

Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник или толкование на Евангелие от Матфея Предисловие

Божественные мужи, жившие до закона, учились не из писаний и книг, но имея чистый ум, просвещались озарением Всесвятаго Духа, и таким образом познавали волю Божию из беседы с ними Самого Бога *усты ко устам*. Таков был Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Моисей. Но когда люди испортились и сделались недостойными просвещения и научения от Святого Духа, тогда человеколюбивый Бог дал писание, дабы, хотя при помощи его, помнили волю Божию. Так и Христос сперва Сам лично беседовал с апостолами, и (после) послал им в учителя благодать Святого Духа. Но как Господь предвидел, что впоследствии возникнут ереси и наши нравы испортятся: то Он благоволил, чтоб написаны были Евангелия, дабы мы, научаясь из них истине, не увлеклись еретическою ложью, и чтоб наши нравы не испортились совершенно.

Четыре Евангелия Он дал нам потому, что мы научаемся из них четырем главным добродетелям: мужеству, мудрости, правде и целомудрию: научаемся мужеству, когда Господь говорит: *не убийтеся от убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф.10:28): мудрости, как говорит: *будьте мудры яко змия* (Мф.10:16): правде, когда учит: *якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде* (Лк.6:4): целомудрию, когда сказывает: *иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф.5:28). Четыре Евангелия дал Он нам еще и потому, что они содержат предметы четырех родов, именно: догматы и заповеди, угрозы и обетования. Верующим в догматы, но не соблюдающим заповедей, они грозят будущими наказаниями, а хранящим их обещают вечные блага. Евангелие (благовестие) называется так потому, что возвещает нам о предметах благих и радостных для нас, как то: об отпущении грехов, оправдании, преселении на небеса, усыновлении Богу, наследии вечных благ и освобождении от мучений. Оно также возвещает, что мы получаем эти блага легко, ибо не трудами своими приобретаем их и не за наши добрые дела получаем их, но удостоиваемся их по благодати и человеколюбию Божию.

Евангелистов четыре: из них двое, Матфей и Иоанн, были из числа двенадцати, а другие двое, Марк и Лука, из числа семидесяти. Марк был спутник и ученик Петров, а Лука Павлов. Матфей прежде всех написал Евангелие на еврейском языке для уверовавших евреев, спустя восемь лет по вознесении Христовом. С еврейского же языка на греческий перевел его, как носится слух, Иоанн. Марк, по наставлению Петра, написал Евангелие, спустя десять лет по вознесении: Лука по прошествии пятнадцати, а Иоанн по прошествии тридцати двух лет. Говорят, что ему, по смерти прежних Евангелистов, представлены были, по его требованию. Евангелия, дабы рассмотреть их и сказать, правильно ли они написаны, и Иоанн, так как он получил большую благодать истины, дополнил, что в них было опущено, и о том, о чем они сказали кратко, написал в своем Евангелии пространнее. Имя Богослова получил он потому, что другие Евангелисты не упомянули о предвечном бытии Бога Слова, а он богодухновенно сказал о том, дабы не подумали, что Слово Божие есть просто человек, то есть, не Бог. Матфей говорит о жизни Христовой только по плоти: ибо он писал для евреев, для которых довольно было знать, что Христос родился от Авраама и Давида. Ибо уверовавший из евреев успокаивается, если его удостоверят, что Христос от Давида.

Ты говоришь: ужели не довольно было и одного Евангелиста? конечно, довольно было и одного, но чтоб истина обнаружилась яснее, дозволено написать четырем. Ибо когда видишь, что эти четверо не сходились и не сидели в одном месте, а находились в разных местах, и между тем написали об одном и том же так, как бы то было сказано одними устами: то как не подивись истине Евангелия, и не скажешь, что Евангелисты говорили по внушению Святого Духа!

Не говори мне, что они не во всем согласны. Ибо посмотри, в чем они несогласны. Сказал ли кто-нибудь из них, что Христос родился, а другой: не родился? Или сказал ли кто из них, что Христос воскрес, а другой: не воскрес? нет, нет! В необходимом и важнейшем они согласны. А ежели они в главном не разногласят, то чему дивиться, что они по-видимому разногласят в неважном; ибо из того, что они не во всем согласны, наиболее видна их истинность. Иначе о них подумали бы, что они писали, сошедши вместе, или сговорившись друг с другом. Теперь же кажется, что они несогласны, потому, что то, что он из них опустил, написал другой. И это в самом деле так. Приступим к самому Евангелию.

Глава 1

Книга родства. Почему Евангелист не сказал, подобно пророкам: *видение*, или *слово*? ибо они так надписывали свои книги: *Видение, еже виде Исаия* (Ис.1:1), также: *слово, бывшее ко Исаии* (Ис.2:1). Ты хочешь знать, почему? Потому, что пророки беседовали к жестокосердым и непокорным, и потому говорили: божественное видение, и Господне слово. Так они говорили для того, чтобы народ убоялся и не пренебрег того, что они говорили. А Матфей имел дело с верными, благомыслящими и благопокорными, и посему не сказал наперед ничего, подобного пророкам. Могу сказать нечто и другое, именно: что видели пророки, но видели умом, созерцая при помощи Святого Духа: посему и называли то *видением*. Но Матфей не умственно видел и созерцал Христа, но чувственно пребывал с Ним, и чувственно слушал Его, когда Он был во плоти: посему не сказал: видение, которое я видел, или: созерцание, но сказал: *книга родства*.

Иисуса. Имя Иисус не греческое, а еврейское, и значит: Спаситель: ибо *иао* у евреев означает *спасение*.

Христа. Христами назывались цари и первосвященники, ибо были помазываемы святым елеем, который лили из рога на их голову. Господь называется *Христом* и как Царь, ибо воцарился для истребления греха, и как Первосвященник, ибо Сам Себя принес в жертву за нас. А помазан Он истинным елеем. Духом Святым, преимущественно: ибо кто другой имел Духа так, как Господь? Во святых чудодействовала благодать Святого Духа, но во Христе действовала не благодать Святого Духа, но Сам Христос творил чудеса с Единосущным Ему Отцем и Духом.

Сына Давидова. К слову: *Иисуса* Евангелист присовокупил: *сына Давидова*, для того, дабы ты не подумал, что он говорит о другом Иисусе. Ибо был и другой знаменитый Иисус, вождь Израиля после Моисея, но сей назывался сыном Навина, а не Давида, жил многими веками ранее Давида, и происходил не из Иудина колена, из которого произошел Давид, а из другого.

Сына Авраамля. Почему Евангелист поставил Давида прежде Авраама? потому что Давид особенно был знаменит у евреев и жил позже Авраама, и был царь. Ибо из царей он первый благоугодил Богу и первый из них получил обетование, что от его семени восстанет Христос, почему все и называли Христа Сыном Давидовым. Давид носил в себе и образ Христа: ибо как сей воцарился на место отверженного и возненавиденного Богом Саула, так и Христос пришел от Отца во плоти и воцарился над нами, когда Адам потерял царство и данную ему власть над всем живущим на земле и над демонами.

Авраам роди Исаака. С Авраама начинается родословие, так как он был отец евреев, и первый получил обетование, что *о семени его благословятся вси языцы*. Итак прилично от него начинается родословие Христа. Христос есть семя Авраама, в котором получили благословение все мы, бывшие прежде язычники и под клятвою. Авраам значит отец языков, а Исаак - радость, смех. Евангелист не упоминает о прежде родившихся детях Авраама, то есть об Исмаиле и других, потому что Иудеи происходили не от них, а от Исаака.

Исаак же роди Иакова. Иаков же роди Иуду и братию его. Вот потому упомянул об Иуде и братьях его, что от них произошли двенадцать колен.

Иуда же роди Фареса и Зару от Фамары. Иуда отдал Фамарь замуж за Ира, одного из своих сынов. Но как сей умер бездетным: то он отдал ее за сына своего Аунана. Когда и этот потерял жизнь за свою срамоту, то Иуда уже не выдавал ее за третьего сына. Но она, сильно желая иметь детей от семени Авраамова, сложила с себя одежду вдовства, притворилась блудницею, смесилась с свекром своим и зачала двух детей близнецов. Во время родов первый из них показал из ложесн руку, как будто первым родится. Повивальная бабка, усматривая, что родятся двое, тотчас, дабы отличить первенца, обвязала показавшуюся руку младенца красною нитью. Но младенец опять скрыл руку в чрево, и прежде родился другой младенец, а потом уже и тот, который прежде показал руку. Посему прежде родившийся назван Фаресом, что значит перерыв, так как он перервал естественный порядок: а скрывший руку - Зарою. Эта история заключает в себе некоторую тайну. Как Зара прежде показал руку, а потом скрыл ее: так жизнь во Христе проявилась во святых, живших до закона и обрезания: ибо все они оправдались не соблюдением закона и заповедей, но жизнью по Евангелию. Таков Авраам, ради Бога оставивший отца и дом и отрешившийся от естества. Таковы Иов, Мелхиседек. Но когда пришел закон, эта жизнь скрылась. Впрочем как там по рождении Фареса и Зара вышел из утробы: так по даровании закона снова воссияла жизнь евангельская, ознаменованная красною нитью, то есть, кровию Христовою. Итак потому Евангелист упомянул о сих двух младенцах, что рождение их означало нечто таинственное. А впрочем и о Фамари, хотя она и не похвальна за то, что смесилась с свекром, он упомянул, чтобы показать, что Христос, принявший ради нас все, принял и порочных предков,

дабы самым рождением своим от них освятить их, ибо Он не пришел призвать праведники, но грешники на покаяние (Мф.9:13).

Фарес же роди Есрома. Есром же роди Арама. Арам же роди Аминадава. Аминадав же роди Наассона. Наассон роди Солмона. Солмон же роди Вооза от Рахавы. Некоторые думают, что Рахав есть та Раав блудница, которая приняла соглядатаев Иисуса Навина и спасла их, спаслась и сама. Упомянул же о ней Евангелист для того, чтобы показать, что как она была блудница, так и все язычники: ибо они блудодействовали своими делами. Впрочем все язычники, принявшие послев Иисуса, то есть, апостолов, и уверовавшие в слова их, спаслись.

Вооз же роди Овида от Руфы. Эта Руфь была иноплеменница, однако ж сочеталась с Воозом. Так и церковь из язычников, хотя была иноплеменницею и вне заветов, забыла народ свой, и почитание идолов, и отца своего диавола, и обручилась с единокровным Сыном Божиим.

Овид же роди Иессей. Иессей же роди Давида царя. Давид же роди Соломона от Уриины. И о жене Урииной упоминает Евангелист, дабы показать, что не должно стыдиться предков, но наипаче стараться и их прославлять своею добродетелью, и что Богу все угодны, хотя бы произошли и от блудницы, только бы были добродетельны.

Соломон же роди Ровоама. Ровоам же роди Авию. Авия же роди Асу. Аса же роди Иосафата. Иосафат же роди Иорама. Иорам же роди Озию. Озия же роди Иоафама. Иоафам же роди Ахазл Ахаз же роди Езекию. Езекия же роди Манасию. Манасия же роди Амона. Амон же роди Иосию. Иосия же роди (Иоакима. Иоаким же роди) Иехонию и братию его в преселение Вавилонское. Переселением Вавилонским называет тот плен, в который наконец все Иудеи были отведены в Вавилон и плакали *на реках Вавилонских* (Пс.136:1). Вавилоняне и в другое время делали у них завоевания, но озлобляли их умереннее, а тогда окончательно переселили их из отечества.

По преселении же Вавилонстем, Иехония роди Салафииля. Салафииль же роди Зоровавеля. Зоровавель же роди Авиуда. Авиуд же роди Елиакима. Елиаким же роди Азора. Азор же роди Садока. Саок же роди Ахима. Ахим же роди Елиуда. Елиуд же роди Елеазара. Елеазар же роди Матфана. Матфан же роди Иакова. Иаков же роди Иосифа, мужа Мариина, из нея же родися Иисус, глаголемый Христос. Почему Евангелист представляет родословие Иосифа, а не Богородицы? Какое участие имел Иосиф в бессемном рождении? Иосиф не был истинный отец Христов, чтобы от него вести родословие Христа. Слушай! Правда, что Иосиф не имел никакого участия в рождении Христа, и потому следовало бы представить родословие Богородицы: но поелику закон запрещал вести родословие по женской линии: то Евангелист и не представил родословие Девы. Впрочем, показав родословие Иосифа, он вместе с тем показал и ее родословие: ибо был закон не брать жен из другого колена, ни из другого рода, а из того же колена и рода (Числ.36:6). И как был такой закон, то явно, что в родословии Иосифа представляется и родословие Богородицы, ибо Богородица была из одного с ним колена и рода, а иначе как бы она могла быть обручена ему? Таким образом Евангелист соблюл закон, запрещавший вести родословие по женской линии, но, показав родословие Иосифа, показал родословие и Богородицы. Мужем же Марии назвал его по общему обыкновению, ибо мы имеем обычай и обручника называть мужем обрученной, хотя брак еще и не совершен.

Всех же родов от Авраама до Давида, родове четырнадцать: и от Давида до преселения Вавилонскаго, родове четырнадцать: и от преселения Вавилонскаго до Христа, родове четырнадцать. Евангелист разделил роды на три части, дабы показать иудеям, что они и под управлением судей до Давида, и под управлением царей до преселения, и под управлением первосвященников до Христа, равно нимало не успевали в добродетели, и потому имели нужду в истинном Судие, Царе и Первосвященнике, который есть Христос, ибо Христос, по пророчеству Иакова, пришел по прекращении царей. Но как *от преселения Вавилонскаго до Христа* четырнадцать родов, когда оказывается только тринадцать лиц? Если бы в родословие можно было вводить женщин, то мы могли бы причислить и Богородицу Марию, и таким образом восполнить число. Но женщина не входит в родословие. Как же это разрешить? Некоторые говорят, что Евангелист поставил в счет с лицами преселение.

Святого отца нашего Иоанна, Архиепископа Константинопольского, Златоустого, беседа на Святое Евангелие от Матфея

Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.

Помните ли наш совет, какой мы дали вам недавно, прося выслушивать все, что говорится, с совершенным молчанием и тишиною, приличною тайнам? Я напомнил вам об этом совете потому,

что теперь намерены мы вступить в священные двери, и войти в град великого Царя. Иудеи еще за три дня получили повеление воздержаться от совокупления с женами и вымыть одежды, когда им надлежало приступить к горящей горе, огню, тьме и буре, или лучше сказать, не приступить, но видеть и слышать сие издали, и они, как и сам Моисей, находились в трепете и страхе. Тем больше любомудрия должны доказать мы, желая слышать такие важные слова и не издали стоять, при дымящейся горе, но взойти на самое небо: мы должны вымыть не одежду телесную, но очистить одежду души, освободиться от всего житейского. Вы увидите не мрак, не дым, не бурю, но самого Царя, сидящего на престоле неизреченной славы, и ангелов и архангелов, предстоящих Ему со страхом, а с бесчисленными их тьмами - и сонмы святых.

Таков Божий град, вмещающий в себе церковь первородных праведных духов, множество ангелов, ту честную кровь кропления, посредством которой все соединено, небо приняло земное, земля приняла небесное, и настал мир, давно вожделенный для ангелов и святых. В сем граде водружено блистательное и славное знамение креста, доспехи Христовы, начатки нашего естества, корысти нашего Царя. Все это подробно узнаешь из Евангелий. И ежели пойдешь за нами в надлежащем безмолвии, то можем провести тебя везде и показать, где лежит смерть, пригвожденная ко кресту, где повешен грех, где многочисленные и дивные памятники сей войны, сей битвы. Здесь увидишь связанного мучителя и за ним множество пленников: увидишь ту твердыню, из которой проклятый демон в прежнее время всюду делал свои набеги: увидишь убежища и пещеры сего разбойника, уже разоренные и открытые: ибо и туда приходил Царь, пред которым все пало. Не утомляйся, возлюбленный. Если кто станет рассказывать тебе о видимой войне, о трофеях и победах, ты не можешь наслушаться и забываешь о пище и питии при таком рассказе. Но если то повествование так приятно, то гораздо более настоящее. Представь, не восхитительно ли слышать, как Бог, восстав с небес и с царского престола, сошел на землю и в самый ад, как ополчился на брань, как диавол боролся с Богом, впрочем, не с Богом явным, но с Богом, скрытым в человеческом естестве. И что особенно удивительно, ты увидишь, что смерть разрушена смертью, что клятва истреблена клятвою, что мучительство диавола прекращено тем самым, что давало ему силу. Итак встанем и не будем предаваться сну: я вижу врата уже отверстыми для вас, взойдем в них со всем благочинием и трепетом: вступим в самые двери. Какие двери?

Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля (Мф.1:1). Что ты говоришь? обещался говорить о Единородном Сыне Божиим, а упоминаешь о Давиде, о человеке, который родился после бесчисленных родов, и называешь его отцом и прародителем? Подожди, не все вдруг желай узнать, но постепенно и мало помалу. Ты стоишь еще в дверях у самого порога: для чего спешишь во внутренность? ты хорошо не осмотрел еще всего внешнего. И я пока не говорю тебе об оном рождении, ни даже о том, которое было после: оно неизъяснимо и неизреченно. Еще прежде меня сказал тебе об этом пророк Исаия: *род же Его кто исповесть (Ис.53:8)?*

Итак мы теперь говорим не о вечном рождении, но о дольном и земном, бывшем при тысяче свидетелей. Да и о сем будем говорить только то, что для нас возможно, по мере полученной нами благодати Духа. Ибо и о сем рождении нельзя говорить со всею ясностью: потому что и оно весьма чудно. Итак не думай, будто слышишь о сем рождении: но слыша, что Бог пришел на землю, размысли и трепещи. Это было так удивительно и чудно, что и ангелы хором воздали славу Богу за весь мир, и пророки задолго прежде изумлялись от того, что Он *на земли явился и с человеки поживе* (Вар.3:38). Ибо весьма странно слышать, что Бог неприступный, неизреченный, непостижимый и равный Отцу, благоволил пройти чрез девическую утробу, родиться от жены, иметь предками Давида и Авраама. И что говорю: Давида и Авраама? даже, что еще удивительнее, тех жен блудниц, о которых мы недавно упоминали. Слыша сие, не представляй себе ничего низкого. Напротив тем больше дивись, что Сын безначального Отца, Сын истинный, благоволил называться сыном Давидовым, дабы тебя соделать сыном Божиим: благоволил иметь отцом Своим раба, дабы для тебя раба сделать Отцом Господа. Видишь ли в самом начале, каковы Евангелия. Когда ты слышишь, что Сын Божий есть сын Давидов и Авраамов, то уже не сомневайся, что и ты, сын Адамов, будешь сыном Божиим. Ибо Он не стал бы напрасно и попусту так уничивать Себя, если бы не хотел нас возвысить. Он родился по плоти, дабы ты родился Духом: ибо тем, что родился от жены, Он уподобился нам: а тем, что родился *не от крови, не от похоти плотския, ни от похоти мужеския*, но от Святого Духа, предвещает о высшем и будущем рождении, которое намерен даровать нам от Духа. Таково же было и все прочее: таково было и крещение: оно имело нечто ветхое, и нечто новое. Ибо принять крещение от пророка, показывает нечто ветхое: а что сходит Дух, показывает нечто новое. Представь, что кто-нибудь, став между двумя человеками, стоящими друг от друга в отдалении, протянул к ним руки, одну к тому, другую к другому, и соединил обоих: так поступил Христос Сын Божий, соединяя ветхий завет с новым, божественное естество с человеческим. Свое с нашим, небесное с земным. Видишь ли блеск града Божия? Каким светом осиял тебя при самом входе! Как тотчас показал тебе Царя в твоём образе, точно посреди стана! Ибо в стане царь не всегда является в

собственном величии: но часто, сложив порфиру и диадему, облачается в одежду воина. Впрочем земной царь так поступает для того, чтобы, став известным, не привлечь к себе неприятелей: а Царь небесный напротив для того, чтобы сделавшись известным, не заставить врага бежать прежде сражения с Собою, и не привести в смятение Своих. Ибо Он старается спасать, а не страшить. Посему и назван сим именем: *Иисус*. Ибо имя *Иисус* есть не греческое, а еврейское: на греческом языке означает оно: Спаситель. А Спасителем Он называется потому, что спас народ Свой.

Видишь ли, как евангелист воскресил слушателя, говоря обыкновенным образом, и однако ж всем нам показывая то, что выше всякого чаяния? и то и другое из сих имен было весьма известно иудеям. Так как надлежало совершиться необычайному, то предшествовали образы и самых имен, дабы тем заранее было отвращено всякое неприятное чувство от новизны. Так, преемник Моисеев, введший народ в обетованную землю, называется Иисусом. Вот образ, а вот и истина: тот ввел в землю обетованную, а сей ведет на небо, ко благам небесным: тот после смерти Моисея, а сей как царь вселенной. Но дабы ты, слыша имя: *Иисус*, не приведен был в заблуждение сходством имен, евангелист присовокупил: *Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля*. Преемник Моисея не был сыном Давидовым, а происходил из другого колена.

Но почему евангелист не сказал прежде: *сына Авраамова* и потом уже: *сына Давидова*? Потому, что Давид был в особенной славе у всех иудеев, как по своей знаменитости, так и по времени, ибо умер не так давно, как Авраам. Хотя Бог дал обетование и тому и другому, но об обетовании, данном Аврааму, как о давнем мало говорили, а обетование, данное Давиду, как недавнее и новое, было у всех в памяти. Иудеи сами говорят: *не от семени ли Давидова и от Вифлеемская веси, идеже бе Давид, Христос приидет* (Ин.7:42)? И никто не называл Христа сыном Авраамовым, а все называли сыном Давидовым.

Но из чего видно, спросишь ты, что Христос происходит от Давида: Он родился не от мужа, а только от Жены, а родословия Девы у евангелиста нет. Итак почему можем знать, что Христос был потомок Давида? Здесь встречаются два вопроса: почему не показано родословие Матери, и для чего упоминается об Иосифе, который не участвовал в рождении Христа? Одно кажется излишне, а другого недостает. Что же прежде нужно решить? То, происходит ли Дева от Давида? Слушай, Бог Гавриилу повелевает идти *к Деве, обрученной мужеву, емуже имя Иосиф, от дому и отечества Давидова* (Лк.1:27). Чего желать яснее, когда слышишь, что Дева была от дому и отечества Давидова?

Отсюда видно, что и Иосиф происходил из сего же поколения? ибо был закон, которым повелевалось брать жену не из иного, а из того же колена. А патриарх Иаков предсказал, что Христос произойдет от колена Иудова, говоря: *не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, dondeже приидет отложеная ему* (которому отложено): *и той чаяние языков* (Быт.49:10). Если же желаешь и другого доказательства, не будем в недостатке. У иудеев не позволено брать жены не только из другого колена, но и из другого рода, или племени. А посему ежели отнесем слова - *от дому и отечества Давидова* - к Деве, то сказанное будет несомненно: а ежели отнесем к Иосифу то сказанное о нем будет относиться и к Деве. Ибо ежели Иосиф был от дома и отечества Давидова: то взял он жену не из иного рода, а из того же, из которого происходит сам. Скажешь: а что, ежели он поступил против закона? Евангелист предупредил такоевое твое возражение и засвидетельствовал, что Иосиф был праведен. Получив сведение о его добродетели, ты не можешь говорить, что он нарушил закон. Будучи столько человеколюбив и беспристрастен, что даже тогда, когда тревожило его подозрение, он не захотел подвергнуть Деву истязанию, нарушил ли бы он закон для плотского удовольствия? Стоя своим умом выше закона (ибо отпустить, и отпустить тайно, свойственно было человеку, стоявшему выше закона), сделал ли бы он что-нибудь беззаконное, и притом без всякой побудительной причины?

Но если бы евангелист представил родословие Девы, то его почли бы нововводителем: посему, дабы мы знали, кто была Мария и откуда происходила, и дабы в тоже время не был нарушен обычай, он представил родословие Ее обручника и показал, что он происходит из дома Давидова. Ибо когда это доказано, тогда в тоже время доказано, что и Дева была из того же рода. Можно привести и другую причину более таинственную, по которой умолчано о предках Девы; но теперь не время открывать ее потому, что уже много говорено. Итак окончив сим исследование наших вопросов, постараемся сохранить в твердой памяти то, что объяснялось для нас. Ежели все это сохраните в памяти, то возбудите во мне большую готовность к изъяснению последующего: если же оставите без внимания, и не удержите в памяти, то и у меня будет менее охоты изъяснять прочее. И земледельцу не охотно возделывать ту землю, на которой погибли прежде посеянные им семена. Посему прошу вас обдумать сказанное. От подобных размышлений происходит великое и спасительное благо для души. Ибо ими мы можем угодить Богу, и уста наши, при духовных беседах, не осквернятся укуризнами, срамословием и ругательством. Мы

соделаемся страшны и для демонов, когда вооружим язык свой такими беседами. Мы в большей мере привлечем к себе благодать Божию, и взор наш соделается пронизательнее в отношении к божественным предметам: ибо Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все наши члены служили Ему, и чтоб мы непрестанно воссылали Ему благодарения. Как тело, наслаждаясь чистым воздухом, бывает здоровее: так и душа, питаясь сими размышлениями, становится умнее.

Не случалось ли тебе видеть, что из телесных глаз, когда они долго побудут в дыму, текут слезы, а на свежем воздухе, на лугах, при источниках и в садах, они делаются острее и здоровее? Тоже бывает и с зрением душевным. Если оно обращено на луг духовных писаний, то делается чистым, ясным и пронизательным, так что может видеть наветы бесовские: а если остается в дыму житейских попечений, непрестанно будет испускать слезы, плакать в сем и будущем веке. Ибо дела человеческие подобны дыму, и ничто не причиняет столько болезни душевному зрению и не мутит его, как множество житейских попечений и пожеланий. Как обыкновенный огонь, охватывая вещество влажное и промокшее, производит большой дым: так и всякая похоть рождает большой дым и наводит тьму забвения, когда объемлет чью либо душу, страстную и слабую.

Итак мы непрестанно имеем нужду в молитвах и чтении божественного писания, дабы угасить огонь страстей и разогнать дым житейской суеты: ибо ничто не приносит столь великой пользы, как молитва и чтение божественного писания. Если мы упражняемся в них с трезвенным умом. Это есть пища души, ее украшение, ее жизнь, врачевство и укрепление ума. Этим мы должны украшаться, этим должны возводить к совершенству слуг, детей, жен, друзей и врагов обращать в друзей. Так и великие мужи, други Божии, достигали совершенства. Давид, по своем грехопадении, как скоро внял славу поучения, тотчас показал в себе прекраснейший образец покаяния: и апостолы, при помощи слова Христова, соделались тем, чем были в последствии и обратили весь мир.

Но какая, скажешь, польза, когда иной слушает, но не исполняет того, что слышит? Не малая польза будет и от одного слышания. Узнаешь сам себя, вздохнешь, а может быть, дойдешь до того, что будешь исполнять слышанное. А кто не знает и того, что он согрешил, может ли перестать грешить? Может ли узнать свои грехи? Итак не будем пренебрегать слушанием св. писания. Не позволять себе видеть сокровища, чтоб не обогатились, это - умысел диавола. Он представляет нам, что (слушать Божий закон ничего не значит, опасаясь, чтоб, слушая его, мы не расположились исполнять его. Итак, зная этот пагубный умысел его, оградимся со всех сторон духовными песнями, молитвами и священным писанием, дабы, окружившись сим оружием, не только самим не попасть в плен, но и сокрушить его главу, а за сие увенчаться славными победными знаками и достигнуть будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Святого отца нашего Иоанна, Архиепископа Константинопольского, Златоустого, беседа на Святое Евангелие от Матфея

Иисус Христово рождество сице бе. Скажи мне, о каком рождении говоришь ты? Ты уже сказал о предках. Хочу, говорит евангелист, сказать и об образе рождения. Видишь ли, как он возбудил внимание слушателя? Поелику намеревался повествовать о дивном таинстве, каково есть рождение от Девы: то сперва изобразил родословие и, желая покрыть сию тайну, упомянул о муже Марии, Иосифе. Теперь же повествует о самом рождении.

Обрученный бо бывши Матери Его Марии Иосифови. Не сказал: Деве, но просто: *Матери*, дабы речь была понятнее. Но приведя слушателя сперва в ожидание услышать нечто обыкновенное, и удержав его в сем ожидании, вдруг изумляет, изображая необыкновенное.

Прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве от Духа Свята. Не сказал: прежде, нежели приведена была в дом к жениху: ибо Она уже жила у него в доме, так как древние имели обыкновение охранять обрученных в собственном доме, чему и ныне еще можно видеть примеры. Так и зятья Лотовы по обручении жили вместе с ним в его доме. Так и Мария жила в одном доме с Иосифом.

Вопрос: Почему не прежде обручения Она зачала во чреве?

Ответ: Я не напрасно говорил, что размышления сии, по свойству своему, весьма глубоки. Мы уже сказали, почему евангелист описывает родословие Иосифа, который нимало не участвовал в рождении Иисуса Христа. Теперь надобно открыть другую тайну, которая таинственнее и сокровеннее первой.

Вопрос: Что это за тайна?

Ответ: (Бог) не хотел, чтобы при самом рождении известно было иудеям, что Христос родился от Девы; и чтобы Дева пострадала от них. Впрочем не смущайтесь, если сказанное мною для вас странно: я говорю здесь не свои слова, но слова отцов наших, дивных и знаменитых мужей. Если Христос и многое первоначально скрывал, называя Себя сыном человеческим: если Он и не везде ясно открывал нам Свое равенство со Отцом: то чему дивиться, если Он и сие прикрыв, устроая дивное и великое таинство?

Вопрос: Что же здесь дивно, скажешь ты?

Ответ: Дивно то, что Дева сохранена и избавлена от худого подозрения. Если бы иудеи знали об этой тайне в начале: то побили бы Деву камнями и осудили бы, как блудницу. Если уже и в таких случаях, коих примеры часто встречались им еще в ветхом завете, они обнаруживали свое беспокойство, и когда Христос изгонял бесов, называли Его беснующимся, когда исцелял больных в субботу, почитали Его противником Бога, хотя суббота и прежде часто была нарушаема: то чего не сказали бы, услышав, что Дева рождает? Им благоприятствовало бы и все предшествующее время, которое не представляет ничего подобного тому, что Дева родила. Если они и после стать многих знамений еще называли Его сыном Иосифа: то каким образом прежде сих знамений поверили бы, что Он родился от Девы? Посему-то и представляется родословие Иосифа, и он обручается с Девой. Если даже Иосиф, этот праведный и чудный муж, возымел помысл сомнения касательно Девы, и многое нужно было, чтобы удостовериться ему в событии, если и для него нужно было явление ангела, видение во время сна и свидетельства пророческие: то как могли принять сию тайну иудеи, которые были лукавы и развращены? Посему и апостолы не говорили часто о рождении Его, но о воскресении многократно возвещали. Даже сама Мать Его не дерзала объявлять о сем. Посмотри, что говорят Она Ему самому: *се Аз и отец Твой искахом Тебе* (Лк.2:48). Потому что, если бы сие последнее было заподозрено, то Его не стали бы почитать сыном Давидовым, а от непризнания Его сыном Давидовым произошло бы много и других зол. Посему к ангелы не всем сказывают об этом рождении, а объявили одной Марии и Иосифу: когда же благовествовали пастырям о рождшемся Младенце то не присовокупили, что Он родился от Девы.

Так, когда Иосиф удостоверился, что *Рождшееся от Духа есть Свята*: то, устранив всякое подозрение, не только не отсылает Ее от себя и не бесчестит, но принимает и оказывает Ей услуги во время беременности и благоговейно чтит Ее. Явно, что, не будучи твердо удостоверен в зачатии по действию Святого Духа, не стал бы держать Ее у себя и служить Ей. Притом, весьма выразительно сказал евангелист: *обретется имущи во чреве*, - как обыкновенно говорится о происшествиях особенных, случающихся сверх всякого чаяния и неожиданных. Итак не простирайся далее, не требуй ничего больше сказанного и не спрашивай: каким образом Дух образовал Младенца в Деве? Ибо ежели при естественном действии невозможно объяснить способа сего образования: то как можем мы, жители земли, объяснить сие, когда чудодействовал Дух, и когда это таинство неведомо для самих ангелов? И дабы ты не беспокоил евангелиста и не утруждал его частыми вопросами о сем, он освободил себя от всего, наименовав совершившего чудо. Ничего, говорит, больше не знаю, а знаю только, что *Рождшееся в Ней* рождено от Духа. Устыдитесь вы, желающие постигнуть сверхъестественное рождение! Ибо ежели никто не может изъяснить того рождения, о котором есть тысячи свидетелей, которое за столько веков предвозвещено, которое было видимо и освящено: то крайне безумны те, которые с любопытством исследуют и тщательно стараются постигнуть то высшее, неизреченное рождение. Ни Гавриил, ни Матфей не могли ничего более сказать, кроме того что *Рождшееся от Духа есть*: но как и каким образом родилось от Духа, сего не объяснил ни тот ни другой: потому что это было не возможно. Не думай также, что ты все узнал, когда слышишь, что Христос родился от Духа. При таком сведении мы еще многого не знаем, например: как Невместимый вмещается в утробе? как все Содержащий рождается от Жены? как Дева рождает и остается Девой? как Он именуется происшедшим от корене Иессеева? как именуется жезлом? Сыном человеческим? Цветом? как и Марию назвать матерью? как сказать, что Христос произошел от семени Давидова? воспринял зрак раба? как *Слово бо плоть бысть* (Ин.1:14)? как Павел говорит римлянам: *от нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог* (Рим.9:5)? Из сих слов и из многих других видно, что Христос произошел от нас, от нашего состава, из девической утробы, а каким образом, того не видно. Итак и ты не разыскивай, но верь тому что открыто, и не старайся постигнуть то, что умолчано.

Иосиф же муж Ея, праведен сый, и не хотя ее обличити, восхоте тай пустити ю. Сказавши, что Рождшееся в Деве есть от Духа Святого и зачато без плотского совокупления, он приводит на сие новое доказательство, чтобы кто либо не спросил: откуда это известно? кто видел, и кто слышал, чтобы когда либо рождала Дева? Посему, дабы никто не подозревал, что евангелист,

желая возвысить Учителя, пишет сие, он приводит в удостоверение слова Иосифа, который тем самым, что с ним происходило, утверждает в нем веру в сказанное. Указывая на сего свидетеля, евангелист как бы так говорил: ежели ты не веришь мне и подозреваешь мое свидетельство, то поверь сему праведному мужу.

Иосиф же муж ее праведен сый. Здесь он называет праведным того, который имеет все добродетели. Иосиф, будучи праведен, то есть, добр, кроток, истинен, *восхоте тай пустити ю.* Для того евангелист описывает случившееся прежде, чем узнал о том Иосиф, чтобы ты не сомневался в происшедшем после того, как узнал он. Хотя подозреваемая не только заслуживала обличения, но закон повелевал даже наказать Ее: впрочем Иосиф избавил Ее не только от большего, но и от меньшего, то есть, от стыда, не только не хотел наказать, но не захотел и обличить. Не признаешь ли в сем мужа мудрого и свободного от мучительной страсти? Вы сами знаете, что такое ревность. Посему-то вполне знавший оную пророк сказал: *исполнена бо ревности ярость мужа ея, не пощадит в день суда* (Притч.6:34). И: *жестока яко ад ревность* (Песн.8:6). Мы знаем, что многие лучше готовы лишиться жизни, нежели впасть в подозрение ревности. А здесь было подозрение, когда Дева избличалась ясными признаками беременности: но Иосиф был столько праведен и чужд страсти, что не захотел причинить Деве даже и малейшего огорчения. Поелику оставить Ее у себя казалось противным закону, а обнаружить дело и представить Ее в суд, значило предать Ее на смерть: то он не сделал ни того, ни другого, но *восхоте тай пустити ю.* Он поступил выше закона, обнаруживая свою добродетель: ибо по пришествии благодати, надлежало явиться многим знаменам высокой мудрости и жизни. Как солнце, не показавши еще лучей, издало освещает зарею большую часть вселенной: так и Христос, имея воссиять от ложеся Девы, прежде нежели родился, уже просветил всю вселенную. Посему-то еще до рождения Его, пророки и жены предсказывали будущее. И Иоанн, еще не выйдя из утробы, взыгрался во чреве. Посему и Иосиф показал здесь великую мудрость: ибо не обвинил и не укорил Девы, а только намереваются отпустить Ее. Когда же дела находились в таком положении, и он был в затруднении относительно своих обязанностей, является ангел и разрешает все недоумения. Здесь достойно исследования то, почему ангел не пришел прежде сего, когда Иосиф не имел еще таких мыслей: но явился, когда он уже помыслил.

Сия же ему помыслившу, се ангел Господень во сне явися ему, говорит евангелист. Почему Дева, слышавшая прежде от ангела благовестие, не открыла ему сего, и, видя обручника в смущении, не разрешила его недоумения? Почему и ангел не сказал Иосифу прежде его смущения? Для чего не сказал, говоришь ты? Для того, чтоб и Иосиф не обнаружил неверия, и с ним не случилось того же, что с Захарию. Не трудно поверить делу, когда оно уже пред глазами. По сей же причине молчала и Дева: ибо думала, что не уверит жениха, сказавши о необыкновенном деле, а напротив более огорчит его, подав мысль, что прикрывает сделанное преступление. Ежели сама Она, когда должна была принять толикую благодать, судить по-человечески и говорить: *како будет сие, идеже мужа не знаю* (Лк.1:34): то гораздо более усомнился бы Иосиф, особенно когда услышал бы о сем от подозреваемой жены. Посему Дева во все не объявляла ему, а когда потребовали обстоятельства, явился ангел. *Сия же ему помыслившу, се ангел Господень во сне явися ему.* Примечаешь ли скромность мужа? Не только не наказал, но и не сказал никому, даже самой подозреваемой: а только размышлял с собою! И не сказано, что он хотел изгнать Ее, но отпустить: столько он был кроток, милостив и добросердечен!

Вопрос: Но для чего не наяву пришел ангел к Иосифу, как являлся пастырям, Захарию и Деве?

Ответ: Потому что Иосиф имел много веры и не нуждался в таком явлении. Для Девы нужно было необыкновенное явление прежде события, потому что благовестуемое было весьма важно, - важнее возвещенного Захарию: а пастыри были люди простые, и потому имели нужду в более явственном явлении. Но Иосиф, как муж благоразумный, готов был к вере, и если бы только явился кто-нибудь и наставил его: то он легко принял бы откровение: посему и явился ему ангел во сне.

Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоя. Тотчас приводит ему на память Давида, от которого должен был произойти Христос, и не дает ему оставаться в смущении, наименованием предков напомянув об обетовании, данном всему роду. Сказавши же *не убойся*, показывает, что Иосиф боялся оскорбить Бога, держа в доме как бы прелюбодейную. Изрекши же имя Марии - Девы, Ангел не остановился на сем, но присовокупил: *жены твоя.* Сим именем он не назвал бы Ее, если бы Ее девство было растлено. Женою же называет здесь обрученную. Что значит: *прияти*? То есть, удержать у себя в доме: ибо Иосиф мысленно уже отпустил Деву. Ее, говорит ангел, поручает тебе Бог, а не родители: поручает же не для брака, но чтобы жить вместе с Нею, вручает, объявляя о том чрез меня. Как Христос после поручил Ее ученику, так ныне поручается Она Иосифу. Ибо, говорит. Она не только чиста от беззаконного смешения, но и зачала во чреве сверхъестественно. Посему не только отложи страх, но и возрадуйся.

Родшеебоя в Ней от Духа есть Свята. Дивное дело, превосходящее человеческое разумение и превышающее законы природы!

Вопрос: Чем уверится муж, не знавший сего?

Ответ: Открытием прошедшего, говорит ангел. Ибо для того он обнаружил все, что происходило в уме его, чем он был смущен, чего боялся и на что решался, дабы чрез сие уверить и в этом, или лучше, уверить его не только прошедшим, но и имеющим быть после сего.

Родит же сына, и наречеши имя Ему Иисус. Поелику *Родшееся от Духа есть Свята:* то не подумай, что ты устранен от служения при воплощении Его. Хотя ты не имеешь никакого участия в рождении, однако ж преимущество дать имя рождаемому я предоставляю тебе: ты *наречеши имя* Младенцу. Хотя Он не твой сын, но ты будь Ему вместо отца. Потом, дабы кто либо не заключил из сего, что Иосиф есть отец, послушай с какою осторожностью ангел говорит далее. *Родит же сына.* Не сказал: родит тебе, но выразился неопределенно: *родит.* Ибо Мария родила не ему только, но целой вселенной. Для того и имя принесено ангелом с небес, указывающее на божественное естество: ибо еще прежде рождения ангел возвещает в сем имени о благах, какие дарованы будут Родившимся всему миру.

Вопрос: Какие эти блага?

Ответ: Освобождение от грехов и спасение.

Той бо спасет люди своя от грех их. В сих словах показывается, как высоко это спасение: ибо благовествуется освобождение не от чувственных браней, ни от плена варварского, но, что гораздо важнее сего, освобождение от грехов, от которых прежде никто не мог освободить.

Вопрос: Для чего же сказано: *люди своя.* а не присовокуплено: *и вся языки?*

Ответ: Для того, чтоб иудеи, слыша о язычниках, не соблазнились. Но сведущему дано разуметь и о язычниках: потому что люди Его - не одни иудеи, но и все приходящие к Нему и приемлющие от Него познание тайны Его.

Той бо спасет люди своя от грех их. Здесь ангел показывает, что Рождающийся есть Сын Божий: ибо, кроме божественного существа, никто другой не может отпускать грехов.

Итак, получив такой дар, примем все меры, чтобы не поругать толикого благодеяния. Ежели грехи наши достойны были наказания и прежде сей чести, то тем более после сего неизреченного благодеяния. И это говорю теперь не без причины, но поелику вижу, что многие после крещения живут небрежнее некрещеных, и даже не имеют никакого признака христианской жизни. Посему ни на торжище, ни в церкви не скоро различишь, кто верующий, и кто неверующий: разве только когда, присутствуя при совершении таинств, увидишь, что одни бывают высылаемы, а другие остаются в храме. Но надлежало бы отличаться не по месту, а по делам: ибо достоинства внешне обыкновенно познаются по внешним признакам: а наши достоинства надобно распознавать по душе. Верующий должен быть виден не только по причащению святых таин, но и по новой жизни и богоугодным делам. Верующий должен быть светильником мира и солью земли. А ежели ты не светишь и себе, не предотвращаешь и собственной гнилости; то по чему нам узнать, что ты истинный христианин и достойно причащаешься святых таин? Но причащаясь только по обычаю, ты уготовляешь душе своей многая муки. Верующий должен блистать не тем одним, что получил от Бога, но и тем, что сам прибавил к тому: надобно, чтобы он по всему был виден: и по поступи, и по взору, и по виду, и по голосу, а более всего по добрым делам. Сказал же я о сем для того, чтобы нам творить добрые дела не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас, и украшать себя ими для угождения Богу. А теперь, с которой стороны ни стараюсь распознать тебя, везде нахожу тебя в противоположном состоянии. Хочу ли заключить о тебе по месту? - я вижу тебя на конских ристалищах, и в театрах: вижу, что ты проводишь дни в беззакониях, составляешь злые толки в худых сходбищах, и общаешься с людьми развратными. Хочу ли заключать о тебе по виду твоего лица? - опять вижу, что ты непрестанно смеешься и рассеиваешься, подобно развратной блуднице, у которой никогда не закрывается рот. Стану ли судить о тебе по одежде? - вижу, что ты наряжен ничем не лучше комедианта. Или - по спутникам твоим? - ты водишь за собою тунеядцев и льстецов. По словам? - слышу, что ты не произносишь ничего здравого, дельного, полезного в нашей жизни. По твоему столу? - здесь открывается еще более причин к осуждению. О подобных таким людям говорит апостол: *имже бог чрево* (Флп.3:19).

Итак скажи мне, по чему могу узнать, что ты верный христианин, когда все исчисленное мною и другое многое уверяет в противном? и что говорю: верный христианин? даже и того, человек ли ты, не могу узнать подлинно: ибо стучишь ты ногою как осел: скачешь как вол, ржешь на женщин как конь: объедаешься как медведь: насыщаешь тело как лошак: злопамятен как верблюд: хищен как волк: сердит как змея: язвительен как скорпион: пронирилив как лисица: хранишь в себе яд злобы, как аспид и ехидна: враждуешь на братьев, как демон лукавый. Как я могу счесть тебя за человека, не видя в тебе свойств естества человеческого? ища образа верного христианина, не могу найти разности даже между человеком и зверем. Чем же назову тебя? зверем? Но у каждого зверя один какой-нибудь из сих пороков; а ты, совокупив в себе все означенные пороки, далеко превосходишь их своим неразумием. Назову ли тебя демоном? но демон не служит неистовству чрева и не жаждет денег. А когда в тебе больше пороков, нежели в зверях и демонах: то скажи мне, как могу назвать тебя человеком? Если же нельзя назвать тебя человеком: то как назову тебя верным? А что всего хуже, находясь в столь худом состоянии, мы и не думаем о безобразии своей души, не имеем и понятия о ее гнусности.

Итак, умоляю вас, не оставайтесь зверями! Ежели и раб не входит в дом Отца: то как можешь вступить в двери Его ты, будучи зверем? И что говорю: зверем? такой человек хуже всякого зверя. Зверь хотя по природе дик, однако часто посредством человеческого искусства делается кротким. А ты изменяешь природное им зверство в несвойственную им природе кротость, а свою природную кротость изменяешь в неестественное тебе зверство! Дикого по природе делаешь смиренным: а себя, кроткого по природе, против природы делаешь диким. Льва укрощаешь и делаешь ручным, а своему телу попускаешь быть неукротимее льва! В отношении к укрощению зверей - два затруднения, препятствующие их укрощению: во-первых то, что зверь лишен разума: во-вторых то, что зверство в нем есть природное свойство. Не смотря на это, по избытку данной тебе от Бога мудрости, ты преодолеваешь их природу. Как же ты, преодолевая в зверях природу, в себе самом, по собственной воле, не сохраняешь природного добра, данного тебе от Бога? Если бы Бог заповедал тебе сделать кротким другого человека, ты не почел бы Его заповеди невозможною, хотя и мог бы Ему возразить, что ты не господин чужой воли, и что он не зависит от тебя. Но теперь, когда Он убеждает тебя укротить собственного твоего зверя, над которым ты полный господин: то чем можешь оправдаться, не укрощая своей природы? Какое можешь представить извинение, когда из льва делаешь человека, а сам из человека делаешься львом? Диких зверей доводить до одинакового с людьми благородства, а себя самого низвергаешь с царского престола? Знай, если желаешь, что гнев есть зверь и лев.

Посему, возлюбленный, сколько другие усиливались над укрощением львов, столько и ты с усердием старайся соделывать себя тихим и кротким: ибо и гнев имеет страшные зубы и когти. Если не укротишь его; то он погубит все добрые дела твои. Он не только вредит телу, но, и еще более, расстраивает здравие души, поедая, терзая, растлевая всю силу ее: ибо каждая страсть, оставаясь в душе, немилостиво поедает нас каждый день. Лев, когда насытится, уходит: а страсти никогда не насыщаются и не отступают, доколе не отдадут пойманного ими человека диаволу.

Я говорю это не только о гневе, но и о всех других страстях: кто какую страстию увлекается, тот от нее и погибает. Мы увлекаемся не одною какою либо страстию, но постоянно служим многим страстям: и похищаем чужое, и обижаем, и собираем неправедное богатство, и презираем нищих и убогих, и ненавидим ближнего, и предаемся тщеславию, желая у всех быть в славе. Но для души нет никакой пользы от этой славы: ибо она тщетна: она потому и названа тщеславием, что ничего не приносит. Ежели презришь всю суету мира, будешь драгоценнее целого мира, подобно тем святым, *ихже не бе достоин (весь) мир* (Евр.11:38). Итак, чтобы тебе соделаться достойным царства небесного, презирай настоящее. Тогда и здесь получишь большую славу и насладишься будущими благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава в бесконечные веки. Аминь.

Продолжает блаженный Феофилакт

Той бо спасет люди своя от грех их. Имя Иисус не греческое, но еврейское, и означает Спаситель: Той бо, сказано, спасет люди своя - народ не только иудейский, но и языческий, который несомнительно уверует и сделается Его народом. От чего *спасет*: не от войны ли и плена? - нет, но от грех их. А это явно показывает, что имеющий родиться есть Бог, ибо прощать грехи свойственно одному Богу.

сие же все бысть, да сбудется, реченное от Господа пророком глаголющим. Не думай, будто это недавно стало угодно Богу; - нет, давно, прежде век: ибо ты, Иосиф, как воспитанный в законе,

знаешь пророков: вникни, что сказал Господь. Не сказал: реченное от Исаии, но *от Господа*, ибо не человек, а Бог говорил устами человека, посему пророчество и достоверно.

Се Дева во чреве приемет. Евреи говорят, что у пророка стоит не *дева*, но *молодая женщина*. На это надобно сказать, что в Св. Писании, юная женщина и дева - одно и то же, ибо оно молодою и девою называет ее по ее нерастлению. Притом, если бы родила не дева, то как это могло бы быть знаменем и чудом? ибо вот что говорит Исаия: *сега ради даст Господь Сам вам знамение* (Ис.6:14).

Вопрос: Какое знамение?

Ответ: *се Дева во чреве зачнет, и родит.* Посему если бы родила не дева, то не было бы и знамения. Итак евреи злонамеренно искажают Писание и вместо *дева* ставят *молодая*. Впрочем молодою ли женщиною, или девою называет Ее пророк, все должно в Родившей разуметь деву, дабы это было знаменем, то есть, чудом.

И родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил: *еже есть сказуемо, с нами Бог.* Евреи говорят: почему же родившийся назван не Еммануилом, как сказал ангел Иосифу, а Иисусом Христом? на это скажи им, что пророк не сказал: *наречешь*, но - *нарекут*, то есть, самые дела покажут, что Он Бог, живущий с нами: ибо Св. Писание дает имена от дел, как например: *нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити* (Ис. 8, 3): но где кто-нибудь назван таким именем? Поелику же как только родился Господь, как бы расхищено и пленено стало обольщение: то и говорится, что Он так назван по делам Его. Еммануил же еврейское имя и значит *с нами Бог*.

Востав же Иосиф от сна, сотвори, якоже повеле ему ангел Господень. Что же сотворил, востав от сна? *И прият жену свою.* Евангелист постоянно называет Марию женою Иосифа, устраняя худое подозрение, и сказывая, что Она была женою не другого кого, а его. Заметь благоразумие Иосифа! Он тотчас удостоверился и, приняв Деву, стал служить Ей со страхом.

И не знаяше Ея, дондеже роди: то есть, никогда не совокуплялся с Нею: ибо слово *дондеже* означает здесь не то, будто только до рождества не знал Ее, а потом познал, но то, что совершенно никогда не познавал Ее. Писание часто так выражается. Так сказано: *не возвратися вран в ковчег, дондеже изсяче вода от земли* (Быт.8:6): но он не возвращаются и после сего. Еще, Господь сказал: *с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф.28:20). А после скончания разве не будет? Тогда тем паче будет с нами бесконечно. Так и здесь под словами - *дондеже роди* - разумей: не знал ее ни прежде, ни после рождения, подобно как и Господь будет с нами не только до скончания, но и, тем более, по скончании века. Да и как Иосиф прикоснулся бы к Пресвятой, когда совершенно знал ее неизреченное рождение?

Сына своего первенца. Называет Его первенцем не потому, будто был у Нее еще другой какой либо сын, но просто потому, что Он первый родился и притом единственный: ибо Христос есть и *первородный*, как родившийся первый, и *единородный*, как не имеющий брата.

И нарече имя Ему Иисус. Иосиф и здесь показывает свое послушание, потому что он исполнил все, что сказал ему ангел.

Глава 2

Иисусу же рождшуся в Вифлееме иудейстем. Вифлеем значит Дом хлеба, а иудея - исповедание. Да будем и мы чрез исповедание домом хлеба небесного.

Во дни Ирода. Евангелист упоминает об Ироде, дабы ты познал, что от колена иудина уже прекратились князи и цари, и должно было придти Христу. Ибо Ирод был не иудей, а идумеянин, сын Антипатра от жены аравитянки. Когда же прекратились князи иудовы, пришел Христос, чаяние языков, как пророчествовал Иаков (Быт.49:10).

Царя. Указывает на сан царя, потому что был еще другой Ирод, четверовластник.

Се волсви от восток приидоша во Иерусалим.

Вопрос: Для чего приходят волхвы?

Ответ: Для осуждения иудеев: ибо если волхвы, идолопоклонники, уверовали, то какое извинение остается иудеям? Также и для того, чтобы более просияла слава Христова от свидетельства волхвов, которые больше были враги Божии и служили демонам.

От восток. И это для осуждения иудеев: ибо те пришли поклониться Ему, не смотря на большое расстояние: а евреи, имея у себя Христа, только гнали Его.

Глаголюще: где есть рождется Царь иудейский? Сказывают, что эти волхвы были потомки волхва Валаама, и что нашедши его предсказание: *возсияет звезда от Иакова и погубит князи моавитския* (Чис.24:17), поняли таинство Христова, и потому пошли, желая видеть Родившегося.

Видехом бо звезду Его на востоке. Слыша о звезде, не думай, что она была одна из видимых нами: нет, то была божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Поелику волхвы занимались наукою о звездах, то Господь и привел их этим, для них знакомым знаком, подобно как Петра рыбака, изумив множеством рыб, привлек ко Христу. А что звезда была сила ангельская, видно из того, что она ярко светила днем, шла, когда шли волхвы, стояла, когда не шли они: особенно же из того, что она шла с севера, где Персия, на юг, где Иерусалим: но звезды никогда не ходят от севера к югу.

И приидохом поклонитися Ему. Эти волхвы были, кажется, весьма добродетельны. Ибо если они пришли поклониться в чужой стране, то могли ли не проповедовать со всею смелостию в Персии?

Слышав же Ирод царь, смутился и весь Иерусалим с ним. Ирод смутился, как иноплеменик, боясь потерять царство: ибо знал, что оно не принадлежит ему. Но почему смущаются иудеи? им надлежало более радоваться, потому что их Царю еще в пеленах пришли поклониться цари персидские. Но злые люди поистине безумны! Они не хотели наследовать пророческих предсказаний.

И собрав вся первосвященники и книжники людския, вопрошаше от них: где Христос раждается? Первосвященники и книжники были учителя народа. Их спрашивают по распоряжению Божию, дабы показали истину: и потому они подвергнутся осуждению, что распяли Того, Кого прежде признали царем.

Они же рекоша ему: в Вифлеем иудейстем: тако бо писано есть пророком. Каким пророком? Михеем, ибо он говорит: *И ты, Вифлееме, земле иудова, ничимже менши еси во владыках иудовых* (Мих.5:2). Этот город не обращал на себя внимания потому, что был мал: но после сделался славен, потому что из него произошел Христос: ибо теперь все от концов земли приходят для поклонения сему святому Вифлеему.

Из тебе бо изыдет Вождь. Хорошо сказал: *изыдет*, а не: останется в тебе; ибо Христос не остался в Вифлееме, но по рождении вышел из него, и жил большею частию в Назарете. Иудеи говорят, что это предсказано о Зоровавеле: но явно лгут и прельщают себя; ибо Зоровавель родился не в Вифлееме, а в Вавилоне. Вникни в имя его: *Зоро* значит семя и рождение, а *Вавель* - Вавилон, то есть: в Вавилоне зачатый или рожденный. Но и пророчество обличает их словами: *исходи Его из начала, от дний века.* Кого другого *исходи из начала, и от дний века*, как не Христа? Он имел два исхода, или рождения: первое изначала, искони, от Отца, второе от дней века, начавшееся от Богородицы, во времени. Пусть же скажут иудеи, искони ли произошел Зоровавель? Но им нечего сказать.

Иже упасет люди моя Израиля. *Упасет*, говорит, а не тиранствовать или пожирать будет. Другие, бывшие тогда цари, были не пастыри, но волки и хищники: а Христос есть Пастырь и Наставник, как и Сам говорит: *Аз есмь пастырь добрый.* Людьями же израилевыми называет уверовавших как из евреев, так и из язычников: ибо израиль значит: *зрящий Бога*: и потому все, зрящие Бога, суть израильтяне, хотя бы были из язычников.

Тогда Ирод тай призва волхвы. Тайно призвал их Ирод, опасаясь иудеев: ибо подозревал, что иудеи, быть может, скроют младенца и постараются спасти Его, как своего будущего избавителя. Посему тайно хотел погубить Его.

И испытоваше от них время явльшиися звезды, то есть, тщательно разведывал; потому что звезда явилась волхвам прежде рождения Господа. Так как им надлежало употребить много времени на путешествие: то звезда явилась им задолго, дабы они могли поклониться Ему, когда Он был еще в пеленах. Впрочем некоторые говорят, что звезда явилась им во время самого

рождения Его, и что волхвы шли два года и нашли Господа с матерью не в пеленах и не в яслях, а в доме, когда Ему было уже два года. Но ты лучше держись вышесказанного.

И послав их в Вифлеем рече: *шедше испытайте известно о отрочати*. Не сказал: о царе, а об отрочати: потому что не терпел и имени царя, чем и показал, как он свирепствовал на Него.

Егда же обрящете, возвестите ми, яко да и аз шед поклонюся Ему. Они же послушавше царя, идоша. Не имея в себе злонамеренности, они думали, что и он говорит не злонамеренно.

И се звезда, юже видеша на востоце, идяше пред ними. Звезда, по распоряжению Божию, скрывалась не надолго, для того, чтобы они спросили иудеев, и привели в смущение Ирода, а истина сделалась очевиднее: но когда они вышли из Иерусалима, она опять явилась и стала руководить их. Отсюда опять видно, что это была сила божественная, а не обыкновенная звезда.

Дондеже пришедши ста верху, идеже бе отрача. И это было чудное знамение: звезда сошла с высоты, и, приблизившись к земле, указала им место. Ибо если бы она показалась им на высоте, то как могли бы они безошибочно узнать место, где был Христос? звезды занимают большое пространство. Поэтому и ты видишь луну, как будто она над твоим домом, а мне кажется, будто она стоит над моим домом: да и вообще всем представляется, что луна, или другая звезда стоит над их домом. Посему и та звезда не указала бы Христа, если бы не сошла вниз и не стала как бы над самую главою Младенца.

Видевше же звезду, возрадовашася радостию великою зело. Возрадовались тому, что не ошиблись, а нашли, чего искали.

И пришедше в храмину, видеша Отроча с Марию матерю Его. Тотчас по рождении Дева положила Младенца в яслях, потому что не нашли тогда дома. После, вероятно, нашли дом, в который вошли к ним волхвы. Ибо пришли в Вифлеем, как говорит и Лука, чтобы там записаться в перепись, но, по причине многочисленного стечения народа для записания себя, сначала не нашли дома, и потому Господь родился в вертепе: в последствии же нашли дом, где Он и виден был волхвами.

И падше поклонишася Ему. Вот просвещенные души! Видели Его в бедности, и поклонились Ему. Они удостоверились, что это Бог, посему и принесли Ему дары, как Богу и как человеку. Ибо слушай:

И отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливан, и смирну. Золото принесли Ему, как царю, потому что царю даем мы, как подданные, золото: ливан, как Богу, ибо пред Богом воскуряем фимиам, а смирну, как имеющему вкусить смерть, ибо иудеи, при погребении намащали тело умершего смирною, дабы оно оставалось нетленным, потому что смирна, будучи суха, сушит влагу и не позволяет появляться червям, или гниению. Видишь ли веру волхвов? Они из Валаамова пророчества узнали, что Господь и Бог и Царь, и что Он умрет за нас. Но послушай и пророчество Валаамова: *возлег*, говорит, *почи яко лев* (Числ.24:9), - вот царское достоинство, означаемое под образом льва, а выражение: *возлег* - означает умерщвление. *Благословящий тя благословени*, - вот божеское достоинство, потому что истинную силу благословения имеет только божественное существо.

И вестъ приемше во сне не возвратитися ко Ироду, иным путем отъидоша во страну свою. Заметь последовательность! Бог сперва звездою привел волхвов к вере: потом, когда пришли во Иерусалим, чрез пророка сказал им, что Христос рождается в Вифлееме; наконец дал им наставление чрез ангела. И они повиновались наставлению, то есть, божественному слову. Таким образом *приемше вестъ*, то есть, получив наставление от Бога, поругались Ироду, не побоялись и преследования его, но положились на силу Рожденного, и сделались истинными свидетелями.

Отшедшым же им, се ангел Господень во сне явися Иосифу, глаголя: востав поими Отроча и матеръ Его. Вот для чего Бог попустил Деве быть обрученною! Здесь видно, что это сделал Бог, дабы Иосиф внимательно заботился о Ней. Но не сказал уже: *поими жену твою, а: матеръ Его*. Потому что, как подозрение уже рассеялось и праведник уверился из чудес рождения, что все - от Духа Святого, то уже и не называет Ее женою его.

И бежи во Египет. Бежит Господь, дабы уверовали, что Он и истинный человек. Ибо, если бы Он, попавши в руки Ирода, не был убит, то подумали бы, что Он воплотился призрачно. Бежит во Египет, дабы освятить и его. Особенно два места были гнездом всякого нечестия: Вавилон и

Египет; итак от Вавилона Он принял поклонение чрез волхвов, а Египет освятил собственным присутствием.

И буди тамо, дондеже реку ти, - то есть, будь там до тех пор, пока не получишь повеления от Бога. И мы ничего не должны делать без воли Божией.

Хочет бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е. Заметь безумие человека, желающего взять верх над волею Божиею: ибо если родившийся не от Бога, то чего боится? если же от Бога, то как может погубить Его?

Он же востав, поят отроча и мать Его нощию, и отъиде во Египет: и бе тамо до умертвия Иродова: да сбудется реченное от Господа пророком глаголющим: от Египта воззвах Сына Моего. Иудеи говорят, что это сказано было о народе, изведенном из Египта Моисеем. Отвечаем: о народе это сказано прообразовательно, а истинно исполнилось на Христе. Притом же, кто есть сын Божий? ужели народ, поклонявшийся идолу Веельфегору и истуканам, или истинный Сын Божий, творивший чудеса?

Тогда Ирод виде, яко поруган бысть от волхвов. Как Фараону Бог посмеялся чрез Моисея, так Ироду посмеялся чрез волхвов, так как оба они, и Ирод и Фараон, были детоубийцы, - Фараон потому, что убивал в Египте еврейских детей мужеского пола, а Ирод потому, что избил детей вифлеемских.

Разгневался зело, и послав изби вся дети сущия в Вифлееме. Разгневался на волхвов, за то что презрели его и не возвестили ему о Родившемся Царе, которого он хотел открыть и умертвить. Посему и велел избить всех младенцев, дабы вместе с ними убить и Помазанного. Для чего же попущено избиение младенцев? Для того, чтобы обнаружилась злоба Ирода. Притом младенцы не погибли, но сподобились великих даров. Ибо всякий, терпящий здесь зло, терпит или для оставления грехов или для умножения венцев. Так и сии дети больше увенчаны будут.

И во всех пределех его, от двою лету и нижайше, по времени, еже известно испытана от волхвов. Тогда сбывается реченное Иеремием пророком глаголющим. Дабы кто не подумал, что избиение младенцев случилось без воли Бога, показывает, что Он знал это наперед и предсказал.

Глас в Раме слышан бысть. Рама занимала возвышенное место в Палестине, как и самое название ее означает высокая, и досталась в удел колену Вениаминову. Вениамин же был сын Рахили, а Рахиль погребена в Вифлееме. Пророк называет Вифлеем Рахилью, потому что она погребена была в нем.

Плачь и рыдание были слышны в Раме, то есть, на высоте, говорит далее пророк, потому что плачь и рыдание и вопль был мног.

Рахиль плачущися чад своих. Рахиль, то есть Вифлеем.

И не хотяше утешитися, яко не суть. Не суть только в сей жизни, ибо души бессмертны.

Умершу же Ироду. Горькую кончину имел Ирод: он изверг свою нечестивую душу, быв поражен горячкою, болью в животе, водяною в ногах, гниением тайного члена, порождавшим червей, одышкою, трясением тела и судорогами.

Се ангел Господень во сне явися Иосифу во Египте, глаголя: востав поими Отроча и Мать Его, и иди в землю израилеву. Не говорит: бежи, но: иди, потому что страха уже не было.

Изомроша бо ищущии души Отрочате. Где Аполлинарий, который говорил, что Господь не воспринял души человеческой? Вот обличение против его лжемудрия!

Он же востав, поят Отроча и Мать Его, и прииде в землю Израилеву, Слышав же яко Архелай царствует во иудеи, вместо Ирода отца своего, убояся тамо ити. Ирод оставил трех сыновей: Филиппа, Антипу и Архелая. Архелая назначил царем, а прочих тетрархами (четверовластниками). Иосиф убоялся идти в землю Архелая, то есть в Иудею, потому что и Архелай подобен был отцу своему.

Весть же прием во сне, отъиде в пределы галилейския. Галилея была земля не израильская, а языческая, посему иудеи смотрели на ее жителей с омерзением.

И пришед вселися во граде нарицаемом Назарет.

Вопрос: Как же Лука говорит, что Господь пришел в Назарет, спустя сорок дней по рождении, то есть, после того как принят был Симеоном, а Матфей здесь говорит, что Он пришел в Назарет по возвращении из Египта?

Ответ. Знай, что Лука сказал о том, о чем умолчал Матфей. Лука говорит, что Господь, проведши по рождении Своем сорок дней, пришел в Назарет: а Матфей повествует о том, что было между сим временем, то есть Господь бежал в Египет, и потом из Египта возвратился в Назарет. Итак они не противоречат друг другу: Лука говорит о прибытии в Назарет из Вифлеема, а Матфей о возвращении в Назарет из Египта.

Яко да сбудется реченное пророки: яко Назорей наречется. Какой пророк говорил о сем? Этого не находим ныне: ибо по нерадению евреев и по причине частых пленении много пророческих книг погибло. Впрочем, может быть, это пророчество известно было иудеям и по преданию. Назорей значит: *освященный*. Поелику же Христос свят, то прилично назывался и *Назореем*: ибо *святым Израилевым* Господь называется у многих пророков

Глава 3

Во дни же оны прииде Иоанн Креститель. Иоанн послан был от Бога для обличения иудеев, дабы они, познав свои грехи, покаются и таким образом приняли Христа. Ибо кто не сознает своих грехов, тот не приходит в покаяние.

Итак послан был Иоанн, *проповедавая в пустыни иудейстей и глаголя: покайтесь.* Иудеи были горды, посему Иоанн побуждает их к покаянию.

Приблизибося царствие небесное. Царствием небесным называет первое и второе пришествие Христа и добродетельную жизнь. Ибо если мы, живя на земле, ведем себя по небесному, живем без страстей: то имеем царствие небесное.

Сей бо есть реченный Исаием пророком, глаголющим: глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Ис.41:3). Путем называет Евангелие, а стезями законные учреждения. Посему как бы так говорит: будьте готовы к евангельской жизни, и законные заповеди творите право, то есть духовно: ибо прав - дух. Итак когда ты видишь, что иудей понимает подзаконный порядок плотским образом, скажи, что он не творит стезей правых, то есть, не духовно понимает закон.

Сам же Иоанн имеяше ризу свою от влас велблудь. Иоанн располагал к покаянию и словом и самым видом своим: ибо носил одежду плачевную. Говорят, что верблюд есть животное среднее между чистым и нечистым: он чист, потому что отрыгает жвачку, и нечист, потому что имеет неразвоенные копыта. Поелику же Иоанн приводил к Богу и мнимо-чистый народ - иудейский, и нечистый - языческий, и был серединою между ветхим и новым заветом: то он и носил одежду из верблюжьих волос.

И пояс усмен о чреслах своих: снедь же его бе пружие и мед дивий. Все святые в писании представляются опоясанными, как непрестанно пребывающие в труде (ибо нерадивые и преданные чувственности, как например сарацины, не опоясываются): они представляются опоясанными кожаным поясом, как умертвившие в себе страсти плотского вождения, потому что кожа есть часть мертвого животного. Некоторые думают, что *пружие* (акриды) суть верхушки травы, которая иначе называется мелагра: а иные разумеют под сим дикие яблоки. Под диким медом разумеется мед диких пчел, полагаемый ими в деревьях и между камнями.

Тогда исхождаше к нему Иерусалима, и вся иудея, и вся страна иорданская, и крещашуся во Иордане от него, исповедающе грехи своя. Хотя и крестились, но Иоанново крещение не имело силы отпущать грехи. Иоанн проповедовал только покаяние, и приготовлял к оставлению грехов, то есть, вел к крещению Христову, которым даруется отпущение грехов.

Видев же (Иоанн) многи фарисеи и саддукеи грядущия на крещение его, рече им. Фарисей значит отделенный, так как они почитались людьми отличными от других и превосходящими других по жизни и познаниям. Саддукеи не верили ни в воскресение, ни в бытие ангела и духа. Слово же саддукеи значит праведные: ибо седек - означает праведность. Они или сами себя называли праведными, или так назывались по ересеначальнику их Садоку. И фарисеи и саддукеи шли к крещению не с доброю мыслию, как прочие, потому Иоанн и обличает их.

Рождения эхиднова, кто сказа вам бежати от будущего гнева! Иоанн строго говорил к ним, зная их строптивость: впрочем отчасти и похвалил, говоря: кто сказа вам? он дивится, как случилось, что этот злой род пришел в себя. Называет их исчадиями эхидниными, потому что как сии при рождении прогрызают ложесна (матери), так и они убивали отцев своих, то есть, учителей, пророков. От будущего гнева, то есть от геенны.

Сотворите убо плод достоин покаяния. Видишь, что говорит: не только должно избегать зла, но и приносить плоды добродетели. Ибо сказано: уклонися от зла и сотвори благо (Пс.33:15).

И не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама. Глаголю бо вам: яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму. Им служило в погибель то, что они полагались на свое благородное происхождение. Под камнями разумеются язычники, из коих многие уверовали. Но Иоанн говорит просто, что Бог и от камней может воздвигнуть чад Аврааму. Ибо и ложесна Сарры по бесплодию были камнем, однако ж она родила по Божию изволению. Воздвиг же Господь чада Аврааму от камней тогда, как при распятии Его многие, увидев расседшиися камни, уверовали.

Уже бо и секира при корени древа лежит. Секирою называет суд Христов, а древами - каждого человека. Итак не верующий посекается с корнем за неверие свое, и ввергается в геенну.

Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо. Не сказал: которое не сотворило, но еже не творит, потому что непрестанно должно приносить плоды добродетели. Если ты вчера оказал милость, а ныне похищаешь, то какие плоды приносишь, и как будешь приятен Богу?

Аз убо крещаю вы водою в покаяние: Грядый же по мне, креплий мене есть. Иоанн сказал им: сотворите плод: теперь показывает, какой плод, то есть плод веры в грядущего по нем. А по нем шел Христос. Он был и по рождению позднее его шестью месяцами, и по явлению: ибо сперва явился Предтеча, а потом Христос, о Котором он свидетельствовал.

Емуже несмь достоин сапоги понести. Я, говорит, не достоин быть и последним рабом Его, или носить сапоги Его. Под сапогами разумей и двоякое сошествие Его - одно с неба на землю, другое с земли в ад: ибо сапоги суть кожа плоти и умерщвление. Этих двух схождений не мог понести Предтеча: ибо не понимал, как они совершились.

Той вы крестит Духом Святым. То есть, щедро исполнит вас благими дарами Духа, тогда как мое крещение не дает благодати Духа, ни отпущения грехов. Но Он отпустит вам грехи и щедро даст Духа.

Емуже лопата в руце Его. Когда креститесь от Него, и потом будете грешить, не думайте, что Он. простит вас. Нет, Он имеет и лопату, то есть рассмотрение и суд.

И отребит гумно Свое. То есть, церковь, в которой хотя много крещеных, подобно как на гумно собирается с поля все: но из них одни оказываются плевелами, каковы легкомысленные и направляемые к злу духами злобы: другие - пшеницею, те, которые приносят пользу и другим, питая их учением и делом.

И соберет пшеницу свою в житницу, плевелы же сожжет огнем негасающим. Неугасим огонь геенский. Посему обманывался Ориген, когда говорил, что мукам будет конец.

Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну креститися от него. Иоанн же возбраняше Ему, глаголя. Крестится чистый, дабы нас омыть и показать нам, что, приступая к крещению, должно наперед очиститься, дабы в последствии не осквернить крещения, падая в грех по худому навыку. Возбраняет же Ему Иоанн для того, чтоб зрители не подумали, что и Он, подобно многим другим, крещается в покаяние.

Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне? Предтеча имел нужду очиститься от Господа, ибо и он, происходя от Адама, заимствовал от него скверну, порожденную преслушанием: а воплотившийся Христос очистил всех. Не смел сказать: и Ты ли крестишься от меня? но и Ты ли грядеши? Так был он смиренен!

Отвещав же Иисус, рече к нему: остави ныне; тако бо подобает нам исполнити всяку правду. Теперь, говорит, уступи. Будет время Моей славы, но теперь Я не обнаруживаюсь. Правдою называет закон. Человеческая природа, говорит, подверглась проклятию, потому что не могла исполнить закона. Посему Я исполнил все предписания закона: остается одно, то есть, креститься. Совершив это, Я освобожу человеческое естество от клятвы. Это Мой долг.

Тогда остави Его. И крестився Иисус взыде абие от воды. Иисус крещается, будучи тридцати лет, так как до этого возраста человек совершает все грехи. В первом возрасте преобладает неразумие, во втором, то есть юношеском - сильный пыл похоти и гнева, а в тридцать лет, когда человек делается совершенным мужем, любостяжание. Таким образом Иисус выждал этот возраст, дабы во всех возрастах исполнить закон и очистить нашу природу, и подать нам силы побеждать страсти. Манихеи говорят, что Он тело свое сложил в Иордане, и принял другое призрачное тело. Но их лукавые уста заграждаются семи словами: *взыде Иисус*: то есть, вышел не другой, а тот же, кто сошел в воду.

И се отверзошася Ему небеса. Адам заключил их, а Христос отверзает, дабы ты знал, что и ты отверзаешь их, когда крещаясь. *И виде Духа Божия сходяща, яко голубя и грядуща на Него, И се глас с небесе глаголя.* Сходит Дух во свидетельство того, что Крещаемый больше крещающего. Иоанна иудеи почитали великим, а Христа не так. Все видели, что Дух сходил на Иисуса, дабы не подумали, что голос: *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, относился к Иоанну, но чтобы все, видя Духа, уверовали, что сей глас относился к Иисусу.

Сошел в виде голубя по причине незлобия и кротости голубя. Притом голубь есть самая чистая птица, так что он и не садится там, где есть нечистота: так и Дух Святой. С другой стороны, как при Ное голубица возвестила прекращение потопа, принеся масличный сучец: так и теперь Дух Святой возвещает разрешение грехов в виде голубя: там сучец масличный, здесь милость Бога нашего. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих.* То есть, в котором Я успокоиваюсь, в котором милостив.

Глава 4

Тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню. Сим учит нас, что после крещения особенно надобно ожидать искушений. Отводится Духом Святым: ибо Он ничего не делал без Духа. Отводится же именно в пустыню, дабы показать нам, что диавол искушает нас тогда, когда видит, что мы одни и без помощи других. Посему нам не должно оставаться без совета и полагаться только на себя.

Искуситися от диавола. Диавол называется так, то есть клеветником, потому, что клеветал на Бога Адаму, когда сказал ему: Бог завидует вам. Он и ныне клеветет на добродетель.

И постився. Постится, дабы показать, что пост есть такое же сильное оружие против искушений и диавола, как пресыщение служит источником всякого греха.

Дний четыредесять, и ноций четыредесять. Постится столько времени, сколько Моисей и Илия: а если бы - больше, то воплощение Его показалось бы призрачным.

Последи взалка. Когда уступил природе, тогда и взалкал, дабы алканием дать случай диаволу подступить к Себе и сразиться с Собою, и таким образом поразить его и низложить, а нам даровать победу.

И приступль к Нему искуситель, рече: аще Сын еси Божий, рцы, яко да камение сие хлебы будут. Слышал этот разбойник голос с неба: *сей есть Сын Мой*: но вот видит, что он взалкал, и недоумеваает, как может алкать Сын Божий. Почему, желая удостовериться, искушает Его. Словами: *аще Сын еси Божий*, он льстит Ему, надеясь тем что-нибудь выкрасть у Него.

Вопрос: но что за грех было претворить камни в хлебы?

Ответ: знай, что послушаться диавола, в чем бы то ни было, грех. Притом диавол не сказал: да камень сей будет хлебом, но камни сии, желая вовлечь Христа в излишество, тогда как для голодного совершенно довольно и одного хлеба. Посему Христос и не послушал его.

Он же отвещав рече: писано есть: не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе исходящем из уст Божиих. Это свидетельство заимствовано из ветхого завета. Именно так говорит Моисей. И евреи питались манною, не как обыкновенным хлебом: поелику она, по слову Господню, удовлетворяла всякой нужде их и заменяла все, чего бы кто ни захотел есть. Рыбы ли хотел иудей, яйца ли, сыра ли, молока ли, мяса ли, манна удовлетворяла всякому требованию вкуса его.

Тогда поят Его диавол во святыи град, и постави Его на криле церковнем. Это была боковая, выдававшаяся часть храма, представлявшаяся крылом.

И глагола Ему: аще Сын еси Божий, верзися низу, писано бо есть: яко ангелом Своим заповесть о тебе сохранити тя, и на руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. Словами: аще Сын еси Божий хочет возбудить тщеславие. Я не верю голосу с неба, как бы так он говорит, покажи мне, Сын ли Ты Божий. Проклятый! Неужели потому, что Он Сын Божий, Ему должно было броситься вниз? твоей жестокости свойственно низвергнуть беснующихся, а Богу - спасать. А то, что написано: на руках возмут тя, написано не о Христе, но о святых, которые нуждаются в ангельской помощи. Христос же, как Бог, не нуждается в ней.

Рече же ему Иисус, паки написано есть: не искусиши Господа Бога твоего. Христос кротко отражает его, научая и нас побеждать демонов кротостью и смирением.

Паки поят Его диавол на гору високу зело, и показа Ему вся царствия мира и славу их. И глагола Ему: сия вся Тебе дам, аще пад поклониши мене. Некоторые под высокою горою разумеют страсть любостязания, в которую диавол старался вовлечь Иисуса: но неправильно. Нет, Господь не имел такого рода помыслов. Диавол явился Ему в чувственном виде: посему чувственно же показывал Ему с горы и все царства, подставляя их пред очами Его в призраке, и сказал: сия вся Тебе дам, аще пад поклониши мене. По своей гордости, он признает мир своею собственностью. Так и ныне он говорит любостязательным, что они, поклоняясь ему, будут иметь все это.

Тогда глагола ему Иисус: иди за Мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия, и Тому Единому послужиши. Господь разгневался на него, когда увидел, что он присваивает себе то, что принадлежит единому Богу, и говорит: сия вся дам Тебе, будто свое собственное. Познай отсюда, как полезно Писание: Господь им заградил уста врагу.

Тогда остави Его диавол, и се ангели приступиша и служаху Ему. Господь победил три искушения: - пресыщения, тщеславия и любостязания. Это - главные из страстей: следовательно, кто победил их, тот тем удобнее преодолет прочие. Посему и Лука говорит: и скончал все искушение (Лк.4:13), хотя победил только главные из них. Посему и ангелы служили Ему, дабы мы знали, что и нам после победы готовы будут служить ангелы, так как Христос все сие творил и показывал для нас: потому что Ему, как Богу, ангелы служат всегда.

Слышав же Иисус, яко Иоанн предан бысть, отъиде в Галилею. И оставь Назарет, пришед вселися в Капернаум в поморие, в пределех Завулоних и Неффалимских. Иисус удаляется, научая нас чрез это, чтоб мы не ввергали себя в опасности. Удаляется в Галилею, то есть покатую и наклонную страну, потому что язычники уклонились в грех. Поселяется в Капернауме, который значит: дом утешения: ибо Он сошел, чтобы язычников соделать домом Утешителя. Завулон значит: ночной, а Неффалим - широта; потому что язычники жили в ночи и широко, ибо ходили не тесным путем, но широким, ведущим к погибели (Мф.7:13,14).

Да сбудется реченное Исаием пророком глаголющим: земля Завулоня, и земля Неффалимля, путь моря, обонпол Иордана, Галилея язык. Людие сидящи во тме видеша свет велий, и сидящим в стране и сени смертней, свет возсия им. Называется путем моря, потому что лежит на пути к морю. Свет велий означает Евангелие. И закон был свет, но малый. Сень смертная есть грех, поелику она есть подобие и образ смерти, ибо как смерть объемлет тело, так грех - душу. Свет возсиял нам: ибо мы не искали его, но он сам воссиял для нас и просветил нас, сидящих во тме.

Оттоле начат Иисус проповедати. Иисус начал проповедовать со времени заключения Иоанна: потому что ждал, чтобы сперва Иоанн засвидетельствовал о Нем и приготовил для Него путь, которым Ему надлежало идти, подобно как рабы готовят путь своим повелителям. Будучи

равен Отцу, Господь имел в Иоанне своего пророка, так же, как Отец Его и Бог имел пророков до Иоанна. Впрочем и сии были пророками как Отца, так и Сына.

И глаголати: покайтесь, приблизися бо царство небесное. Царство небесное есть и Христос и добродетельная жизнь. Ибо когда кто живет на земле, как ангел, не небесный ли он? Итак в каждом из нас есть царство небесное, если живем по Евангелию.

Ходя же при мори галилейстем, виде два брата, Симона глаголемого Петра, и Андрея брата его, вмещающа мрежи в море, беста бо рыбака, и глагола има. Симон Петр и Андрей были ученики Иоанна, и еще при жизни Иоанна видели Христа, и слышали о Нем от Иоанна: *се Агнец Божий.* Но когда увидели, что Иоанна связали, они опять возвратились к рыбацкой жизни: там Иисус, идя около моря, уловил их, говоря: *грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком.* Она же абие оставльша мрежи, по Нем идоста. Смотри, какие они послушные люди! Тотчас последовали за Нем. Впрочем видно, что это было второе призвание. Они и прежде, при жизни Иоанна, слушали Христа, но оставили Его: а теперь, увидев Его, тотчас опять последовали за Нем.

И пришед оттуду, виде ина два брата, Иакова Заведеева, и Иоанна брата его, в корабли с Заведеом отцем ею. Пропитывать отца и притом честными трудами - великая добродетель.

Завязующа мрежи своя. Они были бедны, и посему, не имея возможности купить новых, чинили старые.

Она же абие оставльша корабль и отца своего, по Нем идоста. Сам Заведей, кажется, не уверовал, и потому они оставили его. Видишь, когда нужно оставлять отца? тогда, когда он препятствует в добродетели и благочестии. Увидев, что первые последовали за Христом, и они - сыны Заведеевы - подражая им, тотчас пошли за Нем же.

И прохождаше всю Галилею Иисус, уча на сонмищах их, и проповедавая Евангелие царствия. Ходить в синагоги еврейские для того, чтоб видели, что Он не враг закона.

Исцеляя всяк недуг и всяку язю в людех. Начинает с знамений для того, чтобы поверили Его учению. Недуг есть долговременная болезнь, а язва - непродолжительное расстройство в теле.

И изыде слух Его по всей Сирии: и приведоша к Нему вся болящия различными недуги, и страстьми одержимы, и бесны, и месячныя, и разслабленныя (жилами): и исцели их.

Вопрос: Почему Христос не спрашивал о вере никого из приведенных?

Ответ: Потому, что это самое уже было делом веры, что их привели издалека. Лунатиками (месячными) называет беснующихся. Демон, желая уверить людей, что звезды злоторны, выжидает полнолуния, и тогда мучит, дабы за причину страдания приняли луну и бесславили создание Божие, как и заблуждались Манихеи.

И по Нем идоша народи мнози от Галилеи, и десяти град, и от Иерусалима и Иудеи, и со онога полу Иордана.

Глава 5

Узрев же народы, взыде на гору. Восходом на гору Господь научает нас ничего не делать по тщеславию и на показ. Видя великое множество собравшегося к нему народа, Он сел и начал учить его, не в городе, не на площади, чтоб видели Его многие и хвалили, но на горе, в пустыне, где не было никого, кроме душевно желавших получить или видеть исцеления.

И седшу Ему, приступиша к нему ученицы Его. Народ приступает для чудес, а ученики для наставлений. Посему, после совершения чудес и исцеления тел, врачует души, дабы мы знали, что Он есть Творец и душ и телес.

И отверз уста своя. Для чего присовокупляется: *отверз уста своя?* это, кажется, излишне. Нет: ибо Он учил, и не отверзая уст, то есть своею жизнью и чудесами: а теперь учит, отверзши уста.

Учаще их, глаголя. Учил не одних учеников, но и народ. А начал с блаженств, так как и Давид начал с блаженства (Пс.1:1).

Блажени нищие духом: яко тех есть царствие небесное. Прежде всего выставляет смирение, как бы основание. Поелику Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом: то Христос восставляет нас посредством смирения. *Нищие духом* суть душевно чувствующие свое недостойство.

Блажени плачущии: яко тии утешатся. Плачущие, то есть, о грехах, а не о чем-либо житейском. Сказал же: *плачущии*, разумея плачь не однократный какой либо, но всегдашний, притом не о своих только грехах, но и о грехах ближних. *Утешатся* же они не только там, но и здесь: ибо кто плачет о грехах, тот духовно радуется, особенно там. Здесь он радуется по надежде получить прощение грехов: а там будет непрестанно радоваться, получив жизнь блаженную.

Блажени кротцыи: яко тии наследят землю. Некоторые под землю разумеют землю только духовную, то есть небо: но ты разумеи и сию землю. Кроткие почитаются презренными и бедными: а Он напротив говорит, что они-то особенно и имеют все. *Кроткие* же суть не те, которые вовсе не гnevаются, таковы бывают только лишенные разума: но те, которые могут гневаться, и воздерживаются, а гnevаются только тогда, когда должно.

Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся. Поелику Он намеревается говорить о милосердии, то наперед показывает, что должно соблюдать справедливость, дабы не делать милости из награбленного. К правде должно стремиться со всем усердием: ибо это выражается словами: *алчущии и жаждущии*. Кто алчет и жаждет, тот сильно желает насытиться: так сильно надобно желать правды и соблюдать ее. Поелику же и любостяжательные представляются живущими в довольстве и сытости: то Он говорит, что тем более праведные насыщаются: они насыщаются и в сей жизни, ибо владеют своим имуществом безопасно: но особенно они насытятся там: ибо *богатии обнищаша и взалкаша*, говорит пророк, *взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага* (Пс.33:11).

Блажени милостивии: яко тии помиловани будут. Милосердие можно оказывать не имуществом только, но и словом, а ежели ничего не имеешь, то - и слезами и вздохом. Они получают милость и здесь - от людей. Ибо кто вчера оказывал милость, а сегодня пришел в бедность: тому все будут оказывать милость, особенно там - Бог.

Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят. Многие не хищничают, не обижают, и даже милосерды, но блудодействуют и в других отношениях бывают нечисты. Посему Христос повелевает соединять с другими добродетелями и чистоту, или целомудрие, не только по телу, но и по сердцу: ибо без святости, или чистоты никто не узрит Господа. Как зеркало тогда отражает образы, когда чисто: так может созерцать Бога и разуметь Писание только чистая душа.

Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся. То есть, не только те, которые сами живут со всеми мирно, но и примиряют других, враждующих. Миротворцы суть и те, которые учением обращают врагов Божиих. Таковы суть сыны Божии, так как и Единородный Сын Божий примирил нас с Богом, когда мы были враги Его.

Блажени изгнани правды ради: яко тех есть царствие небесное. Гонение терпят не одни мученики но и многие другие - за вспоможение обидимым и вообще за всякую добродетель: потому что под именем правды разумеется всякая добродетель. Гонят воров и убийц, однако ж они не блаженны.

Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут. Наконец Господь обращает речь наипаче к своим апостолам, и показывает, что терпеть поношение особенно свойственно учителям.

И рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Не всякий поносимый блажен, но только тот, кто терпит поношение для Христа и ложно. Если же у кого при поношении его нет ни того и другого, то несчастен он, поелику для многих служит соблазном.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Говоря о предыдущем, Господь не говорил о великой награде, но здесь сказал о ней, показывая тем, что терпеть поношение есть дело великое и самое трудное: ибо многие, не стерпев поношения, сами себя лишали жизни. И Иов, выдержавший так много искушений, особенно возмущен был тогда, когда друзья стали поносить его, будто он страждет за грехи.

Тако бо изгнаша пророки, иже беша прежде вас. Дабы апостолы не думали, что их будут гнать за учение противное Христову, успокаивает их, говоря, что и пророков, бывших прежде них, гнали за добродетель: посему их страдания должны успокаивать вас.

Вы есте соль земли. Пророки посылались к какому-нибудь одному народу, а вы - соль для всей земли, исправляющая беспутных учением и обличениями, дабы они не порождали непрестанно червей. Посему не оставляйте горьких обличений, хотя бы ненавидели и стали гнать вас.

После сего Он говорит: *аще же соль обуюет, чим осолится? нивчтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон, и попираема человеки.* Если учитель потеряет ум, то есть, если не будет учить, обличать и исправлять, и разлентится, то чем исправится? Он должен быть лишен учительского сана и подвергнут презрению.

Вы есте свет мира. Сперва соль, потом свет. Учение сначала неприятно, потому что обличает человека, но потом оно делается утешительным, ибо просвещает ум его. Кто обнаруживает делаемое втайне, тот есть свет мира: *все бо являемое свет есть.* Апостолы просветили не один народ, но весь мир.

Не может град укрытися верху горы стоя. Так поучает их подвизаться и быть внимательными к своей жизни, ибо на них будут смотреть все. Не думайте, говорит Он, что вы будете крыться в каком-нибудь углу: нет, вы будете на виду у всех: а потому старайтесь жить непорочно, дабы не сделаться соблазном для других.

Ниже вжигают светильника, и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть. Я, говорит, зажег в вас благодатный свет и поставил на высоте, дабы вы светили всем. Чтоб этот свет благодати не погас в вас, и чтобы свет вашей жизни светил и другим, это дело вашего подвига. Посему Он говорит:

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех. Не сказал: вы показывайте свою добродетель, - это не хорошо: но - да просветится она сама, так чтобы и самые враги наши подивились и прославили - не вас, но Отца вашего небесного. Посему, когда мы делаем доброе дело, то должны делать его не для своей славы, а для славы Божией.

(Да) не мните, яко приидох разорити закон, или пророки: не приидох разорити, но исполнити. Так как Он намеревался ввести новые законы: то, чтобы не почли Его противником Божиим, Он в отвращение такой мысли говорить: *приидох не разорити закон, но исполнити его.* Как же Он исполнил его? Во-первых, Он исполнил его совершением всего сказанного о Нем пророками. Посему и Евангелист часто говорит: *да сбудется реченное тем или другим пророком.* Он исполнил и все предписания закона: *яко беззакония не сотвори, ниже обретеса лесь во устех Его (Ис.83:9).* Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его, ибо Он в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень. Закон сказал: *не убий*, а Христос: и не гневайся напрасно. Подобно как и живописец не изглаждает начального очертания, но проясняет и дополняет его.

Аминь бо глаголю вам. Аминь - частица утвердительная, означающая тоже, что - ей, истинно.

Дондеже преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут. Здесь показывает, что мир преидет и изменится. Посему говорить, что пока стоит вселенная, не преидет ни малейшая буква из закона.

Иже аще разорит едину заповедей сих малых и научит тако человеки мний наречется в царствии небеснем. Малыми заповедями называет не заповеди закона, но те, которые Он Сам намеревался дать: малыми же называет их по смирению, дабы и тебя научить не высокоумствовать в учении.

Мний наречется в царствии, то есть, тот, кто сам не исполняет заповедей и учит других, не имея дел, в воскресении окажется последним, и будет брошен в геенну. Не думай, что он войдет в царство небесное: нет, в царство небесное не войдет тот, кто учит других, сам презирая и попирая заповеди: но под царством разумей здесь воскресение.

А иже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небеснем. Наперед сказал - сотворит, а потом уже - научит: ибо как мне другого вести по пути, по которому сам я не хаживал? С другой

стороны, если я и творю, а не учу: не буду иметь такой награды, но заслужу даже наказание, если не учу по зависти или по лености.

Глаголю бо вам: яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в царствие небесное. Под правдою понимает всякую добродетель, подобно как в словах: *Иов же бе истинен, праведен, непорочен* (Иов.1:1). Итак, вострепещи, человек, при мысли о том, сколько от нас требуется! Затем Господь научает нас, как нам превзойти книжников и фарисеев, и исчисляет добродетели.

Слышасте, яко речено бысть древним: не убиеш (Исх.20:13): иже (бо) аще убьет, повинен есть суду. Не говорит, кем речено бысть: потому что если бы сказал: Отец мой сказал древним, *Аз же глаголю вам*, то подумали бы, что Он предписывает противное Отцу. С другой стороны, если бы сказал: Я говорил древним, то едва ли бы стали слушать Его. Посему говорить неопределенно: *речено бысть древним*. Словами: *речено бысть древним*, показывает, что закон отменен: а если отменен и почти уничтожен, то его должно оставить и поспешить к новому.

Аз же глаголю вам: яко всяк гневаяся на брата своего всеу, повинен есть суду. Пророки, приступая к изречению пророчества, говорили: *сия глаголет Господь*; а Христос, показывая в Себе божественное полновластие, говорить: *Аз глаголю*. Те были рабы, а Он Сын, имеющий все, что принадлежит Отцу. Кто гневается на брата своего, тот будет осужден; но если кто гневается справедливо, для вразумления и по духовной ревности, тот не будет осужден. Так апостол Павел гневно говорил Елиме волхву и первосвященнику, впрочем не напрасно, но по ревности божественной. Напрасно гневаемся мы тогда, когда гневаемся из-за имени, из-за чести, и из желания отомстить за себя.

Иже бо аще речет брату своему, рака: повинен есть сонмищу. Сонмищем называется еврейское судилище, а *рака* значит тоже что: ты. Поелику презираемому нами человеку мы обыкновенно говорим: поди ты! то располагает нас, не оставлять без внимания и сего маловажного выражения, и уважать других. Некоторые говорят, что *рака*, с сирского, значит *гнусный*. Таким образом если кто станет поносить брата своего, называя его *гнусным*, то будет подлежать суду собора апостолов, когда они сядут судить двенадцать колен.

А иже речет, уроде: повинен есть геенне огненной. Некоторые признают этот приговор слишком строгим и тяжким, но не справедливо. Ибо не достоин ли геенны тот, кто лишает брата разума и смысла, чем мы отличаемся от животных бессловесных? кто поносит и бесчестит, тот прекращает любовь: а с прекращением любви уничтожаются и все добродетели, подобно как при любви все они в силе. Итак поноситель, прекращая любовь, прекращает все добродетели, и посему справедливо подлежит геенне огненной.

Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой. Бог отказывается и от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь. К словам: *аще брат твой имать нечто на тя*, не присовокупил еще ничего: справедливо ли, то есть, или несправедливо *имать он*, примиришь. Притом не сказал: если ты имеешь что-либо против него, но: если он имеет нечто против тебя, постарайся примирить его с собою. А дар повелевает оставить для того, чтобы поставить тебя в необходимость к примирению: ибо ежели при сем пожелаешь принести дар твой, то по необходимости должен будешь примириться. Но с сим вместе показывает и то, что любовь есть истинная жертва.

Буди увещающаяся с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним, да не предаст тебе соперник судии, и судия тя предаст слуге, и в темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси последний кодрант. Некоторые думают, что соперником здесь называется диавол, а путем - жизнь, и что Господь внушает следующее: рассчитайся с диаволом, пока ты находишься в сей жизни, дабы в последствии он не стал обличать тебя за грехи, как бы присвоившего какую-нибудь его собственность. Тогда предан будешь наказанию, пока не изгладишь и последних, самых малых, грехов: ибо кодрант равняется двум лептам. Но ты разумей, что Господь говорит это о здешних соперниках, научая не судиться и не переставать делать дела Божии. Если тебя и обидят, говорит, не входи в суд, но помирись на пути, дабы, при представлении соперником сильного оправдания, не потерпеть тебе чего либо худшего [1].

Слышасте, яко речено бысть: не прелюбы сотвориши (Исх.20:13). Иное дело прелюбодеяние, иное - блуд. Прелюбодеяние есть грех с замужнею, а блуд - с свободною.

Аз же глаголю вам: яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем. То есть, кто останавливается, всматривается и зрением воспламеняет похоть, потом снова смотрит с большим желанием удовлетворения похоти: тот уже совершил грех в сердце своем. Правда, он не исполнил его делом: что до того? он не мог: а если бы мог, то тотчас сделал бы грех самым делом. Впрочем знай, что если мы когда либо восчувствовали похоть, но встретили препятствие к удовлетворению ей делом: то это явный знак, что нас сохранила благодать. Так и женщины, украшающиеся для того, чтобы понравиться кому-нибудь, грешат, хотя бы и не понравились. Ибо они уже сделали напиток, который остался без действия только потому, что его никто не выпил.

*Аще же око твое десное соблажняет тя, изми е, и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную. И аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю, и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну, Слыша о глазе и руке, не подумай, что здесь говорится именно о сих членах. В сем случае Он не присовокупил бы *правый глаз и правая рука*. Здесь говорится о людях, которых любим и бережем, как правый глаз и правую руку, но которые препятствуют нам делать дела Божии. Так напр. юноша, если имеет распутных друзей и терпит от них душевный вред, должен оставить, бросить их. Сим, может быть, спасешь и их, если придут в чувство, а если не спасешь их, то по крайней мере спасешь себя. Но если будешь продолжать к ним любовь, то погибнешь и ты и они, то есть, все тело.*

Речено же бысть: яко иже аще пустит жену свою, да даст ей книгу распутную (Втор.24:2). Моисей повелел, чтобы возненавидевший жену свою развелся с нею, дабы не случилось чего-нибудь худшего, потому что возненавиденная могла быть и убита. Но таковой обязан дать разведенной разводную, которая у них называлась отпускною, так чтобы отпущенная уже не возвращалась к нему и не произошло смуты, когда он стал жить уже с другою.

Аз же глаголю вам: яко всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати, и иже пущеницу поймет, прелюбодействует. Господь не нарушает Моисеева закона, но исправляет его и запрещает мужу ненавидеть свою жену без вины. Если он оставит ее по уважительной причине, то есть, за прелюбодеяние, не подлежит осуждению: а если не за прелюбодеяние, то подлежит суду: потому что тем заставляет ее прелюбодействовать. Но и тот становится прелюбодеем, кто возьмет ее: потому что, если бы никто не взял ее, она, быть может, возвратилась бы к прежнему мужу, и покорилась бы ему. А христианину должно быть миротворцем и для чужих, тем более для своей жены, которую Бог совокупил с ним.

Паки слышасте, яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. То есть, когда клянешься, верно исполни то, в чем клянешься Господу: ибо, если нарушишь клятву, будешь осужден.

*Аз же глаголю вам не клятися всяко, ни небом, яко престол есть Божий: ни землею, яко подножие есть ногама Его: ни Иерусалимом, яко град есть великаго Царя. Поелику иудеи слышали от Бога: *небо престол мой, земля же подножие ног моих* (Ис.66:1), то и клялись сими предметами. Но Господь воспрещает им это, Впрочем не потому, что небо прекрасно и огромно, а земля полезна, а потому, чтобы не подать повода им к идолопоклонству, поелику эти предметы у клянущихся ими легко могли быть признаны за божество, как это прежде и было.*

Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единого бела или черна сотворити. Один Бог клянется Самим Собою, потому что не зависит ни от кого. А мы как можем клясться своею головою, когда не имеем власти? Мы не свои. Если же думаешь, что голова есть твоя собственность, то перемени, если можешь, хоть один волос.

Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни. Дабы ты не сказал: как же мне поверят? - Он говорит: поверят, если всегда станешь говорить правду, и никогда не будешь божиться: потому что никто так не теряет доверия, как тот, кто часто божится.

Лишше же сею, от неприязни есть. Божба, кроме: ей и ни, есть дело излишнее и происходит от диавола. Но ты спросишь: ужели и закон Моисеев был худ, когда повелевал клясться? Знай, что в то время божба не составляла худого дела: но божиться после Христа есть дело уже худое, подобно как обрезать и вообще иудействовать. Сосать грудь младенцу прилично, а мужу непристойно. Мы более не под законом, но под благодатию.

Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зуб за зуб (Исх.21:24). Закон из снисхождения допустил право равного возмездия, дабы не обижали друг друга, и дабы обидевший боялся подвергнуться тому же, чему подвергся обиженный.

Аз же глаголю вам не противитися злу: но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему другую. Злым называет здесь диавола, действующего посредством человека, показывая сим, что бьющий распаляется диаволом. Итак ужели диаволу не должно противиться? Должно, только не обратными ударами, а терпением, ибо огонь гасится не огнем, а водою. Впрочем не думай, что здесь говорится только об ударе в щеку: нет, но и о всякой другой обиде.

И хотящему судитися с тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. Отдай ему и срачицу, когда поведет тебя в суд, и станет делать тревогу, а не тогда, когда просто будет просить ее у тебя. Под ризою собственно разумеется так называемое у нас исподнее платье, а под срачицею - верхнее платье: впрочем эти названия иногда употребляются одно вместо другого.

И аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два. Что рассуждать о ризе и срачице, говорит Господь? Самое тело твое отдай, если кто насильно потащит тебя, и сделай для него более, нежели сколько требует.

Просящему у тебе дай: и хотящаго от тебе зяяти не отврати. Враг ли то, друг ли, или неверный просит притом у тебя денег, или другого пособия, дай ему по твоей возможности. В займы же дай не с ростом, но простой заем для пользы ближнего: ибо и во время подзаконное иногда давали в займы без процентов.

Слышасте, яко речено есть: возлюбити искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего, Аз же глаголю вам: любите враги ваша. Достиг верха добродетелей: ибо что выше сего? Но и это не невозможное дело. Моисей и Павел больше себя любили враждовавших против них иудеев, и вообще все святые любили врагов своих, и таким образом получили обетования.

Благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящыя вы. Их должно почитать благодетелями, потому что всякий, кто гонит и обижает нас, уменьшает наше наказание, которому мы должны подвергнуться за грехи. С другой стороны, и Бог весьма вознаградил нас за сие. Вот и доказательство на это:

Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех, яко солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя. Видишь, какое благо доставляет тебе тот, кто гонит и обижает тебя, если только ты терпишь! Под дождем и солнцем разумеет благодать Святого Духа и учение, поелику Христос на всех изливает благодать и всех поучает. Кто принимает учение, тот живет во свете: так как и тот, кто при солнечном свете зажимает свои глаза, остается во тьме.

Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творят? Вострепещем! мы не походим и на мытарей, если ненавидим и любящих нас!

И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творят? Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш небесный совершен есть. Одних любить, а других ненавидеть есть несовершенство: совершенство же состоит в том, чтобы любить всех. Небесный Отец любит всех и всех призывает ко спасению: нам должно уподобляться Ему.

Примечания

1. Древний переводчик Благовестника вместо толкования блаженнаго Феофилакта: но ты разумей, что Господь говорит это о здешних соперниках, до слов: не потерпеть тебе чего либо худшаго, поставил следующее объяснение: Есть же сопостат и совесть наша, та бо нас присно обличает, и до тонкаго греха, и тогда на суде та будет обличник нам, представляющъ и обличающъ и до малых грехов от юности: сего ради покаанием подобает вся грехи потребити и прочее смотряти, яко да ничтоже имать представить нам совесть наша.

Глава 6

Внемлите милостыни ваша не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, иже есть на небесех. Возведши к самой высшей добродетели - любви. Господь восстает против славы, которою обыкновенно сопровождаются добрые дела.

Заметь, что говорит: *внемлите* - берегитесь! говорит как бы о каком-нибудь звере лютном. Берегитесь, чтобы он не растерзал вас. Впрочем, если ты творишь дело милосердия и пред человеками, но не с тем, чтобы на тебя смотрели, не будешь осужден, и не потеряешь мзды. Но если делаешь то из тщеславия, то потеряешь награду и будешь осужден, хотя бы делал то и в клети своей: Бог карает, или увенчивает намерение.

Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят в сонмищах и в стогнах, яко да прославятся от человек. Говорит так не потому, будто лицемеры носили при себе трубы, но чтобы более опорочить их намерение, так как они желали, чтобы об их милостыне трубили. Лицемеры суть те, которые в сердце своем не то, чем показываются. Так они кажутся милостивыми, но на самом деле не таковы. Они показываются милостивыми, чтоб видели их другие.

Аминь глаголю вам: восприемлют мзду свою. Их хвалят, и посему они в сем самом получили всю свою награду от людей.

Тебе же творящу милостыню, да не увестъ шуйца твоя, что творит десница твоя. Не с преувеличением сказал так: если, то есть, можно, скрой и от себя самого. Или так: левая рука принимается за тщеславие, а правая - за милостыню. Итак милостыня пусть подается без тщеславия, дабы тщеславие не украло твоей милостыни.

Яко да будет милостыня твоя в тайне: и Отец твой видяй в тайне, Той воздаст тебе яве. Когда воздаст? Тогда, когда окажутся *вся нага и объявлена*; тогда наипаче и прославишься ты пред всеми небесными силами и святыми.

И егда молишия, не буди якоже лицемери: яко любят в сонмищах и в стогнах путей стояще молитися, яко да явятся человеком: аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою. И сих называет лицемерами, потому что и они только кажутся внимательными к Богу, а на самом деле внимательны к людям, от которых и получают мзду свою.

Ты же, егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой видяй в тайне, воздаст тебе яве. Что же? ужели не должно мне молиться в церкви? Напротив, должно, только с чистым намерением, а не с тем, чтобы то видели люди: потому что не место вредит нам, но внутреннее расположение и цель. Многие и втайне молясь, делают это для того, чтобы нравиться людям.

Молящися же не лишше глаголите, якоже язычници. Многоглаголание есть пустословие, когда например молимся о чем либо земном, - о власти, славе, богатстве. И так ты не будь пустословом, и проси того, что достойно Господа Бога.

Мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут; не подобитеся убо им. Не должно совершать молитв, составленных из многочисленных слов, а должно молиться немногими словами, но сердечно и непрестанно.

Вестъ бо Отец ваш, иже требуете, прежде прошения вашего. Молимся не для того, чтобы научить Его, но чтобы самим нам не увлекаться житейскими заботами, получить прощение грехов и великую пользу от собеседования с Ним.

Сице убо молитесь вы. Отче наш, иже еси на небесех. Иное - обет, и иное - молитва. Обет есть данное Богу обещание, как, например, когда кто обещается воздерживаться от вина, или чего либо иного, или поститься в известное время, или подать что для Бога, и проч., а молитва есть прошение благ. Словом: *Отче*, показывает тебе, каких ты удостоился благ, сделавшись сыном Божиим. Словом же: *на небесех*, указал тебе на твое отечество и на отеческий дом: посему, если желаешь иметь Бога отцем, смотри на небо, а не на землю, как бессловесные. Ты не говоришь: *Отче мой*, а *Отче наш*: потому что должен смотреть на всех, как на братьев, детей одного Отца.

Да святится имя Твое. То есть, соделай нас святыми дабы прославлялось имя Твое. Ибо как моими худыми делами Бог хулится, так моими добрыми делами святится, то есть, прославляется, как Святой.

Да приидет царствие Твое, то есть, второе пришествие: ибо человек со спокойною совестью смело молится о пришествии воскресения и суда.

Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Как ангелы, говорит, исполняют волю Твою, так и нам даруй исполнять ее.

Хлеб наш насущный дождь нам днесь. Насущным называет хлеб тот, который достаточен для сохранения нашего естества в силе. Словом же днесь устраняется забота о завтрашнем дне. И тело Христово есть насущный хлеб, о неосужденном причащении которого нам должно молиться.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Поелику мы грешим и после крещения, то повелевает молиться, дабы оставил нам грехи наши, оставил так, как и мы оставляем другим. Ибо если мы злопамятуем, Он не оставляет нам. Бог поставляет нас как бы в пример Себе, так что, как мы поступаем с другими, так и Он поступает с нами.

И не введи нас в напасть. Мы люди слабые, посему не должны ввергать себя искушениям: но если впали в искушение, то должны молиться, чтоб оно не поглотило нас, и чтобы Бог даровал нам помощь и терпение. Ибо только тот вовлекается в бездну напасти, кто побежден, но кто впал в искушение и победил его, тот достоин венцев и славы.

Но избави нас от лукаваго. Не сказал: от лукавых людей: ибо не они делают нам зло, но лукавый возбуждает их на то, и делает зло и нам и им. Посему не людей, а злых духов нам должно ненавидеть и проклинать.

Яко Твое есть царствие, и сила, и слава, во веки. Аминь. Здесь ободряет нас: ибо если Отец наш есть Царь, сильный и славный: то при твердой вере мы без сомнения победим лукаваго, и впоследствии прославимся, то есть, когда Он будет воздавать всем по делам.

Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустить и вам Отец ваш небесный. Опять научает нас быть незлопамятными. Об Отце же напоминает нам, чтобы мы, как дети такого Отца, стыдись Его, не злобились подобно зверям.

Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешения ваших. Благосердый Бог всего более ненавидит безжалостность и зверство, посему и запрещает нам быть таковыми.

Егда же поститесь, не будите якоже лицемери сетующе: помрачат бо лица своя, яко да явятся человеком постящися; аминь глаголю вам: яко восприемлют мзду свою. Помрачение лица есть принятие пасмурного вида, то есть, когда кто кажется не тем, каков есть, но притворно принимает скорбный вид.

Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия человеком постяся, но Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой видяй в тайне, воздаст тебе яве. Помазываться елеем после умовения, у древних было знаком радости: так и ты показывай себя радующимся. Но под елеем разумеется также и милостыня, а под главою нашею - Христос, Которого должно умащать милостынями. А лице умывать, значит душу очищать и чувства омывать слезами.

Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут: скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкапывают, ни крадут. Изгнавши болезнь тщеславия, напоследок говорит о нестяжании: ибо люди приобретают много имущества для тщеславия. Он показывает тщету земного сокровища, потому что червь и тля портят пищу и одежду, а воры крадут золото и серебро. Потом, дабы кто не сказал: "не все же крадут". Он говорит: хотя бы и ничего подобного не было, но то самое, что предаются заботе о богатстве, есть великое зло и бедствие для души: потому что пекутся о вещах тленных и забывают Бога. Посему и говорит:

Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше. Светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет. Аще убо свет иже в тебе, тма есть, то тма кольми? То есть, если ты оковал свой ум заботою о богатстве, то ты погасил светильник, омрачил свою душу, потому что как око, когда оно просто, то есть здорово, освещает тело, а когда лукаво, то есть нездорово, оставляет его во тьме: так и ум заботами ослепляется, а при слепоте ума темна бывает и вся душа: ибо ум есть око души.

Никтоже может двема господинома работати. Двумя господами называет Бога и мамону, потому что они дают противоположные приказания. Мы поставляем в господина себе диавола, исполняя

его волю: равно и наше чрево делаем богом: но существенный и истинный Господь наш есть Бог. Не можем мы работать Богу, когда работаем мамоне. Мамона есть всякая неправда, неправда же - диавол.

Любо единого возлюбит, а другого возненавидит: или единого держится, о другом же нерадети начнет. Не можете Богу работати и мамоне. Видишь, что для богатого и несправедливого невозможно служить Богу: ибо алчность к приобретению имени отвлекает его от Бога.

Сего ради глаголю вам: не печитесь душою вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетесь. Сего ради, - чего? Того ради, что по алчности к имуществу отторгаются от Бога. Душа, будучи бестелесна, не имеет нужды в пище: но Господь говорил таким образом по общему обыкновению, потому что душа, как видим, не может оставаться в теле без питания плоти. Господь не запрещает трудиться, но запрещает совершенно предаваться заботам, прекращая дело духовное и пренебрегая Богом. Вот что запрещается! Должно заниматься земледелием, но особенно нужно заботиться о душе.

Не душа ли больше есть пищи, и тело одежды? То есть, Кто дал большее, - душу и тело, Тот неужели не даст пищи и одежды?

Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их: не вы ли паче лучши их есте? Господь мог представить в пример Илию, Иоанна, и сказать как они жили, но Он напомнил о птицах, чтобы дать нам почувствовать, что мы неразумнее и их. Бог питает их, вложивши в них естественную смышленность доставить себе пищу.

Ктоже от вас пекийся может приложити возрасту своему лакоть един? Как бы ты ни заботился, ничего не сделаешь без воли Божией. За чем же мучить себя попусту?

И о одежде что печетесь? смотрите крин сельных, како растут: не труждаются, ни прядут. Глаголю же вам: яко ни Соломон во всей славе своей облечеса, яко един от сих. Не одними неразумными птицами стыдит нас, но и увядающими кринами. Ибо если Бог так украсил их, хотя в том не было никакой нужды: то не тем ли более удовлетворит нашей нужде в одежде? Вместе с сим показывает, что хотя бы ты весьма заботился, однако не можешь украсить себя так, как крины: ибо и сам мудрейший и изысканнейший Соломон, во все свое царствование, не мог одеваться подобно им.

Аще же сено сельное днесь суще, и утре в пещь вметаемо, Бог тако одевает, не много ли паче вас маловери? Отсюда научаемся, что не должно заботиться об украшениях, поелику это свойственно тленным цветам, а потому всякий украшающийся есть сено. А вы, говорит, разумные существа, вас Бог составил из тела и души. Все преданные житейским заботам маловерны: ибо, если бы они имели совершенную веру в Бога, не стали бы так много заботиться.

Не печитесь убо, глаголюще, что ямы, или что пием, или чим одеждемся? Всех бо сих языцы ищут. Есть не запрещает, но запрещает говорить: что будем есть? как обыкновенно богатые говорят с вечера: что станем есть завтра? Видишь, что Он воспрещает изысканность и роскошь в пище!

Весть бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех, Ищите же прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Царствие Божие есть наслаждение благами: но сие наслаждение дается за правду. Итак, кто печется о духовном, тому по щедроте Божией дается кроме сего и телесное.

Не печитесь убо на утрей, утрений бо собою печетса: довлеет дневи злоба его. Злобою дня называет беспокойство и грусть. Довольно для тебя, что ты беспокоился о нынешнем дне: если же еще станешь заботиться о завтрашнем, то, постоянно заботясь о телесном, когда будешь трудиться для Бога?

Глава 7

Не судите да не судими будете. Господь запрещает не укорять и выговаривать, а осуждать: потому что укорение и выговор служат к пользе, а осуждение клонится к обиде и унижению,

особенно же, когда кто либо, имея тяжкие грехи, поносит и осуждает других, имеющих меньшие грехи, за которые будет судить Бог.

Имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам. Чтоже видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во оце твоём, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, изму сучец из очесе твоего? и се бервно во оце твоём. Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очес брата твоего. Кто хочет укорять других, тот сам должен быть беспорочен. Ибо если он, имея в своем глазу бревно, имея, то есть, тяжкий грех, будет укорять другого, имеющего сучек: то сделает его бесстыдным: потому что тот, обидевшись, станет также укорять его самого, и таким образом впадет в грех осуждения. Впрочем Господь показывает, что великий грешник и не может хорошо видеть грех брата своего: ибо как он, имея бревно в глазе, увидит другого, легко уязвленного?

Не дадите святая псом: ни пометайте бисер ваших пред свиньями: да не поперут их ногами своими, и сращшеся расторгнут вы. Псы - неверные, а свиньи - хотя верующие, но ведущие жизнь нечистую. Итак не должно высказывать тайн о Христе неверным, ни светлых и жемчужных слов богословия - нечистым: потому что те, как свиньи, попирают или презирают то, что им говорят, а псы, обратясь, терзают нас, как поступают так называемые философы. Ибо, коль скоро услышат, что распялся Бог, они начинают терзать нас своими умствованиями, говоря, что это невозможно, и в своем высокоумии внося хулы на Вышнего.

Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам: Всяк бо просяй приемлет и ищай обретает, и толкущему отверзется. Выше заповедал нам нечто великое и трудное, а здесь показывает, как сие может быть выполняемо, и именно - посредством непрестанной молитвы: не сказал - просите один раз, но - просите, то есть, непрестанно. Потом подтверждает слова свои примером человеческим, как бы так говоря: кто усердно ищет чего-либо, тот обыкновенно находит искомое, и кто стоя у дверей, непрестанно стучится в них и дожидается с терпением, тому когда-нибудь непременно отворят: так думай и о духовном прощении.

Или кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? Или аще рыбы просит, еда змию подаст ему! Представляя в пример то, как и чего дети с успехом выпрашивают у своих родителей, Господь учит нас, что и у Отца Небесного должно также просить постоянно и только полезного. "Вы сами, говорит видите, как ваши дети просят у вас полезного, на примере хлеба, рыбы, и в том случае, когда они просят именно полезного, вы даете им, противного же тому не даете, хотя и просят: так точно и вы ищите духовного, а не плотского".

Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него. Называет людей лукавыми, по сравнению их с Богом: поелику природа наша, как создание Божие, добра. Только по собственной воле мы стали лукавыми, и остаемся лукавыми вопреки неизреченной Божией благодости.

Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им: се бо есть закон и пророцы. Здесь показывает нам кратчайший путь к добродетели: поелику мы, как люди, по себе знаем, что должны делать другим. Так, если хочешь, чтобы тебе благодворили, сам благодвори: если хочешь, чтобы тебя любили враги, люби сам врагов: если хочешь, чтобы тебе никто не досаждал, не досаждай и ты никому: если хочешь, чтобы тебя все любили, и ты люби всех. Вообще, чего не любишь сам, того не делай другим: в сем случае и закон Божий и пророки говорят тоже, что повелевает нам и закон естественный,

Внидите узкими врата: яко пространна врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им, Узкими вратами называет искушения, как произвольные, например пост, бдение, вольную нищету, странничество и другие, так и произвольные, каковы узы, гонения, лишение имени, славы, детей, болезнь, раны, и прочее, что Иов и не хотя потерпел. Как человек тучный или с большею ношею не может пройти узким местом, так и сластолюбивый или богатый. А идут широким путем. Вместе словами - врата и путь показывает и то, что как теснота временна, так и широта скоро переходима. Ибо кто терпит обиды, тот как бы проходит только сквозь некоторые ворота: равно и сластолюбивый, предаваясь сластолюбию, проходить как бы только некоторый путь. Но как то и другое временно, то выбирай лучшее.

Что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его! Слово - что - означает удивление. Господь дивится: - "ах, как узки врата"! то есть, как прискорбна добродетель!

Вопрос: как же в другом месте Он говорит: бремя мое легко!

Ответ: (бремя Его легко) по причине будущих воздаяний [2].

Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их. Еретики обыкновенно бывают хитры и притворны: посему говорит: *внемлите (будьте осторожны)*. Они предлагают сладкие речи и являют по видимому житие честное, между тем внутри или в сердце их скрывается уда. Под овчью одеждою разумеется и та кротость, какою пользуется некоторые лицемеры для того, чтобы обласкать и обольстить. Они узнаются по плодам своим, то есть по делам и жизни. Хотя бы они (для других) на время и скрывались, но для внимательных всегда бывают явны.

Еда объемяют от терния грозды, или от репия смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творит: а злое древо плоды злы творит. Лицемеры суть терние и репы, - терние, потому что уязвляют тайно: репы, - как хитрые и находчивые. Под злым же, то есть, поврежденным деревом, разумеется всякий, кого растлевают изнеженная и распутная жизнь, кто имеет дела лукавые и смрадные, неприятные Богу.

Не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Пока, то есть, оно зло или испорчено, не может: если же переменится и освободится от порчи, может приносить добрые плоды: потому что всякий человек от своей воли бывает или худ или добр. Заметь же, - Господь не сказал: никогда не будет в состоянии приносить добрые плоды, но только дотол, пока испорчено.

Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекают е, и во огонь вметають. Темже убо от плод их познаете их. Это направляет противу иудеев, как и Иоанн говорит им тоже (выше гл.3, ст.10). Человека сравнивает с деревом, поелику, если захочет, может быть привит от бесплодного греха к добродетели, подобно как прививают бесплодное дерево, чтобы было плодоносно.

Не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в царствие небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех. Здесь словами - *не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи,* - объявляет Себя Богом. Далее, словами: *творяй волю,* научает нас, что ежели мы будем иметь веру без дел, не получим от того никакой пользы: ибо не сказал: сотворивший волю однократно, но - творящий оную до самой смерти. Не сказал притом - волю Мою, дабы не соблазнить слушателей, но - *волю Отца Моего,* хотя нет сомнения, что воля у Отца и Сына одна.

Мнози рекут Мне в он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им: яко николиже знах вас, отидите от Мене делающии беззаконие. В начале проповеди многие изгоняли бесов, хотя были между ними и недостойные, и демоны обращались в бегство собственно от имени Иисуса. Благодать действует и чрез недостойных, так как мы например освящаемся и чрез недостойных священников: и Иуда творил чудеса, и сыны Скевы. Что же касается до слов: *николиже знах вас,* то это значит: Я не любил вас за лукавое сердце ваше и тогда, когда вы именем Моим творили чудеса: знанием здесь называется любовь.

Всяк убо, иже слышит словеса Моя сия, и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бе на намеки. Без Бога добродетель не может быть совершаема: посему говорит: *уподоблю его мужу мудру.* Камень есть Христос, а дом - душа: итак кто устроит душу свою в делании заповедей Христовых, того не могут сокрушить ни дождь, то есть, падший с неба диавол, ни реки, то есть, вредные люди, размножающиеся от сего дождя, ни ветры, или духи лукавые, ни вообще все искушения.

И всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри и опрошася храмине той, и падеся: и бе разрушение ея велие. Не сказал: уподоблю его, но - сам собою уподобится неразумному тот, кто верует, но дел не творит. Такой человек строит на песке, то есть, на непрочном основании: посему от искушений он и падает. Когда опрется, то есть, устремится на него искушение, он падает падением великим. Из неверных никто не падает, потому что они и так уже всегда лежат на земле: если падает, то верующий. От того-то и падение бывает великое, что он падает, будучи христианином.

И бысть, егда сконча Иисус словеса сия, дивляхуся народи о учении Его: бе бо уча их яко власть имя, и не яко книжници (и фарисее). Дивились не начальники (ибо как они могли дивиться, когда завидовали Ему?), но дивился незлобивый простой народ: дивились же не красоте речей, но свободе и важности Христа, Который показывал Себя важнее самих пророков: ибо те говорили: сия глаголет Господь, а Христос, как Бог, говорил: Аз глаголю вам.

Примечания

2. Вместо ответа бл. Феофилакта, Славянский переводчик дает на предложенный вопрос свой следующий ответ: "бремя бо, и иго, и путь, и дверь заповеди глаголет: легки же суть и благи всем желающим от сердца вечных и неизреченных благих сподобится. Тяжки же и прискорбни суть нерадивым и ленивым и всем прилежащим усердно настоящим благим века сего: темже и мали спасаеми, ты же буди един от малых".

Глава 8

Сшедшу же Ему с горы, в след Его идяху народи мнози: И се прокажен пришел кланяшеся Ему, глаголя: Господи, аще хощеш, можеш мя очистити. Рассудительный прокаженный, чтоб не воспрепятствовать учению, не взшел на гору. Но когда Христос сошел с горы, он поклонился Ему и показал великую веру: он не сказал: "если помолишься Богу, можешь меня очистить", но - "если хочешь".

Посему: и простер руку Иисус, коснуся ему, глаголя: хощу, очистися и абие очистися ему проказа, И глагола ему Иисус: виждь, никомуже повеждь: но шед покажися иереови, и принеси дар, его же повеле в законе Моисей, во свидетельство им. Христос прикоснулся к прокаженному, чтобы показать, что Он не связан законом, запрещающим прикасаться к прокаженному, но что Он, напротив, Господь его: что для чистого нет ничего нечистого, и что святая плоть Его сообщает освящение. Впрочем, убегая славы, повелевает прокаженному никому не сказывать, что Христос очистил его, но показаться священнику: потому что, если бы священник не объявил прокаженного чистым, то, по иудейскому закону, ему должно было бы оставаться вне города. При сем, во свидетельство иудеям, Христос велит принести дар, как бы так говоря: когда Меня станут обвинять, как нарушителя закона, ты будешь свидетелем против сего: потому что приказываю тебе принести, что предписывается законом (Лев.13:46; 14:2; 4:10).

Вшедшу же Ему в Капернаум, приступи к Нему сотник, моля Его, и глаголя. И сотник сей также не взшел на гору, дабы не прервать учения. Это тот же сотник, о котором говорит Ев. Лука (7:2). Хотя Лука говорит, что он послал к Иисусу иудейских старцев: но это не противоречит словам Ев. Матфея, который говорит, что сотник пришел сам. Дело было, вероятно, так, что сначала он послал других, а потом, когда возвысилась опасность смерти, пошел он сам, к сказал:

Господи, отрок мой лежит в дому разслаблен люте стражда. И глагола ему Иисус: Аз пришед исцелю его. Сотник не принес слуги на одре, веруя, что (Христос) может исцелить его и заочно.

И, посему, отвещав сотник, рече (Ему): Господи, несъм достоин да под кров мой внидеш, но токмо рци слово, и исцелее отрок мой. Ибо аз человек есмь под властью, имый под собою воины: и глаголю сему: иди, и идет, и другому: прииди, и приходит, и рабу моему: сотвори сие, и сотворит. Слышав же Иисус, удивися, и рече грядущим по Нем: аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох. Если я, говорит, будучи сам раб царя земного, повелеваю подчиненным мне воинам: то Ты тем более можешь повелевать смерти и болезням, так чтоб они одного оставили и обратились на другого: ибо телесные болезни суть воины и мстители у Бога. Вот почему Христос удивляется и говорит: Я и в израильтянах не нашел такой веры, как в этом язычнике. Иные же толкуют эти слова так: знаменитый между ветхозаветными патриархами Иаков, увидев досягающую до неба лестницу, по которой ангелы Божии восходили и нисходили, признал, что Бог находится только на известном месте, а не везде: ибо сказал: *яко есть Господь на месте сем, аз же неведях.* И еще: *яко страшно место сие, несть сие, но дом Божий.* Удивляется же Господь вере язычника, как весьма великой, и говорит: *ни во Израили толики веры обретох,* то есть, в Иакове, какую в нем: ибо Иаков думал, что Бог есть только на месте том, а сей признал Меня вездесущим и всемогущим, и сказал: *токмо рци слово, и исцелее отрок мой.*

Глаголю же вам: яко мнози от восток и запад приидут, и возлягут со Авраамом, и Исааком и Иаковом во царствии небеснем: сынове же царствия изгнани, будут во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом. Не сказал, что многие язычники возлягут, дабы не оскорбить иудеев: но сказал прикрито - *от восток и запад.* Об Аврааме упомянул для того, чтобы показать, что Он не противник ветхого завета, в котором жил Авраам. Названием внешней тьмы показал, что есть и

внутренняя тьма, легчайшая первой: ибо есть степени и в муках. Иудеев называет сынами царствия, поелику им даны были обетования: *сын Мой*, сказано, *первенец Израиль* (Исх.4:22)!

И рече Иисус сотнику: иди, и якоже веровал еси, буди тебе: и исцеле отрок его в той час. Сотник, в тот же час возвратясь в дом свой, нашел слугу своего здоровым. Исцелив словом. Господь показал, что истинны слова Его и об иудеях: *изгнани будут.*

И пришед Иисус в дом Петров, виде тещу его лежащу, и огнем жегому, и прикоснуся руце ея, и остави ю огонь: и воста, и служаше Ему. Вошел в дом Петра для того, чтобы вкусить пищи: прикосновением же к руке тещи Петровой не только погасил огонь горячки, но и доставил сей жене совершенное здоровье, так что возвратились ее силы, и она в силах была служить Ему. И мы знаем, что для больных, очень обессилевших, много нужно времени, чтобы снова окрепнуть в силах. Другие Евангелисты говорят, что Христос исцелил Петрову тещу, по просьбе о том, но Матфей, для краткости, опустил это. Я уже говорил тебе и в начале, что иной из них упоминает о том, о чем другой умалчивает. При сем ты заметь также, что брак нимало не препятствует добродетели: ибо и верховный апостол имел тещу.

Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи, и изгна духи словом, и вся болящыя исцели: да сбудется реченное Исаием пророком глаголющим: той недуги наша прият, и болезни понесе (Ис.53:4). Недужных привели к Нему вечером, не во время: но Он, как человеколюбец, исцелил всех. Затем, чтобы ты не усомнился, как Он мог в короткое время исцелить столько болезней, Евангелист приводит в свидетеля Исаию. Хотя пророк говорит о грехах, но Матфей приложил его слова и к болезням, так как большая часть их рождаются от грехов.

Видев же Иисус многи народы окрест Себе, повеле учеником ити на он пол. Ибо не был Он славолюбив, а вместе хотел уклониться и от зависти иудеев.

И приступль един книжник, рече Ему: учителю, иду по Тебе, аможе аще идеши. Глагола ему Иисус: лиси язвинны имут, и птицы небесныя гнезда: Сын же человеческий не имать где главы подклонити. Книжником называет законоведца. Видя многие знамения, он подумал, что Иисус получает от того прибыль: посему старается сделаться последователем Его, чтоб и самому получать. Но Христос, видя его намерение, сказал как бы так: следуя за Мною, ты надеешься сделаться богатым: но не видишь ли, что Я не имею даже дома? таков же должен быть и последователь мой. Он сказал это с тем, чтобы убедить его последовать за Собою, переменяв намерение: но он удаляется от Него. Некоторые под лисицами и птицами разумеют демонов, которые названы так по их лукавству и действию в воздушной области. По сему разумению, Христос как бы так говорил книжнику: в тебе живут демоны; посему не нахожу в душе твоей обители для Себя.

Другий же от ученик Его рече Ему: Господи, повели ми прежде ити, и погребсти отца моего. Иисус же рече ему: гряди по Мне, и остави мертвых погребсти своя мертвецы. Кто предает себя Богу, тот не должен обращаться опять к житейскому. Конечно, должно почитать и родителей, но Бога надлежит предпочитать им. Отец же ученика сего был еще и неверный, как это видно из слов: *остави мертвым*, то есть неверным, *погребсти своя мертвецы.* Если же сему не позволено было похоронить и отца: то горе тем, которые, поступив в монашество, возвращаются к мирским делам.

И влезшу Ему в корабль, по Нем идоша ученицы Его. И се трус велик бысть в мори, якоже кораблю покрыватися волнами: той же спаше. Господь взял с Собою в корабль учеников, дабы они видели чудо. Попускает им быть в опасности от бури для того, чтобы с одной стороны приготавливались к искушениям, а с другой, увидев чудо, тем более веровали. Он спит с той целью, чтобы ученики Его пришли в страх, сознали свою немощь и обратились к Нему с молитвою. Посему Евангелист говорит:

И пришедше ученицы Его возбудиша Его, глаголюще: Господи, спаси ны, погибаем. И глагола им: что страшливи есте маловери? Не называет их неверными, а маловерными, потому что, когда сказали: *Господи, спаси ны*, они показали в сем веру, но слово - *погибаем* - уже не было от веры. Им не нужно было бояться, когда Он плыл вместе с ними. Заметь, что, укоряя их в маловерии. Господь дает знать, что маловерие привлекает опасности. Посему сперва Он утишил их душевное волнение, а потом и морское.

Тогда востав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия. Человецы же чудишася, глаголюще: кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его! Дивились потому, что по виду Он был человек,

но дела Его были божественные. Под удивляющимися человеками разумеются ученики, поелику никого еще не было с ними. Говорили же они: *кто есть Сей*, потому что не уверились, кто Он.

И пришедшу Ему на он пол в страну гегесинскую, сретоста Его два бесна. Между тем как находившиеся в корабле ученики недоумевали, *кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его*, - являются проповедниками демоны. Так как Марк и Лука говорят об одном бесноватом, имевшем легион бесов: то надобно думать, что один из двух (и именно тот, о котором говорят Марк и Лука) был страшнее другого. Христос Сам подошел к ним, поелику к таким страшным людям никто не осмеливался приступить или привести их к Нему.

От гробов исходяща, люта зело, яко не мощи никому минути путем тем. Живя в гробах, демоны хотели утвердить мысль, будто души умерших делаются демонами. Но да не будет сего и в мысли у кого либо: потому что душа по разлучении с телом уже не блуждает по сему свету, но души праведных покоятся в руце Божией, равно и души грешных также отводятся отсюда в свои места, как, например, душа богатого.

И се возописта, глаголюще: что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси семо прежде време мучити нас. Обнаружив сперва неприязнь ко Христу, потом провозглашают Его Сыном Божиим. Мучением называют они непозволение им мучить людей: а выражение - *прежде време* - понимай так, что демоны думали, будто Христос, не терпя чрезмерной их злобы, не станет отлагать времени казнить их, чего впрочем не случилось, ибо им предоставлено враждовать на нас до кончины века.

Бяше же далече от нею стадо свиний много пасомо, Беси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели нам ити в стадо свиное: И рече им: идите; они же изшедше идоша в стадо свиное. Лукавые демоны домогаются погублением свиней огорчить хозяев их, чтоб они не приняли Христа. А Христос снисходит к демонам для того, чтобы показать, какую злобу питают они к людям, - так что, если бы имели власть и не были возбраняемы, хуже бы поступили с нами, чем с свиньями. Господь сохраняет бесноватых, дабы не умертвили сами себя.

И се (абие) устремися стадо все по берегу в море, и утопаша в водах. Пасущии же бежаша, и шедше во град возвестиша вся, и о бесною. И се весь град изыде в сретение Иисусови: и видевше Его, молиша, яко дабы прешел от предел их. Просят Его о сем, жалея свиней и опасаясь потерпеть еще что либо большее. Познай из сего, что где свинская жизнь, там живет не Христос, а живут демоны.

Глава 9

И влез в корабль, преиде, и прииде в свой град. И се принесоша Ему расслабленна (жилами), на одре лежаща. Своим городом называет Капернаум, ибо Христос жил там. Родился Он в Вифлееме, в Назарете воспитался, а Капернаум был всегдашним местом Его жительства. Расслабленный сей не тот, о котором говорит Ев. Иоанн (5:5), потому что последний лежал при овчих воротах в Иерусалиме, а первый в Капернауме; тот не имел человека, а сего несли четверо, как говорит Марк (2:3), и притом спустили сквозь кровлю, о чем впрочем Матфей умолчал.

И виде Иисус веру их, - веру, то есть, или принесших расслабленного, так как Он часто чудодействовал и ради приносящих или же - вместе и веру его самого.

Рече расслабленному: дерзай чадо, отпускаются ти греси твои. Называет чадом, - или как создание Божие, или за веру его. Желая же показать, что главная причина расслабления были грехи, сначала отпускает грехи, а потом исцеляет от недуга и тело.

И се нецыи от книжник реша в себе: сей хулит. И виде Иисус помышления их, рече: вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих? Что бо есть удобнее рещи, отпускаются ти греси, или рещи: востани и ходи? Тем, что знает помышления их. Он показывает Себя Богом. Ибо никто иной не знает помышлений. Обличает же их, как бы так говоря: вы почитаете Меня богохульником за то, что присваиваю Себе право отпускать грехи, что подлинно великое дело. Вы думаете, что Я прибегаю к сему для того, чтобы не быть обличенным во лжи: но Я исцелением тела удостоверю вас и в исцелении души, - делом легчайшим, но почитающимся у вас труднейшим, докажу и отпущение грехов, которое на самом деле важнее и труднее, а только вам кажется легчайшим потому, что оно невидимо.

Но да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи: (тогда глагола разслабленному:) востани, возми твой одр, и иди в дом твой. И востав взем одр свой, иде в дом свой. Видевше же народи чудишася, и прославиша Бога, давшаго власть таковую человеком. Повелел ему нести одр свой, дабы не почли случившегося мечтою, и дабы чудо видел вместе и народ, который почитал Христа простым человеком, хотя и большим всех.

И преходя Иисус оттуду, виде человека сидяща на мытнице, Матфеа глаголема, и глагола ему: по Мне гряди. И востав по Нем иде. Призвал его не в одно время с Петром и Иоанном, но когда увидел в нем готовность веровать. Так и Павла призвал после, когда, то есть, было благовременно. Ты же подивись Евангелисту, который так откровенно обличает свою жизнь, тогда как прочие скрыли самое имя его, назвав именем Левия. А что он обращен одним словом, это было дело Божие.

И бысть Ему возлежащу в дому, и се мнози мытари и грешницы пришедше возлежаху со Иисусом и со ученики Его. И видевше фарисее, глаголаху учеником Его: почто с мытари и грешники учитель ваш яст и пиет? В великой радости по случаю посещения Христова, Матфей созвал мытарей - друзей своих, и Христос, для пользы их, ел вместе с ними, хотя за это и порицали Его. Так фарисеи, желая отвлечь от Него учеников, осуждали сие общение в пище с мытарями.

Иисус же слышав рече им: не требуют здравии врача, но болящии. Шедше же научитесь, что есть? милости хочу, а не жертвы. Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние. Я пришел ныне, говорит, не как Судия, но как врач: посему терплю и смрад. Говоря же: шедше научитесь, обличает их еще и как невежд: вы, говорит, доныне не научились, так хотя теперь подите и узнайте, что милосердие к грешникам для Бога приятнее жертвы.

Не приидох призвати праведники - говорит в укор им, то есть: Я пришел призвать не вас оправдывающих самих себя, тогда как нет ни одного человека праведного. Я пришел призвать грешников, впрочем не с тем, чтобы оставались грешниками, а чтобы покаяться.

Тогда приступиша к Нему ученицы Иоанновы, глаголюще: почто мы и фарисеи постимся много, ученицы же Твоя не постятся? Ученики Иоанна укоряли Христа в несоблюдении поста из зависти к славе Его. Не смея сказать прямо Христу: для чего Ты не постишься, они говорят: почто ученицы Твои не постятся. Вероятно, они недоумевали, каким образом без подвижничества Он может побеждать страсти, чего Иоанн не мог сделать. А того, что Иоанн был простой человек, и праведен стал по причине подвигов добродетели, Христос же - Бог, и Сам весь добродетель, они не хотели знать.

И рече им Иисус: еда могут сынове брачнии плакати, елико время с ними есть жених? Приидут же дние, егда отъимется от них жених, и тогда постятся. Настоящее время, говорит, то есть, пока Я нахожусь с моими учениками, есть время радости: женихом называет Он Себя самого, как обручающий Себе новый сонм, вместо умершей древней синагоги. Сынами брачными называет апостолов. Будет, говорит, время, когда Я пострадаю и вознесусь, тогда они, подвергаясь гонениям, будут поститься, будут в алчбе и жажде. А чтобы показать, как слабы были тогда ученики Его, Он присовокупляет:

Никтоже бо приставляет приставления плата не белена ризе ветсе: возмет бо кончину свою от ризы, и горша дира будет. Ниже вливают вина нова в мехи ветхи: аще ли же ни, то просадятся меси, и вино пролиется, и меси погибнут: но вливают вино ново в мехи новы, и обое соблюдется. Ученики, говорит, еще не так крепки, чтобы можно было налагать на них тяжкие заповеди, но еще требуют снисхождения и легкого времени. Говоря это, Он давал урок и ученикам, дабы и они, когда будут учить вселенную, снисходили, и с первого раза не налагали тяжких заповедей. Новая, суровая заплатка и новое вино означают пост, а старая одежда и старые мехи - слабость учеников.

Сия Ему глаголющу к ним, се князь некий пришед кланяшеся Ему, глаголя: яко дщи моя ныне умре: но пришед возложи на ню руку, и оживет. И востав Иисус по нем иде и ученицы Его. Видно, и этот имел веру, только не большую, потому что просил Иисуса не слово только сказать, как говорил сотник, но и придти и возложить руку. Он говорил, что дочь его уже умре, тогда как, по сказанию Луки, она еще не умирала. Так говорит он или гадательно, потому что оставил ее при последнем издыхании, или чтобы преувеличением беды побудить Христа к милосердию, то есть, скорее идти и не презреть его.

И се жена кровоточива дванадесяте лет, приступльши создаи, прикоснуса воскрилию ризы Его. Глаголаше бо в себе, аще токмо прикоснуса ризе Его, спасена буду. Иисус же обращся и виде ю,

рече: дерзай дщи, вера твоя спасе тя. И спасена бысть жена от часа того. Будучи нечиста, по своей болезни, эта женщина не смела подойти явно, из опасения, чтобы не воспрепятствовали ей. Впрочем, скрываясь от людей, она была уверена, что получит исцеление, если только прикоснется к краю одежды Его, который здесь разумеется под *воскрилием*. Но Спаситель обнаруживает ее не для того, чтоб искал славы, а чтобы обнаружить веру ее для нашей пользы и для возвышения веры в начальнике синагоги. *Дерзай*, говорит Он ей, потому что она оробела, как похитительница дара: *дщерю* же называет ее, как верную. Показывает также, что если бы она не имела веры, не получила бы и благодати, хотя одежды Его и святы. Сказывают, что эта жена устроила каменное изображение Спасителя, во весь рост Его, и что у ног сего изображения росла трава, помогавшая кровоточивым женам. Во время Юлиана нечестивцы разбили это изображение.

И пришед Иисус в дом князь, и виде сопцы и народ молвящ, глагола им: отъидите: не умре бо девица, но спит, и ругахуся Ему. Поелику девица не была еще за мужем, то, по закону, оплакивали ее брачными свирелями. Христос говорит, что она спит, потому что для Него, могущего воскресить ее, смерть была не более, как сон. Не дивись, что смеялись над Ним: этим они более свидетельствуют о чуде, - что, то есть. Он воскресил действительно умершую. Смерть девицы была признана всеми, чтобы никто не мог сказать, что с нею только случился сильный болезненных припадок, или просто обморок.

Егда же изгнан бысть народ, вшед ят ю за руку: и воста девица. И изыде вест сия по всей земли той. Где народ и молва, там Иисус не творит чудес, научая тем и нас совершать все духовное не иначе, как в безмолвии. Он берет девицу за руку, чтобы сообщить ей силу. Если и тебе случится быть умерщвлену грехами, то и ты воскреснешь, когда Он возьмет тебя за руку при деятельности, изгнав из тебя толпу нечистых страстей и сует житейских.

И преходящу оттуду Иисусови, по Нем идоста два слепца, зовуща и глаголюща: помилуй ны (Иисусе) Сыне Давидов. Как Богу, слепцы говорили Ему: *помилуй ны*, а как человеку, - *взывали: Сыне Давидов*: ибо всем иудеям было известно, что Мессия произойдет от племени Давидова.

Пришедшу же Ему в дом, приступиста к Нему слепца, и глагола има Иисус: веруета ли, яко могу сие сотворити? глаголаста Ему: ей. Господи. Заставляет слепцов идти за Собою до самого дому, - потому что хотел обнаружить твердость из веры и обличить иудеев. А чтобы показать, что все зависит от веры, спрашивает их, веруют ли они.

Тогда прикоснуся очию их глаголя: по вере ваю буди вама. И отверзостася очи има. Исцеляет их в доме, наедине, чуждаясь славы. Он всюду дает нам уроки смиренномудрия.

И запрети има Иисус, глаголя: блюдита, да никтоже увестъ. Она же изшедша прославила Его по всей земли той. Видишь ли смирение Христа? как запрещает Он разглашать о Себе! Но они разгласили, впрочем не по послушанию, но по чувству благодарности. Ежели в иных случаях оказывается, что Христос говорил: *иди и поведай славу Божию* (Лк.8:39); то здесь нет нимало противоречия. Он хочет, чтоб о Нем не говорили ничего, но проповедовали славу Божию.

Тема же исходящема, се приведоша к Нему человека нема беснуема. И изгнану бесу, проглагола немый. Эта немота была не естественная, но от демона: посему и приводят его другие: сам по себе не мог он просить, потому что демон связал ему язык. По этой причине Христос не требует у него веры, но тотчас врачует его, изгнав отнявшего у него язык демона.

И дивишася народи, глаголюще: яко николиже явися тако во Израили. Удивленный народ ставит Христа выше пророков и патриархов, ибо Он исцелял со властью, а не так, как те - по молитве. Но посмотрим и на фарисеев, что говорят.

Фарисее же глаголаху, о князе бесовстем изгонит бесы. - Слова крайнего безумия! ибо никакой демон не изгоняет демона. Положим впрочем, что Он изгонял демонов, как слуга князя демонского, или посредством магии: как же Он исцелял болезни, отпускал грехи и проповедовал царство Божие? Демон поступает напротив: он производит болезни и отвращает от Бога.

И прохождаше Иисус грады вся и веси, уча на сонмищах их и проповедавая Евангелие царствия, и целя всяк недуг и всяку язю в людех. Будучи человеколюбив, Господь не дожидается, когда придут к Нему, но Сам ходил всюду, чтобы никто не имел причины оправдываться и говорить, что никто не приходил учить нас. Он привлекает их и делом и словом, - уча и чудодействуя.

Видев же народы, милосердова о них, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы не имущия пастыря. Люди были смятени, то есть, в замешательстве от глуда слова учения, и отвержени, то есть, рассеяны, как овцы не имеющие пастыря, который бы заботился о них. Они не имели пастыря, поелику начальники их не только не исправляли, но еще развращали их: между тем как истинному пастырю свойственно радеть пастве и полагать за нее свою душу.

Тогда глагола учеником: жатва убо многа, делателей же мало. Молитесь убо господину жатвы, яко да изведет делатели на жатву свою. Жатвою называет народ, требующий попечения, а делателями тех, которые должны учить, но которых тогда не было во Израили. Господин же жатвы есть Сам Христос, как Господь пророков и апостолов. Это видно из того, что Он поставил двенадцать апостолов, и не испросив от Бога. Вот слушай!

Глава 10

И призва обанадесять ученики своя, даде им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их, и целити всяк недуг, и всяку болезнь. Избираются двенадцать учеников, по числу двенадцати колен израилевых. Ибо к ним Он послал их прежде, хотя и мало их было, так как и вообще мало таких, которые идут тесным путем. Дал Он им силу чудотворений, дабы, удивляя чудесами, они приобретали внимательных своему учению слушателей.

Дванадесятих же апостолов имена суть сия: первый, Симон, иже нарицается Петр, и Андрей брат его. Евангелист исчисляет имена апостолов ради лжеапостолов. Наперед поставляет он Петра и Андрея, поелику они и призваны прежде других. Потом из сынов Зеведеевых Иакова поставляет прежде Иоанна. Потому что он исчисляет апостолов не по достоинству их, но просто, как пришлось. Он говорит:

Иаков Зеведеев и Иоанн брат его; Филипп и Варфоломей; Фома и Матфей мытарь; Иаков Ллфеев и Леввей, нареченный Фаддей; Симон Кананит и Иуда Искариотский, иже и предаде Его. Заметь смирение Матфея: себя поставил он после Фомы, а когда дошел до Иуды, не сказал: "этот злодей, этот враг Божий", но назвал Искариотом, по его отечеству, ибо был и другой Иуда, называвшийся Леввеем и Фаддеем. Таким образом были, как два Иакова, один - Зеведеев, другой - Алфеев: так и два Иуды, Иуда Фаддей и Иуда предатель. Симонов же было трое, именно: Петр, Кананит и предатель, ибо Иуда Искариотский назывался и Симоном.

Сия обанадесять посла Иисус, заповеда им, глаголя: на путь язык не идите, и во град Самарянский не внидете. Идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева. Ходяще же проповедуйте глаголюще, яко приближися царствие небесное. Сия, говорит: кого? рыбаей, простецов, мытарей. Посылает их прежде к иудеям, дабы иудеи не имели повода говорить: мы иудеи не уверовали потому, что они посланы к язычникам. Так Он делает иудеев безответными. Самарян ставит рядом с язычниками, поелику они только жили в Иудее, а были Вавилоняне, и не принимали пророков, а только пять книг Моисеевых, то есть, книгу Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзаконие. Под царством небесным разумей будущее блаженство. Господь вооружает апостолов чудесами, говоря:

Болящия исцеляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бесы изгоняйте. Туне приясте, туне дадите. Ничто так не прилично учителю, как смирение и нестяжание. Посему эти два качества и выставляет на вид, когда говорит: туне приясте, туне дадите. Не превозносите тем, что имеете такие блага и раздаете их: ибо вы получили их даром, по благодати. Но с смиренномудрием соединяйте также и нестяжание: туне, говорит, дадите. А чтобы совершенно исторгнуть корень всех зол, говорит:

Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясах ваших, ни пиры в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла. Достоин бо есть делатель мзды своя. Приготовляет их к самому строгому образу жизни, посему запрещает им всякое попечение об излишестве и всякую заботу, не позволяя носить даже жезла. Это верх нестяжания и сильное побуждение верить учителю нестяжания. Потом, чтобы не сказали: "чем же будем питаться", - говорит достоин есть делатель мзды своя, то есть, будете питаться от учеников своих: они обязаны доставлять вам это, как делателям. Впрочем достоин, сказал, мзды, то есть пищи, а не роскошного стола: ибо учителям не должно насыщаться, как тельцам упитанным, а есть столько, сколько нужно для поддержания жизни.

В оньже аще (колиждо) град или весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть: и ту пребудите, дондеже изыдете. Не ко всем велит входить, дабы, сообщаясь с недостойными, не навлекли на себя нареkania: если же станут ходить к одним достойным, то, конечно, будут и

пропитываемы ими. Далее повелевает *пребывать*, а не бродить из дома в дом, дабы не стали говорить об них, как о чревоугодниках, и дабы не подвергли оскорблению тех, которые примут их в первый раз.

Входяще же в дом, целуйте его, глаголюще: мир дому сему, И аще убо будет дом достоин, приидет мир ваш нань: аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. Под целованием и миром разумей благословение, которое обыкновенно остается на одних достойных. Познай же отсюда, что главным образом дела наши доставляют нам благословение.

И иже аще не примет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому, или из града того, оттрясите прах ног ваших. Аминь глаголю вам: отраднее будет земли Содомстей и Гоморрстей в день судный, неже граду тому. Они должны были, по воле Его, стряхать пыль в знак того, что там ничего не взяли по причине неверия людей, или же - во свидетельство того, что они совершили дальний путь и между тем без пользы для них. Посему содомлянам отраднее будет, нежели сим неверующим, ибо содомляне, быв наказаны еще здесь, там наказаны будут уже гораздо легче.

Се Аз посылаю вас яко овцы посреде волков. Господь вооружил их чудесами, обеспечил относительно пропитания, отверзши для них двери достойных; теперь же, являя свое предведение, говорит и о имеющих случиться с ними опасностях. Впрочем словом Аз в тоже время и ободряет их; Аз, говорит, Крепкий посылаю вас: посему дерзайте, ибо неприкосновенны будете. Но приготовляет их и к терпению. Ибо как не возможно, говорит, овце не терпеть чего либо среди волков, так и вам среди иудеев: Впрочем, если и постраждете, не гневайтесь. Я хочу, чтоб вы были кротки, как овцы, и чтобы побеждали особенно сим образом.

Будите убо мудри, яко змия, и цели яко голубие. Желает, чтобы ученики Его были и мудры. Дабы из названия их овцами ты не заключил, что христианин должен быть простецом, говорит, что напротив ему должно быть и мудрым, дабы знать, как надобно обращаться среди множества врагов. Как змий дает бить себя по всему телу, а голову прячет: так и христианин все свое имущество, даже самое тело должен отдавать бьющим его, а голову, то есть, Христа и веру в Него, должен беречь. Равным образом, как змий скидает с себя старую кожу, сжимаясь в какой-нибудь узкой скважине и проползая сквозь нее: так и мы должны совлекаться ветхого человека, идя тесным путем. Но как змий вместе вреден и лукав: то Христос повелевает нам быть *целыми*, то есть, простыми, незлобивыми и безвредными, как голуби. Голуби обыкновенно тотчас возвращаются к своим хозяевам и тогда, когда отнимают у них детей и отгоняют их. Итак будь мудр как змия, чтоб не стали смеяться над тобою по твоему образу жизни, но и храни себя непорочным. Будь безвреден для других, будь незлобив, как голубь.

Внемлите же от человек: предадут бо вы на сонмы, и на соборищах их биют вас: и пред владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидетельство им, и языком. Вот что значит быть мудрым. Это значит быть осторожным и не возбуждать против нас гонящего нас, но разумно устроить свои дела. Имущество ли захочет отнять у тебя гонитель, почести ли потребует, дай, дабы он не имел никакого предлога вредить тебе. Потребует ли чего либо другого, безвредного для твоей души, не стой. Но если вздумает отнять у тебя веру, то береги эту свою голову, и не щади для нее ничего. Поелику же Христос намерен был послать Своих учеников не к одним иудеям, но и к язычникам: то после того и говорит: *во свидетельство им и языком*, то есть, в обличение всем, которые не веруют.

Егда же предают вы, не пецытеся, како или что возглаголете: дастбоя вас в той час, что возглаголете: не вы бо будите глаголющии, но Дух Отца вашего глаголай в вас. Чтобы не сказали: как мы можем при своей простоте убедить мудрых? - велит быть смелыми и не беспокоиться. Когда намереваемся беседовать среди верных, в таком случае нужно нам наперед позаботиться и подготовиться к ответу, как внушает ап. Петр: но в деле с неистовыми народами и царями Господь обещает собственную силу, дабы мы не боялись. Исповедывать веру - наше дело: а отвечать мудро - дар Божий. И дабы мы не подумали, что при ответах действует естественная наша способность, говорит: *не вы будите глаголющии, но Дух Святой.*

Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители, и убийют их. Предсказывает им, что будет некогда, дабы, когда сбудется, не смущались. Здесь показывает и силу проповеди, которая расположит верующих не обращать ради Христа внимания на самую природу, на родителей и детей. Таково истинное христианство! Наконец Христос показывает и неистовство неверных: они не пощадят даже своих домашних.

И будете ненавидими всеми имене Моего ради: претерпевый же до конца, той спасен будет. Сказано - всеми, - вместо - многими: ибо не все ненавидели их, но были и такие, которые принимали веру. Претерпевый же до конца, а не в начале только, получит жизнь вечную.

Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другой: аминь бо глаголю вам, не имате скончати грады Израилевы, дондеже приидет Сын человеческий. Сказанный прежде страшные слова, как то: предадут вы, и будите ненавидими, - относятся к событиям, имевшим последовать после вознесения: здесь же говорится о том, что должно было случиться прежде распятия. Вы, говорит, будучи гонимы, не успеете обойти городов израильских, как Я уже приду к вам. В случае же гонения, велит им бегать; потому что явно бросаться в опасность, быть причиной осуждения гонителей и вреда тем, которые могли бы получить пользу от проповеди, - есть дело дьявольское. Что же касается до слов: дондеже приидет Сын человеческий, то под ними разумею не второе пришествие, но тот приход и то утешение учеников, которое было еще до распятия. Ибо после того, как были посылаемы и кончали свою проповедь, они опять возвращались ко Христу и находились при Нем.

Несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего. Довлеет ученику, да будет яко учитель его, и раб, яко господь его. Здесь учит терпеть обиды. Ежели, говорит, Я терпел, Учитель и Господь, то тем более вы - ученики и рабы.

Вопрос: как говорит: несть ученик над учителя, когда видим, что многие ученики бывают лучше своих учителей?

Ответ: знай, что пока они ученики, они меньше учителей: но когда они становятся лучше их, то они уже не ученики. Так точно и раб, пока будет рабом, не может быть больше господина своего.

Аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашния его? Не убоитесь убо их: ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не уведено будет. Извлекайте утешение из того, как поносят Меня. Ибо, если Меня назвали князем бесов, что странного, если оклеветают и вас, домашних Моих? Назвал их домашними, а не рабами, показывая тем как бы Свою родственную близость к ним. Впрочем, говорит, будьте уверены, что истина не скроется: время обнаружит и вашу добродетель и злобу клеветников: ничтоже есть покровенно еже не открыется, то есть, если сначала и оклеветают, то после прославят вас.

Еже глаголю вас во тме, рцйте во свете, и еже во уши слышите, проповедите на кровех. Что Я, говорит, сказал вам одним, и в одном месте (ибо это означают выражения - во уши, и во тме), то проповедуйте смело и громко, так чтобы все слышали вас. Поелику же с такою смелостию соединены и опасности, то присовокупляет:

И не убойтесь от убивающих тело, души же немогущих убити, убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне. Научает презирать и самую смерть. Наказание в геенне, говорит, страшнее смерти: потому что обыкновенные убийцы губят одно тело, душе же иногда доставляю! еще благо, тогда как Бог, ввергая в геенну, казнит и душу и тело. В геенне сказал, означая этим словом вечность наказания.

Не две ли птицы ценятся единым ассарием? и ни едина от них падет на земли, без Отца вашего: вам же и власи главнии еси изочтени суть. Не убойтесь убо: мнозех птиц лучши есте вы. Чтобы ученики не возмущались, как будто оставленные Им, говорит: если и воробей не может быть пойман без Моего ведома: то как покину вас, которых так люблю! А чтобы показать особенное внимание и промышление, говорит, что самые волосы наши на счету у Него. Не думайте, будто воробьи ловятся без ведома Божия: нет, даже и ловля воробьев не неизвестна Богу.

Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех. Сим побуждает к исповедничеству: не довольствуется верою, таимою в душе, но хочет, чтоб она исповедуема была и устами. Он не сказал: иже исповесть Мя, а о Мне, то есть Моею силою: потому что исповедующий обыкновенно исповедует при помощи благодати, посылаемой ему свыше. Напротив об отрекающихся не сказал - о Мне, но Мене, и тем показывает, что отречение бывает тогда, когда не имеют высшей помощи. Всякий исповедающий Христа Богом, найдет Самого Христа исповедующим его пред Отцем Своим, как верного раба. Напротив те, которые отрекаются, услышат: не вем вас.

*Не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч, Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою: и врази человеку домашнии его. Здесь ближайшим родством означается всякое родство. Самых даже близких, говорит, пришел Я разделить, - сына с отцем, дочь с матерью: ибо сын особенно любезен отцу, а дочь матери по естественному подобию. Сказал и о разделении снохи с свекровью: потому что снохи оказывали особенное почтение и угождение свекровям своим. Говоря же о невесте, предлагает и жениха, разделяемого с тестем. Несколько выше сказал кратко: *предати имать брат брата на смерть, и отец чадо*. Здесь же с особенною силою указывает на родственные связи. Если же человек должен разделиться с отцем, как большим его, то тем более - с простым приятелем или дальним сродником. О супругах говорится далее: *яко всяк, иже оставит дом, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею имать прияти и живот вечный наследит*. Не всякое согласие хорошо: напротив иногда бывает хорошо и несогласие. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от образа жизни домашних и сродников наших, когда они препятствуют нам в деле Богопочитания. Говорит здесь о том, что должно удаляться, или отделяться от них не без особенной причины, но только тогда, когда они не ведут нас к вере, и еще препятствуют нашей вере. Слова о разделении домашних взяты у пророка Михея, который говорит: *дщерь возстанет на мать свою, невеста на свекровь свою, врази еси мужу домашнии его* (Мих.7:6). Пророк, говоря о врагах человека между домашними его, имел в виду древних иудеев, когда произошло между ними такое разделение сына от отца: Христос же прилагает сии слова вообще к верующему, показывая, что все домашние хотящего верить будут враги ему.*

Иже любит отца, или мать паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына, или дочь паче Мене, несть Мене достоин. Видишь, тогда должно возненавидеть родителей и детей, когда, то есть, они хотят, чтоб мы любили их больше, нежели Христа. Но что говорю об отце, матери и детях? услышь и больше сего:

И иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин. Кто, говорит, не откажется от настоящей жизни, и не предаст себя на поносную смерть (ибо так древние думали о кресте), тот недостоин Меня. Поелику же распинают многих, как разбойников и воров: то присовокупил: *и в след Мене грядет*, то есть, живет по Моим законам.

Обреть душю свою, погубит ю: а иже погубит душю свою Мене ради, обрящет ю. Кто слишком заботится о телесной жизни, тот думает, что обретает душю свою, между тем как на самом деле он губит ее, подвергая ее вечному наказанию. Напротив кто погубляет душю свою и умирает, впрочем не как разбойник, или самоубийца, но ради Христа, тот спасет ее.

Иже вас приемлет, Мене приемлет: и иже приемлет Мене, приемлет пославшаго Мя. Приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу приемлет: и приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу приемлет. Так побуждает нас принимать тех, которые Христовы. Кто читит учеников Его, тот читит Его Самого, а чрез Него и Отца. Праведников и пророков должно принимать во имя праведника и пророка, то есть потому, что они праведники и пророки, а не для какого-нибудь предстательства, или заступления пред царями. Даже кто носит только вид пророка, а на самом деле не пророк, ты и сего прими, как пророка: и Бог воздаст тебе также, как бы ты принял действительного пророка. Ибо это означают слова: *мзду праведничу приемлет*. Можно впрочем понимать эти слова и иначе, то есть: кто примет праведника, тот и сам будет признан праведным, и получит такую награду, какую получают праведники.

И иже аще напоит единого от малых сих чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея. Чтобы кто либо не стал отговариваться бедностью: "где мне взять огня, где взять хлеба и вина?" - Христос говорит: ежели дашь кому либо хоть стакан холодной воды, признавая его Моим учеником, получишь награду, достойную ученика Моего. Впрочем чашу студеной воды подает и тот, кто вразумляет человека, пылающего огнем гнева и похотей, и соделывает его учеником Христовым: и сей, конечно, не погубит мзды своея.

Глава 11

И бысть, егда соверши Иисус заповедал обеманадесяте ученикома своима, преиде оттуду учити и проповедати во градех их. Послав учеников, Сам Он (на время) успокаивается, не творит чудес, а только учит в синагогах. Потому что, если бы Он, оставаясь на месте, продолжал исцелять, то не стали бы обращаться к ученикам. Посему, чтоб и они имели случай и время исцелять, Сам Он уходит.

Иоанн же слышав во узилищи дела Христова, посла два от ученик своих, Рече Ему: ты ли еси Грядый, или много чаем? Иоанн спрашивает не потому, будто не знает Христа. Как ему не знать Того, о ком свидетельствовал: *се Агнец Божий?* Но (спрашивает) для того, чтоб убедить своих учеников, что Он есть Христос. Поелику они завидовали Христу: то Он посылает их к Нему, дабы хотя при виде чудес уверились, что Христос больше Иоанна. Вот почему и принимает вид неведения, спрашивая: *Ты ли еси Грядый*, то есть ожидаемый по писаниям и имеющий придти во плоти? Некоторые впрочем говорят, что словом - *грядый* - Иоанн спрашивал о сошествии Христа во ад, по причине будто бы неведения о сем, и что он как бы так говорил: "ты ли Тот, Который должен сойти к в ад, или нам ждать другого?" Но это неосновательно: потому что Иоанн, большой из пророков, как мог не знать о распятии Христа и сошествии во ад, особенно, когда Он сам же называл Его Агнцем, как имевшего заклаться за нас? Иоанн знал, что Господь сойдет с душою во ад, дабы и там, как говорит Григорий Богослов, спасти тех, которые уверовали бы в Него, если бы Он воплотился в их дни, и спрашивает не как незнающий, но как желающий вразумить учеников своих о Христе действием чудес Его. А впрочем смотри, что Христос говорит на этот вопрос.

И отвещав Иисус рече им: шедше возвестите Иоаннови, яже слышите и видите: слепии прозирают, и хромии ходят, прокаженнии очищаются, и глушии слышат, мертвии встают и нищии благовествуют. И блажен есть, иже аще не соблазнится о Мне. Не сказал: "скажите Иоанну: я тот, который должен придти", не зная, что Иоанн послал учеников для того, чтоб видели чудеса, говорит: *"яже видите, возвестите Иоаннови*, и тот, воспользовавшись сим случаем, конечно даст вам еще большее свидетельство обо Мне". Под благовествующими *нищими* разумей или проповедавших тогда Евангелие, то есть апостолов, которые, как рыбаки, действительно были нищи и презираемы за свою простоту, или тех нищих, которые слушали Евангелие, желая получить сведение о вечных благах и, будучи нищи добрыми делами, обогащались верою и благодатию евангельского благовестия. А чтобы показать ученикам Иоанновым, что от Него не сокрыты их помышления о Нем, - *блажен*, говорит, *иже не соблазнится о Мне*, ибо они очень сомневались в Нем.

Тем же исходящим, начат Иисус народом глаголати о Иоанне: чесо изыдoste в пустыню видети? трость ли ветром колеблему? Когда ушли ученики Иоанна, Иисус начал говорить народу, дабы, услышав вопрос Иоанна, не соблазнились и не стали говорить: не сомневается ли о Христе и сам Иоанн, и таким образом не переменял ли уже своего мнения, хотя прежде и свидетельствовал о Нем. Посему, устраняя такое подозрение от сердец их, Христос говорит: "Иоанн не есть *трость*, то есть не колеблется в мыслях, - подобно трости, колеблемой малым ветром: потому что, если бы он таков был, то зачем же выходили вы к нему в пустыню? конечно, вы не пошли бы к *трости*, то есть человеку, легко изменяющему свои мысли и слова, но ходили к нему как человеку великому и твердому. Таков он и теперь, каким вы его почитали и видели".

Но чесо изыдoste видети? человека ли в мягки ризы облеченна? се, иже мягкая носящий в домех царских суть. Чтобы не могли сказать, что Иоанн, предавшись роскоши, в последствии сделался слаб, - говорит им: "Нет, его волосяная одежда показывает, что он враг роскоши. Если же бы он носил мягкие одежды и хотел вести жизнь роскошную: то ходил бы в царские палаты, и не был бы заключен в темницу". Пойми из сего, что истинному христианину не должно носить мягкие одежды, ни изыскивать многоразличных яств, кроме случаев телесной болезни.

Но чесо изыдoste видети? пророка ли? ей глаголю вам, и лишше пророка. Иоанн больше пророка потому что другие пророки только предсказывали о Христе, а сей был и самовидец Его, что очень важно. Притом, другие пророчествовали после своего рождения, а сей познал Христа и выиграл, когда еще находился во чреве матери.

Сей бо есть, о немже есть писано: се Аз посылаю ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Назван ангелом и по ангельской, и как бы бесплотной жизни, и потому, что возвестил Христа (слово - *ангел* значит - *вестник*). Он приготовлял путь Христу и свидетельством о Нем и крещением в покаяние: ибо за покаянием следует отпущение грехов, а сие отпущение дает Христос. Христос говорит это по отшествии Иоанновых учеников, дабы не подумали, что Он льстит Иоанну. Пророчество же, приведенное здесь, принадлежит Малахии (3:1).

Аминь глаголю вам: не воста в рожденных женами болий Иоанна крестителя. Объявляет с особенным утверждением - *аминь*, что никого нет больше Иоанна; а словом - *женами* - исключает Себя самого: потому что Сам Христос был сын Девы, а не жены, вступившей, то есть, в брак.

Мний же во царствии небеснем, болий его есть. Поелику много высказал похвал об Иоанне, то, чтобы не почли Иоанна большим и Его, говорит здесь с особенною ясностию о Себе: "Я, меньший Иоанна и по возрасту и по вашему мнению, больше его в царстве небесном, то есть в отношении к духовным и небесным благам. Здесь Я меньше его как потому, что он прежде Меня родился, так и потому, что он почитается у вас великим: но там Я больше его".

От дней же Иоанна крестителя доселе царствие небесное нудится, и нуждницы восхищают е. По видимому это не имеет связи с предыдущим; но на самом деле не так. Приметь: после того как сказал о Себе, что Он больше Иоанна, Христос возбуждает слушателей своих к вере в Себя, показывая, что многие уже восхищают царство небесное, то есть веру в Него. Для сего, говорит, требуется большое усилие: действительно, какого труда стоит оставить отца и мать и пренебречь душу свою!

Вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша. И аще хотите прияти, той есть Илия хотяй приити. И здесь такая же последовательность в речи. "Я, говорит. Тот Самый, который должен придти, потому что все пророки исполнились: но они не исполнились бы, если бы Я не пришел: поэтому вам нечего более ждать другого пророка". Слова же: *И аще хотите прияти, той есть Илия*, - означают сие: "если хотите судить здраво, без зависти, - то это тот, которого пророк Малахия назвал грядущим Илиею". И предтеча и Илия имеют одинаковое служение: Иоанн был предтечею первого пришествия, а Илия явится предтечею будущего. Затем, чтоб показать, что Он приточно называет здесь Иоанна Илиею и что потребно размышление для уразумения сего, говорит:

Имеяй уши слышати, да слышит. Так возбуждает их к тому, чтоб они спросили Его, и узнали. Но они, как несмысленные, не хотели знать. - Поэтому говорит:

Кому же уподоблю род сей? Подобен есть детем сидящим на торжищах, и возглашающим другом своим, и глаголющим: пискахом вам, и не плясасте, плакохом вам, и не рыдасте. Этою притчею указывает на грубость и своенравие иудеев: им как людям своенравным не нравились ни строгость жизни Иоанна, ни простота Христова, но они подобны были глупым и своенравным детям, которым никак не угодишь, хоть плачь им, хоть играй на свирели. Впрочем [3] выслушай и другое объяснение: У иудеев некогда была в обычае следующая детская игра: дети во множестве собравшись на площадь, разделялись на две части, и одна часть их, как бы в поношение настоящему житию, представлялась плачущею, другая напротив играла на свирели. Между тем торговцы, занимаясь своими торговыми делами, не обращали внимания ни на тех, ни на других. В укоризну иудеям Господь говорит, что они, поступая подобно сему, не подражали ни Иоанну, когда он проповедовал покаяние, не уверовали и во Христа, которого жизнь казалась как бы радостною: но на обоих не обратили внимания, не плакали ни с плачущим Иоанном, ни сочувствовали свиряющему Христу.

Прииде бо Иоанн, ни ядый, ни пияй: и глаголют, беса имать. Прииде сын человеческий и ядый и пияй: и глаголют: се человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником. Жизнь Иоанна уподобляет плачу, потому что Иоанн обнаруживал большую строгость и в словах и в действиях; а жизнь Христа уподобляется свирели, так как Господь был весьма приветлив ко всем, снисходителен, да всех приобрящет; благовествовал царствие, не показывая той строгости, какую обнаруживал Иоанн. Пища Иоанна была грубая и не везде находимая: ни хлеба он не ел, ни вина не пил; напротив у Христа была пища обыкновенная. Он и хлеб ел и вино пил. Таким образом жизнь их была противоположна одна другой. Однако иудеям не нравилась ни та, ни другая; об Иоанне, который не ел и не пил, говорили: в нем бес, а Христа, который ел и пил, называли человеком любящим есть и пить. Евангелист не записал всех клевет их, почитая достаточными и сии слова к их обличению.

Притча: как два ловца, желая поймать неудоболовимого зверя, становятся с двух противоположных сторон, и делают одно дело; так Бог устроил и здесь. Иоанн вел жизнь строгую, а Христос свободнейшую, дабы иудеи уверовали или тому, или другому, и таким образом уловлены были если не тем, то другим. Ибо хотя образ жизни их был противоположен, но дело было одно. Впрочем иудеи, как дикие звери, бегали от обоих и обоих ненавидели. Спросим же их: ежели, по вашему мнению, строгая жизнь хороша, то почему вы не следовали и не верили Иоанну, который указывал вам на Христа? Если же простая жизнь хороша, то почему не веровали Христу, указывавшему вам путь спасения?

Вопрос: но почему Иоанн вел особенно строгую жизнь?

Ответ: проповеднику покаяния так и следовало представлять в себе образ сетования и плача, а Подателю оставления грехов - быть веселым и радостным. Притом Иоанн ничего более кроме высокой жизни не показал иудеям: *Иоанн, сказано, знамения не сотвори ни единого* (Ин.10:41), а Христос свидетельствовал о Себе только всемогуществу Божию приличными чудесами. Еще: Христос оказывал снисхождение и немощам человеческим, дабы и сим приобрести иудеев. Посему Он участвовал и в трапезах мытарей, и говорил укорявшим Его, что *не пришел Он призвати праведных, но грешных на покаяние*. Впрочем Христос не оставлял и строгой жизни; потому что жил в пустыне со зверями и постился сорок дней, как сказано было прежде, да и участвуя в самых трапезах. Он ел и пил благоговейно, воздержно, прилично святым.

И оправдися премудрость от чад своих. "Когда уже, говорит, ни Иоаннова, ни Моя жизнь не нравится вам, и вы отвергаете все пути спасения; то Я - премудрость Божия - оказываюсь правым, - не пред фарисеями, а пред чадами своими, и уже вы не будете иметь оправдания, но непременно подвергнетесь осуждению: ибо Я с своей стороны исполнил все, а вы неверием своим доказываете, что Я прав, как не опустивший ничего" [4].

Тогда начат Иисус поношати градовом, в нихже быша множайшыя силы Его, зане не покаяшася. Показав, что Он сделал все, что надлежало сделать, а они между тем остались нераскаянными, начинает укорять их, как непокорных.

Горе тебе, Хоразине, горе тебе Вифсаидо! Дабы ты знал, что не уверовавшие были злы не по природе и не по местности, а по собственной воле, Господь упоминает Вифсаиду, из которой были Андрей, Петр, Филипп и сыны Зеведея. Ибо это ясно показывало, что злоба иудеев зависела не от природы, ни от местности, а от свободы. Иначе если бы злоба зависела от природы или от местности, то и те были бы также злы. Вифсаида и Хоразин были города иудейские, а Тир и Сидон - еллинские. Посему Господь как бы так сказал: "еллинам будет отраднее на суде, нежели вам, иудеи, видевшие чудеса и не уверовавшие".

Яко аще в Тире и Сидоне быша были силы, бывшыя в вас, древле убо во вретиси и пепеле покаялися быша. *Обаче глаголю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день судный, неже вам.* Господь называет иудеев худшими тирян и сидонян; потому что тиряне преступили закон только естественный, а иудеи и естественный и Моисеев; те не видели чудес, а сии видели и только хулили их. Вретисе есть знак покаяния; сыплют же на голову пепел и прах, как видим, сетующие.

И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Содомех быша силы были бывшыя в тебе, пребыли убо быша до днешняго дне. *Обаче глаголю вам, яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, неже тебе.* Капернаум возвысился тем, что был городом Иисуса, ибо он славился, как Его отечество; но это, по причине неверия, не принесло ему пользы. Напротив он осуждается во ад, потому что, имея в себе такого Жителя, не хотел получить от Него ни какой пользы. Слово *Капернаум* означает место утешения; посему заметь для предосторожности, что, если кто сподобится быть вместилищем Утешителя Св. Духа, и потом станет гордиться и превозноситься до небес, тот наконец за свое высокоумие ниспадет до ада преисподнего. И так бойся, человек, и в трепете смиряйся!

В то время отвещав Иисус рече: исповедаются Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем, Исповедаются, сказано вместо - благодарю Тебя, Отче, что иудеи, признающие себя умными и сведущими в писании, не уверовали, а младенцы, то есть несведущие, познали великие тайны. Бог скрыл великие тайны от признающих себя умными не потому, как бы Он не хотел даровать им их, и был причиною их невежества, но потому, что они сделались недостойными, потому что почитали себя умными. Ибо, кто считает себя умным и полагается на собственный разум, тот уже не молится Богу. А когда кто Богу не молится, то Он не помогает тому и не открывает ему таин. Притом еще. Бог многим не открывает своих таин наипаче по человеколюбию, дабы они не подверглись большому наказанию за пренебрежение того, что узнали.

Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою! Здесь показывает человеколюбие Отца в том, что Он открыл младенцам не по просьбе о сем чьей либо, но потому, что так было угодно Ему от начала. *Благоволение* - тоже, что желание и соизволение.

Вся Мне предана суть Отцем Моим. Выше Господь сказал Отцу: Отче, благодарю Тебя, что Ты открыл. Посему, дабы ты не подумал, что Христос Сам ничего не делает, а все Отец, говорит: *вся Мне предана суть.* У меня и у Отца власть одна. Когда же слышишь: *предана суть,* не подумай, что Ему предана, как рабу, или как низшему, напротив, как Сыну; ибо Ему все предано потому,

что Он родился от Отца. Если бы Он не родился от Отца и не был одного естества с Отцем, то и не было бы Ему предано. Смотри, *вся Мне предана суть*, говорит, не Господом, *но Отцем Моим*, То есть, как благообразное дитя, родившись от благообразного отца, говорит: мое благообразие передано мне от отца моего. Так надобно понимать и слова Христовы.

И никто же знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и ему же аще волит Сын открыти. Говорит еще большее: "что Я Господь всего, в этом нет ничего удивительного, когда могу, гораздо больше сего, именно - знать Самого Отца, и притом так, что могу открывать Его и другим". Заметь: выше Он сказал, что Отец открыл тайны младенцам, а здесь, говорит, что Сам Он открывает Отца. Видишь: у Отца и Сына сила одна, потому что открывает и Отец и Сын.

Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы. Призывает всех вообще, не одних иудеев, но и язычников. Под *труждающимися* надобно разуметь иудеев, как проходящих тяжкое законное послушание и трудящихся в исполнении заповедей закона, а под *обремененными* - язычников, которые обременены были тяжестью грехов. Всех сих Христос призывает к успокоению; ибо что за труд уверовать, исповедать и креститься? И как не успокоиться, когда здесь бываешь беспечален о грехах, сделанных до крещения, и там получишь вечный покой?

Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть. Иго Христово есть смирение и кротость; посему кто смиряется пред всяким человеком, тот имеет покой, пребывая всегда без смущения, тогда как тщеславный и горделивый находится в беспрестанном беспокойстве, опасаясь лишиться чего-нибудь, и усиливаясь как бы больше прославиться, как бы победить врагов. Это Христово иго, то есть смирение, легко; потому что нашей униженной природе удобнее смиряться, а не превозноситься. Впрочем игом называются и все заповеди Христовы, и все они легки по причине будущего воздаяния, хотя в настоящее краткое время и кажутся тяжелыми.

Примечания

3. Дополнение Слав. переводчика.
4. Последних четырех строк нет в славянском переводе, но мы поместили их с греческого текста блаж. Феофилакта, как нужные для ясности смысла. Прим. редак.

Глава 12

В то время иде Иисус в субботы сквозе сеяния: ученицы же Его взалкаша, и начаша востерзати класы и ясти. Намереваясь объяснить законные постановления, Господь ведет учеников засеянным полем, дабы они ядением своим нарушили закон о субботе.

Фарисее же видевше реша Ему: се ученицы Твои творят, егоже не достоит творити в субботу. Он же рече им: несте ли чли, что сотвори Давид, егда взалка сам и сущии с ним? Како вниде в храм Божий, и хлебы предложения снеде, ихже не достойно бе ему ясти, ни сущим с ним, токмо иереем единым. Фарисеи опять ставят в вину естественную нужду - голод, хотя сами хуже грешат: Господь же заграждает уста их историею Давида. "Давид, говорит Он, по причине голода отважился и на большее". Под хлебами предложенияразумеются те двенадцать хлебов, которые полагались на священной трапезе каждый день, - шесть на правой стороне трапезы, и шесть на левой. Хотя Давид был и пророк, однако не должно было есть их ни ему, ни тем более бывшим при нем: их могли есть одни священники. Впрочем по причине голода он заслужил прощение. Так и здесь ученики.

Или несте чли в законе, яко в субботы священницы в церкви субботы сквернят, и неповинни суть. Часто напоминает им: не читали ли? обличая таким образом тот суетный труд их, что они читают, не разумея читаемого. Закон запрещал делать в субботу; но другой закон, напротив, повелевает священникам в субботу приносить жертву, и для жертв рубить дрова и раскладывать огонь, рассекать мяса и делать другая подобные дела. Таким образом с одной стороны, по причине законного запрещения работать в субботу, они оскверняли субботу, когда отсекали дрова и мяса, раскладывали огонь и т. под., но с другой - они невинны были, потому что совершали священнодействие. Господь предложил повествование о Давиде в оправдание учеников, показывая, что они совершенно невинны. Смотри же, сколько обстоятельств приводит Он! Указывает во первых на лица, ибо то были *священники*: потом - на храм, ибо жертва совершалась *во храме*: также на самое дело, ибо они, говорит, *сквернят субботу*. Не сказал: нарушают субботу, но сказал сильнее - *сквернят*. Наконец присовокупляет, что составляет

главное в речи, - то есть что они при всем том *неповинны*. Господь наперед предложил более легкий ответ, а потом представил сильнейший. Давид однажды по нужде нарушил закон о хлебе предложения, и по рассуждению оставлено было ему согрешение; священники же без нужды каждую субботу нарушают закон о субботе, однако прощается им сие беззаконие по закону же.

Глаголю же вам: яко церкви боле есть zde. Здесь предстоит Сам Господь храма. Итак, если слуги храма, нарушая субботу, бывают неповинны, то тем более слуги Господа храма. Как те, совершая священнодействие - принося жертвы, имели достаточную причину к оправданию, так и апостолы.

Для иудеев, по их немощи. Господь установил один день в неделю, то есть субботний, в который они должны были оставлять обыкновенные работы, давать покой рабам и рабочему скоту и упражняться в чтении закона и в жертвоприношении. Напротив христианам, как более крепким, повелел всю неделю упражняться в чтении и духовном жертвоприношении: особенно же заповедал, в день воскресный ходить в храмы Божии на молитву и заниматься чтением божественных писаний, что составляет духовную жертву. Тех удерживал от прочих дел, дабы занимались чтением закона: а последним, что есть христианам, как упражняющимся в духовном, не возбранил и прочих дел. Ибо не прилично сидеть сложа руки тем, которые не простирают их и на малое зло, ни тем, которые неспособны мудрствовать о высоких предметах, - учиться малому; равным образом не прилично совершенным жить одинаково с несовершенными. Закон действительно возбранял работать в субботу. А священники в субботу и дрова кололи и огонь раскладывали, - а это, по вашему мнению, не есть осквернение субботы. - "Ты говоришь, что те были избранные и законные священники, а Твои ученики не священники. На это говорю вам, *яко церкви боле есть zde*, то есть Я больше храма и нахожусь с учениками своими как Владыка, посему они еще более могут нарушать субботу, чем священники".

Аще ли бысте ведали, что есть, милости хочу, а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинных. Господь бо есть и субботы Сын человеческий. Обличает их и укоряет в невежестве за неразумение писаний пророческих. "Не следовало ли, говорит, быть милостивыми к голодным? Притом Я, Сын человеческий, - Господь субботы, как и всего, и виновник всех дней: посему, как Владыка, Я разрешаю и субботу". В духовном смысле понимай это так: апостолы были жители; жатва и колосья - верующие; их - то апостолы срывали и ели, то есть человеческое спасение было пищею их. Это они делали в субботу, то есть во время устранения от злых дел. Фарисеи же негодовали на них. Так бывает в церкви и ныне. Между тем как учителя поучают народ и стараются принести многим пользу, некоторые, подобно фарисеям, завидуют и досаждают.

И пришед оттуду, прииде на сонмище их. И се человек бе ту, руку имый суху: и вопрошиша его, глаголюще: аще достоин в субботы целити? да на него возглаголют. Другие Евангелисты (Мк.3, Лк.6) говорят, что Иисус предложил сей вопрос. Но фарисеи, как люди завистливые, предполагая, что Он исцелит его, как исцелял многих других, предупредили его, и, как говорит Матфей, предложили вопрос; а потом Господь и Сам спросил, как бы в укоризну их слепоте, о чем говорят другие Евангелисты. Фарисеи спрашивали Его с тем, чтобы, если скажет, что должно исцелять в субботу, обвинить Его. Но Он не только словом, но и делом отвечивал на то, исцелив больного.

Он же рече им: кто есть от вас человек, иже имать овча едино, и аще впадет сие в субботы в яму, не имет ли е, и измет? Кольми убо лучши есть человек овчате? Темже достоин в субботы добро творити. Обличает их в том, что они для корысти нарушают субботу, чтоб не лишиться овцы, а человека исцелить не допускают. И так Он обличает их здесь, как любостыжательных, как немилосердных и как преступников закона Божия; ибо они, чтобы не потерять овцы, преступают закон о субботе, и не желая исцеления человеку, обличают себя в немилосердии.

Тогда глагола человеку: прости руку твою: и простре, и утвердися цела, яко другая. Многие и ныне имеют сухие руки, то есть не милостивые и не простирающиеся к требующим. Но когда огласит их слово евангельское, простирают их для подаяния, хотя фарисеи, то есть отсеченные от нас гордые демоны - (фарисей значит пресечение), - по своей вражде против нас, и не хотят того, чтоб руки наши простирались для подаяния милостыни, подобно тому, как тогда фарисеи не желали исцеления недужному.

Фарисее же изшедше совет сотвориша на Него, како Его погубят. Иисус же разумев отъиде оттуду. О зависть! когда принимают благодеяния, тогда особенно неистовствуют. Христос уходит, потому что еще не настало время страдания и вместе щадя фарисеев, да не впадут в грех убийства: ввергать себя в опасность без нужды есть дело небогоугодное. Вникни присем в слово - *изшедше*: они тогда стали совещаться о погублении Иисуса, когда ушли от Бога; ибо никто пребывающий в Боге не составляет подобных советов.

И по Нем идоша народи мнози, и исцели их всех. И запрети им, да не яве Его творят. Желая укротить зависть фарисеев, не хочет, чтоб о Нем объявили: Он всеми способами старался уврачевать их.

Яко да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: се Отрок Мой, Егоже изволих: возлюбленный Мой, нанъже благоволи душа Моя: положу Дух Мой на Нем, и суд языком возвестит: не преречет, ни возопиет. Евангелист приводит и пророка во свидетели кротости Иисусовой. Чего бы, говорит, ни хотели иудеи. Он сотворит; хотят ли, чтобы Он не являлся? Он и это исполнит, не станет противиться, подобно какому либо честолюбцу, не будет и спорить; напротив возвестит народу, чтобы не объявляли о Нем. Он возвестит суд и язычникам, то есть будет учить и язычников: ибо суд здесь тоже, что учение, знание и различение добра. Или - возвестит язычникам и о будущем суде, о котором они никогда не слышали.

Ниже услышит кто на распутиих гласа Его: поелику Он учил не среди площади, ни на дорогах, как славлюбивые фарисеи, но в храме, или в синагогах, или на горе, или близ моря, удаляясь от славы народной.

Трости сокрушены не преломит, и лена внемшася не угасит. "Он мог, говорит, сокрушить иудеев, как надломленную трость, и угасить неистовство гнева их, как курящийся лен, но не хотел, пока не совершит Своего служения и не победит их во всем". Это показывает в следующих словах.

Дондеже изведет в победу суд: и на имя Его языцы уповати имут. Чтобы не имели чем оправдываться, все терпел, дабы в последствии осудить их, как не могущих дать ответа. Ибо чего Он не сделал, да приобрящет их! Но они не восхотели. И так язычники уповати имут на Него, поелику не хотели того иудеи. Василий Великий под тростию сокрушенною (надломленною) понимает такого человека, который подвержен какой-либо страсти, и в тоже время желает исполнять волю Божию. Такого человека не надобно сокрушать и отвергать, но наставлять, подобно как Господь наставлял: внемлите милостыни ваша, говорил Он, не творити пред человеки, яко да видими будете ими (Мф.6:1); или как Апостолы учили по его наставлению, говоря: Вся творите без роптания и размышления (Флп.2:14), также: ничтоже по рвению, или тщеславию, (Флп.2:3). Курящийся лен означает такого человека, который исполняет заповеди Божии без теплого чувства и не с полным усердием. Он означает еще ослабевшего человека, которого также не должно отвергать, напротив нужно возбуждать и поощрять напоминанием о судьбах Божиих и божественных обетованиях.

Тогда приведоша к Нему беснующася слепа и нема: и исцели его, яко слепому и немому глаголати и гядати, И дивляхуса вси народи глаголюще: еда сей есть Христос сын Давидов? Демон заградил все пути, ведущие к вере, - и зрение, и слух, и язык, но Иисус исцеляет сии чувства, и называется от народа сыном Давидовым; ибо Христа ожидали от семени Давидова. Ежели и ныне случится тебе видеть, что иной ни сам не понимает добра и не принимает слов другого; то почитай его слепым, немым и глухим, и помолись о нем, да исцелит его Христос, коснувшись сердца его.

Фарисее же слышавше реша: Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князе бесовстем. Хотя Господь и удалился ради их: но они издали слыша, что Он делал людям благодеяния, клеветали на Него. Значит, они так были враждебны к человеческой природе, как сам дьявол.

Ведый же Иисус мысли их, рече им: всякое царство раздельшееся на ся запустеет: и всяк град или дом разделивыйся на ся не станет. И аще сатана сатану изгонит, на ся разделится естъ: како убо станет царство его? Обличая помышления их, тем самым показывает, что Он Бог. Он ответствен им подобием, заимствуемым от обыкновенных предметов и обнаруживает безумие их. Ибо как демоны могут изгонять друг друга, когда они всегда стараются помогать друг другу? Сатана значит противник.

И аще Аз о веельзевуле изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонят? Сего ради тии вам будут судии. "Пусть, говорит, Я таков, как вы говорите: чьею же силою изгоняют ваши сыны, то есть апостолы - (ибо они были их сыны)? - ужели и они изгоняют силою веельзевула? Если же они изгоняют божественною силою; то тем более Я, потому что они совершают чудеса Моим именем. И так они послужат к осуждению вашему за то, что вы все еще клеветаете на Меня, хотя и видите, что они чудодействуют Моим же именем".

Аще ли же Аз о Дусе Божии изгоню бесы: убо постиже на вас царствие Божие. Говорит как бы так: "если Я изгоняю бесов божественною силою: то Я - Сын Божий, и пришел ради вас, дабы вас

облагодетельствовать. Очевидно, что постиже вас пришествие Мое - (царствие Божие есть пришествие Христово); зачем же вы поносите пришествие Мое к вам и ради вас?"

Или како может кто внити в дом крепкаго, и сосуды его расхитити, аще не первее свяжет крепкаго? и тогда дом его расхитит. "Я столько, говорит, далек от дружбы с демонами, что противоборствую им и связываю их, бывших до пришествия Моего крепкими". Ибо вошедши в дом, то есть в мир, Христос расхитил (то есть исхитил от работы диавола) сосуды бесовские, то есть человек, которыми обладали прежде демоны. Он ведет приточную речь и показывает, что бесовский князь крепок, впрочем не по природе, а потому, что крепко мучил и насиловал тех, которые по нерадению были немощны. Под сосудами его разумеются также подвластные ему демоны, как орудие его. Посему св. Лука и назвал их орудиями его, посредством которых он поработал отверженных людей. Смысл сей приточной речи тот, что Христос не только не имеет любви к бесовскому князю, но и связал нечистую и слабую силу его, и что Он не расхитил бы, то есть не разогнал бы бесов, если бы наперед не связал самого князя, укрепляющего их.

Иже несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною, расточает. "Как, говорит, станет помогать Мне веельзевул, который напротив противодействует Мне? Я учу добру, а он - злу; как же он со Мною? Я собираю людей во спасение, а он расточает. Касается сим словом и Фарисеев, которые, когда он учил и доставлял многим пользу, настраивали народ, чтоб не приходили к Нему. Таким образом (Господь) показывает, что они истинно подобны демонам.

Сего ради глаголю вам: всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула, не отпустится человеком. И иже аще речет слово на Сына человеческого, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий. Здесь говорит, что всякий другой грех имеет хотя малое извинение, напр. блуд, воровство; ибо мы ссылаемся обыкновенно на человеческую немощь, и потому заслуживаем некоторое извинение. Но когда кто видит совершаемые Духом Святым чудеса и производит их от демона, тот какое может иметь извинение? Очевидно, он знает, что они происходят от Св. Духа, но злонамеренно хулит их; как же он может быть прощен? Таким образом когда иудеи видели, что Господь ел и пил, что Он обращался с мытарями и блудницами и делал все прочее, свойственное Ему, как Сыну человеческому, и потом порицали Его, как ядцу и винопийцу; то в этом они достойны извинения, и в сем не потребуются от них покаяния, поелику они соблазнились, как им казалось, не без причины. Но когда видели, что Он творит и чудеса, и однако клеветали и хулили Св. Духа, называя это бесовским делом; то как им отпустится этот грех, если не покаются? Итак знай, что кто хулит Сына человеческого, видя Его живущего по-человечески, и называет Его другом блудников, ядцею и винопийцею за то, что Христос так поступал; такой человек, если и не покается, не даст в том ответа: он получит прощение, потому что под покровом плоти не предполагал в Нем Бога. Но кто хулит Св. Духа, то есть духовные дела Христовы, и называет их бесовскими; тот, если не покается, не будет прощен, поелику не имел никакой благовидной причины к хуле, как напр. тот, кто клеветал на Христа, видя Его среди блудников и мытарей. Так не отпустится ему ни здесь, ни там; но он будет наказан и здесь и там. Многие наказываются здесь только, а там нет, как бедный Лазарь; другие - и здесь и там, как Содомляне и хулящие Св. Духа; иные же ни здесь, ни там, напр. апостолы, предтеча и другие. Они хотя, по-видимому, наказываемы были, когда подвергались гонениям, но это не было наказание за грехи, а искушение ведущее к венцам.

Или сотворите древо добро, и плод его добр: или сотворите древо зло, и плод его зол; от плода бо древо познано будет. Поелику иудеи не могли признавать чудес злыми делами, а совершавшего их Христа хулили, приписывая Ему бесовские свойства, то Он говорит: "или и Меня признавайте добрым деревом, и чудеса Мои будут добрый плод; или если вы признаете Меня гнилым деревом, то и чудеса Мои, очевидно, будут плод худой. Но о чудесах, или плодах Моих вы говорите, что они добры; следовательно и Я - доброе дерево, потому что, как дерево узнается по плодам, так и Я могу быть узан из чудес Моих".

Порождения эхиднова, како можете добро глаголати, зли суще? "Вот, говорит, вы, будучи злыми древами, приносите и плод злой, когда злословите Меня; так и Я, если бы был зол, приносил бы и худой плод, а не такие чудеса". Называет их порождением эхидниным. Так как они хвалились Авраамом, то он дает им знать, что они не Авраама потомки, а предков дурных, каковы и сами они.

От избытка бо сердца уста глаголют. Благий человек от благаго сокровища износит благая: и лукавый человек от лукаваго сокровища износит лукавая. Когда видишь, что кто либо срамословит или празднословит, то знай, что в сердце у него еще не то, что говорит, но гораздо более того, потому что наружу изливается только избыток, то есть тот, скрывая многое внутри

себя, открывает только малую часть скрываемого. Подобно сему и тот, кто говорит доброе, в сердце носит гораздо больше добра. Мудрствование о всякой добродетели во славу Божию о Христе есть сокровище благое, а мудрствование на зло, осужденное Богом, есть сокровище лукавое. От сих-то сокровищ и выносит всякий, по слову Христову, добро или зло - словами ли то, или делами.

Глаголю же вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися. Всякое слово, не служащее к действительной христианской пользе, есть праздное слово, и посему пагубно. Хотя оно кажется и хорошим, но не служит к утверждению веры и к спасению, или произносится не с доброю целью, не останется без осуждения, потому что не служит к пользе и оскорбляет Св. Духа Божия. Об этом учил и апостол говоря: *всяко слово гнило да не исходит, из уст ваших* (Еф.4:29). Но слово истинно доброе способствует утверждению веры, дает благодать слушающим и не оскорбляет Св. Божия Духа, хуже чего ничто не может быть. Здесь и нас Он устрашает, то есть, что и мы дадим ответ за каждое праздное слово, как - то за слово ложное, срамное или неблагопристойное и насмешливое. Потом, дабы не подумали, что Он говорит нечто Свое, приводит свидетельство из писания: *от словес, говорит, своих оправдишися, и от словес своих осудишися* (Иов.15:6. Еккл.10:12).

Тогда отвещаша нецыи от книжник и фарисей, глаголюще: Учителю, хоцем от Тебе знамение видети. Евангелист как бы с удивлением присовокупил - *тогда: ибо, когда надлежало покориться в следствие бывших чудес, тогда они просят знамения.* Хотят видеть знамение с неба, как говорит другой Евангелист, поелику им думалось, что земные знамения производит Он силою дьявольскою.

Что же Спаситель?

Он же отвещав рече им: род лукав и прелюбодей знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, тако будет и Сын человеческий в сердцы земли три дни и три нощи. Называет их *лукавым* родом, как льстецов и неблагонамеренных людей: *прелюбодейным*, поелику они отступили от Бога и прилепились к демонам. Знамением называет Свое воскресение, как событие чрезвычайное, так как Он, нисшедши в сердце земли, то есть в преисподнейшее место, или, что то же, во ад, в третий день воскрес [5]. Под тремя днями и ночами разумей неполные дни и ночи. Он умер в пятницу, - вот был первый день; субботу оставался мертв, - вот другой день; ночь на воскресенье застала Его тоже мертвым. Так насчитываются трое суток неполные, как и мы часто имеем обычай считать время.

Мужие Ниневитстии востанут на суд с родом сим, и осудят его: яко покаяшася проповедию Иониною: и се боле Ионы zde. "Ионе проповедававшему по выходе из кита, говорит, поверили, а Мне и по воскресении Моем вы не поверите; посему и будете осуждены ниневитянами, которые поверили рабу Моему Ионе, без знамений и чудес, хотя они были варвары. Осуждены будете, потому что вы выросли с пророками, видели знамения и чудеса, и не смотря на то не поверили Мне, Господу", - что означает словами: *и се боле Ионы zde.*

Царица южская встанет на суд с родом сим, и осудит и: яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову: и се боле Соломона zde. "Царица эта, хотя и была слабая женщина, пришла, говорит, издалека, и пришла, только для того, чтобы слышать учение о деревьях, садах и о некоторых естественных предметах; а вы не приняли Меня, когда Я Сам пришел к вам, говорю вам неизреченные истины и совершаю для вас чрезвычайные дела.

Егда же нечистый дух изыдет от человека, проходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретае. Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох: и пришед обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою семь иных духов лютейших себе, и вшедше живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых, Тако будет и роду сему лукавому. Этими словами Господь дает знать, что они пришли на край погибели от того, что не приняли Его. "Освободившиеся от бесов еще хуже становятся в последствии, ежели не исправляются. Так и ваш род одержим был демоном, когда вы поклонялись идолам. Чрез пророков Я изгнал этого демона, пришел и сам с намерением еще более очистить вас; но поелику вы отвергли Меня, и хотите даже погубить Меня, то, как более тяжкие грешники, будете наказаны тяжело, и последний плен ваш будет гораздо тягостнее прежних". А ты разумей еще вот что: посредством крещения нечистый дух изгоняется, и бродит по безводным местам и душам некрещеным, но в них не находит покоя. Ибо покой для демонов состоит в том, чтобы смущать крещеных на злые дела, тогда как некрещеными он и без того давно уж владеет. Таким образом он возвращается к

крещеному с семью духами, ибо, как семь духовных даров, так в противоположность сему семь же и духов злобы. Когда он возвратится к крещеному, и найдет его праздным, то есть без добрых дел и, по причине лености, без твердости к сопротивлению врагам, тогда бедствие его бывает больше; потому что прежде очистившись чрез крещение, он после не имеет надежды на второе крещение, кроме крещения покаянием, которое весьма трудно.

Еще же Ему глаголющу к народом, се мати Его и братия Его стояху вне, ищуще глаголати Ему. По-человечески мать хотела показать, что имеет власть над сыном, ибо в то время она еще ничего особенно великого не помышляла о Нем. Поэтому, будучи равнодушна к чести видеть сына послушным себе, желает вызвать Его даже среди речи. Что же Христос? Поелику Он узнал намерение ее, то слушай, что говорит.

Рече же некий Ему: се мати Твоя, и братия вне стоят, хотяще глаголати Тебе. Он же отвещав рече ко глаголющему Ему: Кто есть мати Моя? и кто суть братия Моя? И простер руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братия Моя, Иже бо аще сотворит волю Отца Моего, иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть. Не в укор матери говорит это, но для исправления человеческой мысли ее; ибо не сказал: она Мне не мать, но дал знать, что если она не будет исполнять воли Божией, то ей нисколько не принесет пользы то, что она родила Меня. И так Он не отрекается от естественного родства, но восполняет его родством по добродетели; потому что недостойный человек не получает никакой пользы от плотского родства. Предотвратив таким образом недуг тщеславия. Он тотчас повинуется зовущей Его матери. Ибо далее Евангелист говорит:

Примечания

5. Следующих слов не поместил славянский переводчик в своем переводе. Примеч. Редак.

Глава 13

В день же той изшед Иисус из дому, сядяше при мори: и собрашася к Нему народи мнози, якоже Ему в корабль влезти и сести: и весь народ на бреже стояше. Иисус сел в корабль, дабы всех слушателей иметь перед глазами и дабы все они могли слышать слово Его. Таким образом с моря уловляет Он находящихся на земли.

И глагола им притчами много, глаголя. На горе простому народу говорит без притчей, а здесь, в присутствии коварных фарисеев, говорит в притчах, дабы хоть потому, что не понимают, сделали ему вопрос и получили вразумление. С другой стороны им, как недостойным, и не следовало ясно предлагать учения, поелику *не должно повергать бисер пред свиньями.* Первую притчу изрекает такую, которая наиболее способна возбудить внимание в слушателе. Итак, слушай.

Се изыде сеяй да сеет. Сеятелем называет Себя Самого, а семенем Свое слово. Вышел же Он не на одно какое-либо место, потому что был везде; но так как Он приблизился к нам плотию, то и говорится, что Он вышел, то есть от Отеческих недр. Он Сам вышел к нам, потому что мы не могли придти к Нему. И для чего же вышел? Для того ли, чтобы зажечь землю по множеству терния? Или для того, чтоб наказать? Нет, для того, чтобы сеять. Семя называет Он Своим; ибо и пророки сеяли семя, но не свое, а Божие. Он же, как Бог, сеял собственное семя, поелику не по благодати Божией сделался мудрым, но Сам был премудрость Божия.

И сеющу ему, ова падоша при пути: и приидоша птицы, и позобаша я. Другая, же падоша на каменных, идеже не имеяху земли многи: и абие прозябоша, зане не имеяху глубины земли. Солнцу же возсиявшу присвянуша, и зане не имеяху корения, изсхоша. Означенные словом - *при пути*, суть люди ленивые и нерадивые, которые совсем не принимают слова, потому что мысль их - как бы утоптанная и жесткая дорога, нисколько не вспаханная. Поэтому семя слова похищают у них птицы небесным, то есть духи воздушные - бесы. Под каменистою землею разумеются те, которые внимают слову, но по немощи своей не борются с искушениями и скорбями, и продавши спасение (за мирские блага), погибают. Под воссиявшим солнцем должно разуметь искушения, ибо зной солнечный изображает искушения: сверх того искушения, подобно солнцу освещающему сокровенные места, обнаруживают людей и показывают, каковы они.

Другая же падоша в тернии, и възиде терние, и подави их. Это те, которые заглушают слово житейскими заботами. Так, богатый хотя по видимому делает доброе дело, но его дело, которому препятствуют житейские заботы, не растет и остается безуспешным.

Другая же падоша на земли добрей, и даяху плод, ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридесять. Три части семени погibli, уцелела только четвертая, ибо не много спасающихся. О доброй земле говорит после, дабы подать нам надежду покаяния; ибо всякому можно сделаться доброю землею, хотя бы кто был каменистая земля, или лежал как дорога и попирался демонами, или же был бы тернистая земля. Не все принявшие слово приносят плод одинаковый. Один приносит сто, например тот, кто совершенно нестяжателен и ведет строго подвижническую жизнь; другой - шестьдесят, - это, по моему мнению, общежительный монах, который еще и житейскими делами занимается; третий приносит тридцать, - это человек, избравший честный брак и со всевозможным усердием упражняющийся в добродетелях. Смотри: благодать Божия принимает всех, как много, так мало и средственно приносящих плод.

Имей уши слышати, да слышит. Это показывает, что имеющие духовные уши должны понимать это духовно. Поелику многие имеют уши не для того, чтобы слушать; то и присовокупляет: *имей, уши слышати, да слышит,* то есть имеющий духовные уши, чтобы слушать о духовном.

И приступивше ученицы (Его) рекоша Ему: почто притчами глаголеши им? Он же отвещав рече им: яко вам дано есть разумети тайны царствия небеснаго, онем же не дано есть. Иже бо имать, дастся ему, и преизбудет ему: а иже не имать, и еже имать, возмется от него. Видя большую неясность в словах Христа, ученики, как общие попечители народа, приступают с вопросом. Он же говорит: *вам дано есть разумети тайны.* То есть: "поелику вы имеете расположение и старание, то вам дано, а тем, как не имеющим старания, не дано". Принимает обыкновенно тот, кто просит: *просите, сказано, и дастся вам* (Мф.7:7). Смотри же, как здесь Господь предложил (всем) притчу, а приняли ее одни ученики. Итак хорошо сказал Господь, что знание дается и приумножается тому, кто имеет старание, а кто не имеет старания и надлежащего смысла, у того взято будет и то, что он думал иметь; то есть хотя кто и малую искру добра имеет, то и ту погасит своею леностью, не стараясь раздуть и разжигать ее духом и духовными делами.

Сего ради в притчах глаголю им, яко видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют. Вникни в это, ибо здесь разрешается вопрос тех, которые говорят, что иные бывают злы по природе и от Бога. Сам, говорят, Христос сказал: *вам дано есть разумети тайны, иудеям же не дано.* Отвечаем с Богом: Бог дает всем естественную способность разуметь должное. Он просвещает всякаго человека грядущаго в мир (Ин.1:9), а омрачает нас наша воля. Это самое здесь и показывается. Христос говорит, что естественно зрячие, то есть созданные от Бога способными понимать, не видят по своей воле, и что слышащие, то есть от Бога созданные естественно способными слышать и разумеать, не слышат и не разумеют по собственному произволу. В самом деле, - скажи мне, не видели ли они чудес Христовых? Конечно, видели, но сами себя сделали слепыми и глухими, и обвиняли Христа, ибо это значит: *видяще не видят.* Во свидетеля Христос приводит и пророка.

И сбывается в них пророчество Исаиино, глаголющее: слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети. Отолсте бо сердце людей сих и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю их (Ис.6:9,10). Видишь, что говорит пророк! "Не потому, сказано, не разумеете, будто Я создал сердце ваше грубым, но потому, что оно, прежде нежное, огрубело впоследствии", ибо все делающееся *грубым* сначала бывает нежно. По огрубению же сердца, они зажмурили и глаза свои. Не сказал, что Бог зажмурил у них глаза, но они произвольно сами поступили так для того, чтоб им не обратиться, и чтоб Я не исцелил их. Таким образом по своей злой воле они постарались остаться неизлечимыми и неспособными к обращению.

Ваша же блаженна очеса, яко видят: и уши ваши, яко слышат. Аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите и не слышаша. Блаженны и чувственные очи и уши Св. Апостолов, а тем более достойны убожания духовные очи и уши их, так как они познали Христа. Предпочитает их пророкам, потому что они видели Христа чувственно, а пророки только мысленно. Притом пророки не удостоились стольких тайн и такого ведения, как Апостолы. Таким образом Апостолы преимуществуют пред пророками в двух отношениях: в том, что видели (Христа) телесно, и в том, что гораздо духовнее их постигли Божественные тайны. Затем Христос объясняет ученикам и самую притчу.

Вы же услышите притчу сеющаго. Всякому слышащему слово царствия и не разумеваущу, приходит лукавый, и восхищает всеянное в сердце его: сие есть, (еже) при пути сеянное. Сим побуждает нас вникать в то, что говорят нам учителя, дабы и нам не уподобиться находящимся при пути. Можно сказать также: поелику путь есть Христос, то находящиеся при пути суть те, которые вне Христа, которые то есть не на пути, а вне сего пути.

А на камени сеянное, сие есть, слышай слово, и абие с радостию приемлет е. Не имать же корене в себе, но привременен есть. Бывши же печали, или гонению словесе ради, абие соблажняется. Печали сказал: поелику многие, подвергаясь скорби от родителей, или от каких-либо несчастий, тотчас произносят хулы. О гонении же сказано по отношению к тем, которые впадают в руки мучителей.

А сеянное в тернии, се есть, слышай слово, и печаль века сего, и леть богатства подавляет слово и без плода бывает. Не сказал: век сей подавляет, но печаль века сего, не богатство, но леть богатства; ибо богатство в том случае, когда расточаемо бывает бедным, не подавляет, а еще возвращает слово. Тернием же означаются заботы и пресыщение, так как они возжигают огонь и похоти и геенны. И как терние, будучи остро, вонзается в тело, и едва может быть вынута; так и пресыщение, когда овладеет душою, не скоро может быть искоренено.

А сеянное на доброй земли, се есть, слышай слово и разумеваея: иже убо плод приносит, и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридесять. Виды добродетели различны, различны и преуспевающие в духовной мудрости, смотря потому, сколько кому дается по чистоте сердца. Заметь же, какой порядок в притче: прежде всего нам надобно услышать и уразуметь слово, дабы не уподобиться тем, кои находятся при пути: потом должно твердо содержать слышанное в сердце: далее - быть не любостыжательными, ибо что пользы в том, если услышу и удержу, но пристрастием к богатству заглушу слышанное?

Ину притчу предложи им глаголя: уподобися царствие небесное человеку сеявшу доброе семя на селе своем: Спящим же человеком, прииде враг его, и всяя плевелы посреде пшеницы, и отиде. Егда же прозябе трава, и плод сотвори, тогда явишася и плевели. Пришедше же раби господина, реша ему: господи, не доброе ли семя сеял еси на селе твоём? откуда убо имать плевелы? Он же рече им: враг человек сие сотвори, раби же реша ему: хощеш ли убо, да шедше исплевем я? Он же рече (им): ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно с ними (и) пшеницу. Оставьте расти обое купно до жатвы: и во время жатвы реку жателем: соберите первее плевелы, и свяжите их в снопы, яко сожеши я; а пшеницу соберите в житницу мою. В первой притче сказал, что только четвертая часть семени пала на добрую землю, а в настоящей показывает, что враг, по причине нашего сна и нерадения, не оставил нерастленным и сего самого семени, которое пало на добрую землю. - Село есть мир, или душа каждого; сеятель - Христос; доброе семя - заповеди Его; земля добрая - добрые люди, или добрые помышления; плевелы суть ереси и худые помышления, а посеявший их есть диавол. Спящие люди суть те, которые по нерадению и лености дают место еретикам, и диаволам и худым мыслям, не сопротивляясь им мужественно; рабы означают Ангелов, которые негодуют, видя в душе человека ереси или нечестие, и желают исторгнуть из сей жизни и сожечь как еретиков, так и (вообще) мыслящих лукаво. Но Бог не позволяет погублять еретиков вооруженною рукою, дабы вместе с ними не пострадали и не были погублены и праведные. Равным образом Бог не хочет погубить человека и за злые помышления его, дабы также не погибла с ним и пшеница. Напр. если бы Матфей исторгнут был из сей жизни, когда был в числе плевел; то вместе с ним погибла бы имевшая впоследствии прозябнуть от него и пшеница слова его. Также точно и Павел и разбойник, когда были плевелами, не были потреблены, но оставлены жить, дабы впоследствии произросла их добродетель. Посему Господь скажет Ангелам в кончину века: соберите плевелы, то есть еретиков и лукавых людей. Как же? в снопы, то есть связав им руки и ноги, так как в то время никто не может делать ни доброго, ни худого, но всякая деятельная сила будет связана. Пшеница, то есть святые будут собраны жателями - ангелами в небесные житницы. Подобно сему и худые помышления, которые имел Павел, когда был гонителем, пожжены были огнем Христа, который пришел Он вовеци на землю (так и грехи всех пожигаются покаянием), а пшеница, то есть благие помышления благих людей, собраны в хранилище Церкви.

Ину притчу предложи им глаголя: подобно есть царствие небесное зерну горчичну, еже взем человек всяя на селе своем: Еже малейше убо есть от всех семен: егдаже возрастет, более всех зелий есть, и бывает древо: яко приити птицам небесным, и витати на ветвех его. Горчичное зерно означает проповедь и апостолов, которые объяли всю вселенную, хотя их было не много, так что на них почивают птицы небесные, то есть те, которые имеют легкий и парящий в высоту ум. Будь же и ты горчичным зерном, по виду малым. Ибо не должно хвалиться добродетелию, но должно быть теплым, ревностным, проворным и обличительным, а не ласкателем и лицемером. В таком случае, как совершенный, ты соделаешься больше других растений, то есть слабых и несовершенных людей, так что и птицы небесные, то есть ангелы будут почивать на тебе, как человеку, ведущем ангельскую жизнь, ибо они радуются о праведных.

Ину притчу глаголя им: подобно есть царствие небесное квасу, егоже вземши жена скры в сатех трех муки, дондеже вскисоша вся. Закваскою, как и зерном горчичным, называет апостолов. "Как

закваска, при всей своей малости, делает все тесто таким, какова сама; так и вы, говорит, преобразуете весь мир, хотя вас и не много будет". Сата была у иудеев одна из мер, подобно как и у нас есть меры, напр. фунт, пуд и др. Некоторые под закваскою разумеют проповедь, под тремя сатами - три силы души, - познавательную, чувствовательную и желательную, а под женою - душу, которая, скрывши проповедь во всех своих силах, смешивается таким образом с нею, заквашивается и освящается от нее. И так нам всецело надобно закваситься и претвориться в божественное, поелику говорит: *дондеже вскисоша вся,*

Сия вся глагола Иисус в притчах народом, и без притчи ничесоже глаголаше к ним: Яко да сбудется реченное пророком глаголющим: отверзу в притчах уста Моя: отрыгну сокровенная от сложения мира (Пс.77:2). Дабы ты не подумал, что Христос изобрел некоторый новый способ учения, Евангелист приводит предсказание о том, как Иисус должен был учить и именно о том, что Он должен был учить в притчах. Слово - *яко* - принимай в значении не винословной, а изъяснительной частицы, ибо Христос учил таким образом не для того, чтобы исполнилось пророчество; но поелику Он учил в притчах, то из самого события и оказалось, что пророчество исполнилось на Нем. *Без притчи не глаголаше к ним,* то есть только в то время, так как Он не всегда говорил в притчах, но часто и без притчей, открыто. *Отрыгнул же Господь то,* что оставалось сокрытым от создания мира, что утаено было и от ангелов; ибо Он открыл нам небесные тайны.

Тогда оставль народы, прииде в дом Иисус. Оставил народ тогда, когда народ не воспользовался учением. Он говорил притчами, дабы Его спросили; народ же не позаботился о сем, не хотел спросить и вразумиться, и таким образом Господь по справедливости оставляет его.

И приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: скажи нам притчу плевел селных. Спрашивают его об одной этой притче, ибо прочие притчи казались им более ясными. Плевелами называется все, что растет среди пшеницы, ко вреду для нее, как то: куколь, журавлиный горох, дикий овес и другое, не свойственное пшенице, как и душе - лукавые помышления.

Он же отвещав рече им: сеявый доброе семя есть Сын человеческий: А село, есть мир: доброе же семя, сии суть сынове царствия: а плевелы, суть сынове неприязненнии: а враг всеявый их, есть диавол: а жатва, кончина века есть: а жатели, ангели суть. Якоже убо собирают плевелы, и огнем сожигают: тако будет в скончание века сего. Послет Сын человеческий ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны, и творящих беззаконие. И ввергнут их в пещь огненну: ту будет плачь и скрежет зубом. Что надлежало сказать (в объяснение сего), то сказано было нами выше. Так, мы сказали, что здесь идет речь о ересьях, которым попускается быть до скончания века. Иначе, если мы станем убивать и истреблять еретиков, возникнут возмущения и войны, а при возмущениях может быть и то, что многие и из верных погибнут. Но и Павел и разбойник, прежде нежели уверовали, были плевелами: и однако же ради того, что поспе они имели сделаться чистою пшеницею Христу, не были истреблены в то время, и в последствии принесли Богу плод, а плевелы пожгли огнем Св. Духа. Посему не должно убивать еретиков, а должно удаляться от них и не вступать с ними в разговор, кроме тех случаев, когда это нужно для того, чтобы обратить их и опять сделать пшеницею. Если же останутся плевелами, то сами узнают, когда искушены будут огнем.

Тогда праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их. Имеяй уши слышати, да слышит. Поелику солнце кажется нам блистательнее всех звезд, то светозарность праведников сравнивается с солнцем. Но они будут сиять светлее солнца. Притом, поелику Солнце правды есть Христос, то праведники просветятся тогда подобно Христу, ибо говорится, что они будут как боги. Потому сказал: *имея уши слышаши, да слышит.*

Паки подобно есть царствие небесное сокровищу сокровену на селе, еже обрет человек скры: и от радости его идет, и вся, елика имать, продает, и купует село то. Село - мир, сокровище - проповедание веры и познание о Христе. Оно сокрыто в мире; *премудрость бо,* говорит Ап. Павел, *проповедуем сокровенную* от начала века (1Кор.2:7). Ищущий знания о Боге, находит его, и все, что имеет, то есть и языческие учения, и злые нравы, и богатства, тотчас бросает и покупает село, то есть мир. Ибо тот, кто познал Христа, владеет достоянием всего мира, как собственностию, не имея ничего, обладает всем, содержит в рабском подчинении себе твари, повелевая ими, как Моисей, Иисус, Илия и другие.

Паки подобно есть царствие небесное человеку купцу, ищущу добрых бисерей; Иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его. Настоящая жизнь есть море; купцы суть те, которые странствуют по сему морю и стараются приобрести какое-либо знание. Мнения многих мудрецов представляют в себе многие жемчужины; но одна драгоценная

жемчужина; ибо одна истина, которая есть Христос. О происхождении жемчуга говорят следующее; есть в море некоторые особенные раковины, которые обыкновенно бывают крепко замкнуты черепицами. Но иногда они раскрываются, и когда упадет на них молния, опять затворяются. От павшей молнии и от сошедшей росы зачинается в них жемчуг, который потому и бывает чрезвычайно бел. Так и Христос зачался в Деве от небесной молнии - Св. Духа. И как обладающий жемчугом и часто держащий его в руке, сам знает, каким владеет богатством, а другие не знают; так и проповедь истинной веры сокрыта бывает от нерадивых и нехотящих искать ее. Но необходимо должно искать и иметь сей истинный жемчуг и отдавать все за него.

Паки подобно есть царствие небесное неводу ввержену в море, и от всякаго рода собравшу: Иже егда исполнися, извлекоша и на край, и седше избраша добрыя в сосуды, а злыя извергоша вон. Тако будет в скончание века: изыдут ангели и отлучат злыя от среды праведных: и ввергут их в пещь огненную; ту будет плачь и скрежет зубом. Поистине страшна сия притча; ибо показывает, что если мы и имеем веру, но не ведем доброй жизни, ввержены будем в огонь. Невод означает учение веры, которое переплетено знаменами и пророческими свидетельствами. Рыбари суть Апостолы; ибо, кого ни учили Апостолы, они убеждали чудесами и пророческими словами. Это-то невод собрал от всякаго рода - варваров, еллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Когда же будет он полон, то есть когда кончится мир, тогда находящиеся в неводе будут разделены. Так, хотя мы и веровали, но если окажемся при сем без добрых дел, извержены будем; напротив те, которые имеют добрые дела, сложены будут в сосуды, то есть в вечные жилища. - Всякое действие, доброе ли то, или злое, есть пища души; поелику и душа имеет свои мысленные зубы. Ими - то душа будет скрежетать тогда, сокрушая таким образом свои деятельные силы за то, что, имевши возможность делать добро, не делала, а напротив больше творила зло.

Глагола им Иисус: разумеете ли сия вся? глаголаша ему: ей. Господи, Он же рече им: сего ради всяк книжник научився царствию небесному, подобен есть человеку домовиту, иже износит от сокровища своего новая и ветхая. Видишь ли, как притчи сделали их гораздо пронизательнее! Вот те, которые прежде были непонятливы и необразованы, теперь поняли то, что не ясно сказано им. Похваляя их за это, Спаситель говорит: *яко всяк книжник* и проч. Называет их книжниками, как людей, уже наученных закону. Впрочем хотя они и узнали закон, не ограничились однако законом, а научились царствию небесному, то есть познали Христа, и таким образом стали способны износить и от Ветхого и от Нового закона. *Человек домовит* есть Христос, Который богат, потому что в Нем сокровища премудрости. Он, уча новому, приводил свидетельства и из Ветхого завета. Так напр. Он сказал: отдашь ответ и за праздное слово, - это новое, потом привел свидетельство: *от словес своих оправдишися и осудишися*, - это ветхое. В этом подобны Ему Апостолы, как напр. Павел, который говорит *подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1Кор.4:16).

И бысть, егда сконча Иисус притчи сия, преиде оттуду. И пришед во отечествие Свое, учаще их на сонмищи их. Сия, сказал, притчи: поелику Христос хотел говорить чрез несколько времени и другие. Переходит он для того, чтоб и другим доставить пользу Своим присутствием. Под отечеством Его разумеи Назарет, ибо Он в нем был воспитан. Учил в синагоге, в публичном месте и с свободою, дабы впоследствии не стали говорить, что Он учил чему-то противозаконному.

Яко дивитися им и глаголати: откуда Сему премудрость сия, и силы? Не Сей ли есть тектонов сын? Не мати ли Его нарицается Мариам, и братия Его, Иаков, и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не вся ли в нас суть? Откуда убо Сему сия вся? И блажняхуся о Нем. Назаретяне, по своему неразумию, думали, что неблагородство и уничиженность предков препятствует быть угодным Богу. Положим, что Иисус был простой человек, а и не Бог вместе, как они думали. Что же и при сем препятствовало ему быть великим в чудесах? Эти несмысленные оказываются и завистливыми, между тем как им надлежало более радоваться, что отечество их произвело такое благо. Братья и сестры Христовы были дети Иосифа, которые родились ему от жены брата его, Клеопы. Так как Клеопа умер бездетным, то Иосиф, по закону, взял жену его за себя и родил от нее шестерых детей, четыре сына и две дочери, Марию, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Саломию. *В нас суть*, сказано, вместо - живут здесь вместе с нами. Соблазнялись же о Христе и братия Его, и, вероятно, говорили, что Он изгоняет бесов силою веельзевула.

Иисус же рече им: несть пророк без чести, токмо во отечествии своем. И не сотвори ту сил многих, за неверство их. Смотри, как поступает Христос; не укоряет их, но кротко говорит: *несть пророк без чести* и проч. Мы, люди, обыкновенно пренебрегаем своими домашними, а чужих уважаем и любим. Выражение - *в дому своем*, - присовокупил потому, что и братья его, будучи из одного с ним дома, завидовали Ему. По неверию их Он не сотворил здесь много чудес, щадя их самих, дабы не подверглись тем большему наказанию, если бы остались неверными после знамений. Посему многих знамений не сотворил, а только несколько, дабы не могли сказать:

"если бы хоть незначительное знамение сделал, мы уверовали бы". Впрочем ты разумеи, что Иисус и до ныне бесчестен в Своем отечестве, то есть у иудеев, между тем как мы, чужие, чтим и любим его.

Глава 14

В то время услышав Ирод четвертовластник слух Иисусов. И рече отроком своим: сей есть Иоанн Креститель: той воскресе от мертвых, и сего ради силы деются о нем. Этот Ирод был сын того Ирода, который избил Вифлеемских младенцев. Из примера его пойми гордость властолюбивой жизни; вот спустя сколько времени дошел до Ирода слух об Иисусе! Лица, окруженные знаменитостями, обыкновенно не скоро узнают о подобном сему, потому что не обращают внимания на людей, сияющих добродетелию. Ирод, видно, боялся Крестителя, посему решился говорить о нем не с посторонними лицами, но с своими отроками, то есть с своими домашними. Так как Иоанн при жизни своей знамения не сотвори (Ин.10:41), то Ирод подумал, что он воскресши получил от Бога и дар чудотворения.

Ирод бо ем Иоанна, связа его и всади в темницу, Иродиады ради жены Филиппа брата своего. Глаголаше бо ему Иоанн: не достоин ти имети ея. И хотящ его убити, убоися народа, зане яко пророка его имеяху. Прежде Матфей не упоминал об этом событии в жизни Иоанна, потому что цель его состояла в том, чтобы описать относящееся только ко Христу. Он и теперь, конечно, не упомянул бы о сем, если бы это также не имело у него отношения ко Христу. Иоанн обличал Ирода в том, что он противозаконно имел жену брата своего. Закон повелевал брату взять жену своего брата только в том случае, когда сей последний умирал бездетным (Втор.25:5). Но Филипп умер не бездетен; у него была дочь, та самая, которая плясала. Некоторые даже говорят, что Ирод еще при жизни Филиппа отнял у него и жену и тетрархию. Впрочем как бы то ни было, во всяком случае поступок Ирода был противозаконный. Ирод не боялся Бога, но боялся народа, посему и удерживался от убийства. Впрочем диавол доставил ему удобный случай оправдать себя перед народом тем, что убил Иоанна по причине данной клятвы.

Дни же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродиады посреде, и угоди Иродови: темже и с клятвою изрече ей дати, егоже аще воспросит. Она же наваждена матерью своею, даждь ми, рече, zde на блюде главу Иоанна Крестителя. Смотри, какое бесстыдство! пляшет дочь царева! и чем искуснее пляшет, тем хуже. Да, стыдно царевне делать что-либо непристойное и еще с злою хитростью. Смотри также, какое безрассудство и у Ирода: он поклялся дать плясавшей все, чего бы ни попросила! Но дал ли бы ты ей, безумный, если бы она попросила у тебя твоей головы?

Даждь ми, рече, zde главу Иоанна. Для чего присовокупила - zde. Опасалась эта злая львица, чтобы Ирод, впоследствии одумавшись, не отказался дать ей главу Иоаннову; посему торопит Ирода, говоря: дай мне здесь же, то есть теперь же повели принести ее ко мне.

И печален бысть царь: клятвы же ради, и за возлежащих с ним, повеле дати ей. И послав усекну Иоанна в темнице. И принесоша главу его на блюде, и даша девице; и отнесе матери своей. И приступльше ученицы его взяша тело его, и погребоша е. Ирод опечалился по причине добродетели Иоанновой; ибо и враг обыкновенно чтит добродетель. Впрочем ради клятвы дает бесчеловечный дар на погибель себе и приавшей его. Познаем отсюда, что иногда лучше нарушить клятву, нежели ради клятвы сделать какое либо нечестие. Тело Крестителя погребено было в Севастии Кесарийской, а честная его глава первоначально положена была в Емесе.

И пришедше возвестиша Иисусови. О чем возвестили Иисусу? Не о смерти Иоанновой, а о том, что Ирод Его самого принимает за Иоанна; об Иоанне же и без того давно было известно.

И слышав Иисус, отъиде оттуду в корабли в пусто место един. Иисус уходит по случаю беззаконного убийства Ирода, научая и нас не ввергать себя явно в опасности; уходит также и для того, чтобы воплощения Его не сочли призрачным. Ибо если бы Ирод схватил Его, то попытался бы погубить Его, и ежели бы Иисус, при сей попытке погубить Его, исхитил Себя из среды опасностей, потому что еще не настало время смерти; то сочли бы Его за привидение. И так вот почему Он уходит. Уходит в пустое место, да сотворит там чудо над хлебами.

И слышавше народи, по Нем идоша пеши от градов. И изшед Иисус виде мног народ, и милосердова о них, и исцели недужныя их. Видна вера народа, по которой он идет за Иисусом, когда Он удалялся; почему, в награду веры, получает исцеления. Знак веры и то, что люди последуют за Ним пешие и без пищи.

Позде же бывшу, приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть место, и час уже мину; отпусти народы, да шедше в веси купят брашна себе. Иисус же рече им: не требуют отйти; дадите им вы ясти. Человеколюбивы ученики; посему заботятся о народе и не желают оставить его голодным. Что же отвечал им Спаситель? Дадите, говорит, им вы ясти. Говорит так не потому, чтобы не знал, в какой скудости были Апостолы, а для того, дабы, когда объявят они о своем недостатке, оказалось, что Он приступает к чудотворению не по славолюбию, а по нужде.

Они же глаголаша Ему: не имамы zde токмо пять хлеб и две рыбе. Он же рече: принесите Ми их семо. И повелев народом возлещи на траве, и прием пять хлеб и обе рыбе, воззрев на небо, благослови. Принесите Мне, сказал, сюда хлеба; ибо хотя поздно, но Я Творец времени, хотя место пустое, но Я Тот, Кто подает пищу всякой плоти. Здесь научаемся тому, что, имея и малое, мы должны употреблять то на гостеприимство, так как и Апостолы, имея малое, отдали все народу; но как малое их Господь умножил, так умножится и твое малое. Господь велит народу: возлечь на траву, научая умеренности, дабы и ты покоился не на драгоценных одрах и коврах, а на чем случится. Потом взирает на небо и благословляет хлеба. Это, может быть, для уверения, что Он не противник Богу, и пришел от Отца с небес, а вместе и для наставления нам, чтоб мы, приступая к трапезе, благодарили и потом уже вкушали пищу.

И преломив даде учеником хлеба, ученицы же народом. И ядоша вси и насытишася; и взяша избытки укрух, дванадесять кошы исполнь. Ядущих же бе мужей яко пять тысящ, разве жен и детей. Дает хлеба ученикам, дабы они всегда помнили о чуде и никогда не выпускали его из мыслей, так как и они скоро забывали. А чтоб ты не подумал, будто чудо было призрачное, хлеба умножаются; а именно двенадцать кошниц оказывается остатков для того, дабы и Иуда понес и не устремлялся на предательство, помышляя о чуде. Умножает и хлеба и рыб, да покажет, что Он Творец земли и моря, и что все, употребляемое нами в пищу, от Него подается и Им умножается. Чудо было в пустыне, дабы кто не подумал, будто в ближнем городе купил Он хлеба и разделил народу; нет, - то была пустыня! Это историческое изъяснение. В духовном смысле разумеи следующее: после того, как Ирод, то есть плотский, грубый ум иудейский - (Ирод означает плотский ум) обезглавил Иоанна, главу Пророков, то есть не поверил пророчествовавшим о Христе, Иисус отходит в пустое место - к язычникам, кои пусты в отношении к Богу, и врачует недужных душею, а потом питает их. Ибо если не отпустит нам грехов и не уврачует недугов посредством крещения; то не напитает нас причащением пречистых Таин Тела и Крови Своея, так как никто не крестившийся и не покающийся не причащается. Пять тысяч народа означают пять чувств поврежденных, кои врачуются пятью же хлебами, ибо как пять чувств недуговали, то сколько ран, столько и пластырей. - Две рыбы - слова рыбаей; одна рыба - Евангелие, другая - Апостол. Некоторые впрочем понимали под пятью хлебами пятокнижие Моисеево - то есть книгу Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзаконие. Апостолы взяли и понесли двенадцать кошниц; то есть то, чего не могли мы простые снесть, то есть уразуметь, понесли и вместили Апостолы. Жены и дети исключаются из числа. Это значит, что христианин не должен иметь ничего детского, женоподобного, не мужественного.

И абие понуди Иисус ученики Своя влезти в корабль и варити Его на оном полу, дондеже отпустит народы. Словом - понуди показывается, как неразлучны от Господа ученики; они хотели всегда быть с Ним. А отпущение народа означает, что Господь не хотел сопровождения, дабы не показаться честолюбивым.

И отпустив народы, взыде на гору един помолитися, позде же бывшу, един бе ту. Корабль же бе посреде моря, вляся волнами; бе бо противен ветр. Показуя нам, что должно молиться без развлечения, восходит на гору. Ибо все делает для нас, а Сам Он не имел нужды в молитве. Молится до позднего времени, научая тем нас не скоро оставлять молитву, но совершать ее особенно ночью, когда бывает наибольшая тишина. Попускает ученикам бедствовать на море, да научатся мужественно переносить искушения и да познают силу Его. То, что корабль был среди моря, показывает наибольшую опасность.

В четвертую же стражу ноши иде к ним Иисус, ходя по морю. И видевшЕ Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще, яко призрак есть, и от страха возопиша. Абие же рече им Иисус, глаголя, держайте, аз есмь, не бойтеся. Не тотчас предстал им для укрощения бури, но уже около четвертой стражи, научая таким образом не скоро просить удаления бед, а переносить их мужественно с благодарением, и потом, когда уже много пострададут, просить избавления от напастей. Ночь разделялась у преемственно стрегущих воинов на четыре части, так что каждая стража содержала три часа. И так Господь предстал после девятого часа ночи, ходя по поверхности воды, как Бог. Ученики же, видя столь необыкновенное и дивное дело, почли это за привидение; ибо не узнали Его по виду, как по причине ночи, так и по страху. Тогда Господь прежде всего ободряет их: аз есмь, говорит. Который все могу; держайте!

Отвещав же Петр рече: Господи, аще Ты еси, повели ми приити к Тебе по водам. По пламенной любви своей ко Христу, Петр желает тотчас приблизиться к Нему, и прежде прочих. Притом он веровал, что Иисус может не только Сам ходить по водам, но и ему дать эту возможность, и не сказал: повели мне ходить, но - *приити к Тебе*. Первое означало бы тщеславие, а второе есть знак любви ко Христу.

Он же рече: прииди, и излез из корабля Петр, хождаше по водам, приити ко Иисусови. Видя же ветер крепок, убоясь; и начен утопати, возопи, глаголя: *Господи, спаси мя.* Показуя силу Свою, Господь подостлал Петру море. Но смотри: Петр, преодолев большую опасность - море, убоился меньшего - ветра; так слаба природа человеческая! А как скоро убоился, тотчас начал тонуть. Значит, когда ослабела вера, тогда последовало потопление Петра. Это научило и его не высокоумствоваться, и послужило к успокоению прочих учеников, которые, вероятно, позавидовали Петру. Кроме того, это показало, как выше их Христос, Который так долго ходил по водам, между тем как Петр едва не утонул.

И абие Иисус простер руку, ят его, и глагола ему: малovere, почто усумнелся еси? И влезшим им в корабль, преста, ветер. Сущии же в корабли, пришедше поклонишася Ему, глаголюще: *воистинну Божий Сын еси.* Показывая, что не ветер был виною утопания Петра, а малодушие его, Христос укрощает не ветер, а малодушие Петра. Посему когда поднял Петра и поставил на воду, ветру позволял еще дуть. Впрочем не совершенно усумнился Петр, а несколько, частью. Насколько он убоился, настолько и не веровал, а взывая: *Господи, спаси мя*, врачевал тем свое неверие. Почему и называется не неверным, а малoverным. Тогда и бывшие на корабле освободились от страха, потому что ветер утих. Из сего познав Иисуса, они исповедуют Божество Его. Ибо ходить по морю свойственно не человеку, а Богу, как и Давид говорит: *в мори путие Твои и стези Твои в водах многих* (Пс.76:20). По духовному изъяснению, корабль означает землю, волнение - жизнь века сего, возмущаемую злыми духами, ночь - неведение. Христос предстал *в четвертую стражу*, то есть к концу веков. Первая стража есть завет с Авраамом, вторая - закон Моисеев, третья - пророки, четвертая - пришествие Господа во плоти. Он Сам спас нас обуреваемых в ночи неведения, когда пришел и пребывал с нами, да познаем Его и поклоняемся Ему, как Богу. Заметь и то, что случившееся с Петром на море предзнаменовало его отречение и следующее за тем обращение и покаяние. Как в том случае говорил он с дерзновением: *не отвергуся Тебе* (Мф.26:35), так и здесь говорит: *повели ми приити к Тебе по водам*. И как там Господь попустил ему отречься, так и здесь попускает тонуть. Но как здесь Господь простер к нему руку и не попустил утонуть; так и там, посредством покаяния, извлек его из глубины отречения.

И пришедше приидоша в землю Геннисарефскую. И познавше Его мужие места того, послаша во всю страну ту, и принесоша к Нему вся болящия, и моляху Его, да токмо прикоснутся воскрилию ризы Его: и елицы прикоснушася, спасени быша. Так как Христос прежде долгое время пребывал в земле Геннисаретской, то жители ее узнали Его и по виду и по чудесам, и обнаружили в себе столь теплую веру, что желали прикоснуться хотя к краю одежды Его, и те, кои прикасались, получали исцеление. Так и ты прикоснись к краю одежды Христовой, то есть к скончанию жителства Христова во плоти. Ибо, если будешь веровать, что Христос родился, умер, воскрес и вознесся, спасешься; так как одежда есть плоть Его, а край сей одежды означает конец Его жизни на земле.

Глава 15

Тогда приступиша ко Иисусови иже от Иерусалима книжницы и фарисее, глаголюще: почто ученицы твои преступают предание старцев? не умывают бо рук своих, егда хлеб ядят. Хотя книжники и фарисеи были во всех местах [Иудеи], но иерусалимские пользовались большею честью. Они-то особенно были завистливы, как люди более других честолюбивые. Иудеи по древнему преданию имели обычай не есть неумытыми руками. Видя теперь, что ученики нарушают это предание, (книжники и фарисеи) подумали, что они презирают старцев. Что же Спаситель? Он ничего не отвечал им, но напротив спросил их самих.

Он же отвещав, рече им: почто и вы преступаете заповедь Божию за предание ваше? Бог бо заповеда, глаголя: чти отца и мать: и, иже злословит отца, или мать, смертью да умрет; вы же глаголете: иже аще речет отцу, или матери: дар, имже бы от мене пользовался еси: и да не почтит отца своего, или матери: и разористе заповедь Божию за предание ваше. Фарисеи обвиняли учеников за то, что они преступали заповедь старцев; а Христос обличает их самих в нарушении заповеди Божией. Ибо они учили, что дети ничего не обязаны давать родителям, а должно положить, что имеют, в сокровищницу храма. В храме находилась кружка, в которую усердствующие делали вклады, и которая называлась газа, а сокровище, собиравшееся в ней,

раздавалось бедным. Таким образом фарисеи, внушая детям ничего не давать родителям, а полагать, что могут, в казнохранилище храма, учили их говорить отцу или матери так: то, чем ты хочешь воспользоваться от меня, поступило в дар, то есть посвящено Богу; и так книжники делили с детьми имение их, а родители оставались на старости лет без пропитания. Так же поступали и с заимодавцами. Если кто-нибудь из них давал в займы деньги, а должник потом оказывался неисправным и не отдавал долга, то говорил заимодавцу: то, чем я тебе должен, есть *корван*, то есть дар, посвященный Богу. Таким образом должник, взявши в займы деньги, делался должником Божиим, и по неволе отдавал долг, который книжники принимали от него. Так фарисеи лицемеры поступали и учили детей презирать родителей, и чрез то нарушали заповедь Божию.

Лицемери, добре пророчествова о вас Исаиа, глаголя: Приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя; сердце же их далече отстоит от Мене. Все же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим. Словами Исаии показывает, что их отцы в отношении к Отцу Его были такими же, каковы они в отношении к Нему. Ибо, будучи лукавы и лукавыми делами удаляя себя от Бога, они только устами произносили слово Божие. Так напрасно чтут Бога и почитают себя читателями Его те, кои бесславят Его делами лукавыми.

И призвав народы, рече им: слышите и разумеите: Не входящее во уста сквернит человека, но исходящее изоуст, то сквернит человека. С фарисеями, как неисцелимыми, уже не хочет более говорить, но с народом. Призывая же его, Он хочет оказать ему некоторую честь, чтоб он принял Его учение: словами же - *внемлите и разумеите*, побуждает народ ко вниманию. Так как фарисеи обвиняли учеников за то, что они ели неумытыми руками; то Господь говорит, что никакая пища не оскверняет человека, то есть не делает нечистым. А если пища не оскверняет, то тем более вкушение ее неумытыми руками; ибо только душа человека оскверняется, когда он говорит, чего не должно. Этим Господь указывает на фарисеев, осквернявших себя своими завистливыми речами. Заметь Его премудрость: Он не дает правила вкушать пищу неумытыми руками и не запрещает, а научает совсем другому, именно: не выносить из сердца худых речей.

Тогда приступше ученицы Его, реша Ему: веси ли, яко фарисее слышавше слово соблазнишася? Ученики говорят, что фарисеи соблазнились, но они и сами смутились. Это видно из того, что Петр подходит и спрашивает о сем. Итак, услышав, что фарисеи соблазнились, Иисус говорит:

Он же отвещав рече: всяк сад, егоже не насади Отец Мой небесный, изкоренится. Оставьте их: вожди суть слепи слепцом: слепец же слепца аще водит, оба в яму впадут. Говорит об искоренении преданий старческих и заповедей иудейских, а не закона, как думают манихеи. Ибо закон есть насаждение Божие, а потому Христос не говорит, чтобы он искоренился. Корень его, то есть сокровенный дух остается, - опадают только листья, то есть видимая буква; и мы понимаем закон не по букве слова, а по духу. Поелику же фарисеи были безнадёжны и неизлечимы (неисправимы); то Он и сказал: *оставите их*. Из этого научаемся, что, когда кто добровольно соблазняется и остается неизлечимым, для того это вредно, а нам не приносит вреда. Слепыми учителями слепых называет их Господь для того, чтоб отвлечь от них народ.

Отвещав же Петр рече Ему: скажи нам притчу сию. Петр знал, что закон запрещает употреблять в пищу все без разбора, но боясь сказать Иисусу: Твои слова - можно есть все и не оскверняться - противозаконны и соблазнительны, - показывает вид, что не понимает Его, и предлагает вопрос.

Иисус же рече (им): единаче ли и вы без разума есте? Не у ли разумеаете, яко всяко еже входит во уста, во чрево вмещается, и афедроном исходит? Исходящая же изоуст, от сердца исходят, и та сквернят человека. От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы. Сия суть скверняющая человека; а еже не умовенными рукама ясти, не сквернит человека. Спаситель обличает учеников и укоряет за неразумие, или потому, что они соблазнились, или потому, что не понимали того, что Он сказал. Итак Он говорит: неужели вы не поняли того, что для всех понятно и известно? Пища не остается внутри, но выходит, и потому нисколько не оскверняет души человека, так как не задерживается внутри; напротив помыслы рождаются и остаются внутри, а выходя наружу, производят неприличные действия и оскверняют ими внутреннего человека. Так блудный помысл, оставаясь в душе, сквернит человека, а переходя в дело, не только оскверняет его, но и доводит до гибели.

И изшед оттуду Иисус отъиде во страны Тирския и Сидонския. И се жена хананейска от предел тех изшедши, возопи к Нему, глаголющи: помилуй мя. Господи, Сыне Давидов, дщи моя эле блснуется. Он же не отвеща ей словесе. Для чего запретил ученикам идти на путь языков, а Сам

идет в Тир и Сидон, города языческие? Знай, что не для проповедания пришел Он туда, потому что, как говорит Марк (7:24), *никого же хотяше, дабы его чул*. А можно сказать и так: Он перешел к язычникам, поелику видел, что фарисеи не принимают учения Его о брашнах. - Почему хананейка говорит: помилуй меня, а не дочь мою? Потому, что та была бесчувственна. Помилуй меня, она говорила, потому что я терплю и чувствую страдания дочери. И не говорит: приди и исцели, а только - помилуй. Но Господь не отвечает ей ни слова, не потому, чтоб презирал ее а потому, что желал показать, что пришел прежде для иудеев, дабы предотвратить клеветы их, и дабы в последствии они не сказали, что Он благодетельствовал язычникам, а не им. С тем вместе Он желал показать твердую веру сей женщины.

И приступлше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопиет в след нас. Он же отвещав рече: несъм послан, токмо ко овцам погибшым дому Израилева. Ученики, соскуча воплем жены хананейской, просили Иисуса отпустить, то есть отослать ее. Это делали они не потому, что не чувствовали сожаления, но более потому, что хотели убедить Господа помиловать ее. Но Он сказал: Я послан только к иудеям, овцам погибшим от порочности тех, коим они вверены. А этим еще более обнаруживал веру сей женщины.

Она же пришедши, поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми. Он же отвещав рече: несъм добро отъяти хлеба чадом, и поврещи псом. Она же рече: ей Господи, ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих. Увидев, что Апостолы не имели успеха в своем ходатайстве, женщина снова и с жаром приступает к Иисусу и называет Его Господом. Когда же Христос назвал ее псом, так как язычники вели нечистую жизнь и осквернялись идольскою кровью, а иудеев назвал чадами, хотя они явились после чадами эхидниными; то она разумно и весьма мудро отвечает: хотя я и пес и недостойна принять хлеб, то есть какую либо силу благодати и особенное знамение, но не лиши меня сего; для Твоей силы это маловажно, а для меня весьма важно, - не лиши меня только крупиц, которые для ядущих хлеб не важны, а для псов важны, ибо они питаются ими.

Тогда отвещав Иисус рече ей: о жено, велия вера твоя; буди тебе, якоже хочещи. И исцеле дщи ея от того часа. Теперь Иисус открыл причину, по которой Он откладывал вначале исцеление. Именно, чтоб обнаружилась вера и благоразумие этой жены, Он не тотчас согласился на ее прошение и даже отсылал ее, а теперь, когда открылась вера и мудрость жены, хвалил ее, говоря: *велия вера твоя*. Слова же: *буди тебе якоже хочещи*, показывают, что, если бы она не имела веры, то не получила бы просимого. И нам, если захотим, нет препятствия получить желаемое, когда имеем веру [6]. Приметь здесь, что хотя и святые просят за нас, как за эту женщину апостолы, но получаем наипаче тогда, когда сами за себя просим. - Эта хананейка служит знаком церкви из язычников. Ибо и язычники, прежде отверженные, после привлечены в число сынов и удостоены хлеба, то есть тела Господня. Напротив иудеи, сделавшись псами, стали питаться крупичами, то есть малою и скудною пищею - буквою. Тир означает удержание, Сидон - ловцов, а Хананея - угодованную смирением. Итак язычники, кои прежде заражены были злобою и имели у себя ловцами душ демонов, приготовлены были смирением, тогда как праведные приготовились высокою царствия Божия.

И прешед оттуду Иисус, прииде на море галилейское; и возсед на гору, седе ту. И приступиша к Нему народи мнози, имуще с собою хромья, слепья, немья, бедныя и ины многи, и привергоша их к ногама Иисусовыма; и исцели их. Якоже народом дивитися, видящым немья глаголющя, бедныя здравы, хромья ходящя, и слепья видящя, и славляху Бога Израилева. Он не живет постоянно в одной Иудее, но бывает и в Галилее, поелику в иудеях было мало веры, а галилеяне более были расположены веровать. И вот какова их вера: не смотря на хромоту и слепоту, они восходят на гору, и не ослабевают, но смело идут и повергаются к ногам Иисуса, считая Его более, чем за человека, почему и получают исцеление. Взойди и ты на гору добродетели и заповедей Христовых, где восседит Господь, - и слеп ли ты и не в состоянии сам собою видеть доброе, хром ли ты и не в состоянии придти к Нему, глух ли ты и нем, так что не способен ни слушать наставление от другого, ни сам наставлять других, или рука у тебя согнута, и ты не в силах протянуть ее для подаяния милостыни, или ты одержим какою либо другою болезнию, - припади к ногам Иисусовым, коснись следов Его жизни, и - получишь исцеление.

Иисус же призвав ученики Своя рече (им): милосердную о народе сем, яко уже дни три приседят Мне и не имут чесо ясти: и отпустити их не ядших не хочу, да не како ослабеют на пути. Народ хотя и алкал, но не смел просить хлеба, пришедши за исцелением, посему Он, по человеколюбию. Сам заботится о людях. А дабы кто не сказал, что они имеют при себе съестные припасы, Иисус говорит: они уже три дня при Мне, то есть если и были у них припасы, уже истрачены. Показывает и то, что они пришли издалека, когда говорит, *да не како ослабеют на пути*. Это говорит Он ученикам, дабы расположить их сказать Ему: Ты можешь напитать и этих людей, как насытил пять тысяч. Но ученики были еще неразумны.

И глаголаша Ему ученицы Его: откуда нам в пустыни хлеба толицы, яко да насытится толик народ? Им должно было помнить, что Иисус прежде напитал в пустыне большое число народа, но они были еще неразумны. Поэтому, когда после увидишь их исполненными столь великой мудрости, подивись божественной благодати.

И глагола им Иисус: колико хлебы имате? они же реша: семь, и мало рыбиц. И повеле народом възлещи на земли. И прием семь хлебы и рыбы, хвалу воздав преломи, и даде учеником Своим, ученицы же народом. И ядоша еси и насытишася, и взяша избытки укрух, семь кошниц исполнь. Ядших же баше четыре тысящи мужей, разве жен и детей. Чтоб научить всех смирению, повелевает народу възлечь на земле. А дабы научить, что прежде принятия пиши нужно благодарить Бога, Он Сам благодарит, преломляя хлеб. Спросишь, как там от пяти хлебов, после насыщения пяти тысяч человек, осталось двенадцать корзин, а здесь при большем количестве хлебов и меньшем числе людей, насыщенных хлебами, осталось только семь? Можно говорить или то, что эти корзины были больше тех двенадцати кошниц, или то, что это сделано для того, чтобы, при одинаковости чудес, ученики не забыли их; ибо, если бы осталось здесь двенадцать корзин, то они могли бы забыть, что Господь совершил в другой раз чудо над хлебами. А ты впрочем знай, что четыре тысячи, то есть четыре добродетели вполне имеющие, питаются семью хлебами, то есть семью совершенными дарами; ибо семеричное число хлебов есть символ семи духовных даров. Они възлежат на земле, то есть, кладут ниже себя всякое земное мудрование, презирают земные мечты. Равно и пять тысяч, възлегшие на траве, служат знаменем того, что они попрали плоть и славу земную; ибо всякая плоть - трава, и всякая слава человеческая - цвет травный. Семь кошниц осталось, чего не могли съесть; ибо оно означало духовное и совершеннейшее. Оставшееся поместилось в семи кошницах, то есть известное одному Св. Духу: Дух бо вся испытует и глубины Божия (1Кор.2:10).

И отпустив народы, влезе в корабль, и прииде в пределы магдалински. Иисус уходит, потому что ни одно чудо не приобретало Ему столько последователей, как умножение хлебов. По словам Иоанна, Его хотели в это время сделать даже царем. Посему, желая научить нас убежать тщеславия, Он удаляется.

Примечания

6. Следующих слов нет в славянском переводе Благовестника; они переведены для полноты речи с греческого текста. Примеч. издат.

Глава 16

И приступиша к Нему фарисее и саддукее, искушающе просиша Его знамение с небесе показати им. Хотя фарисеи и саддукеи разнились друг от друга учением, однако на Христа замышляли заодно. Они просили знамения с неба, например, чтобы остановить солнце или луну. Ибо думали, что знамения земные совершаются дьявольскою силою и веельзевулом, а не знали глупые, что Моисей в Египте совершил много знамений на земле, напротив огонь, сошедший с неба на скот и на детей Иова, был от диавола, - из чего видно, что не все, приходящее с неба, от Бога, равно и не все бывающее на земле - от бесов.

Он же отвещав рече им: вечеру бывшу, глаголете: ведро, чермнуется небо. И утру: днешь зима, чермнуется дряселуя небо. Лицемери, лице убо небесе умеете разсуждати, знамений же временем не можете (искусити). Обличает искусительный их вопрос, называя их лицемерами, и говорит: как из явлений на небе одно служит признаком ненастья, другое - ведра, и никто, видя признак ненастья, не ожидает ведра, и наоборот; так должно думать и обо Мне: иное время Моего настоящего пришествия, и иное - будущего. Теперь нужны земные знамения, а небесные хранятся к тому времени, когда солнце померкнет, луна помрачится, небо изменится и совершится многое другое.

Род лукав и прелюбодейный знамения ищет и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. И оставль их, отъиде. Он называет их родом лукавым, потому что искушают Его, прелюбодейным - потому что отступают от Бога и прилепляются к диаволу. Он не дает им знамения с неба, хотя они и просят о том, но дает только знамение Ионы, то есть то, что, будучи три дня во чреве великого кита - ада. Он воскреснет. А сие знамение ты можешь назвать и небесным, поелику при смерти Его помрачилось солнце и вся тварь изменилась. Заметь выражение: знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Ибо знамения доселе давались им, то есть ради их, хотя они и не веровали. Посему-то оставив их, как неизлечимых, Он уходит.

И прешедше ученицы Его на онпол, забыша хлебы взяти. Иисус же рече им: внимлите и блюдитесь от кваса фарисейски и саддукейска. Как закваска бывает кисла и стара, так и учение фарисейское и саддукейское, проникнутое, как бы, кислотой и вволившее древние предания старцев, заражало души слушающих. И как квас состоит из смешения воды и муки, так и учение фарисейское состояло из слова и жизни растленной. Не сказал же им прямо: блюдитесь от учения, для того, чтоб напомнить им (прежние) чудеса над хлебами.

Они же помышляху в себе, глаголюще, яко хлебы не взяхом. Разумев же Иисус, рече им: что мыслите в себе, маловери, яко хлебы не взясте? Не у ли разумеете, ниже помните пять хлебы пятым тысящам, и колико кош взясте? Ни ли седмь хлебы четырем тысящам, и колико кошниц взясте? Како не разумеете, яко не о хлебе рех вам внимати, (но) от кваса фарисейска и саддукейска? Тогда разумеша, яко не рече хранитися от кваса хлебнаго, но от учения фарисейска и саддукейска. Они думали, что Он внушает им остерегаться осквернения пищею иудейскою, почему и говорили между собою о том, что не взяли хлебов. Иисус укоряет их за это, как неразумных и маловерных. И они действительно показывали неразумие, потому что не вспомнили, как немногими хлебами Он питал многих, - и маловерие, поелику не верили, что хотя они не купили хлебов у иудеев, Он мог напитать их. Когда же Иисус с силою обличил их, то они тотчас поняли, что Он квасом назвал учение. Так не везде уместна бывает кротость и много силы имеет благоразумное обличение.

Пришед же Иисус во страны Кесарии Филипповы, вопрошаше ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголют человецы быти, Сына человеческого? Евангелист, упоминает о строителе города, потому что есть другая Кесария - Стратонова, но Иисус спрашивает не в этой, а в Филиповой. Далеко отводит учеников от иудеев для того, чтоб, никого не боясь, они могли отвечать смело. И прежде всего спрашивает о мнении народа, дабы возвести учеников на степень большего разумения и не оставить их в скудных понятиях толпы. Он не спрашивает, кем называют Его фарисеи, а - люди, разумея простосердечный народ.

Они же реша: ови убо Иоанна крестителя, инии же Илию, друзии же Иеремию, или единого от пророк. Одни называли Иоанном, как например Ирод, думая, что Иоанн после воскресения получил дар чудотворения, - другие Илиею, потому что Он обличал, и потому, что ожидали пришествия Илии, третьи - Иеремиею, по Его природной, а не наукою приобретенной мудрости, так как Иеремиа определен был на пророческое служение еще в детстве.

Глагола им Иисус: вы же кого Мя глаголете быти? Отвещав же Симон Петр, рече: Ты еси Христос, Сын Бога живаго. Петр по своей горячности предупреждает других и справедливо исповедует Его Сыном Божиим, - но не говорит: Ты еси Христос Сын Божий - без члена, а с членом, то есть Сын единый и единственный, Сын не по благодати, но рожденный из существа Отчего; ибо христами без члена были многие, как например все цари и священники, а Христос с членом один.

И отвечава Иисус рече ему: блажен еси Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой иже на небесех. Блаженным называет Петра, как получившего ведение от Божией благодати, а соглашаясь с ним, очевидно обнаруживает ложность мнений других людей. Словами же: вар Иона, то есть сын Ионин, как бы так говорил: как ты сын Ионин, так Я Сын Отца небесного, Сын Единородный Ему. Ведение Петра называет откровением, поелику неизвестное и тайное открыто было ему Отцом.

И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют ей. В воздаяние Господь назначает Петру великую награду - на нем создать церковь. Петр исповедал Его Сыном Божиим; сие-то исповедание, которое ты исповедал, - говорит Он Петру, - и будет основанием верующих. Посему всякий, намеревающийся устроить здание веры, должен положить в основание это исповедание. И мы, если совершаем много добрых дел, но не имеем в основании их правого исповедания, не в прок созидаем. Выражение: Церковь Мою - указывает в Нем Господа всяческих, потому что Богу служит все. Врата адова суть являвшиеся по временам гонители, которые прельщением низводили христиан в ад, и еретики также суть врата, ведущие в ад. Но церковь многих гонителей и многих еретиков преодолела. Также и каждый из нас есть церковь, и дом Божий. Потому, если мы утверждены на исповедании Христовом, врата адовы, то есть грехи, не одолеют нас. Избавленный от сих врат Давид говорил: возводяй мя от врат смертных. От каких врат возвел Он Давида? - от двояких: от убийства и прелюбодеяния.

И дам ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех. Как Бог Он говорит: дам ти, то есть как Отец даровал тебе откровение, так Я дам ключи. Под ключами разумеи прощение разрешающее, или запрещение связывающее грехи; поелику те, кои подобно Петру, удостоились

епископской благодати, имеют власть прощать и вязать. Хотя одному Петру сказано: *дам ти*, но дано всем апостолам, - когда? когда Господь сказал им: *имже отпустите грехи, отпустятся им*. Да и самое выражение: *дам* - означает будущее время, то есть после воскресения. Небесами называются и добродетели, а ключами их - труды; ибо при помощи трудов, как бы при помощи некоторых отверзающих ключей, мы входим в каждую добродетель. Если же я не делаю, а только знаю доброе, то имею только ключ знания, а остаюсь вне. Связан же на небесах, то есть в добродетелях тот, кто не ходит в них, ибо подвизающийся разрешен в добродетелях. Посему нам не должно грешить, чтоб не связали нас узы собственных грехов.

Тогда запрети Иисус учеником Своим, да никомуже рекут, яко сей есть Иисус Христос. Христу угодно было до креста скрывать Свою славу потому что, если бы люди услышали прежде страдания, что Он Бог, а потом увидели Его страждущим, то как было бы им не соблазниться? Посему-то Он скрывает Себя от многих, дабы после воскресения без соблазна познали Его, при свидетельстве Духа посредством чудодействия.

Оттоле начат Иисус сказовати учеником Своим, яко подобает Ему ити во Иерусалим, и много пострадати от старец и архиерей и книжник, и убиену быти, и в третий день востати. Предсказывает ученикам о Своем страдании, дабы, когда неожиданно наступит время страдания, они не соблазнились, думая, что Он пострадал невольно и не зная о том прежде. Для сего-то теперь же, как только они услышали из Петрова исповедания, что Он Сын Божий, объявляет им о Своих страданиях, присовокупляя к печальной вести радостную, что в третий день воскреснет.

И поем его Петр, начат пререцати Ему, глаголя: милосерд Ты Господи: не имать быти Тебе сие. То, что было открыто Петру, Он исповедал правильно, а в том, что не открыто, погрешил. Из этого мы должны понять, что без Бога он не изрек бы той великой истины. Итак, не желая Христу пострадать и не зная тайны воскресения, Петр говорит: *милосерд еси Господи, не имать быти Тебе сие*.

Он же обращя рече Петрови: иди за мною сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая. За правое слово Христос ублажает Петра, а за неразумное опасение и желание, чтоб Он не страдал, укоряет, говоря: *иди за мною сатано*. Сатаню называется противник. Итак Он говорит: *иди за мною*, то есть не противься, но следуй Моей воле. Называет же Петра сим именем потому, что и сатане не хотелось, чтобы Христос пострадал. Говорит еще: ты по человеческому рассуждению считаешь страдание неприличным для Меня, а не понимаешь, что Бог чрез сие совершает спасение, и что это Мне особенно прилично.

Тогда Иисус рече учеником Своим: аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Тогда, - когда же? Когда обличил Петра. Ибо желая показать, что Петр, удерживая Его от страданий, погрешает, Он как бы так говорит: ты удерживаешь Меня, а Я говорю тебе, что не только вредно будет для тебя, если Я не пострадаю, но ты не можешь спастись, если и сам не умрешь, а равно и всякий другой, муж ли то, или жена, бедный или богатый. - Сказал: *иже хочет*, дабы показать, что добродетель есть дело свободы, а не принуждения. - Идет же за Иисусом не только тот, кто исповедует Его Сыном Божиим, но и проходит путем всех бедствий и переносит их. Говорит: *да отвержется себе*, речением от означая совершенное отречение от самого себя, так чтоб, например, не иметь никакого попечения о теле и житейских потребностях вообще, но презирать самого себя. Так мы, обыкновенно, говорим: такой-то человек отказывается от такого-то, вместо того, чтоб сказать - не признает его ни другом, ни знакомым. Итак всякому нужно оставить любовь к телу, чтоб взять крест, то есть возлюбить смерть и ревностно искать смерти и притом позорной, каковою и была смерть крестная у древних. *И по Мне грядет*: распинаются на кресте многие разбойники и воры, но они не ученики Мои; потому пусть последует Мне, то есть покажет и всякую другую добродетель. Отвергается же самого себя тот, кто вчера был неводержен, а ныне стал воздержен, каков был Павел, отвергшийся себя по его собственным словам: *живу не к тому аз, но живет во мне Христос*, - он принимает и крест, умерши и распявшись для мира.

Иже до аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю. Призывает нас к подвигу мученичества. Кто отрицается Христа, тот приобретает душу для настоящей жизни, то есть спасает, но он погубит ее в последствии. А кто теперь погубит ее, но ради Христа, - кто претерпит мучение ради Его, тот обрящет ее в нетлении и жизни вечной.

Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит, или что даст человек измену за душу свою? Прийти бо имать Сын человеческий во славе Отца Своего со ангелы Своими: и тогда воздаст комуждо по деянием его. Положим - говорит, что ты приобрел весь мир, - что пользы в благоденствии телесном, когда худо состояние душевное? Это то же, что хозяйка

дома в рубище, а служанки в светлых одеждах. И в будущей жизни никто и ничего не может представить в замен своей души. Здесь можно плакать, вздыхать, творить милостыню, там нельзя. Ибо там встретит нас Судия неподкупимый, который судит каждого по делам, - а вместе страшный, который придет во славе своей и со ангелами, а не в униженном виде.

Аминь глаголю вам, (яко) суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына человеческого грядуща во царствии Своем. Сказавши прежде о будущем пришествии Сына человеческого во славе Своей, теперь, дабы они поверили сему, говорит, что некоторые из zde стоящих увидят, сколько для них возможно, славу второго пришествия в преображении. А вместе показывает, в какой славе будут пострадавшие за Него; ибо каким светом просияла во время преображения Его плоть, подобным сему - просветятся и праведники. Имеет же здесь в виду Петра, Иакова и Иоанна, которых Он взял на гору, и которым показал царство Свое, то есть образ будущего пришествия Своего и просияния праведников; потому и говорит, что некоторые из zde стоящих не умрут дотол, пока увидят Его преображение. Заметь, что видят светлейшее преображение Иисусово и преуспевают в вере и заповедях те, кои постоянны и тверды в добре.

Глава 17

И по днех шестих поят Иисус Петра и Иакова, и Иоанна брата его. Почему Владыка Христос не взял на гору всех Своих двенадцати учеников, а только Петра, Иакова и Иоанна? Потому что Иуда не был достоин своими предательскими очами видеть славу преображения Христова. Но могут сказать некоторые: если по этому так поступил, то почему Иуду одного не оставил внизу, и не взял с собою прочих. Но мы не умнее и не премудрее Христа; если бы одного Иуду Он оставил внизу, а прочих взял, то могли бы некоторые сказать, что это и оскорбило Иуду, что потому он и продал Господа своего. А дабы никто из подобных людей, ни мы не могли ничего сказать. Он оставил Иуду с прочими восемью учениками, чтоб трех прославить видением, а остальных сделать блаженными чрез веру слышанному, как говорит Господь: блажени не видевшие и уверовавшие. А кроме того троих Он взял для того, чтоб исполнилось слово: *при устех двою, или триех свидетелей станет всяк глагол* (Мф.18:16. Втор.17:6). Три были Петр, Иаков и Иоанн, а два Моисей и Илия, непоколебимые столпы закона. - Матфей не противоречит сказанию Луки, что после тех, происшествий до преображения прошло около восьми дней. Лука считает первый день и последний, в который Он взошел на гору, а Матфей - только средние между ними. Христос взял Петра потому, что Петр очень любил Его, Иоанна - потому, что Сам любил его, а Иакова - потому, что он, как и Иоанн, был ревнитель. - Ревность же его видна из того, что он хотел пить чашу, и из того, что Ирод убил Иакова мечем в угождение иудеям.

И возведе их на гору высокую едины и преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет. Возводит их на высокую на гору, дабы показать, что тот, кто не возвысится над земным, недостоин таких божественных созерцаний, - возводит одних, потому что Он имел обыкновение славнейшие чудеса совершать втайне, дабы, видя Его Божество, не подумали, что Он - человек только по привидению. - Когда же слышишь о Его преображении, не думай, что Он слагал с Себя тело; оно оставалось в своем виде; поелику ты слышишь и о лице Его и об одежде. Он только сделался светлее, когда в Нем несколько, - сколько возможно было видеть, - просияло Божество. Почему Он и назвал прежде преображение царством Божиим (16:28), так как чрез неизреченное просветление лица Иисусова оно показало неизреченную власть Его и явило, что Он есть истинный Сын Отца и представило славу Его второго пришествия.

И се явистася им Моисей и Илия, с Ним глаголюща. О чем беседовали? О исходе, как говорит Лука (9:31), егоже хотяше скончати в Иерусалиме, то есть о распятии. Для чего явились Моисей и Илия? Дабы показать, что Он есть Господь закона и пророков, живых и мертвых; ибо Илия был пророк, и никогда не умирал, а Моисей был законодатель и умер. Воскрес Моисей и для того, чтобы видя Господа во гробе, ты не сомневался в том, что Он восстанет; прежде многих родов умерший, сгнивший и обратившийся в прах, он воскресен, дабы ты веровал, что воскресивший многолетнего мертвеца, тем паче может воскреснут Сам в третий день. А кроме того явился Моисей и для того, чтобы показать, что Христос не противник закона и не враг Божий. Ибо иначе Моисей не стал бы говорить с противником своих дел и Илия ревнитель не явился бы врагу Божию. Сделано было это и для того, чтобы уничтожить сомнение тех, кои считали Его Илиєю или одним из пророков. - Но почему ученики узнали, что явившиеся были Моисей и Илия? Конечно, не по существовавшим их изображениям, ибо делать человеческие изображения тогда считалось незаконным. Кажется, их узнали из того, что они говорили. Моисей, быть может, говорил: Ты Тот, Которого страдание я предъизобразил закланием агнца и совершением пасхи, - а Илия: Ты Тот, воскресение Которого я предъизобразил в воскресении сына вдовицы, и тому подобное. Являя же их ученикам, Господь научал последних быть подражателями первых - быть

кроткими и общительными, подобно Моисею, ревностными и непреклонными, когда нужно, подобно Илию, и так же готовыми терпеть самые опасности за истину, как тот и другой.

Отвещав же Петр рече (ко) Иисусови: Господи, добро есть нам zde быти: аще хощеши, сотворим zde три сени, Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илию. Петр по великой любви ко Иисусу, не желая, чтоб Он пострадал, говорит, добро zde быти, - не ходить и не предаваться на смерть. Если б кто и пришел сюда, у нас есть помощники - Моисей и Илия. Моисей одолел Египтян, а Илия огонь свел с неба; такими покажут себя они, когда придут сюда и наши враги. Так говорил он от великого страха, сам не зная, по замечанию Луки, что говорит. Необычайность видения так поразила его, что он сам не понимал надлежащим образом своих слов, желая Иисусу остаться на горе, и не уходить и не страдать за нас. Впрочем, боясь показаться своенравным, он говорит, *аще хощеши.*

Еще (же) ему глаголющу, се облак светел осени их: и се глас из облака, глаголя; сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте. Ты, Петр, заботишься о крове рукотворенном, а Отец, окружая Меня другим кровом, нерукотворенным облаком, показывает, что как Он - Бог - являлся древним в облаке, так и Сын Его. Здесь облако светлое, а не объятное мраком, как было древле, потому что здесь хотел Он не утратить, а научить. Ибо из облака был глас, объявлявший, что Он был от Бога. Слова: *о Немже благоволих*, означают то же, что: в Котором я почиваю. Который Мне угоден. А наставление: *Того послушайте* - значит - не противьтесь Ему, хотя бы Он хотел распяться на кресте.

И слышавше ученицы падоша ницы, и убояшася зело. И приступль Иисус, прикоснуса их, и рече: встаните, и не бойтеся. Возведше же очи свои, никогоже видеша, токмо Иисуса единого. Будучи не в состоянии выносить облачный свет и глас, ученики пали на землю. Глаза их были как бы отягчены сном, - то есть они лишились чувств от видения. Чтобы продолжительный страх не уничтожил памяти о видении, Иисус пробуждает и ободряет их, но - уже остается один, дабы ты не подумал, что глас был о Моисее и Илию. Он относился только к Нему, ибо Он Сын.

И сходящим им с горы, заповеда им Иисус, глаголя: никомуже поведите видения, дондеже Сын человеческий из мертвых воскреснет. По смирению заповедует никому не говорить о видении, имея в виду и то, чтобы кто-нибудь, услышавши об этом, не соблазнился тогда, когда увидит Его распятым, приняв Его за обманщика, который только призрачно совершает дела, свойственные силе Божией. - Вникни в то, что видение Бога следует после шести дней, то есть после сотворения мира в шесть дней. Посему, если ты не переступишь за пределы мира и не вознесешься на гору, то не увидишь света, - ни лица Иисусова, разумею Его Божество, ни одежды, то есть плоти. Ты увидишь тогда только Моисея и Илию, беседующих с Иисусом, так как и закон и пророки и Иисус одно говорят и согласны между собою. Когда найдешь человека, светло представляющего мысль Писания, то пойми, что он ясно видит лице Иисусово, а если кроме того этот человек и объясняет самые выражения мысли, то видит и самые белые ризы Иисусовы, так как выражение мысли есть ее одежда. Подобно же Петру не говори: *добро есть нам zde быти*, ибо всегда потребно преуспевание - и на одной степени добродетели и созерцания останавливаться не нужно, а необходимо переходить к другим.

И вопросиша Его ученицы Его глаголюще: что убо книжницы глаголют, яко Илию подобает приити прежде? Обольщая народ, книжники говорили, что Он не Христос, потому что, если бы был Христос, то Илия пришел бы прежде. Они не знали, что два пришествия Христова, из коих первого предтеча Иоанн, а второго Илия. Так объясняет это ученикам и Христос.

Иисус же отвещав рече им: Илию убо приидет прежде, и устроит вся. Глаголю же вам: яко Илия уже прииде, и не познаша его: но сотвориша о нем, елика восхотеша: тако и Сын человеческий имать пострадати от них. Тогда разумеша ученицы, яко о Иоанне крестители рече им. Словами: *Илия приидет*, показывает, что Он еще не пришел, а придет, как предтеча второго пришествия, и возвратит к вере во Христа всех Евреев, которые окажутся послушными, доставив им как бы отеческое наследие, которого они лишились. А словами: *Илия уже прииде*, указывает на Иоанна предтечу. Они сделали с ним, что хотели, только убивши Его. Ибо позволивши Ироду убить Его, тогда как могли воспрепятствовать сему, они тем сами сделались убийцами его. Тогда ученики, сделавшись пронизательнее, поняли, что Иоанна Иисус назвал Илию, потому что он был предтеча первого пришествия Его, как Илия будет второго.

И пришедшим им к народу, приступи к Нему человек кланяся. Ему, И глаголя: Господи, помилуй сына моего, яко на новы месяцы беснуется, и зле страждет: множицею бо падает во огонь, и множицею в воду. Этот человек был, кажется, весьма неверующ, как видно из того, что Христос говорит ему: *о роде неверный*, и из того, что сей человек уничтожает учеников. Причиною же

(страданий сына его) были ни луна, а диавол, который, заметив полнолуние, напал на него для того, чтобы дать людям повод хулить творение Божие, как злое. - А ты пойми отсюда, что всякий безумный, как луна, изменяется, - по слову Писания, - являясь то великим в добродетелях, то малым и ничтожным. Он похож на лунатика и бросается то в огонь гнева и похоти, то в воду - в волны многих житейских попечений, в которых живет Левиафан - диавол, царствующий над чудовищами водными. Да и не волны ли и звери лютые - непрестанные заботы богачей?

И привел его к ученикам Своим, и не возмогша его исцелити. Отвещав же Иисус рече: о роде неверный и развращенный, доколе буду с вами? доколе терплю вам? приведите Ми его семя. И запрети ему Иисус: и изыде из него бес, и исцеле отрок от часа того. Смотри, как этот человек приписывает грех своего неверия ученикам, потому что они не могли исцелить сына его. Посрамляя его за обвинение учеников, Господь говорит, *о роде неверный*, то есть не столько велик грех их немощи, сколько - твоего неверия, ибо оно, будучи велико, превозмогло ограниченную силу их. Укоряя же одного. Господь обличает в неверии и всех предстоящих. А словами: *доколе буду с вами* - выражает свое сильное желание крестной смерти, желание удалиться от них; *доколе*, - как бы так говорит Он, - буду жить с оскорбителями и неверами? *Запрети ему Иисус.* Кому? Беснующемуся на новы месяцы. А из сего видно, что он, будучи невером, своим неверием сам дал демону доступ к себе.

Тогда приступльше ученицы ко Иисусу, на едине реша: почто мы не возмогохом изгнати его? Иисус же рече им: за неверствие ваше, аминь бо глаголю вам, аще имате веру яко зерно, горушно, речете горе сей, преиди от сюду тамо, и преидет: и ничтоже не возможно будет вам. Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом. Апостолы убоялись, не утратили ли они дарованной им силы над демонами, и потому *на едине* с беспокойством так спросили Иисуса. Господь, укоряя их, как несовершенных, говорит: *за неверствие ваше*. Ибо если бы вы имели теплую, горячую веру, то она хотя бы была и мала, совершила бы великие дела. Впрочем, где Апостолы переставляли горы? Об этом не написано. Правда, - но вероятно, они переставляли горы, хотя об этом и не написано, ибо не все предано письмени. Ежели же они не переставляли гор, то потому, что обстоятельства сего не требовали, - за то они делали больше. Да и Господь, заметь, как говорит, *речете горе сей: преиди*, то есть когда скажете, тогда она и перейдет. Но Апостолы не говорили сего, потому что не требовало сего ни время, ни нужда, а потому они и не переставляли гор; а если бы сказали, то и переставили бы. *Сей же род*, то есть демоны, *исходит молитвою и постом*. Поститься же нужно, тем особенно, кто одержим демонами, и тем, кто хочет от них врачевать, а молитва истинною бывает тогда, когда она чужда нетрезвости и соединена с постом. - Заметь, что всякая вера есть как бы зерно горчичное. Оно почитается ничтожным, по причине буйства проповеди, но, если падает на добрую землю, возрастает в древо великое, на котором гнездятся птицы небесные, то есть помыслы, стремящиеся в высоту. Посему, кто имеет теплую веру, тот может сказать горе сей: *преиди и преидет*, - то есть сказать демону: *изыди, и изыдет*; ибо известно, что демон исходит.

Живущим же им в Галилеи, рече им Иисус: предан имать быти Сын человеческий в руце человеком: И убьют Его, и в третий день востанет, и скорбни быша зело. Часто предсказывает им о страданиях, дабы не подумали, что Он неохотно страждет и дабы приучились к этому и не смутились Его страданиями, когда они настанут, как событием неожиданным. Но к прискорбной вести присовокупляет и радостную, что Он воскреснет.

Пришедшым же им в Капернаум, приступиша, приемлющи дидрахмы к Петру, и реша: учитель ваш не даст ли дидрахмы? глагола: ей. Бог вместо первенцев еврейских благоволил освятить для Себя колена Левиино; число людей в колене Левииним простиралось до 22 тыс., а первенцев было 22,273 человека. За первородных, которые оказались свыше числа колена Левиина, Бог и положил давать священникам дидрахму, - откуда и произошел обычай всем первенцам платить дидрахму, то есть пять сиклей, или двести оловов. Но поелику и Господь был первородным, то и Он платил дидрахму. Только быть может, стыдясь Христа, как чудотворца, они не просят у Него Самого, а у Петра, или поступают так с коварною целию, то есть как бы так говоря: учитель ваш, как противник закона, захочет ли заплатить дидрахму?

И егда вниде в дом, предвари его Иисус, глаголя: что ти мнится, Симоне? царие земстии от киих приемлют дани, или кинсон? от своих ли сынов, или от чужих? глагола Ему Петр: от чужих. Рече ему Иисус: убо свободни суть сынове. Как Бог, Он, и не слышавши, знал, о чем говорили Петру, и потому предупредил его словами: если цари земные не берут дани с своих детей, а с чужих, то как же царь Небесный возьмет дидрахму с Меня, - Своего Сына? Ибо эта дань, как сказано выше, назначалась для храма и священников. И так если дети земных царей свободны, то есть ничего не платят, то тем более Я.

Но да не соблазним их, шед на море, верзи удицу, и, юже прежде имешу рыбу, возми: и отверз уста ей, обрящеши статир: той взем, даждь им за Мя и за ся. Дабы не считали нас презрителями, заплати дань; ибо Я даю ее не потому, что должен дать, но потому, что хочу исправить их немощь. При сем поставим себе в правило: не подавать повода к соблазну там, где не может быть вреда, - а где есть такой вред от какого-нибудь действия, там не нужно заботиться о тех, которые неразумно соблазняются. Дабы явить в Себе Бога и Владыку моря, Христос посылает Петра достать статир из рыбы, а вместе научает нас и некоторому таинству. И наше естество есть рыба, погруженная в глубину неверия. Апостольское слово извлекло нас из ней, и нашло в наших устах статир, то есть слова Господни, исповедание Христово. Ибо исповедающий Христа имеет в устах своих статир. Какой статир? - состоящий из двух дидрахм, ибо Христос имеет два естества, будучи Бог и человек. Этот-то статир - Христос предан за двоякого рода людей - язычников и иудеев, за праведников и грешных. Посему, когда видишь какого-нибудь сребролюбца, у которого в устах только серебро и золото, считай и его также рыбою, плавающею в житейском море. Но как скоро окажется какой-нибудь учитель, подобный Петру, и уловляет его, то извлекает из уст его серебро и золото. - Статир, по мнению некоторых, есть драгоценный камень, находимый в Сирии, по мнению других - дань, в четвертую долю златницы.

Глава 18

В той час приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще: кто убо болий в царствии небеснем? Поелику они видели, что Петр почтен был от Христа - (а почтен тем, что получил повеление дать статир за Христа и за себя); то, как люди, несколько уязвились сердцем, и угрызаемые завистию, подходят к Господу и стороною спрашивают Его: кто болий есть?

И призвав Иисус отроча, постави е посреде их, И рече: аминь глаголю вам: аще не обратитесь и будете яко дети, не увидите в царство небесное, Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий в царствии небеснем. Видя, что учениками овладевает страсть честолюбия, Господь смиряет их и в пример безщеславного отрока показывает им путь смирения. Так и нам должно иметь смиренный ум, впрочем не детский, и быть незлобивыми, но не неразумными. Словами - аще не обратитесь - показал, что они перешли от смиренномудрия к честолюбию; следовательно должны были возвратиться опять к тому же, то есть к смиренномудрию, от которого уклонились.

И иже аще приимет отроча таково во имя Мое, Мене приемлет. А иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его и потонет в пучине морстей, Вы, говорит, не только сами должны быть смиренны, но если ради Меня почитаете и других смиренных, то получите награду, потому что Меня примете, когда примете детей, то есть смиренных. Так, говорит, и наоборот, кто соблазнит, или обидит одного из малых сих, которые то есть уничижают и смиряют себя, хотя бы были и велики: тому лучше было бы, если бы на шею его повесили мельничный жернов и потопили в воде. Выставляет на вид столь чувствительное наказание с той целью, дабы показать, что тяжкому мучению подвергнутся обижающие и соблазняющие смиренных во Христе. Но ты разумей кроме сего, что, если кто соблазнит малого и в собственном смысле, то есть слабого, вместо того, чтобы всячески поддержать его, тот также понесет наказание, тем вернее, что слабый обыкновенно скорее соблазняется, нежели крепкий.

Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном: обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит. Как человеколюбец, Он оплакивает мир, имеющий терпеть вред от соблазнов. Но скажет кто-нибудь: за чем оплакивать, когда нужно подать руку помощи? На это мы можем сказать, что и самое оплакивание кого либо есть уже своего рода помощь. Часто случается, что тем, для которых бесполезно было наше убеждение, мы доставляем пользу, когда начинаем плакать об них, и они приходят от того в чувство. Далее, если, как говорит Христос, нужно придти соблазнам, то как мы можем избежать их? Правда, нужно им придти; но нет нужды нам погибнуть, ибо можем противостоять соблазнам. Под соблазнами разумей людей, препятствующих нам в добре, а под миром - людей дольних, пресмыкающихся по земле.

Вопрос: если есть нужда придти соблазнам и не возможно миновать их; то почему соблазняющий достоин мук, когда он соблазняет, побуждаясь к тому необходимостью? Все что бывает по нужде, достойно прощения, а не мук.

Ответ: потому достойны мук соблазняющие, что они же производят и нужду соблазна, сами по себе располагаясь и решаясь на то, чтоб быть причиною соблазнов. Притча: это подобно тому, как врач, видя больного, производящего в себе причину злой болезни, которая палит его сильным пламенем, и он должен впасть от ней в сумасшествие, говорит: горе больному от сумасшествия, ибо сумасшествие его непременно должно последовать. Впрочем горе больному

человеку, который производит сумасшествие. Здесь врач представляет причину тяжелой болезни не необходимость, а человека, который произвел причину болезни. Христос не сказал - горе роду человеческому, но - *горе миру*; потому что св. писанию обычно называть жизнь грешных миром, а провождающих ее - мудрствующими по земному, Потому-то ученикам Христос говорил: *вы несте от мира*. Поелику они не были во грехе, то не были от мира, хотя и принадлежали к людям, живущим в мире.

Аще ли рука твоя, или нога твоя соблажняет тя, отсецы ю, и верзи от себе: добрейше ти есть внити в живот хрому или бедну, нежели две руке, и две нозе имущу, ввержену быти во огнь вечный. И аще око твое соблажняет тя, изми е, и верзи от себе: добрейше ти есть со единым оком в живот внити, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную. Под рукою, ногою и глазом разумей друзей, которых мы считаем, как бы, собственными членами. Итак если бы из числа и таких, то есть самых близких друзей, оказались иные зловердными для нас; то должно оставлять и отсекал их, как гнилые члены, дабы они не заразили прочих. Таким образом отсюда ясно видно, что если и есть нужда придти соблазнам, то есть вредным людям, то нет нужды нам портиться от них. Ибо если будем поступать так, как сказал Господь, если станем отсекал от себя причиняющих нам вред, хотя бы то были и друзья; то не потерпим вреда.

Блюдите, да не презрите единаго от малых сих. Глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небеснаго. Прииде бо Сын человеческий взискати и спасти погибшаго. Заповедует не презирать и не унижать, так называемых, малых, то есть нищих духом, но великих пред Богом. Они, говорит, так любезны Богу, что самые ангелы защищают их от вреда демонского. Всякий верующий, или даже все мы люди имеем ангелов (хранителей); но ангелы малых и смиренных о Христе так близки к Богу, что непрестанно созерцают лице Его и предстоят Ему. Из сего видно, что хотя все мы имеем ангелов, но ангелы грешников, как бы стыдятся за наше недерзновение, и сами не имеют дерзновения зреть лице Божие и молиться за нас; напротив ангелы смиренных зрят лице Божие, потому что ради их, как праведных, имеют дерзновение. И что говорю, что такие люди имеют ангелов? продолжает Господь. Я пришел для того, чтобы спасти погибшее, приблизить к Себе, возвеличить и прославить тех, которых многие почитают ничтожными.

Что вам мнится? аще будет некоему человеку сто овец, и заблудит едина от них: не оставит ли девяносто и девять в горах, и шед ищет заблудшия? И аще будет обрести ю, аминь глаголю вам, яко радуется о ней паче, неже о девяносто и девяти не заблудших. Тако несть воля пред Отцем вашим небесным, да погибнет един от малых сих. У какого человека было сто овец? - у Христа. Ибо все разумное создание, как ангелы, так и люди, - сто овец, которых пастырь - Христос, так как Он не овца, то есть не тварь, но Сын Божий. Он оставил девяносто девять (овец) на небеси, то есть ангелов, и приняв зрак раба, пошел искать одну овцу, то есть человеческое естество, и радуется о нем более, нежели о твердости в добре ангелов. Кратко - это означает, что Бог печется об обращении грешников и радуется о них более, нежели об утвердившихся в добродетели.

Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым. Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего: аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единаго или два, да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол. Аще не послушает их, повеждь церкви: аще же и церковь прослушает, буди тебе якоже язычник и мытарь. После сильного слова, направленного против соблазняющих, Господь исправляет теперь и соблазняемых. Дабы ты, соблазняясь, не пал совершенно духом от того, что соблазняющему угрожает горе, Я хочу, говорит, чтоб ты, в случае соблазна или вреда, обличал обижающих и вредящих тебе, если они христиане. Смотри, что говорит, - *аще согрешит к тебе брат твой*, то есть христианин. Итак если обижает тебя неверный, в таком случае отступись и от имени своего; если же это брат твой, то обличай его, (и только), ибо не сказал - досади ему, но - *обличи*. *Аще тебе послушает*, то есть если сознает свою вину и смирится. Господь хочет, чтоб согрешающие обличаемы были сперва наедине, дабы от обличения при многих не сделались бесстыднее. Если же не усрамятся и по обличении при двух или трех свидетелях, тогда объяви о грехе его предстоятелям церкви. Ибо когда уже он не послушал двоих или троих, не смотря на то, что по словам закона при двух или трех свидетелях должно стать, то есть быть твердо всякое слово; то остается только, что он вразумлен был церковью. Ежели же и ее не послушает, то пусть будет отлучен, дабы не заразил своим злом тебя и других. Уподобляет таких братьев мытарям, так как мытарь был предметом особенного презрения. По отношению же к обиженному это составляет утешение, то есть что обидчик его почитается мытарем и язычником, то есть хищником и неправедником, или грешником и неверным. Но не в этом ли только и состоит наказание обидчика? нет, слушай, что говорится далее.

Амань бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех. Ежели ты, обиженный, будешь иметь обидчика своего, как мытаря и язычника, то таким, говорит, он будет признан и на небе; если же разрешишь его, то есть простишь, то прощен будет и на небе. Ибо не то только бывает разрешаемо, что разрешают священники; но и то будет или связано или разрешено, что мы, быв обижены, или связываем или разрешаем.

Паки, аминь глаголю вам: яко аще два от вас совещаеа на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, иже на небесех. Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их. Сими словами вводить нас в союз любви. Выше запретил нам соблазнять друг друга, вредит и повреждаться; а теперь говорит и о взаимном согласии. Под соглашающимися понимаются сходящиеся не на зло, но на добро; ибо смотри, что говорит: *аще два от вас*, то есть верующих, добродетельных. Ведь и Анна и Каиафа соглашались же, но на зло. По этой-то именно причине, что не имеем надлежащего согласия между собою, часто бывает, что прося не получаем. Далее, Господь не сказал: буду посреде их, но - *есмь*, то есть тотчас обретаюсь там. Можешь разуметь также, что когда приходят в согласие плоть и дух, так что плоть не похотствует на духа (Гал.5:17), тогда бывает Господь посреди их. Соглашаются равным образом и три силы души - разумная, раздражительная и вожделевательная. Согласны наконец и ветхий и новый заветы, и - среди их оказывается Христос, как проповедуемый тем и другим.

Тогда приступль к Нему Петр, рече: Господи, коль краты аще согрешит в мя брат мой, и отпущу ли ему до седьмь крат? Глагола ему Иисус: не глаголю тебе до седьмь крат, но до седьмьдесят крат седмерицею. Петр спрашивает вот о чем: сколько раз я должен прощать его (брата), если согрешит, и потом раскаявшись придет и будет просить прощения? К словам - если согрешит - Он присовокупил - "против меня". Это потому, что, если кто согрешит против Бога, того я, простой человек, не могу прощать, а может простить разве имеющий божественный чин священник; если же согрешит против меня, и потом я прощу его, то будет прощен, хотя я и простой человек, а не священник. Господь сказал - *до седьмьдесят крат седмерицею*, - не с тем, чтоб ограничить числом дело прощения, - (странно было бы сидеть и высчитывать до тех пор, пока не получится число четыреста девяносто, которому равняются седмидесяти семьдесят), - но означает таким образом неопределенное число раз, как бы так говоря: "сколько бы раз кто ни согрешил, и потом покаляся, прощай ему". То же самое, то есть что мы должны быть сострадательны, выражает и следующую притчу.

Сего ради уподобися царствие небесное человеку царю, иже восхоте стязатися о словеси с рабы своими. Мысль этой притчи научает нас прощать нашим сорабам согрешения их против нас, особенно же когда они кланяются в ноги нам, прося прощения. Изъяснять подробно сию притчу может тот один, кто имеет ум Христов; но попытаемся и мы сказать что-нибудь. Царство есть Слово Божие, и не какое-либо малое царство, а небесное. Слово это уподобилось человеку царю, когда воплотилось ради нас и сделалось человеком, подобным нам. Берет Он отчет от рабов Своих, как благий судия их. Ибо не наказывает без суда, - что было бы жестокостию.

Наченшуже ему стязатися, приведоша ему единого должника тмою талант. Не имущу же ему въздати, повеле и Господь его продати, и жену его, и чада, вся, елика имеяше, и отдати. Тму (десять тысяч) талантов должны мы, потому что ежедневно получаем благодеяния, а не воздаем Богу ничего доброго. Должники тмою талантов и те, которые приняли начальство над народом, или над многими - (Ибо каждый человек есть талант, как сказано: великое дело человек), и не хорошо употребляют власть свою. Они также дадут отчет и истязаны будут. Продажа должника с его женою и детьми, и всем имением означает отчуждение от Бога; ибо проданный делается рабом другого господина, то есть диавола. Под женою должно разуметь плоть, супружницу души, а под детьми - худые действия, производимые душею и телом. Сию - то плоть повелевает предать сатане на истязание, то есть предать болезням и мучению демонскому. Велит также связать и детей, то есть деятельные силы зла. Так, Бог иссушает чью либо руку крадущую, или связывает ее посредством какого-нибудь демона. И вот жена - плоть и дети - злые действия преданы измождению, да дух спасется; ибо человек тот уже не может воровать. Подобным образом разумей и прочее.

Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: господи, потерпи на мне, и вся ти въздам. Милосердовав же господь раба того, прости его, и долг отпусти ему. Смотри, какая сила покаяния, и как человеколюбив Господь. Покаяние в зле заставило раба упасть (кто крепко стоит в зле и не падает от покаяния, того нельзя и простить), посему милосердие Божие простило весь долг, хотя раб не просил совершенного прощения, а просил только отсрочки. Познай из сего, что Бог дарует и более, нежели сколько просил. Таково человеколюбие Его, что столь жестокое, по видимому, повеление продать раба, изрек Он не по жестокости, а с тем, чтоб утрашить раба и побудить его обратиться к покаянию и молитве.

Изшед же раб той, обрете единого от клевет своих, иже (бе) должен ему стом пенязь: и емь его давяше, глаголя: отдаждь ми, им же еси должен. Пад убо клевет его на нозе его, моляше его, глаголя: потерпи на мне, и вся воздам ти. Он же не хотяше, но вед всади его в темницу, дондеже воздаст должное. Раб, получивший прощение, (вышед от своего господина) давит подобного себе раба. Никто из пребывающих в Боге не бывает безсоудателен, а только тот, кто удаляется от Бога, и делается чуждым Ему. И смотри, как велико бесчеловечие. Раб, получивший прощение несравненно большего долга - десяти тысяч талантов, не хочет не только простить несравненно меньшего - ста динариев, но и отсрочить, хотя должник просит его теми же самыми словами, какими тот просил царя, напоминая тем, как сам он спасся: потерпи на мне, говорит, и вся воздам ти.

Видевше же клеветы его бывшая, сжалиша (си) зело, и пришедше сказаша господину своему вся бывшая. Здесь представляются ангелы, ненавидящие зло и любящие добро; ибо они сослужители того злого раба. Говорят же они это Господу, не как не знающему, а для того, дабы ты знал, что ангелы суть наши защитники и что они не любят бесчеловечных.

Тогда призвав его господин его, глагола ему: рабе лукавый, весь долг он отпустих тебе, понеже умолил мя еси. Не подобаше ли и тебе помиловати клевету твоего, якоже и аз тя помиловах? И прогневавсь господь его, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой. Господь производит суд над злым рабом из человеколюбия, чтобы показать, что не Он, а жестокость и неблагодарность раба лишает милости. Каким мучителям предает? - Конечно карающим силам, на мучение вечное. Ибо слова: дондеже воздаст долг, значат: дотолу пусть мучится, пока не воздаст. Но он никогда не воздаст долга, то есть никогда не кончит должного и заслуженного наказания; ибо в аде нет покаяния; следовательно он всегда будет под наказанием.

Тако и Отец Мой небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их. Не сказал - Отец ваш, а - Отец Мой: поелику такие люди недостойны иметь отцем Бога. Желает же, чтоб отпущение было от сердца, а не от одних уст. Представь теперь, какое зло памятозлобие. Оно лишает даже и дарованного дара Божия. Хотя дарования Божия нераскаянны, но от нашей злобы и они теряются.

Глава 19

И бысть, егда сконча Иисус словеса сия, преиде от Галилеи, и прииде в пределы, иудейския обоньпол Иордана. И по Нем идоша народи мнози, и исцели их ту. Опять приходит Господь в Иудею, дабы неверующие из жителей иудеи не имели предлога оправдывать себя тем, что Он посещал их реже галилеян. По той же причине за учением, по окончании беседы, снова следуют чудеса. Ибо нам должно и учить и делать. Но безрассудные фарисеи, когда им, при виде знамений, надлежало уверовать, искушают Его. Слушай:

*И приступиша к Нему фарисее искушающе Его, и глаголаша Ему: аще достоин человеку пустити жену свою по всякой вине? Он же отвещав рече им: несте ли чли, яко сотворивый искони, мужеский пол и женский сотворил я есть? И рече: сего ради оставит человек отца своего и мать: и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину. Якоже ктому неста два, но плоть едина: еже убо Бог сочета, человек да не разлучает. О безумие иудеев! Такими вопросами они думали заградить уста Христу. Именно, если бы Он сказал, что позволительно разводиться с женою по всякой причине, то Ему возразили бы: как же ты (прежде) говорил, что никто не должен разводиться, разве только с прелюбодейною женою? А если бы сказал, что вовсе непозволительно разводиться с женами своими, то Его уличили бы в противоречии Моисею, который велел прогонять ненавистную жену и без благовидной причины. Что же Христос? Он показывает, что Создатель с самого начала узаконил единоженство. Он в самом начале сочетал мужа с одною женою; следовательно не должно одному мужу сочетаваться со многими женами, ни одной жене со многими мужьями, но как вначале были сопряжены, так и должны оставаться, не разрывая сожителства без уважительной причины. При сем, чтобы не раздражить фарисеев, не сказал: я сотворил мужеский пол и женский, а сказал неопределенно: *Сотворивый*. Далее Богу угодно, чтобы они, по сопряжении, жили так неразрывно, что позволил им оставлять родителей и прилепляться друг другу. *Вопрос:* как же в книге Бытия написано, что слова: *сего ради оставит человек отца своего и мать* - сказал Адам, а Христос говорит здесь, что сам Бог сказал: *сего ради оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей*? *Ответ:* и то, что сказал Адам, сказал по внушению Божиию, так что слово Адамово есть слово Божие. Если же они (Адам и Ева) стали одною плотию, быв соединены посредством совоупления и естественною любовию; то расторгать законных супругов так же неприлично, как рассекать собственную плоть. Чтоб не возмутить (фарисеев), Господь не сказал - да не разлучает Моисей, но вообще -*

человек, означая таким образом (безмерное) расстояние между сочетавающим Богом и расторгающим человеком.

Глаголаша Ему: что убо Моисей заповеда дати распустную, и отпустить ю? Глагола им, яко Моисей по жестосердию вашему повеле вам пустити жены ваша: из начала же не бысть тако. Глаголю же вам, яко иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейна, и женится иною, прелюбы творит: и женяйся пущеницею, прелюбы деет. Фарисеи, видя, что Господь заградил их уста, пришли в затруднение, и указывают на Моисея, будто бы противоречащего Христу, и говорят: как же Моисей заповедал давать книгу разводную и отпускать жену? Посему Господь, обращая всякое обвинение на их голову, оправдывает Моисея и говорит: Моисей дал такой закон не по желанию противоречить Богу, но по вашему жестокосердию, чтоб вы, желая вступить в брак с другими женами, по своей жестокости, не погубляли первых жен. В самом деле, будучи жестоки, они стали бы убивать своих жен, если бы Моисей принудил их не отпускать их от себя. Поэтому он узаконил давать женам, ненавидимым своими мужьями, книгу разводную. А я, продолжает Господь, говорю вам, что хорошо отпускать жену блудную, как прелюбодейцу, но ежели кто прогонит не соблудившую, тот виновен, ежели она сделается прелюбодейцею. Возьми во внимание и следующее: *прилепляйся Господеви един дух с Господем* (1Кор.5:17); и в сем случае бывает своего рода сочетание верующего со Христом. Ибо все мы соделались едино тело с Ним и составляем члены Христовы. Если же так, то никто не имеет права отделиться от сего союза, по слову Павла, который говорит: *кто ны разлучит от любве Христовы* (Рим.8:35)? Ибо, что сочетал Бог, того не могут разлучить, как говорит Павел, ни человек, ни другая какая тварь, ни ангелы, ни начала, ни власти (Рим.8:36-39).

Глаголаша Ему ученицы. Его: аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не жениться. Ученики смутились и говорили: если (муж и жена) сопрягаются для того, чтоб были едино и оставались не расторгимыми на всю жизнь, так что жена, ежели она не прелюбодействует, не должна быть изгоняема, хотя б она была и злая; то нехорошо жениться. Лучше не жениться и бороться с естественными вожделениями, нежели взять и терпеть у себя злую жену. *Виною человека с женою* называют неразрывный союз их. Некоторые же понимают это так: *аще тако вина человеку*, - то есть если человек, незаконно отгоняющий жену, подлежит вине или осуждению; то лучше не жениться.

Он же рече им: не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть. Поелику ученики говорили, что лучше не вступать в брак, то Господь в ответ говорит, что хотя стяжание девства есть великое дело, но оно не всеми может быть сохраняемо, а только теми, которым дарует Бог: слово - *дано есть* - стоит здесь вместо - "которым содействует Бог". Даруется же тем, которые от сердца просят, ибо сказано: *просите и дастся вам, всяк бо просяй приемлет.*

Суть бо скопцы, иже из чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствия ради небснаго, могий вместити да вместит. Подвиг девства, говорит, есть жребий не многих. Есть скопцы от утробы матерней, то есть люди, которые по природному сложению не имеют влечения к совокуплению (с женами), но их целомудрие не приносит им пользы. Есть и такие, которые оскопляются людьми. Оскопляющие же сами себя ради царствия Божия суть не те, которые отрезают у себя члены, ибо это преступно, но те, которые воздерживаются. Понимай и так: бывает скопец от природы, то есть, как выше сказано, по природному сложению не склонный к любострастию. Оскопляемый от людей есть тот, кто удаляет от себя разжение плотской похоти в следствие человеческого наставления. Наконец оскопляющий сам себя есть тот, кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно решился на подвиг целомудрия. Таковой очень хорош, потому что он независимо от других, а сам произвольно вступает на путь к царствию небесному. Желая же, чтоб мы добровольно подвизались в добродетели (девства), Господь говорит: *могий вместити да вместит.* Таким образом Он не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается.

Тогда приведоша к Нему дети, да руце возложит на них и помолится: ученицы же запретиша им. Иисус же рече им: оставите детей, и не возбраняйте им приити ко Мне: таковых бо есть царство небесное. Матери принесли к Нему детей, да чрез возложение рук благословит их. Но как они подходили беспорядочно и шумно, посему ученики и возбраняли им, а вместе и потому, что думали, не унижается ли достоинство их учителя тем, что приносят к Нему детей. Но Христос, желая показать, что Он больше любит незлобивых, запрещает им, и говорит: *оставите детей, таковых бо есть царство небесное.* Не сказал - *сих*, но - *таковых*, то есть простых, чуждых злобы и лукавства. Посему если и ныне к какому учителю приходят с детскими вопросами, он не должен отсылать их от себя, но принимать.

И возложь на них руце, отъиде оттуду. И се един некий приступль, рече Ему: учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный? Он же рече ему: что Мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог. Сей подошел, не как искушающий, но как желающий наставления и жаждущий живота вечного. Но подошел к Христу, не как к Богу, а как к простому человеку. Поэтому Господь и говорит: что Мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог, То есть, если ты называешь Меня благим, как обыкновенного учителя, то называешь не так: потому что никто из людей не благ сам по себе. Это во-первых потому, что мы обыкновенно бываем переменчивы, обращаемся от добра к злу; во-вторых потому, что человеческая доброта в сравнении с добротой Божию есть худоба.

Аще ли хочещи внити в живот, соблюди заповеди. Глагола Ему: кия? Иисус же рече: еже, не убиещи: не прелюбы сотвориши не украдещи: не лжесвидетельствуещи: чти отца и мать: и возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. Господь отсылает вопросившего к заповедям закона, дабы иудеи не сказали, что Он презирает закон. Что же?

Глагола Ему юноша: вся сия сохраних от юности моя: что есмь еще не докончал? Некоторые осуждают юношу сего, как человека хвастливого и тщеславного. Как он говорит, исполнил заповедь о любви к ближнему, когда был богат? Никто, любя ближнего, как самого себя, не может быть богаче ближнего; а всякий человек есть ближний. Тогда многие терпели голод и были без одежды; если бы он был милостив, то не был бы богат.

Рече ему Иисус: аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на несеби: и гряди в след Мене. Слышав же юноша слово, отъиде скорбя: бе бо имея стяжания многа. Что ты соблюл, по твоим словам, то, говорит, соблюл по иудейски. Если же хочешь быть совершенным, то есть Моим учеником и христианином; то поди, продай имение свое и тотчас раздай все вдруг, не удерживая у себя ничего, даже и под тем предлогом, чтобы подавать постоянную милостыню. Не сказал - давай бедным (то есть понемногу), но - отдай вдруг, и останься без всего. За тем, поелику иные, подавая милостыню, ведут жизнь исполненную всякой нечистоты, - говорит: и гряди в след Мене, то есть приобретай и всякую другую добродетель. Но юноша опечалился. Ибо хотя он желал, и почва сердца его была глубока и тучна, но ее засушили терния богатства: бе бо, говорит Евангелист, имеяй стяжания многа. Кто имеет не многое, тот не много связывается богатством, но большое богатство налагает крепчайшие узы. Далее, поелику Господь разговаривал с богатым, то присовокупил: будешь иметь сокровище на небесах, ибо он любил сокровище.

Иисус же рече учеником своим: аминь глаголю вам, яко неудобь богатый внидет в царствие небесное. Паки же глаголю вам: удобнее есть велбуду сквозе иглины уши проити, неже богату в царствие Божие внити. Богатый не войдет в царство небесное, пока богат и имеет у себя лишнее, между тем как другие не имеют и необходимого. А когда откажется от всего, тогда он уже не богат, и в последствии войдет в царство небесное; имеющему же много не возможно войти в него так же, как верблюду пройти сквозь игольные уши. Смотри же, выше сказал, что трудно войти, а здесь - что не возможно. Некоторые под верблюдом разумеют не животное, а толстый канат, употребляемый корабельщиками при бросании якорей для укрепления корабля.

Слышавше же ученицы Его, дивляхуся зело, глаголюще: кто убо может спасен быти? Возрев же Иисус, рече им: у человек сие не возможно есть, у Бога же вся возможна. Человеколюбивые ученики спрашивают не для себя, ибо сами они были бедны, но - для других людей. Господь же научает измерять дело спасения не человеческою немощию, но - силою Божиею. А при помощи Божией, кто начнет быть нестяжательным, тот успеет и в том, чтоб отсекасть излишнее; а потом дойдет и до того, что станет отказывать себе и в необходимом, и таким образом (при той же помощи Божией) благоуправится и получит царство небесное.

Тогда отвещав Петр рече Ему: се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом: что убо будет нам? Хотя Петр, как человек бедный, по видимому, не оставил чего-либо большего, но знай, что на самом деле и он оставил многое. Мы - люди - обыкновенно и за немногое держимся крепко, а Петр, кроме того, оставил все мирские удовольствия и самую любовь к родителям, отказался от сродников, от знакомых и даже от своей воли. А ничто так не приятно для человека, как своя воля. Впрочем и все означенные страсти восстают не только на богатых, но и на бедных. - Что же Господь?

Иисус же рече им: аминь глаголю вам, яко вы шедшии по Мне, в пакибытие, егда сядет Сын человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевама. Ужели в самом деле сядут, как говорит Господь? Нет. Под образом седения означено только преимущество чести. Но ужели сядет и Иуда, который был там

вместе с другими, когда Господь сказал сии слова? Также нет: ибо это сказано о тех, которые решительно последовали Христу, то есть до конца, а Иуда не до конца последовал Ему. Бог часто обещает блага достойным; но когда они изменяются и становятся недостойными, отнимает у них эти блага. Подобным образом поступает Он и с непокорными; часто грозит им, но не посылает беды, как скоро переменятся. Под *пакибытием* разумеи бессмертие.

И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит. Дабы кто не подумал, что вышесказанное относится к одним ученикам, Господь распространяет свое обетование на всех, творящих подобное тому, что творили ученики. И они, вместо сродников по плоти, будут иметь свойство и братство с Богом, вместо полей - рай, вместо каменных домов - горний Иерусалим, вместо отца - старцев церковных, вместо матери - церковных стариц, вместо жены - всех верных жен, не в брачном отношении - нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них. Впрочем Господь не просто, не без причины велит отделяться от домашних, но тогда, когда они препятствуют благочестию. Равно как, когда Он повелевает возненавидеть душу и тело, не следует, что должно убивать самих себя, но - что не должно щадить себя для соблюдения веры Христовой, когда потребуют того обстоятельства. Когда же Марк (Мк.10:30) при сем говорит, что с избытком получит еще в нынешнем веке; то это надобно разуметь о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ. Пользующиеся этими дарованиями бывают в великой чести, так что все люди с уважением просят их молитв, дабы для них получить божественную благодать. Заметь также, что Бог, как Благий, дает не только то, что оставлено нами, но - прилагает к сему и вечную жизнь. Постарайся и ты продать имение свое и раздать нищим. А имение у гневливого его гнев, у любоддея - его прелюбодейные вожеления, у злопамятного - памятозлобие, и прочие страсти. И так продай и отдай бедным, то есть неимеющим ничего доброго демонам, брось свои страсти виновникам страстей, демонам, и - тогда будешь иметь сокровище, то есть, Христа на небе, на небе, то есть, ума твоего. Ибо кто соделывается таким, каков небесный, тот имеет небо в себе самом.

Мнози же будут перви последнии, и последни первии. Здесь намекает на иудеев и язычников. Иудеи, бывши некогда первыми, сделались последними; а мы, язычники прежде последние, стали теперь первыми. А дабы ты ясно уразумел слова сии, Господь приспособляет к тому и следующую притчу.

Глава 20

Подобно бо есть царствие небесное человеку домовиту, иже изыде купно (зело) утро наяти делатели в виноград свой. И совещав с делатели по пенязю на день, посла их в виноград свой. И изшед в третий час, виде ины стояща на торжищи праздны: И тем рече: идите и вы в виноград мой, и еже будет правда, дам вам. Они же идоша. Паки же изшед в шестый, и девятый час, сотвори такоже. Во единый же надесять час изшед, обрете другия стояща праздны, и глагола им: что зде стоите весь день праздны? Глаголаша ему, яко никтоже нас наят. Глагола им: идите и вы в виноград мой, и еже будет праведно приимите. Иисус есть царство небесное и Он подобен человеку, ибо принял и образ наш. Он есть и домовладыка, ибо владычествует над домом, то есть, над церковью. Сей-то домовладыка Христос изшел из недр Отчих и нанимает делателей в виноградник, то есть, для исполнения заповедей и исследования Писаний. Каждого из нас Он нанимает для возделывания виноградника, то есть, своей собственной души, но нанимает одного утром, то есть, в юном возрасте, другого в третьем часу, то есть, около двадцати пяти лет, иных в шестом и девятом часу, то есть, лет тридцати от роду и вообще в мужеском возрасте, а в единонадесятном часу - старцев, ибо многие, и в старости уверовавши, получили спасение. Или иначе: день означает настоящий век, в котором, как во дни, мы совершаем дела. Господь призвал в первом часу дня Эпоха, его современников и Ноя, в третьем - Авраама, в шестом - Моисея и живших в его время, в девятом пророков, а в одиннадцатом, то есть, под конец веков, нас - язычников, не сделавших ни одного доброго дела, так как язычников никто не нанимал; ибо к ним не было послано ни одного пророка.

Вечеру же бывшу глагола господин винограда к приставнику своему: призови делатели, и даждь им мзду, начен от последних до первых. И пришедше, иже в единыйнадесять час, прияша по пенязю. Пришедше же первии, мняху яко вящше приимут: и прияша и тии по пенязю. Приемше же роптаху на господина, глаголюще: яко сии последнии един час сотвориша, и равных нам сотворил их еси, понесшым тяготу дне и вар. Он же отвещав рече единому их: друже, не обижу тебе: не по пенязю ли совещал еси со мною? Возми твое, и иди: хочу же и сему последнему дати, якоже и тебе. Или несть ми леть сотворити еже хочу во своих ми? аще око твое лукаво есть, яко аз благ есмь? Тако будут последнии первии, и первии последни: мнози бо суть звани, мало же избранных. Вечер есть кончина века: при кончине все получают по динарию, то есть,

благодать Св. Духа, которая обновляет человека по образу и соделывает его причастником Божеского естества. Более потрудились жившие до пришествия Христова, ибо тогда смерть еще не была разрушена, диавол не был сокрушен и грех еще был жив; а мы, по благодати Христовой, оправданные крещением, получаем силу побеждать своего врага, уже наперед низложенного и умерщвленного Христом. По первому толкованию, те, которые в юности уверовали и последовали Христу, понесли более труда, чем обратившиеся в старости; ибо юноши в борьбе со страстями испытывают тяжесть от собственных движений гнева и чувственного вожделения, а старые остаются спокойными, однако же все удостаиваются одного дара Св. Духа. - Эта притча научает нас, что если кто и в старости покается, то сподобится царства (небесного), ибо старость и есть единадцатый час. Не будут ли завидовать святые получившим с ними равную благодать? Нет. Отсюда видно только то, что праведникам уготованы столь многая и столь неизреченные блага, что они могли бы возбудить и зависть.

И восходя Иисус во Иерусалим, поят обанадесяте ученика едины на пути, и рече им: Се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, И предадут Его языком на поругание и биение и пропятие: и в третий день воскреснет. Тогда приступи к Нему мати сыну Зеведеову с сынома своима, кланяющися и просящи нечто от Него. Он же рече ей: чесо хочещи? глагола Ему: рцы да сядета сия оба сына моя, един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, во царствии Твоем. Сыны Зеведеевы думали, что если Господь пойдет во Иерусалим, то делается царем земного царства, так как часто слышали от Него слова: восходим во Иерусалим. Посему они увлеклись человеческими помыслами и заставили мать подойти к Иисусу, стыдясь явно приступить к Нему сами, хотя тайно и подошли к Нему, по словам Марка; ибо он говорит, что приступили к Нему Иаков и Иоанн, то есть подошли к Нему тайно и наедине.

Отвещав же Иисус рече: не веста, чесо просита: можета ли пити чашу, юже аз имам пити, или крещением, имже аз крещаюся, креститися? глаголаста Ему, можева. Оставивши мать сынов Зеведеевых, Господь говорит с самими сыновьями ее, дабы показать, что Он знает, что они заставили мать говорить с Ним. Он говорит им: вы не знаете, чего просите, ибо то, чего вы просите, превыше ума, превыше самих Ангельских сил: вы стремитесь к славе, а Я призываю вас к смерти. Так говорил Он им, желая отклонить их от таких помыслов. А предлагает вопрос не по неведению, но желая, чтобы ответом они по необходимости обнаружили свою тайную болезнь и постарались исполнить обещание. Ибо Он как бы так говорит: поелику никто не может быть участником в моем царстве, если не приобщится моих страданий, то скажите Мне, можете ли вы пострадать подобным образом? Чашею Он называет свои страдания и смерть, вместе с этим показывая и то, что как легко выпить чашу, так можно нам не бояться идти на смерть за Христа; кроме сего показывает и то, что Он Сам с радостию идет на смерть. Как тот, кто испивает чашу вина, скоро засыпает, отягченный питием, так и испивающий чашу страдания погружается в сон смертный. Смерть свою Он называет крещением, потому что ею Он совершил очищение наших душ. Они дали обещание, не понимая того, что говорят, и обещая все, только бы получить желаемое.

И глагола има, чашу убо мою испиета, и крещением, имже аз крещаюся, имате креститися: а еже сести одесную Мене и ошуюю Мене, несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего. Я знаю, что вы пострадаете и умрете, и это действительно так случилось: Иакова убил Ирод, Иоанна осудил Траян за свидетельство истины. Слова: сести одесную и ошуюю Мене несть Мое дати, но имже уготовася, означают: если найдется человек, который испивая чашу мучения, будет иметь и все прочие добродетели, то он получит дар; потому что дар приготовлен для трудящегося, подобно тому, как и венцы приготавливаются для ратоборцев. Так, если бы при открытии конского состязания, в присутствии раздаятеля наград царя, явился кто либо не участвовавший в ристании и сказал ему - дай мне венец, хотя я и не участвовал в ристании, то царь сказал бы ему: я не могу дать венца даром, он приготовлен для того, кто бежал и одержал победу. Подобно сему говорит здесь и Христос: я не могу дать вам даром правого места подле себя, потому что оно уготовано иным, более потрудившимся. Посему и вам, сынам Зеведеевым, говорю, что вы постраждете и умрете ради Меня. Но если кто при мученической смерти будет иметь и все другая добродетели, тот будет больше вас. Ты, конечно, спросишь: кто же будет сидеть там? Знай, что никто. Это место принадлежит только Божественной природе: кому от Ангел рече когда: седи одесную Мене (Евр.1:13)? Никому. Так говорил им Господь, имея в виду степен их понятий; ибо они не знали, что когда Господь сказал и о седении на двенадцати престолах, то разумел будущую славу, имевшую открыться им за добродетель. Посему они просили такого седения, не понимая его.

И слышавше десять негодоваша о обою брату. Иисус же призвав их, рече: весте, яко князи язык господствуют ими, и велиции обладают ими. Не тако же будет в вас: но, иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга: И иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб: Якоже

Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити, и дати душу Свою избавление за многих. Когда десять увидели, что Христос обличил тех двух, то и они стали негодовать и чрез то обнаружили в себе желание той же чести. Ибо они были еще несовершенно и двое желали возвыситься над десятью, а десять завидовали двум. А так как десять пришли в смущение, услышав (такие слова от Иисуса Христа); то Иисус, желая, успокоить, призывает их к Себе, ибо при нем были и беседовали с Ним только сыны Зеведеевы. Он обращает речь ко всем, зная, что первенстволюбие имеет нужду в строгом обличении и говорит им горькие слова, причисляя их к язычникам и неверным, если они хотят искать славы, и таким образом стыдит их следующей речью: некоторые люди, имея начальство, величаются тем, как будто им самим принадлежит нечто великое: но любить начальство есть страсть языческая, а Мои ученики узнаются по смирению и за смирение приемлют честь. Посему, кто хочет быть большим, тот должен служить и последнему: ибо в этом состоит высочайшее смирение. Это Я показал на Себе Самом, когда будучи владыкою и царем неба, смирил Себя Самого, чтоб послужить для вашего спасения, и притом - так, что и душу Мою готов отдать для избавления многих, то есть всех, ибо все суть многие.

И исходящу Ему от Иерихона, по Нем иде народ мног. И се два слепца сядяща при пути, слышавша, яко Иисус мимоходит, возопиша глаголюща: помилуй ны Господи, Сыне Давидов. Народ же прещаше има да умолчита: она же паче вопияста, глаголюща: помилуй ны. Господи Сыне Давидов. И востав Иисус возгласи я и рече: что хочета, да сотворю вама? Глаголаста Ему: Господи, да отверзутся очи наши. Милосердовав же Иисус, прикоснуся очию их: и абие прозреша очи их, и по Нем идоста. Слепцы, слыша о Христе, познали Его, и узнавши, что Он проходит мимо, воспользовались этим временем. Они веровали, что Иисус, происшедший от семени Давидова по плоти, может исцелить их. А поелику они имели горячую веру, то не молчали, не смотря на запрещение, но еще более вопияли; посему и Иисус не спрашивает их, имеют ли они веру, но - чего хотят, дабы кто не подумал, что они хотят одного, а Он дает им другое. Показывает и то, что не о сребрениках они просят, но - об исцелении. Исцеляет Он их прикосновением, дабы мы знали, что всякий член Его Святой плоти есть член животворящий и Божественный. Правда, Лука и Марк говорят об одном слепце, но от сего не выходит разногласия, потому что они упомянули об известнейшем слепце. Или иначе: Лука говорит, что Иисус прежде входя в Иерихон исцелил слепого, а Марк, что после выхода из Иерихона, Матфей же для краткости упомянул об обоих вдруг. Обрати внимание и на то, что слепые были язычники, и исцелены от Христа мимоходом: потому что Христос пришел главным образом не для язычников, а для Израильян; и как слепцы познали Иисуса по слуху, так и язычники уверовали во Христа от слышания. Запрещающие же слепцам призывать имя Иисусово суть гонители и мучители, которые покушались запрещать проповедь церкви. Но она еще более исповедовала имя Христова, а потому и получила исцеление, узрев ясно истинный, свет, и стала последовать Христу, подражая Ему в своей жизни.

Глава 21

И егда приближишася во Иерусалим, и приидоша в Вифсфагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика. Глаголя има, идита в весь яже прямо вама: и абие обряцета осля привязано, и жребя с ним: отрешивша приведита Ми. И аще вама кто речет что, речета, яко Господь ею требует: абие же послет я. сие же все бысть, да сбудется реченное пророком глаголющим: Рцыте дщери Сионове: се Царь твой грядет тебе кроток, и всед на осля и жребя сына подъяремнича. Иисус воссел на ослицу без всякой другой нужды, а единственно для того, чтоб исполнить пророчество и нам показать, с каким смирением нужно ездить; ибо Он ехал не на лошадях, а смиренно на осленке. Пророчество исполняет Он и буквально и в переносном смысле: буквально - воссевши на ослицу, а переносно - воссевши на ее жребя, то есть, на новый, необузданный и непривыкший к повиновению народ - язычников. Осля и жребя были связаны, ибо пророчество говорит: привязуй к лозе жребя свое и к винничю жребца осляте своего (Быт.49:11), а в иносказательном смысле это означает людей, связанных узами собственных грехов. Двое были посланы разрешить (эти узы), Павел к язычникам, а Петр к обрезанным, то есть к иудеям, - и до ныне двое разрешают нас от грехов - Апостол и Евангелие. Христос шествует кротко, ибо в первое пришествие Свое Он явился не судить, но спасти мир. Другие цари еврейские были хищны и несправедливы: Христос - царь кроткий и справедливый.

Шедша же ученика, и сотворша, якоже повеле има Иисус, Приведоста осля и жребя, и возложиша верху ею ризы своя, и вседе верху их. Лука и Марк говорят только о жеребенке, а Матфей об ослице и жеребенке: но они не противоречат друг другу, потому что, когда повели осленка, за ним последовала и мать его. Иисус воссел на них, то есть не на двух подъяремных, но на одежды. Или: прежде Он сидел на ослице, потом на жеребенке, так как Он остановился прежде в синагоге иудейской, а потом перешел к язычникам.

Множайшии же народи постилаху ризы своя по пути: друзии же резаху ветви от дров, и постилаху по пути. Народи же предходящи Ему и вследствующие зваху глаголюще: Осанна Сыну Давидову: благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних. По сказанию Писания, расстилание одежд служит выражением чести, а ношение ветвей - признаком торжества. А ты в таинственном смысле пойми из этого, что Господь воссел, когда Апостолы подослали Ему одежды свои, то есть свои добродетели. Ибо если душа не украшена добродетелями, то Господь не восседит на ней. *Предходящи* - суть пророки, живущие прежде воплощения Христова, а *вследствующие* - явившиеся после того мученики и преподобные учителя, которые подстилают свою одежду Христу, то есть плоть покоряют духу, ибо одежда и покров души есть тело. Они разостлали тела свои на пути, то есть по Христе: ибо, *Аз есмь путь*, сказал Он (Ин.14:6). Если кто не расстелит плоти своей, то есть, не смирит ее во Христе, Который есть путь и живот, если кто не пребывает в Нем постоянно, уклоняясь от всякой ереси и неправды; то Господь не воссядет на нем. *Осанна*, по словам некоторых, означает песнь или псалом, а по мнению других, что и вернее: спаси нас. Сыне Давидов, грядый свыше во имя Господне. Грядущим называется Господь, потому что евреи ожидали Его пришествия. Так говорит и Иоанн: Ты ли еси грядый, то есть, Тот ли Ты, пришествия Которого ожидают? Или: грядущим называется Господь, потому, что ежедневно ожидается Его второе пришествие. Посему каждому из нас должно всегда ожидать кончины жизни своей и пришествия Господня и готовиться к тому.

И вшедшу Ему во Иерусалим, потрясся весь град, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху, сей есть Иисус пророк, иже от Назарета Галилейска. Народ бесхитростный и простой не завидовал Христу, но и не имел об Нем надлежащего понятия, почему и называл Его пророком. Но так как Он произносит слово: пророк - с членом, то можно думать, что он разумел в Нем ожидаемого пророка, то есть Того, о Котором Моисей сказал, яко мене пророка вам воздвигнет Господь Бог. Он не сказал просто без члена пророк, но с членом, то есть именно ожидаемый пророк.

И вниде Иисус в церковь Божию, и изгна вся продающыя и купующыя в церкви, и трапезы торжником испроверже, и седалища продающих голуби: И глагола им: писано есть: храм мой, храм молитвы наречется: вы же сотвористе и вертеп разбойником. Как владыка дома, то есть храма, Он выгнал (из него) торгующих показывая сим, что все, принадлежащее Отцу, принадлежит и Ему. Сделал Он это и потому, что имел попечение о благолепии храма, и хотел показать отменение жертв, поелику, изгнавши волов и голубей, Он этим предсказал, что нет более нужды в жертвоприношении или заклании животных, но нужна молитва: *храм мой*, говорит Он, *храм молитвы наречется: вы же сотвористе и вертеп разбойником.* Ибо в вертепах разбойничьих совершаются убийства и кровопролития. Или - Он назвал храм вертепом разбойников потому, что в нем были корчемники, продающие и покупающие, так как любостыжательность есть страсть разбойническая. Торжники - то же, что у нас меняльщики, а названы так от слова, означающего род малой монеты, каков, например, овал и сребреник. - Ныне продают голубей те, которые продают саны церковные: ибо они продают благодать Духа, Который есть голубь. За это и продающие и покупающие изгоняются из высшего и из низшего храма, как недостойные священства. - Смотри и ты, чтоб храма Божия, то есть своего сердца не сделать вертепом разбойников, то есть жилищем демонов. А оно делается вертепом, если мы будем иметь помыслы о продаже и купле, и если будем сребролюбивы до такой степени, что будем заботиться и о самой малой монете. Мы сами себя обратим в вертеп разбойников, если будем продавать и терять голубей, то есть не сохраним в себе даров духовных.

И приступиша к нему хромии и слепии в церкви: и исцели их. Исцелением больных показывает, что Он хорошо сделал, выгнавши Своею властью из храма недостойных. Открывается отсюда и то, что, по изгнании иудеев, привязанных к закону и закланию животных, приемлются слепые и хромые из язычников, и исцеляются Им.

*Видевше же архиереи и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща в церкви и глаголюща, осанна Сыну Давидову, негодоваша, И реша Ему: слышиши ли, что сии глаголют? Иисус же рече им: ей: несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу? Фарисеи, видя детей, славословящих Христа Давидскою песнию, которую пророк, по видимому, относит к Богу, разрываются от зависти и негодуют на Христа за то, что Он позволяет о Себе говорить то, что относится к Богу. А Он, вполне одобряя это, говорит: ей. Я не только не запрещаю им говорить это обо Мне, но даже привожу пророка во свидетели и обнаруживаю ваше незнание и зависть. Ибо разве вы не читали, и не разумели слов пророческих: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу!* (Пс.8:3). *Совершил еси* - значит: воздал полную и совершенную хвалу. Хотя они (дети) по возрасту и считаются несовершеннолетними, но они не от собственного ума говорили то, что говорили, а устами их изрекал Дух Святой. Посему и говорит Он: из уст младенец, показывая, что слова не от их ума происходили, но уста их были движимы Божественною благодатию. Означалось этим и то, что Христа будут славословить младенцы и неразумные, то*

есть язычники. Заключалось в сем и то утешение для апостолов, что и им дано будет слово, хотя они были и неучены. И ты, если будешь незлобив и будешь, подобно младенцу, ссать духовное млеко - Божественные слова: то удостоишься воспевать Богу песнь победную.

И оставь их, изыде вон из града в Вифанию, и водворися ту. Господь удаляется от них, как от недостойных, и приходит в Вифанию, что означает дом послушания, и таким образом переходит от непокорных к послушным Ему, и водворяется у них: ибо сказано: *вселюся в них и похожду* (2Кор.16:16. см. Лев.26:12).

Утру же возвращая во град, взалка: И узрев смоковницу едину при пути, прииде к ней, и ничтоже обрете на ней, токмо листвие едино: и глагола ей: да николиже от тебе плода будет во веки. И абие изсье смоковница. И видевше ученицы, дивишася, глаголюще: како абие изсье смоковница? Поелику Господь. часто совершал чудеса, и всегда на пользу всем, а ни одного чуда не сделал в наказание; то, дабы кто-нибудь не подумал, что Он не может наказывать, Он показывает здесь и эту силу, впрочем не на людях, но, по человеколюбию Своему, на дереве, подобно как и прежде сего на стаде свиней. Он иссушает дерево, чтоб вразумить иудеев. *Примечание.* Сюда относится следующее сказание, дошедшее до нас от древних мудрых старцев: они говорили, что эта смоковница была древо древнего преслушания, из листьев которого и сделали себе одежду преступники. Потому, как бывшая виною греха весьма человеколюбиво теперь проклята Христом, чтобы не приносила более плода: поелику второе пришествие Христова будет не для вочеловечения, но для суда и исследования дел [7]. Ученики удивляются, и справедливо; потому что это дерево гораздо сочнее других деревьев, и посему было особенно дивно то, что оно так скоро засохло. - Смоковница означает синагогу иудейскую, которая имеет одни только листья, то есть видимую букву, но не имеет плода духовного. И всякий человек, предающийся удовольствиям настоящей жизни, подобен смоковнице: он не имеет плода духовного для алчущего Иисуса, а одни только листья, то есть временный и преходящий призрачный мир сего. И он будет проклят: ибо сказано: *Идите от Мене проклятии во огонь вечный* (Мф.25:41). И он иссохнет, ибо как будет мучиться в огне, у него засохнет язык, как у известного богача.

Отвещав же Иисус, рече им: аминь глаголю вам, аще имате веру, и не усумнитесь, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горе сей речете, двигнися, и верзися в море, будет: И вся, елика аще воспросите в молитве, верующе, примете. Велико это обетование Христово ученикам преставлять и горы, если только не будем сомневаться и недоумевать; ибо все, чего мы не будем просить, несомненно веруя в силу Божию, получим. Вопрос. Кто-нибудь скажет: если я буду просить чего-нибудь вредного, и неразумно верую, что Господь дарует мне это; то неужели получу я это вредное, потому что прошу с верою? Ответ. Как же Бог будет человеколюбив, если Он исполнит вредное для меня прошение? Слушай. Когда слышишь о вере, то думай о вере не безрассудной, но истинной, именно о той, о которой говорит Господь, и о молитве той, в которой мы просим полезного, как и Господь заповедал, говоря: *не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго и проч.* (Мф.6:13). Кроме сего обрати внимание и на слово - *не усумнитесь.* Ибо кто находится в соединении с Богом и никогда от Него не отлучается, тот как будет просить чего либо вредного? Таким образом если мы будем пребывать неразлучно с Богом, имея несомненную веру в отношении к благам, то будем получать по своему прошению полезное, ибо Господь подает благо, а не зло.

И пришедшу Ему в церковь, приступиша к Нему учащу архиереи и старцы людстии, глаголюще: коею властью сия твориши? и кто Ти даде власть сию? Отвещав же Иисус, рече им: вопрошу вы и аз слово едино: еже аще речете Мне, и аз вам реку, коею властью сия творю. Крещение Иоанново откуда бе? с небесе ли, или от человек? они же помышляху в себе, глаголюще: аще речем: с небесе: речет нам: почто убо не веровасте ему? Аще ли речем: от человек: боимся народа: вси бо имут Иоанна яко пророка. И отвещавше Иисусови, реша: не вемы. Рече им и Той: ни аз вам глаголю, коею властью сия творю. Законоучители, завидуя тому, что Христос изгнал из храма торгующих, приступают к Нему с таким вопросом: Кто ты, что изгоняешь из храма торгующих? Делаешь ли Ты это по праву священника? Или поступаешь как царь? Но ты и не Царь: впрочем, если бы и был царем, то не надлежало бы Тебе так действовать, потому что царям нельзя принимать на себя обязанностей священнических. Такой вопрос законоучители предлагают Господу с тою целию, чтоб, если Он скажет: Я это делаю Своею властью, оклеветать Его, как возмутителя и человека самовольно действующего, а если скажет: Я творю это Божественною властью, отклонить от Него народ, воздававший Ему славу, как Богу, показав народу, что Он - не Бог, а раб, будто волею Божиею совершающий эти дела. Что же отвечает на это Христос - истинная премудрость? Он уловляет мудрецов в коварстве их и предлагает им своей вопрос об Иоанне, дабы, если скажут, что проповедь Иоаннова была с небес, уличить их в богоборстве, как не принявших ее, а если скажут: от человек, устрашить их народом, так как все почитали Иоанна пророком. В этом месте Господь показывает, что не должно отвечать на

вопросы коварные и злоумышленные, потому что и Сам не отвечал иудеям на их коварный вопрос, хотя и мог дать ответ. Здесь научаемся и тому, что хвалить самих себя не согласно с примером Христовым; ибо и Господь, имея право сказать, что Он собственно властью совершает сии дела, не сказал этого, дабы не показалось, что Он прославляет Сам Себя.

Чтожеся вам мнит? человек некий имяше два сына, и пришед к первому рече: чадо, иди днесь делай в винограде моем. Он же отвещав рече: не хошу: последиже раскаявся, иде. И приступль к другому, рече такоже. Он же отвещав рече: аз Господи иду: и не иде: Кий от обою сотвори волю отчу? глаголаша Ему, первый. Глагола им Иисус: аминь глаголю вам, яко мытари и любодейцы варяют вы в царствии Божии. Прииде бо к вам Иоанн Креститель путем праведным, и не веровасте Ему, мытари же и любодейцы вероваша ему: вы же видевш, не раскаястесь последи веровати ему. Господь приводит здесь два рода людей, из которых один сначала давал обещание, каковы были иудеи, говорившие: все, что сказал Бог, будем слушать и исполним, но в самом деле не исполнили, а другой не был послушен, каковы любодейцы, мытари и язычники, в начале непокорные воле Божие, а потом раскаявшиеся и сделавшиеся покорными. - Заметь здесь мудрость Христову. Он не вдруг и не прежде всего говорит, что мытари и любодейцы лучше вас, но наперед предлагает им вопрос, и они признаются Ему, что из двух сыновей послушен и приятен отцу тот, который исполнил волю его. И уже после того, как они высказали это, говорит: Иоанн пришел путем правды, то есть жил безукоризненно, поелику вы не можете сказать, чтобы жизнь Иоаннова была чем-нибудь зазорна, однако блудницы послушали его, а вы - нет: посему они и предваряют вас, то есть прежде вас входят в царство Божие. Итак потщитесь и вы войти хотя после них и по их следам, а если не уверуете, то отнюдь не войдете. И ныне многие обещаются Богу и Отцу принять иноческий или священный сан, но давши обещание, ослабевают и живут по мирскому; а другие, и не обещавшись вступить в монашество и сделаться священниками, живут как монахи или священники, и таким образом они становятся послушными детьми, исполняя волю отца и без обещания.

Ину притчу слышите. Человек некий бе домовит, иже насади виноград, и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем и отъиде. Господь говорит им и другую притчу, дабы показать, что они, удостоившись и бесчисленных опытов попечения о себе, не исправилась. Сей человек домовладыка есть Господь, названный человеком по Своему человеколюбию. Виноград есть народ иудейский, насажденный Богом в земле обетованной, ибо сказано: *введ насади я в гору Святую Твою* (Исх.15:17). Оплот означает закон, не позволявший иудеям смешиваться с язычниками, или святых Ангелов, хранивших Израиля. Точило - жертвенник, столп - храм, делатели - учителя народа, фарисеи и книжники. Отошел же домовладыка Бог, когда уже не хотел более говорить с ним в столпе облачном. Или отшествие Божие означает долготерпение: так как Бог представляется и спящим и далеко отстоящим, и не слушающим, когда долготерпит, не обнаруживая гнева всякой день и не тотчас подвергая на истязанию за неправды наши.

Егда же приближися время плодов, посла рабы своя к делателем, прияти плоды его. И емше делателе рабов его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки посла ины рабы множайшыя первых: и сотвориша им такоже. Последи же посла к ним сына своего, глаголя: усрамятс сына моего. Делателе же видевш сына, реша в себе: сей есть наследник, приидите убием его, и удержим достояние его. И емше его изведоша вон из винограда и убиша. Время плодов наступило во времена пророческие. Ибо посланные рабы были пророки, а делатели - ложные учителя - архиереи и книжники. Одного они били, как Михея, коего Седекия ударил в ланиту (3Цар.22:24), другого убили, как Захарию, между храмом и жертвенником, иного камнями побили, как Захарию, сына Иодаева, архиерея (2Цар.24:21). Напоследок послан был Сын Божий, явившийся во плоти. *Усрамятс сына моего*, сказал, не зная, что делатели убьют сына, а желая показать то, что они имели сделать. Надлежало, говорит, им убившим рабов, устыдиться, по крайней мере, достоинства сына. Но делатели, увидя сына, сказали: это наследник, приидите, уьем его. Так, те самые иудеи, которые говорили: Сей есть Христос, распяли Его. Извели же Его вон из виноградника, потому что вне града умерщвлен был Христос. Впрочем, как виноградником называется народ, то выражение: вне виноградника, означает и то, что фарисеи, злые делатели, убили Господа, не имея на то воли простосердечного народа.

Егда убо приидет господин винограда что сотворит делателем тем? Глаголаша Ему: злых зле погубит их: и виноград предаст иным делателем, иже воздадут ему плоды во времена своя. Егда приидет, - Когда? Не во второе ли пришествие? Кажется, и это разумеется; но лучше разуместь так: господин виноградника, то есть Бог Отец, пославший Сына Своего, Которого они убили, когда придет, то есть когда воззрит на беззаконие, совершенное иудеями, тогда злых зле погубит, как и действительно призрел, и послав войско римское, погубил и расточил их, а виноградник Свой, то есть народ предал иным делателям. Разумей также под виноградником и божественное писание, в котором оплот есть буква, ископанное точило - глубина духа, а столп -

богословие - учение самое возвышенное. Сие то писание сперва имели злые делатели - фарисеи и книжники, но Бог предал его нам, усердно возделывающим оное. Ибо они убили Господа вне виноградника, то есть вопреки учению говорившего о Нем писания.

Глагола им Иисус: несте ли чли николиже в писаниях: камень его же не в ряду сотвориша (небрегоша) зиждушии, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашу. Сего ради глаголю вам, яко отъимется от вас царствие Божие, и дастся языку творящему плоды его. И падый на камени сем, сокрушится: и на немже падет, сотрыет и. Камнем называет Себя Самого, а зиждущими учителей иудейских, которые пренебрегли Его, как непотребного, когда говорили: *самарянин еси Ты, и беса имаши* (Ин.8:48). Но Он, воскресши из мертвых, положен во главу угла, то есть стал главою церкви, связуя иудеев и язычников одною верою. Ибо как камень, положенный под угол в здании, сдерживает с той и другой стороны стены его, так и Христос совокупил всех оною верою. Сей угол дивен, и бысть от Господа; ибо церковь, содержащая и соединяющая нас верою, произошла от Господа, и достойна великого удивления, по своему благолепному устройству. Дивен угол сей и потому, что слово Христово утверждено и укреплено чудесами, а потому дивно и составление церкви. Царствие Божие, то есть право иудеев принадлежать Богу отнято у них и дано уверовавшим. Упадающие на камень и соблазняющиеся о Христе, сокрушатся во второе пришествие; впрочем они сокрушены уже Им и ныне, то есть рассеяны по всей земле, как видим это на несчастных иудеях. *Сотрыет* значит рассеет и развеет их.

И слышавше архиерее и фарисее притчи Его, разумеша, яко о них глаголет. И ищуще Его яти, убояшася народа, понеже яко пророка Его имейху. Заметь опять, что простой и бесхитростный народ последует истине, а злодействуют завистливые и коварные законоучители. Евреи и доселе желают принять Христа, но не принимают и не понимают Его. Они примут антихриста и поклонятся ему, а Христа не примут и не узнают Его, ибо закрыли свои очи и не хотят видеть света.

Примечания

7. Сие примечание взято из древнего славянского перевода Благовестника; в новейшем издании греческого текста Благовестника его нет. Прим. пер.

Глава 22

И отвещав Иисус, паки рече им в притчах, глаголя: Уподобися царствие небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему: И посла рабы своя призвати званныя на браки, и не хотяху приити. Паки посла ины рабы, глаголя: рцыте званым: се обед мой уготовах, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: приидите на браки. Они же не брегше отъидоша, ов убо на село свое, ов же на купли своя. Прочии же емше рабов его, досадиша им, и убиша их. И слышав царь той разгневался, и послав воя своя, погуби убийцы овы, и град их зажже. И эта притча указывает на неверие иудеев, как и притча о винограднике. Но та означает смерть Христову, а сия - брачную радость, то есть воскресение. Притом в этой показываються еще худшие поступки, иудеев, нежели в прежней притче. Ибо там, когда требовались плоды, они убивали требующих; а здесь и призываемые на брак произвели убийство. - Человеку царю уподобляется Бог потому, что является не каков Он сам в себе, по каким прилично Ему являться для нас. Так, когда мы, как человеки, умираем, побеждаемы немощами человеческими, Бог является нам как человек; когда же бываем, яко божи, Бог восстает в сонме богов (Пс.81:1); а если живем, как звери, то и Он бывает для нас, как зверь и лев. Творит же брак Сыну своему, сочетавая Его со всякою благообразною душею, украшенною добрыми делами; ибо жених - Христос, а невеста - церковь и чистая душа. Рабы, посланные в начале, - это Моисей и бывшие по нем, которым не верили евреи, но оскорбляли Бога в пустыне сорок лет, и не восхотели принять слова Божия - духовной радости. Потом посланы были иные рабы - пророки; но и из них одних они убили, как Исаию, над другими поругались, как над Иеремию, коего ввергли в тинный ров, а более умеренные отвергли посланников, и один ушел на свое поле, то есть уклонился к плотоугодной и роскошной жизни (ибо поле каждого есть его тело), а другой - на свою куплю, то есть к жизни любостяжательной. Таким образом притча показывает, что удаляющиеся от духовного брака, от общения и пиршества Христова, удаляются, по большей части, по сим двум причинам, то есть или по склонности к удовольствиям телесным, или по страсти любостяжания. Обедом называется здесь то, что в другом месте - вечерею. Вечерею называется потому, что сей брак вполне открылся в последние времена, к вечеру, или к концу веков, а обедом потому, что и в прежних веках открыто таинство, хотя не так ясно. *Юнцы и упитанная* (хлебное приготовление) означают ветхий и новый завет, - ветхий означается тельцами, так как в нем были жертвы из животных, а новый - хлебным приготовлением, ибо ныне мы приносим на жертвенник хлебы. Таким образом Господь призывает нас вкушать благую пищу и ветхого и нового завета. Но знай, что и тот

доставляет пищу, кто ясно истолковывает своим слушателям божественные слова: ибо научающий ясно действительно, как бы, подает хлеб и кормит их простым сердцем. Здесь спросишь: как повелевается звать уже званых? Но знай, что каждый из нас призывается к добру по естеству своим разумом, этим врожденным нам учителем; но Бог посылает еще внешних учителей, дабы они призывали и внешне тех, кои призваны внутренне - посредством разума. - Царь послал войско свое, то есть римлян, и чрез них потребил неверных иудеев и сжег град их Иерусалим, как повествует историк Иосиф.

Тогда глагола рабом своим: брак убо готов есть, званнии же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и елицех аще обрящете, призовите на браки. И изшедше раби они на распутия, собраша всех, елицех обретоша, злых же и добрых: и исполнися брак возлежащих. Так как первые рабы, Моисей с сотрудниками и пророки, не убедили иудеев; то посылает других рабов - апостолов, которые призвали язычников, не ходящих по истинному пути, но разошедшихся в разные стороны и блуждающих по распутиям. Ибо они и сами между собою были несогласны, и те худые учения, которым учили, содержали не все равно, а одни так, другие иначе. Можно разуметь и так: Путь есть жизнь каждого, а исходища пути - разные учения; язычники, имея худые пути, то есть жизнь порочную, от худой жизни перешли к нечестивым учениям, поставив себе богов срамных, покровителей страстям. Итак изшедши из Иерусалима к язычникам, апостолы собрали всех, злых и добрых, то есть, как людей, исполненных всякого зла, так и менее порочных, которые называются добрыми, по сравнению с другими.

Вшед же царь видети возлежащих, виде ту человека не оболчена во одеяние брачное: И глагола ему: друже, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна? он же у молча, Тогда рече царь слугам: связавше ему руце и нозе, возмите его и вверзите во тму кромешную: ту будет плачь и скрежет зубом, Мнози бо суть звани, мало же избранных. Вшествие на брак бывает без различия; ибо все мы добрые и злые, призваны одною благодатию; но потом жизнь вошедших подлежит истязанию, и великому истязанию, если по вступлении в веру обрящемся оскверненными. Ужаснемся же, помышляя, что, если у кого нет жизни чистой, тому нисколько не пользует одна вера, и тот не только отвергается от брака, но и посылается в огонь. Кто же носит скверные одежды, как не тот, кто не облекся в утробы щедрот, благость, братолюбие? А много таких, которые, обольщаясь тщетною надеждою, думают получить царствие небесное и думая о себе много, причисляют себя к лику возлежащих. Производя суд над оным недостойным, Господь показывает во-первых то, что Он человеколюбив, а потом, что и мы никого не должны осуждать, ходя бы явно кто грешил, доколе согрешающий не обличится (судом). Слова Господа к слугам, или карающим ангелам: свяжите ему руки и ноги - научают, что мы можем действовать только в настоящем веке, а в будущем обязуются все деятельные силы души, и нельзя уже совершить что либо доброе в очищение грехов. Скрежет зубов означает бесполезное раскаяние на том свете. *Мнози же суть звани* потому, что Бог призывает всех; но мало избранных, ибо мало спасаемых и достойных избрания Божия. Призывание зависит от одного Бога, а быть избранным, зависит и от нас. Этим показывает Господь, что сия притча сказана была против иудеев, которые, хотя были призваны, но, как непослушные, не избраны.

Тогда шедше фарисее, совет восприяша, яка да обольстят Его словом, И посылают к Нему ученики своя со Иродианы, глаголюще. Это было дело злого умысла; посему св. Лука (20:20) называет сих учеников наветниками, как подосланных с тем, чтобы оклеветать Христа. Иродиане были или воины Иродовы, или те люди, которые признавали Ирода Христом. Поелику Ирод воцарился тогда, когда уже оскудели князи от Иуды (Быт.49:10), то они думали, что он Христос. С ними-то и идут фарисеи для уловления Христа, и вот как начинают разговор с Ним:

Учителю, вемы, яко истинен еси, и пути Божию воистинну учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человеком. Рцы убо нам, чтотися мнит? достойно ли есть дати кинсон кесареви, или ни? Разумев же Иисус лукавство их, рече: что мя искушаете лицемери? Покажите Ми златницу кинсонную, они же принесоша Ему пенязь. И глагола им: чий образ сей и написание? И глаголаша Ему: кесарев, тогда глагола им: воздадите убо кесарева кееареви, и Божия Богови. И слышавше дивишася: и оставльше Его отыдоша. В надежде смягчить и надмнить Его похвалами, они льстят Ему, дабы Он в надмении сказал - не должно давать дань (кесарю), - и чтобы в следствие сего уловить Его как бунтовщика, возмущающего народ против кесаря. Для того привели с собою и иродиан, приверженцев царя, чтоб они схватили Его, как мятежника. Не зриши на лице, сказали они, то есть: ты, конечно, не скажешь ничего из угодливости Пилату или Ироду. Итак скажи нам, обязаны ли мы быть данниками людям и платить им подать, подобно как даешь дидрахму Богу, или должны давать одному Богу, а кесарю нет? Это говорили они с тою целию, как я выше сказал, чтоб если Он скажет: не должно платить дань кесарю, - схватить и убить Его, подобно как убили соучастника Феиды и Иуды, которые говорили, что не должно приносить жертв за кесаря. Но Иисус самым изображением кесаря на монете вразумляет их, что кесарю должно отдавать принадлежащее ему, то есть носящее его изображение, и что в

житейских отношениях и во внешних делах должно подчиняться царю, а во внутренних и духовных - Богу. Можно понимать и так: поелику мы состоим из двух частей, из души и тела; то телу, как некоему кесарю, должны доставлять пищу и одежду, а богоподобной в нас части - душе свое, приличное ей.

В той день приступиша к Нему саддукее, иже глаголют не быти воскресению, и вопрошиша Его, глаголюще: Учителю, Моисей рече, аще кто умрет не имый чад, да поймет брать его жену его, и воскресит семя брата своего (Втор.25:5). Беша же в нас седмь братия: и первый оженя умре: и не имый семене, остави жену свою брату своему. Такожде же и второй, и третий, даже до седмаго. Последи же всех умре и жена. В воскресение убо котораго от седмих будет жена? вси бо имеша ю. После того, как фарисеи с иродианами принуждены были замолчать, искушают Его еще саддукеи. Ересь их состояла в следующем: они не верили ни воскресению, ни бытию духа, ни ангела и вообще были противоположного с фарисеями направления. Они выдумывают теперь событие, никогда небывалое: ибо положим, что два брата еще могли брать (один после другого) жену и потом умирали; но как могло быть, чтобы третий брат не догадался и не отверг брака, вразумившись примером прежних? Измышляют же это с намерением привести Христа в затруднение и опровергнуть истину воскресения. Для того же представляют и Моисея благоприятствующим своему вымыслу. Семь было братьев, говорят они, - желая тем резче осмеять тайну воскресения, - которому же из них будет принадлежать жена? Конечно - тому, кто первый женился на ней, - следовало бы отвечать вам, несмысленные саддукеи, если бы брак был и в воскресении, потому что прочие были подставные, а не законные мужья.

Отвещав же Иисус рече им: прельщаетеся, не введуще писания, ни силы Божия. В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии на небеси суть. О воскресении же мертвых, несте ли чли реченнаго вам Богом, глаголющим: Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковлев (Исх.3:6)? несть Бог, Бог мертвых, но Бог живых. И слышавше народи дивляхуса о учении Его. Спаситель показывает, что воскресение будет, но не такое плотское, каким представляли его заблуждавшие саддукеи, а богоподобное, духовное. Что прельщаетеся, говорит Господь, не введуще писания, ни силы Божия? Ибо если бы вы знали писания, то знали бы, что Бог не есть Бог мертвых, но - живых; а если бы ведали силу Божию, то поняли бы, что для Бога возможно все, даже и то, чтобы люди жили подобно ангелам. Заметь при сем премудрость Господа. Те на основании Моисея старались ниспровергнуть догмат о воскресении, а Он Моисеем же вразумляет их: Аз есмь, говорит, Бог Авраамов, и Исааков, и Иаковль, Эти слова означают следующее: Бог не есть Бог не существующих, но Бог существующих и продолжающих бытие; Он не сказал - Аз бех, но - есть, ибо хотя они и умерли, однако продолжают жить в надежде воскресения.

Вопрос: Но спросишь, как же в другом месте говорится: живыми и мертвыми обладай?

Ответ: Знай, что в этих словах мертвыми называются хотя умершие, но имеющие ожить; а здесь Господь опровергает ересь саддукеев, учивших, что душа не бессмертна, что она совершенно разрушается; потому и говорит, что Бог есть Бог не мертвых, то есть не исчезнувших, как вам кажется, но живых, то есть имеющих душу бессмертную и долженствующих некогда воскреснуть; хотя теперь они и мертвы плотию, но живы душою.

Фарисее же слышавше, яко посрами саддукеи, собрашася вкупе. И вопроши един от них законоучитель, искушая Его и глаголя: Учителю, кая заповедь больши есть в законе? Иисус же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь, Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. В сию обою заповедю весь закон и пророцы висят. Искуситель подходит к Христу от чрезмерной зависти. Поелику законники видели, что саддукеи посрамлены, а Господь прославляется за Свою премудрость; то приступают искушая Его, не прибавит ли Он чего либо к первой заповеди, в виде исправления закона, дабы таким образом найти случай к обвинению. Господь же, обличая злобу искушителя, который подошел не с тем, чтоб научиться, но не имея любви, с завистию и лукавою ревностью, поставляет на вид главную из заповедей - заповедь любви, и учит, что любить Бога должно не отчасти, а нужно всецело предать себя Ему. В душе человеческой мы замечаем следующие три части - растительную, животную и разумную. Тем, что человек растет, питается и рождает подобное себе, - он уподобляется растениям; на животных походит тем, что гневается и вожделевает; а поелику мыслит, познает и говорит, он называется разумным. Приметь и в настоящем месте эти три части: возлюбиши Бога твоего всем сердцем твоим, - вот животная часть человека; и всею душею твоею, - это растительная (ибо растения имеют своего рода душу); и всею мыслию твоею, - это часть разумная. Итак, когда говорится, что должно любить Бога всецело, вседушно: то это значит, что должно прилепляться к Нему всеми частями и силами души. Это первая и большая заповедь, научающая нас благочестию. Другая, подобная ей, состоит в том, чтоб оказывать справедливость и любовь всем людям. Поелику две причины ведут к погибели - злые учения и растленная жизнь; то, чтоб нам

не впасть в нечестивое учение, должно любить Бога всею душою, а чтобы предохранить себя от растленной жизни, должно любить ближнего. Ибо кто любит ближнего, тот исполняет все заповеди, а исполняющий заповеди любит Бога; так что обе эти заповеди взаимно связываются, одна другою поддерживаются и обнимают собою все прочие заповеди. Кто любя Бога и ближнего, станет красть, или помнить зло, или прелюбодействовать, или убивать? - Означенный законник сначала подошел с искушением, но потом исправился, услышав ответ Христов и был похвален Христом, как и св. Марк говорит, что Иисус, посмотрев, сказал ему: *не далече еси от царствия Божия* (Мк.12:34).

Собравшись же фарисеом, вопроси их Иисус, глаголя: что вам мнится о Христе, чий есть сын? глаголаша Ему, Давидов. Глагола им: како убо Давид духом Господа Его нарицает, глаголя: рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих (Пс.109:1). Аще убо Давид нарицает Его Господа, како сын ему есть? И никтоже можаше отвещати Ему словесе: ниже смеяше кто от того дне вопросити Его ктому. Поелику они почитали Христа простым человеком, то Он опровергает их мнение и из пророчества Давидова раскрывает ту истину, что Он есть вместе и Господь, и таким образом проповедует свое Божество. Фарисеи сказали, что Христос есть сын Давидов, то есть простой человек, а не Бог; как же, говорит Он, Давид называет Его Господом. И называет так не сам по себе, а Духом, то есть получив откровение по благодати Св. Духа. Говоря это, Господь не отвергает, что Он есть сын Давидов, но только показывает, что Он не простой человек, происшедший от одного семени Давидова, но вместе и Бог, по человеколюбию соделавшийся человеком. Спрашивает же об этом с тем намерением, чтоб фарисеи, или признав свое неведение, спросили Его и научились, или произнеся истинное исповедание уверовали, или не найдя, что сказать, усрамились и отошли, не смея более спрашивать Его.

Глава 23

Тогда Иисус глагола к народом и учеником своим, глаголя: на Моисеове седалищи седоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите: глаголют бо, и не творят. Заградивши фарисеям уста и показавши, что они неизлечимо больны, Господь не говорит уже о Себе, а - об их жизни и нравах, внушая своим слушателям не презирать учителей, хотя бы последние были и порочной жизни, и не жить порочно. Вместе с этим Господь показывает, что Он не только не противится закону, но даже желает исполнения закона, хотя бы учителя закона были люди недостойные. Что говорят учителя, говорит Он, считайте словами Моисеевыми, даже Божиими.

Вопрос: Итак все, что говорят они, нужно исполнять, хотя бы это было и зло?

Ответ: Скажем во-первых, что учитель никогда не осмелится учить кого либо злу. А потом - если и станет учить дурной жизни, то станет учить не от седалища Моисеева и не от закона: а Господь говорит о сидящих *на Моисеове седалищи*, то есть об учащих законному. Итак нужно слушать того, кто учит чему-нибудь по божественному закону, хотя бы он сам и не исполнял этого.

Связуют бо бремена тяжка и бедне носима, и возлагают на плеща человеческа: перстом же своим не хотят двигнути их. Всяже дела своя творят, да видими будут человеки, расширяют же хранилища своя, и величают воскрилия риз своих. Фарисеи возлагали на людей тяжкие бремена, принуждая их исполнять мелкие и трудно исполнимые заповеди закона. Многая из заповедей закона они делали тяжелыми чрез то, что прибавляли к законному некоторые предания, сами между тем не касаясь их и пальцем, то есть ничего не делая и не приближаясь к таким бременам. Ибо когда учащий не только учит, но и делает, то он вместе с учащимся несет бремя и вместе с ним трудится. Но когда он возлагает на меня тяжкое бремя, а сам ничего не делает, то он еще более обременяет меня, показывая своим бездействием невозможность исполнить то, чему учит. Итак Господь обличает фарисеев за то, что они не хотят вместе с народом нести бремена заповедей и исполнять их. Но не делая ничего доброго, фарисеи показывали вид людей делающих, да если бы даже делали что-нибудь, но только для того, чтобы казаться исполнителями закона, то у них отнимется награда. После этого какого осуждения достойны они, когда не исполняя закона, желают считаться его исполнителями? Что же они делают? *Расширяют хранилища своя и величают воскрилия риз своих.* Это делалось так: в законе сказано, и навяжеша я (слова закона) в знамение на руку твою, и да будут непоколеблема пред очима твоима (Втор.б:8). Поэтому изображались на двух хартиях десять заповедей и одна из хартий полагалась на челе, другая - на правой руке. Воскрилия делались на краях одежды из темнокрасных или багряных нитей, в род бахрамы. Все сие делали потому, что об этом написано было в законе, дабы видя хранилища и воскрилия не забывать заповедей Божиих. Бог повелел делать их не для украшения, но хранилище на руке означало то, что нужно исполнять заповеди,

а багряный цвет воскрилий указывал, что нам нужно запечатлеть себя кровию Христовою. Фарисеи же делали большие хранилища и воскрилия для того, чтоб другие видели, что они блюстители закона и все делают по предписанию его.

Любят же преждевозлегания на вечерях, и преждеседания на сонмищах, и целования на торжищах, и зватися от человек: учителю, учителю. Увы! понятны для нас слова Господни; убоимся же! Господь обличает фарисеев за то только, что они любят. Но если только любящий преждевозлегания осуждается, то чего достоин тот, кто все делает для этого? И преждеседания на сонмищах: там, где особенно нужно было учить других смиренномудрию, фарисеи сами являлись людьми испорченными, потому что все делали для славы. И поступая так, не стыдились, но еще хотели того, чтоб им говорили: учителю, учителю!

Вы же не нарицаетесь учителями: един бо есть ваш учитель, Христос: вси же вы. братия есте. И отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, иже на небесех. Ниже нарицаетесь наставники: един бо есть наставник ваш, Христос. Болий же в вас, да будет вам слуга. Иже бо вознесется, смирится: и смиряяся, вознесется, Христос не запрещает называться учителями, но запрещает страстно желать этого названия, всеми способами стараться о приобретении его. Ибо учительское достоинство в собственном смысле принадлежит одному Богу. И словами: отца не зовите..., не возбраняет почтения к родителям; ибо желает, чтоб мы почитали родителей, особенно же духовных отцев, но возводит нас этими словами к познанию истинного отца, то есть Бога, поелику отец в собственном смысле есть Бог, а плотские родители не суть виновники бытия, а только содействовали и слуги (Божии). - Показывая пользу смирения. Господь говорит, что больший из вас должен быть слугою и последним между вами, ибо кто будет сам себя возвышать, считая себя чем-нибудь, тот будет оставлен Богом и смирится.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко затворяете царствие небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити, Вы, - говорит Господь фарисеям, - не только сами не веруете и ведете жизнь развращенную, но и других учите не верить Мне, и своею жизнью и примером развращаете народ. Ибо народ привык подражать властям, особенно если видит в них склонность ко злу. Посему всякий дурной учитель и начальник приобретает себе горе, препятствуя своею жизнью другим преуспевать в добре.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко снedaете дома вдовиц, и виною далече молитвы творяще: сего ради лишнее примете осуждение. Господь называет фарисеев лицемерами за то, что они дают благочестивые обещания и ни одного не исполняют достойным образом, но лицемерно совершая молитвы далече, то есть продолжительно, снedaют имущество вдовиц. Они в самом деле были обманщики, которые издевались над простыми людьми и обирали их. Того ради лишнее примете осуждение - за то, что снedaете имущество вдовиц, которым напротив следовало бы воспomoществовать в их бедности; или иначе: лишнее будет им осуждение за то, что под видом доброго дела - молитвы, делают зло, то есть снedaют имущество вдовиц. Ибо тот, кто под видом добра делает зло, достоин большего осуждения.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко преходите море и сушу, сотворити единого пришельца, и егда будет, творите его сына геенны сугубейша вас. Вы развращаете, говорит Он, не только иудеев, но и людей, обращающихся от идолопоклонства к иудейской вере (их-то и называет пришельцами). Вы стараетесь кого-нибудь обратить к иудейской жизни и обрезанию, а когда он делается иудеем, то гибнет, развращаясь от вашего нечестия. Сын же геенны тот, кто совершает дела, за которые он достоин сожжения в геенне.

Горе вам вожди слепии, глаголющии: иже аще кленется церквию, ничесоже есть: а иже кленется златом церковным, должен есть. Буи и слепии, что бо более есть, злато ли, или церковь святящая злато? И иже аще кленется алтарем, ничесоже есть: а иже кленется даром, иже верху его, должен есть. Буи и слепии, что бо более, дар ли, или алтарь святая дар? Иже убо кленется алтарем, кленется им, и сущим верху его: и иже кленется церквию, кленется ею, и живущим в ней: И кленыйся небесем, кленется престолом Божиим и сидящим на нем. Называет фарисеев слепыми и буими за то, что они не учили тому, чему должно учить, и предпочитая менее важное, ставили на втором месте то, что более достойно почитания; так они предпочитали самому храму злато церковное, херувимов и златую стамну. В следствие этого они многим внушали, что ничего не значит поклясться храмом, но нужно клясться златом церковным, которое, между тем, от того и досточтимое, что принадлежит храму. И дары, положенные на жертвенник, по словам фарисеев, были досточтимее самого жертвенника. От сего, по учению фарисеев, тот, кто клялся золотым сосудом, или волом или овцою, назначенными для жертвы, а потом нарушал клятву, тот присуждался представить в храм то, чем он клялся; дар они предпочитали алтарю ради прибыли, получаемой от жертв. А если кто, поклявшись храмом, нарушал клятву, то, поелику он не мог

ничего создать подобного храму, разрешался от клятвы; посему клятва храмом становилась незначительною по причине любостяжания фарисейского. - В ветхом завете Христос не позволяет считать дар более алтаря; а у нас алтарь святится от даров. Ибо, по божественной благодати, хлебы прелагаются в самое тело Господне; потому и освящается ими жертвенник. В ветхом же завете мясо и кровь животных возлагались на жертвенник и освящение их зависело от жертвенника.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко одесятствуете мятву, и копр, и кимин, и остависте вящшая закона, суд и милость и веру: сия же подобаше творити, и оных не оставляти. Вожди слепии, оцеждающии комары, вельблуды же пожирающе. Опять порицает фарисеев, как безумных, ибо, презирая более важные заповеди, они старались о точности в исполнении менее важных, не опуская даже одесятствования тмина, но одесятствуя и его. Если же кто в укор называл их за это мелочными людьми, они говорили, что этого требует закон. Но лучше и богоугоднее было бы, если б они требовали от народа суда, милости и веры.

Вопрос: В чем состоит суд?

Ответ: Ничего не делать несправедливо и нерассудительно, ко все с справедливым рассуждением и беспристрастием. За таким судом следует немедленно милость, ибо человек, делающий все с справедливым рассуждением, знает, кого нужно и миловать. А за милосердием следует вера, ибо милосердный человек всегда верует, что он ничего не потеряет, но все получит во время воздаяния. Или иначе: должно быть милостивым и вместе с этим веровать в истинного Бога. Ибо многие из еллинов были милосерды; но, не веря в живого Бога, не имели истинного милосердия, свойственного только этой вере, а потому милосердие их было бесполезно. Каждому учителю следует брать с своих людей десятую часть, то есть требовать с десяти чувств, - пяти телесных и пяти душевных, - суда, милости и веры правой. *Сия подобаше творити*, говорит Господь, не в виде побуждения к одесятствованию трав, но чтобы не показаться противником Моисеева закона. Слепыми вождями Господь называет фарисеев за то, что они, хвалясь всезнанием, никому не приносили пользы, но еще и развращали всех, увлекая в бездну неверия; а комары оцеждающими - за то, что они замечали малые грехи, вельблуды же, то есть большие грехи поглощали и не обращали на них внимания, живя без страха Божия.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко очищаете внешнее сткляницы и блюда, внутрьду же суть полни хищения и неправды. Фарисее слепый, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто. Соблюдая предания старцев, фарисеи обмывали стаканы, блюда и столы, на которых предлагается пища, но вино пили и пищу ели, приобретенные неправдою, - что особенно и оскверняло их сосуды. Итак не употребляй, говорит Он, вина, приобретенного неправедно, и внутренность сосуда будет чиста. Иносказательно разумей это не о сосудах, но о внешней - телесной части человека и о внутренней - духовной. Ты, говорит, стараешься сделать благолепную внешность сосуда, то есть внешность своего существа, между тем внутренность твоя полна нечистоты, ибо ты хищник, творишь неправду, прелюбодействуешь, лжесвидетельствуешь на других, убиваешь, и лукавые мысли, как поток, текут из твоего сердца. Нужно омывть внутреннее, то есть душу очищать от всего этого, дабы от чистоты душевной и внешность человеческая была чиста и светла.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко подобитесь гробом повапленным, иже внеуду являются красны, внутрьду же полни суть костей мертвых, и всякия нечистоты. Тако и вы, внеуду убо являетесь человеком праведни, внутрьду же есте полни лицемерия и беззакония. И эту притчу нужно понимать так же, как предыдущую. Книжники и фарисеи старались по внешности казаться людьми благовидными, подобно гробам повапленным, то есть выбеленным известью и алебастром и сделанным под мрамор; а внутреннее их оставалось исполнено всякой нечистоты - мертвых и гнилых дел.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко зиждете гробы пророческия, и красите раки праведных: И глаголете: аще быхом были во дни отец наших, не быхом убо общницы им были в крови пророков. Темже сами свидетельствуете себе, яко сынове есте избивших пророки. Возвещает им горе не за то, что они созидают гробы для пророков (это дело богоугодное), но за то, что делая это лицемерно и осуждая отцев своих, они поступали хуже их, превосходили их нечестием и очевидно лгали, когда говорили: если бы мы жили во дни отцев наших, то не убили бы пророков; ибо они хотели убить Самого Господа пророков. Посему Христос и говорит:

И вы исполните меру отец ваших. Змия, порождения эхиднова, как убежите от суда огня геенскаго? В словах Господа - и вы исполните меру отец ваших - заключается не повеление и не понуждение убить Его, но - следующая мысль: поелику вы имеете змиинные свойства и

происходите от таких же отцев и уже низверглись в такую глубину зла, что остаетесь неисцелимы; то вы скоро превзойдете свою злобою отцев своих. Это будет тогда, когда убьете Меня; тогда вы исполните меру зла, совершивши убийство, которого не сделали и отцы ваши. Будучи же столь злыми, как избегнете вечных мук?

Сего ради се Аз пошлю к вам пророки и премудры и книжники: и от них убиете и распнете и от них биете на сонмищах ваших, и изженете от града во град. Господь обличает фарисеев, говоривших лживо; если бы мы жили во дни отец наших, то не убили бы пророков. Вот Я, говорит Он, пошлю к вам пророков, премудрых и книжников; однако вы и их убьете. Господь говорит об апостолах, ибо Дух Святой, исполнивший их, соделал их книжниками, пророками и учителями людей. *Пошлю,* говорит, означая сим Божество и власть Свою.

Яко да приидет на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, от крове Авеля праведнаго, до крове Захарии сына Варахиина, егоже убисте между церковию и алтарем. Аминь глаголю вам, яко приидут вся сия на род сей. Говорит Господь, что на тогдашних иудеев должна была придти всякая кровь, несправедно пролитая, ибо они имели быть наказаны более, чем отцы их, так как не вразумились и после таких примеров, подобно как Ламех после Каина был наказан более его, - хотя и не убил брата, - потому что не вразумился примером Каина. - Итак придет, говорит Господь, на вас всякая кровь, от Авеля до Захарии. Благовременно здесь Господь упомянул об Авеле, ибо как Авель убит был по зависти, так и сам Христос. Но о каком Захарии упоминается здесь? Одни говорят, что этот Захария - один из 12-ти пророков, а другие видят в нем отца предтечи. - Предание говорит нам, что в храме было место, где стояли девы, и Захария, будучи первосвященником, поставил на этом месте Марию Богородицу после того, как Она родила Христа. Иудеи, негодуя на то, что он поставил родившую жену между девами, за это и убили его. - Не удивительно, что и у отца предтечи отец назывался Варахию, как и у Захарии - одного из 12-ти пророков - имя отца было также - Варахия. Могло случиться, что как они были соименниками, так и отцы их.

Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланния к тебе, колькраты восхотех обрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте? Се оставляется вам дом ваш пуст. Глаголю бо вам, яко не имате Мене видети отселе, дондеже речете: благословен грядый во имя Господне. Жалея об Иерусалиме и обращаясь к нему с скорбью сердца. Господь дважды называет по имени этот град. Обещаясь навести наказание на него, Он обвиняет его, как бы какую возлюбленную, которая презирает любящего. - Господь обвиняет Иерусалим в убийстве и в том, что этот град не хотел воспользоваться постоянным желанием Господа помиловать его, слушал более диавола, отвлекающего от истины и не принимал Господа приводящего к ней, ибо ничто так не удаляет от Бога, как грех, тогда как добродетель приближает нас к Богу. Являя милосердие, Господь указывает на пример птицы. Но поелику вы не хотели, говорит Он, то Я оставляю храм пустым. Уразумеем отсюда, что ради нас Бог обитает в храмах, и когда мы делаемся безнадежными, оставляются (Им) и храмы. Итак, говорит Он, вы не увидите Меня до второго пришествия: а тогда они и нехотя поклонятся Ему и скажут: *благословен грядый.* Слово: отсель значит после распятия, а не после того часа, в который Он говорил это. Ибо они часто видели Его после того, как Он сказал сии слова; а после распятия они уже не видели Его и не увидят дотоле, пока не наступит время второго пришествия.

Глава 24

И изшед Иисус идяше от церкви: и приступиша к Нему ученицы Его показати Ему здания церковная. Иисус же рече им, не видите ли вся сия? аминь глаголю вам, не имать остати zde камень на камени, иже не разорится. Выходом из храма Господь показал, что Он намерен удалиться от Иудеев. И как сказал: *оставляется дом ваш пуст,* так и поступает Он. Предсказывает ученикам о разрушении храма, поелику они, мысля о земном, удивлялись красоте зданий и как бы показывали Христу: смотри, какое красивое здание Ты оставляешь пустым. Дабы удалить их от привязанности к земному и привести к горнему Иерусалиму, Он говорит: *не имать остати zde камень на камени,* то есть неприлично вам удивляться сему тленному зданию, как чему-то великому, а нужно обращать взор свой к небесному и того желать. Кроме сего Он указывает и на чувственное разрушение храма, когда употребляет такой усиленный образ выражения: *не имать остати zde камень на камени.*

Седящу же Ему на горе Елеонстей, приступиша к нему ученицы на едине, глаголюще: рцы нам, когда сия будут: и что есть знамение Твоего пришествия, и кончина века? И отведав Иисус рече им: блюдите, да никтоже вас прельстит. Мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, аз есмь Христос: и мнози прельстят. Много, говорит Он, будет приходиться людей, которые будут выдавать

себя за Христа, как и действительно Досифей Самарянин говорил о себе: я Христос, о котором, как пророке, предсказал Моисей; а Симон Самарянин называл себя великою силою Божиею.

Услышати же имате брани и слышания бранем, Зрите, не ужасайтесь: подобает бо всем сим быти: но не тогда есть кончина. Встанет бо язык на язык, и царство на царство: и будут глади и пагубы, и труси по местом. Вся же сия начало болезнем. Господь говорит о войнах Римлян против Иерусалима, и - говорит, что не только будут войны, но и глади и язвы, показывая тем, что иудеев постигнет Божий гнев. Ибо, быть может, кто-нибудь сказал бы, что войны происходят от жестокости людской: но голод и язвы действительно не происходят ни от кого кроме Бога. Потом, дабы ученики не подумали, что прежде, чем они успеют совершить дело проповедания, кончится существование мира, Господь говорит, *не ужасайтесь: ибо это еще не кончина, и с падением Иерусалима еще не наступит всеобщий конец.* Он говорит: *встанет язык на язык и царство на царство*, предсказывая несчастья, имеющие постигнуть иудеев, которые будут началом болезней. Как рождающая подвергается болезням и в болезнях рождает: так и настоящий век, после волнений и войн, родит грядущий конец.

Тогда предадут вы в скорби, и убьют вы: и будете ненавидими всеми языки имене Моего ради. И тогда соблазняются мнози, и друг друга предадут, и возненавидят друг друга: И мнози лжепророцы встанут, и прельстят многия: И за умножение беззакония, изсякнет любви многих: Претерпевый же до конца, той спасется. Предсказывает ученикам будущие бедствия, желая ободрить их предсказанием, потому что неожиданность обыкновенно устрашает и смущает. Посему Господь уменьшает будущий страх, предсказывая о будущих бедствиях, - о зависти, враждах, соблазнах, лжепророках, которые суть предтечи Антихриста, имеющие соблазнить многих до такой степени, что склонят их на всякие беззакония. По причине умножения беззакония, коварством Антихриста, люди сделаются столь звероподобными, что не сохраняют к самым близким несколько любви, а будут предавать друг друга. Но тот, кто устоит до конца, терпеливо перенесет все и не уступит напору зла, тот спасется, как воин, добрый на брани.

И проповестся сие евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языком. И тогда приидет кончина. Вы, говорит, не будете иметь препятствия в своей проповеди, посему держайте: ибо Евангелие будет проповедано всем языкам, во вселенной - *во свидетельство*, то есть в обличение и осуждение неверовавшим, - и тогда настанет конец, ко не всего мира, а Иерусалима. И действительно, прежде разорения Иерусалима проповедано было Евангелие, как говорит и Павел, *всей твари поднебесней* (Кол.1:23). - А что Господь говорит здесь именно о конце Иерусалима, ясно из следующего. Он говорит:

Егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже чет, да разумеет. Мерзостию запустения называет изображение повелителя, овладевшего Иерусалимом, ибо он поставил свою статую в неприступном святилище храма. *Запустения* - говорит потому, что град был опустошен: а *мерзость* - потому, что иудеи, гнушась идолопоклонством, считали и изображения человеческие мерзостию.

Тогда сущии во Иудеи да бежат на горы: И иже на крове, да не сходит взяти, яже в дому его: И иже на селе, да не возвратится вспять взяти риз своих. Имея в виду неизбежность великих бедствий, Господь говорит, что нужно тогда убегать, не обращаясь назад, не помышляя ни о чем, находящемся в домах, ни об одежде, ни о другой утвари. А некоторые под мерзостью запустения разумеют Антихриста, поелику он будет опустошать мир, разрушать церкви и сам воссядет в храме. Они понимают это место так: тот, кто находится на кровле, то есть на высоте добродетелей, да не сходит с высоты их, чтобы взять то, что принадлежит телу, поелику дом души есть тело. Нужно удалиться и с *села*, то есть от земного, - поелику *село* есть жизнь мирская, - и не брать из него *риз*, то есть древней злобы, которой мы совлеклись.

Горе же непраздным и доящим в тыя дни. Горе, говорит, женам, имеющим во утробе, потому что они не могут бежать, будучи обременены тяжестью чрева: и питающие сосцами детей, по состраданию к ним, не будучи в состоянии сами идти, ни их нести и с ними спастись, погибнут вместе с ними. Или - Христос указывает здесь на женщину, съевшую собственное дитя ибо Иосиф повествует, что, во время голода, усилившегося при осаде, одна женщина изжарила дитя свое и съела.

Молитесь же, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу. В лице Апостолов Господь говорит это Иудеям: потому что Апостолы прежде сего несчастья вышли из Иерусалима. Он внушает Иудеям молиться, чтобы бегство их не случилось ни зимою, ибо по неудобству зимнего времени трудно бежать, ни в субботу, так как закон предписывал ничего не делать в субботу, и никто не дерзнул бы бежать в это время. А ты разумеи это и так: нужно молиться, чтоб не случился выход

наш из этой жизни, то есть смерть, *ни в субботу*, то есть когда мы не делаем добрых дел, *ни в зиму*, которая означает бесплодие добра, но - в тишине благих духовных дел и в удалении от молвы житейской.

Будет бо тогда скорбь велия, якова же не была от начала мира доселе, ниже имать быти. И аще не быша прекратились дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранных же ради прекратятся дние оны. Тогда была скорбь невыносимая. Римским воинам приказано было не щадить никого. Но Бог, ради имевших уверовать или уже уверовавших, не допустил совершенного истребления народа. Он сократил скорби и войну, ибо если бы война продолжилась, то все, находившиеся внутри города, погибли бы от голода. Некоторые же разумеют это и о времени Антихриста: но здесь речь не об Антихристе, а о разорении Иерусалима. Об Антихристе же, сыне погибели, начинается с следующего места. И так слушай:

Тогда аще кто речет вам, се zde Христос, или онде: не имите веры. Встанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения велия и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя. Се прежде рех вам. Поелику ученики предложили два вопроса, о разорении Иерусалима и о пришествии Господа; то Господь, сказавши о разорении Иерусалима, теперь начинает речь о своем пришествии и о кончине мира. Слово - *тогда* - означает не то, что тотчас по разорении Иерусалима, *аще кто речет вам, се zde Христос, или онде*, но вообще означает время, в которое случится это. Оно указывает на то, что, когда придет Антихрист, будет много лжехристов и лжепророков, которые хитростию диавольскою будут представлять пред очами зрителей такие явления, что некоторых обольстят, да и самые праведники, если не будут всегда трезвенны, могут обмануться. Я вам наперед сказал обо этом, и потому вы не будете иметь извинения; ибо можете сохраниться от обольщения.

Аще убо рекут вам: се в пустыни есть: не изыдите, се в сокровищах: не имите веры. Яко же бо молния исходит от восток, и является до запад, тако будет пришествие Сына человеческого. Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли. Если, говорит, явятся обманщики, и будут говорить: Христос пришел, но скрывается в пустыне, или в каком-нибудь доме, в потаенных и внутренних местах; то не вдавайтесь в обман, потому что пришествие Христово не нуждается в указателе, но оно ясно будет для всех, как молния является внезапно и всем бывает видима, так и пришествие Христово будет видимо для всех, живущих в мире. Во второе пришествие не так будет, как в первое, когда Господь переходил с места на место: тогда Он явится во мгновение ока. И как на мертвый труп скоро собираются хищные орлы, так и туда, где явится Христос, придут все святые, парящие на высоте добродетелей, и вознесутся на облака, подобно орлам. Христос иносказательно именуется трупом, потому, что Он умер за нас, как говорит и Симеон: *се лежит Сей на падение и на востание многим* (Лк.2:34).

Абие же по скорби дний тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвижутся. По пришествии Антихриста, которого царство скоро разрушится - (что видно из слова *абие*), *солнце померкнет*, то есть не уничтожится, но будет тускло в сравнении с превосходным светом пришествия Христова, подобно тому, как луна и звезды не светят, когда восходит солнце. Ибо в самом деле какая нужда в чувственном свете, когда не будет ночи и явится Солнце правды? *И силы небесныя подвижутся*, то есть ужаснутся и содрогнутся, видя изменение твари и всех людей, от Адама до того времени, имеющих отдать отчет.

И тогда явится знамение Сына человеческого на небеси: и тогда восплачутся вся калена земная, и узрят Сына человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою мноюю. Знамение Сына человеческого есть крест, который, для обличения иудеев, явится на небе в сиянии, превосходящем солнечный свет. Ибо Господь придет на суд иудеев, имея крест, как бы некое великое оправдание для Себя, подобно тому, как пораженный камнем, показывает камень. Знамением Господь называет крест, как победное и царское знамя. *Тогда восплачутся все колена земли иудейской, оплакивая свое непослушание*, - восплачутся и все, которые *земная* мудрствуют, хотя бы то были и христиане; ибо коленами земными можно назвать и тех, которые привязаны к земному. А Господь, хотя и придет с крестом но вместе и с силою и славою мноюю.

И послет ангелы своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их. Господь пошлет ангелов собрать святых и воскресших из мертвых для того, чтобы они сретили (встретили) Его на облаках. Созывая их чрез ангелов, Господь делает им чрез это честь. Если же Павел говорит, что они *восхищены будут облаками*, то в этом нет противоречия. Ибо когда они собраны будут ангелами, то их восхитят облака. *Труба* - для большего изумления и страха.

От смоковницы же научитесь притчи: егда уже вайя ея будут млада, и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва. Тако и вы егда видите сия вся, ведите, яко близ есть при дверех. Когда, говорит, все это будет, тогда не долго до кончины мира и до Моего пришествия. Господь жатвою называет будущий век и говорит, что после непогоды будет ясное время для праведников, а для грешников настанет еще более бурное время и большее смятение. Как видя ветви и листья смоковницы, вы ожидаете, говорит Господь, жатвы; так видя знамения, о которых Я говорил, то есть изменения солнца и луны, ожидайте Моего пришествия.

Аминь глаголю вам, не мимоидет род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут. Господь говорит здесь не о том роде, который тогда был, но о роде верных, то есть род верных не прекратится, доколе все это не исполнится. Слыша о гладе и пагубах, не думайте, что род верных погибнет от этих бедствий: он останется, и никакое бедствие не одолеет его. А некоторые разумеют все это только о разорении Иерусалима, а не о втором пришествии, и потому объясняют так: не преидет род сей, то есть ваш Апостольский род увидит разорения и все бедствия Иерусалима. Подтверждая сказанное, Господь говорит, что скорее погибнет небо и земля, эти твердые стихии, - нежели окажется погрешительным что либо из Моих слов.

Одни же том и часе никтоже весть, ни ангели небеснии, токмо Отец Мой Един. Господь научает учеников не искать того, что превышает человеческий разум. Словами - *ни Ангели* - Он удерживает их от желания узнать в настоящее время то, чего не знают ангелы, а словами - *Токмо Отец Мой Един* - не позволяет и после стараться узнать об этом. Ибо если бы Он сказал: Я Сам знаю, но не хочу сообщить вам, то они опечалились бы, как презираемые Им, а сказавши, что и Сын не знает (Мк.13:32), а только Отец один, воспрещает им и после искать этого знания. Отцы часто, имея какую-нибудь вещь в своих руках, но не желая дать детям, когда они хотят получить ее от них, скрывают эту вещь и говорят - у нас нет того, чего вы требуете, - и дети перестают плакать. Так и Господь, дабы уничтожить в Апостолах желание узнать о дне и часе Своего пришествия, сказал: Я не знаю, а знает только один Отец. Знает и Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест; ибо все, что имеет Отец, имеет и Сын, - Отец знает тот день, следовательно знает и Сын. И как не знать Сыну этого дня, когда Он знает, что случится в будущем? Очевидно, что кто ведет к жилищу, тот знает и вход в него. Но полезно для нас, что Господь не открыл нам этого входа; ибо нет пользы нам знать, когда будет кончина, дабы не облениться. Незнание заставляет нас подвизаться в добре. Или можно объяснить так: если отделить духовное от видимого; то Он, как Бог, знает, а, как человек, не знает времени Своего пришествия. Посему, будучи человеком ради нас. Он и является, как, человек, незнающим, ибо людям свойственно не знать будущего.

Якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будет и пришествие Сына человеческого, Якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женящися и посягающе, до него же дне вниде Ное в ковчег, И не уведеша, дондеже прииде вода, и взят вся: тако будет и пришествие Сына человеческого. Для уверения в истине Своих слов Господь приводит сказание о потопе, бывшем во время Ноя. Как тогда некоторые смеялись над приготовлением ковчега, пока не пришла вода и не погубила всех; так и ныне некоторые смеются над словами о кончине, но внезапно, говорит Господь, придет день гибели. Господь показывает, что с пришествием антихриста чувственные страсти умножатся между людьми, и с особенным бесчинством откроется в них склонность к брачному сожитию и к насыщению себя, как это было у исполинов во дни Ноевы.

Тогда два будета на селе: един поемлется, а другой оставляется. Две мелюще в жерновах: едина поемлется, и едина оставляется, В то время, говорит Господь, как все безопасно будут заниматься делами своими на селе (а село есть мир, Мф.13:38), один, то есть праведник, будет взят для сретения Господа на воздух, а другой, то есть грешник, и недостойный сретить Господа, останется долу. Даже если бы кто был и раб и молот, то есть упражнялся в работе, или в молве житейской, (ибо жернов означает молву, то и из этих людей, одни, то есть достойные, возмутся, а другие, как недостойные, будут оставлены. Отсюда научаемся, что и рабам и женам ничто не препятствует быть добродетельными, если только они желают [8]. Находящиеся на селе суть люди, живущие в сем мире, будут ли они ученые или неученые, славные происхождением и богатством или неизвестные ни тем, ни другим. Из этих людей одни праведны, а другие неправедны, и вот праведные берутся, а неправедные остаются в огне и муках. Под мелющими разумеются жены, но преимущественно люди, несущие иго болезней и умершие в немощи: и из означенных жен есть праведные и неправедные, есть и праведники болящие, как, например, Иов и Лазарь, так же как и неправедники, например, Каин и Гиезия, почему и сказал Господь, указывая на их болезнь, что *будета два на одре* (Лк.17:34). Ибо праведные возьмутся, а неправедные будут оставлены.

Вопрос. Как же возьмутся праведники?

Ответ. Пусть об этом скажет Павел. *Живущий*, говорит Он, о Господе, *восхищени будут* Господом на облацех на воздусе и всегда с Господем будут (1Сол.4:17).

Вопрос. А как оставлены будут неправедные?

Ответ. Ангелы соберут избранных от четырех ветр, а нечестивых сожгут огнем неугасимым. Но не думай, что этот неугасимый огонь разгорается от дров, что какие-либо мучители раздувают его, как многие баснословят. Посмотри на Содом, и ты увидишь печь без дров; вспомни о окаменении жены Лотовой, и подивись огненной казни. Лот с дочерьми не опалился, а жена не избегла огненной казни, и таким образом каждому было воздано по правде. Так и на суде праведные взяты будут, как Лот, а неправедные оставлены, как жена Лотова.

Бдите убо, яко не весте в кий час Господь ваш приидет. сие же ведите, яко аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати храма своего. Сего ради и вы будите готови: яко в оньже час не мните, Сын человеческий приидет. Господь заповедует бодрствовать и готовиться, то есть иметь добрые дела, дабы, когда Он придет с требованием того, чего желает, у нас было, что дать. Смотри, Он не сказал: не знаю, в какой час придет тать, но - не знаете. А татем называет Он кончину мира и смерть каждого. Дает также разуметь, что Его пришествие будет ночью. Как тать приходит незаметно, так будет и Мое пришествие, для того, чтоб вы не предавались лености, но подвизались. Ибо если б мы знали, когда настанет конец нашей жизни, то стали бы стараться только в один этот день благоугодить Богу, а теперь, не зная, постоянно трезвимся, делая добро.

Кто убо есть верный раб и мудрый, его же поставит господин его над домом своим, еже даяти им пищу во время их? Блажен раб той, его же, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам: яко над всем именем своим поставит его. Господь как бы недоумевает, найдет ли раб верный и благоразумный, приставленный господином своим над прислугою, дабы доказать, что редко и трудно можно найти такого раба. Два качества требуются от раба - верность и благоразумие. Ибо нет пользы, если кто верен и не ворует, но не умен и попусту тратит имение, - или будучи умен, сам похищает имение, и таким образом также тратит имение своего господина. Посему кто окажется тогда верным и благоразумным, тот получит и совершенный венец на небе: ибо таковые будут наследниками Божественного *имущества*. Верный и благоразумный раб есть и всякий учитель, во время дающий каждому пищу учения, каков, например, Павел, иного напоющий млеком, а иного питающий хлебом, когда изрекает высокую мудрость. Он - верный раб, хотя прежде был хульник по ревности к закону. Он раб благоразумный, ибо распознавал козни врага. И всякий, получивший что-либо от Бога - имущество, или власть, или начальство, должен распоряжаться этим верно и благоразумно, как имеющий отдать во всем отчет.

Аще ли же речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити: И начнет бити клеветы своя, ясти же и пити с пьяницами: Приидет господин раба того в день, в он же не чает, и в час, в он же не весть: И растешет его полма, и часть его с неверными положит: ту будет плачь и скрежет зубом. Сказавши, какую почесть получит верный раб. Господь говорит теперь, как наказан будет лукавый. Если человек, которому вверено распоряжение каким-нибудь даром, пренебрегает им, не боится будущего суда, и говорит в своем сердце: господин мой медлителен, то есть не тотчас вознаграждает и не скоро наказывает, - и долготерпением Божиим пользуется на зло, бьет сослужителей своих, то есть соблазняет их (ибо подчиненные, замечая за начальниками дурное употребление данных им от Бога прав, соблазняются и портятся): то *растешет его полма*, то есть лишит полученного им дара и оставит его таким, каким он был. И будет он ввержен во тьму кромешную, потому что прежде своим лицемерием он обманывал других, как и между архиереями многие по сану своему только кажутся святыми; но тогда отнимется у них благодать, и они будут наказаны, как лицемеры, которые кажутся не такими, каковы они на самом деле.

Примечания

8. Следующего места нет в Греческом тексте творений бл. Феофилакта: оно заимствовано из Славянского перевода Благовестника. Прим. пер.

Глава 25

Тогда уподобися царствие небесное десятиим девам, яже прияша светильники своя, и изыдоша в сретение жениху. Пять же бе от них мудры, и пять юродивы. Юродивыя, приемше светильники своя, не взяша с собою елея: Мудрыя же прияша елей в сосудех со светильники своими. Коснящу

же жениху, воздремаша вся, и спяху. - Под образом дев Господь предлагает притчу о милостыне, дабы, по причине великого достоинства девства, кто не стал пренебрегать другими добродетелями. Знай же, что без милостыни, хотя бы ты был и девственник, будешь извержен с блудниками. И справедливо, несострадательный и немилостивый извергается, хотя бы он был и девственник; потому что блудника одолевает естественная и неизбежная страсть, а немилостивого - сребролюбие - страсть не неизбежная и не естественная. Между тем, чем слабее противник, то есть страсть любостыжания, тем непростительнее побежденный ею, и глуп сребролюбец потому самому, что преодолевши телесное разжение, побеждается меньшею страстию - сребролюбием. - Сон есть смерть, а замедление жениха означает, что второе пришествие последует не скоро.

Полунощи же вопль бысть: се жених грядет, исходите в сретение его. Тогда восташа все девы твоя, и украсиша светильники своя. Юродивыя же мудрым реша: дадите нам от елея вашего, яко светильницы наши угасают. Отвещаша же мудрыя, глаголюще: еда како не достанет нам и вам: идите же паче к продающим, и купите себе. Идущим же им купити, прииде жених: и готовыя внидоша с ним на браки, и затворены, быша двери. Последи же приидоша и прочыя девы, глаголюще: Господи, Господи, отверзи нам. Он же отвещав, рече им: аминь глаголю вам, не вем вас. Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий приидет. В полночь последует вопль, говорит Господь, дабы показать, что пришествие Его будет неожиданно, так как в полночь мы все спим глубоким сном, но оно будет вместе и с *воплем*, так как во второе пришествие вострубит труба. Светильники - это наши души, равно как и ум каждого есть светильник, горящий тогда, когда имеет елей добродетелей - милостыню. Означенные девы действительно глупы потому, что искали елея тогда, когда уже не было времени для купли. Мудрые сказали им: *еда како не достанет нам и вам*, потому что добродетели ближнего едва достаточно для его собственного оправдания, а другому какую помощь она окажет? Каждый оправдывается от дел *своих*, а не ближнего. Юродивые пошли к продающим, то есть к бедным, и это имеет следующий смысл: они раскаялись в том, что не творили милостыни и теперь только узнали, что от бедных нам нужно приобретать елей. Посему слова, что они ушли к продающим, чтобы купить елей, означают то, что они в душе своей обратились к бедным и стали размышлять о том, какое доброе дело - милостыня и как они по своему безумию грешили против этой добродетели, но - дверь была уже заключена для них. Ибо после настоящей жизни нет времени для покаяния и делания. И Господь говорит им: *не вем вас*, потому что, человеколюбивый и милостивый. Он не знает безжалостных; да и в самом деле как знать Ему чуждых Ему, и не похожих на Него? - Знай также и то, что всякая душа имеет светильник и свет от Бога и что все восстанут для сретения Господа, ибо все желают сретить Его и соединиться с Ним. Но тогда как Бог дает свет и озарение, мудрые души подливают к нему елей добрых дел [9]: а у юродивых, оставляющих светильники без елея от нерадения, они гаснут, и эти души отвергаются, как неимеющие добрых дел, которые могли бы возжечь находящийся в них свет. Итак, если мы не делаем добра, то угашаем в себе свет Божий.

Якоже бо человек некий отходя призва своя рабы, и предаде им имение свое: И овому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его: и отъиде абие. Шед же приемый пять талант, дела в них, и сотвори другия пять талант. Такжеже и иже два, приобрете и той другая два, Приемый же един, шед вкопа его в землю, и скры сребро господина своего. По мнозе же времени прииде господин раб тех, и стязася с ними о словеси. Сказав выше, что неизвестен день второго пришествия, Господь прилагает притчу сию, показывая, что Он придет внезапно. Ибо подобно человеку, отходящему в путь. Господь призвал рабов своих и дал им заповеди. Отходящим же называется соделавшийся для нас человеком Христос, или потому, что вознесся на небеса, или по той причине, что долготерпит, не вдруг требуя от нас, но ожидая отчета. Рабы Его - те, коим вверено служение слова, как то: архиереи, иереи, диаконы и все, приявшие дарования духовные, одни - большие, другие меньшие, каждый по силе своей, то есть по мере веры и чистоты. Ибо какой сосуд представлю я Богу, в такой и влагает Он мне дар Свой, в малый сосуд - и дар малый, в великий - великий. Приявший пять талантов тотчас отошел и стал трудиться; такова тщательность его, что он ничего не пренебрег, а тотчас стал трудиться, удвоив принятый дар. Удвоит же данный ему дар тот, кто, получив или дар слова, или богатство, или власть, или иное какое знание и способность, приносит пользу не себе только, но старается быть полезным и для других. Напротив, закопавший талант в землю, есть тот, кто думает об одной своей пользе, а о пользе других и не помышляет, за что он будет и осужден. Даже, если увидишь даровитого и старательного человека, но дарования свои употребляющего во зло, - для своих выгод, на обманы и на предметы земные, считай его человеком, закопавшим талант свой в землю, то есть в предметах земных. - Спустя много времени приходит давший свое сребро, то есть или Божественные слова, ибо *сребро разжжено словеса Господня* (Пс.11:7), - или всякое дарование, украшающее и прославляющее человека. *И стязается о словеси*, то есть требует отчета в полученном даре.

И приступль пять талант приемый, принесе другия пять талант, глаголя, господи, пять талант ми еси предал: се другия пять талант приобретох ими. Рече же ему господь его: добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего. Приступль же и иже два таланта приемый, рече: господи, два таланта ми еси предал: се другая два таланта приобретох има. Рече же ему господь его: добре, рабе благий и верный, о мале ми был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего. Приступль же и приемый един талант, рече: господи, ведях тя, яко жесток еси человек, жнеши, идеже не сеял еси, и собираеши, идиже не расточил еси: И убоявся, шед скрых талант твои в земли: и се имаши твое. Отвещав же господь его рече ему: лукавый рабе и ленивый, ведел еси, яко жну, идеже не сеял, и собираю, идеже не расточил. Подобаше убо тебе вдати сребро мое торжником: и пришед аз взял бых свое с лихвою. Возмите убо от него талант, и дадите имущему десять талант. Имущему бо везде дано будет, и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него. И неключимаго раба вверзите во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом, сия глаголя възгласи: имеяй уши слышати, да слышит. Обоих, употребивших на труд данное, равно хвалит господин; каждый слышит от него: добре, рабе благий и верный. Под именем благого разумеет человеколюбивого и щедрого, который благодать свою простирает и на ближних. Говорится же, что оказывающиеся верными в малом будут поставлены над многим; потому что хотя и здесь мы получаем дары, но они ничтожны в сравнении с будущими благами, которых удостоятся употребившие надлежащим образом талант, принятый от Бога. Радость Господя означает то непрестающее веселие, коим веселится Бог, по словам Давида (Пс.103:31), о делех своих. Так радуются и святые о добрых делах своих, тогда как грешники скорбят и бесполезно раскаиваются о своих лукавых; радуются святые и тому, что имеют столь богатого Господя. - Примечай, что и получивший пять талантов и получивший два удостаиваются одинаковых благ; значит, и получивший малое приимет равную честь с получившим и совершившим великое, если данную ему благодать, как бы она мала ни была, употребит по надлежащему. Ибо каждый ради полученного им почитается высоко в том только случае, если надлежащим образом употребил полученное. Благодарные рабы таковы и бывают; а дурной и ленивый раб отвечает иначе, - так, как свойственно ему отвечать. Он называет господина жестоким, подобно тому как ныне многие из учителей говорят: жестоко - требовать послушания от людей, которым Бог не вложил покорности. Ибо это значат слова: жнеши, идеже не сеял еси, то есть: кому ты не всеял естественной покорности, от того требуешь покорности. Называя же господина жестоким, раб осуждает самого себя. Ибо если господин жесток, как говорит раб, то рабу надлежало более стараться, и страшиться, как имеющему жестокого и немилостивого господина; потому что, если он требует чужого, то тем более потребует своего. Посему надлежало и тебе умножать то, что ты получил, и образовать учеников, от коих Господь потребует должного [10]. Ибо рабу свойственно отдавать полученное, а Господу требовать отчета от каждого. Но раб говорит своему владыке: заповедь твою нашел я жестокою, потому что ты требуешь послушания от людей, которым не дал естественного расположения покоряться слышанному; посему боясь, чтобы слово наставления моего не оказалось напрасным, я не заболтался о других, а только о себе. - Ученики называются торжниками потому, что передают другим учение. Лихва, требуемая от них, есть исполнение учения самым делом. Ибо ученик, принимая от учителя учение, и сам пользуется им и передает оное другим и присовокупляет к нему еще лихву, то есть добрые дела. - Итак от лукавого и ленивого раба отнимается дар. Ибо, кто, приняв дар на пользу другим, не употребляет его по назначению, тот и сам теряет этот дар; а пекущийся о других приобретает еще больше, так как ему дана будет и преизбудет большая благодать. А от того, кто не упражняется, отнимется и то дарование, какое он по-видимому имеет, поелику не упражняясь и не заботясь умножать дарование, теряет его, хотя по видимому и имеет его, ибо погубил его своею леностию и небрежением. - Кромешною тьмою называется место, не озаряемое божественным светом.

Егда же приидет Сын человеческий в славе Своей, и вси святии ангели с Ним: тогда сядет на престоле славы Своея. И соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Так как первое пришествие Господя было не славно и сопровождалось бесчестием и поруганием; то о втором Он говорит: егда приидет во славе Своей. Ибо второе пришествие Его будет сопровождаться многою славою и страхом великим; воинство ангельское будет служить Ему. Прежде всего Господь отлучит святых апостолов и всех праведных от грешников, освобождая их от грядущего страха, и потом поставив, будет говорить к ним. Овцами называет святых по кротости их, и потому что они доставляют нам плоды и пользу, как овцы, и дают пищу, волну и млеко, то есть пищу учения и покров духовной одежды. Грешников же называет - козлищами, потому что и они ходят по стремнинам, и они беспорядочны и бесплодны, как козлища.

Тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене: Наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне. Тогда отвещают Ему праведницы, глаголюще: Господи, когда Тя видехом алчуща, и напиталом? или жаждуща, и напоихом? Когда же Тя видехом странна, и

*введохом? или нага, и одеяхом? Когда же Тя видехом боляща, или в темнице, и приидохом к Тебе? И отвещав Царь речет им: аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе [11]. - Господь не прежде рассуждения награждает или наказывает, потому что Он человеколюбив; а этим и нас научает тому, чтобы не наказывать прежде исследования дела. Таким образом после суда наказанные будут еще более безответны. Святые называются благословенными, как воспринятые Отцем. Господь именует их наследниками царства, дабы показать, что Он делает их общниками Своей славы, как чад Своих. Ибо не сказал: примите, но *наследуйте*, как бы некое отеческое имение. Называет меньшими братьями или учеников Своих, или всех вообще бедных, так как всякий бедный потому уже самому брат Христа, что Христос жил в бедности. - Заметь здесь правосудие Божие, как Господь восхваляет святых а вместе и их благомыслие, как по скромности они не признают себя питателями Господа. - Но Господь относит к Себе самому то, что сделано для бедных.*

*Тогда речет и сущим ошуюю Его: идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене. Странен бех, и не введосте Мене: наг, и не одеясте Мене: болен, и в темнице, и не посетисте Мене. Тогда отвещают Ему и тии, глаголюще: Господи, когда Тя видехом алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или в темнице, и не послужихом Тебе? тогда отвещает им, глаголя: аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе. И идут сии в муку вечную: праведницы же в живот вечный. - Стоящих ошуюю Господь посылает в огонь, уготованный диаволу. Поелику демоны безжалостны и вражески расположены к нам; то прилично осуждаются на тоже наказание люди, имеющие такое же свойство и за свои дела подвергшиеся проклятию. Заметь, что Бог не для людей уготовал огненное мучение, а для диавола: но я сам себя делаю достойным мучения. Представляя сие, вострепещи, человек! Вот посылаются эти люди в муку не за то, что они блудники, или убийцы, или хищники, или совершили другое какое злодеяние, а - за то, что не сделали никакого добра. Ибо если внимательно рассмотреть, то хищник - и тот, кто много имеет и не оказывает милости, хотя бы явно и не делал никакой обиды ближнему. Все, что имеет он более надлежащего, похищает у требующих, если они не получают от него: потому что, когда бы он отделил это для общего употребления, они не нуждались бы, а теперь нуждаются оттого, что он запер своей излишек и присвоил его себе. Таким образом не милостивый осужден будет, как похититель: ибо столь многих обижает, сколь многим может благотворить и не благотворит. За сие-то и пойдут такие люди в муку вечную, никогда нескончаемую, а праведники - в жизнь вечную. Ибо как святые имеют непрестающую радость, так неправедные - непрестающее мучение, хотя Ориген и баснословит безумно, обольщая неопытных, что будто бы есть конец наказанию, что грешники не вечно будут мучиться, что некогда, очищенные мучениями, будто перейдут в то место, где находятся праведные. Но слова Господа ясно обличают такую безумную мысль. Господь говорит о вечном наказании, то есть непрекращаемом, и сравнивает праведных с овцами, а грешников с козлицами. Как козлу никогда не бывать овцею, так и грешник (в будущем веке) никогда не очистится и не будет праведным. - Кромешная тьма будучи удалена от Божественного света, по тому самому и составляет самое тяжкое мучение, что она удалена от Бога. Можно представить на это и следующую причину. Грешник, удалившись по грехам своим от света правды, и в настоящей жизни уже находится во тьме; но поелику здесь еще есть надежда на обращение, то эта тьма и не есть кромешная. А по смерти, если он не покается, настанет истязание и его окружает кромешная тьма. Ибо надежды на обращение тогда уже нет, и наступает совершенное лишение Божественной благодати. Пока грешник здесь, то, хотя он и не много получает божественных благ (разумею чувственные блага), но все еще он раб Божий, потому что живет в дому Божиим, то есть между творениями Божиими и Бог питает и сохраняет его. А тогда он будет совершенно отлучен от Бога, не имея участия уже ни в каких благах: это и есть тьма, называемая кромешною, в противоположность теперешней, не кромешной, когда грешнику еще остается надежда покаяния. - И так бегай немилосердия и твори милостыню, как чувственно, так и, особенно, духовно. Питай Христа, алчущего нашего спасения. Впрочем если ты питаешь и напоишь также алчущего и жаждущего учения, то и тогда ты напитал и напоил Христа. Ибо вера, живущая в христианине, есть Христос, а вера питается и возрастает посредством учения. Если также видишь странного, то есть удалившегося от царства небесного, то веди его с собою посредством научения, - входи сам, и его вводи, чтоб, проповедуя другим, самому не погибнуть. И если кто совлекся одежды нетления, приятой в святом крещении, и обнажился: то облеку *его и изнемогающего в вере*, как говорит Павел, *приемли* (Рим.14:1), заключенного в темнице, то есть, в этом мрачном теле, посети, просвещая его, как бы некоторым светом, своим наставлением. Все сии виды любви совершай и телесно, и, особенно, духовно. Ибо как мы состоим из двух частей, из души и тела, то и дела любви должны совершаться двояко.*

Примечания

9. Читатель должен отсюда понять, что кто обещается сам дать другому добродетели, тот безумно льстит себя и обольщает других, ибо обоим не достанет и оба будут заключены вне чертога во тьме. Примечание, находящееся в издании слав. перевода.

10. Следующего места до слов: ученики называются... нет в греч. тексте Благовестника; оно заимствовано из славянского перевода. Прим. пер.
11. Следующего толкования нет в славянском переводе: но мы сочли нужным перевести его с греческого подлинника, для полноты объяснения. Прим. пер.

Глава 26

И бысть, егда сконча Иисус вся словеса сия, рече учеником Своим: весте, яко по двою дню пасха будет, и Сын человеческий предан будет на пропятие. После того, как упомянул о царстве и муках, благовременно беседует потом и о Своем страдании, как бы так говоря: и распинатели Мои будут осуждены в огонь.

Тогда собращася архиереи и книжницы и старцы людстии во двор архиереев, глаголемаго Каиафы. И совещаща, да Иисуса лестию имут, и убьют. Глаголаху же, но не в праздник, да не молва будет в людех. Закон повелевал, чтоб один был архиерей во всю свою жизнь; но иудеи, вопреки закону, делали у себя многих архиереев, сменяя их каждый год. И так к архиерею того года приходят на совет о убийстве те, которые должны были удерживать других от убийства и наказывать убийц. А многих архиереями называет Евангелист тех, которые окончили уже свою годичную службу. Намереваясь совершить преступное убийство, они боялись не Бога, а народа. Боялись же того, чтобы народ, в случае убийства ими Христа в праздничное время, не восстал к отмщению за то; или вместе и того, чтоб убийством своим не отвлечь народа от узаконенных жертвоприношений, а самим не лишаться бы выгод от жертв. Опасались, может быть, и того, чтоб смерть Христа не соделалась общеизвестною и славною, если убьют Его в праздник; им хотелось истребить и память о Нем. Таким образом сделавши совет пред праздником, они положили убить Его после праздника; но Он, желая показать, что страждет не тогда, когда они хотели бы, но когда Сам Он восхотел, попускает взять Себя накануне самого праздника пасхи, дабы в тоже самое время совершилась и пасха истинная, в которое обыкновенно бывала пасха пробразовательная. Нельзя при сем не заметить, что они еще осквернили себя убийством; потому что они не хотели было убить Его в праздник, и однако ж убивают, лишь только нашли предателя. Чтобы только исполнить волю свою, они на народ уже не обратили внимания.

Иисусу же бывшу в Вифании в дому Симона прокаженного, приступи к Нему жена скляницу мира имущи многоценнаго, и возливаше на главу Его возлежаща. Некоторые говорят, что было три жены, которые помазали Господа миром, и о которых упомянули все четыре евангелиста. А другие полагают, что их было две; одна, упоминаемая у Иоанна, то есть Мария, сестра Лазарева, другая та, которая упоминается у Матфея; она одна и та же с упоминаемою у Луки и Марка. О Симоне прокаженном некоторые говорят, что он был отец Лазаря, что Господь очистил его от проказы и угощен был им. Сказывают также, что, когда Господь говорил ученикам: идите ко онсице и покажет вама горницу послану, то посылал их к сему Симону, который, так говорят, и принял Господа, и Господь совершил у него пасху. Видя сего прокаженного очищенным, и означенная жена возымела веру, что и она получит отпущение грехов и очистится от своей душевной проказы. По вере она идет, покупает драгоценное миро и с дерзновением возливает на главу Господа, отдавая чрез это честь важнейшей части тела. Так и ты, когда одержим бываешь душевною проказою, превозносясь фарисейски и удаляясь чрез то от Бога, прими в дом свой Иисуса и помажь Его миром добродетелей. Ведь и ты можешь изготовить своего рода миро очистившему тебя от проказы Иисусу и возлить на главу Его. Что же означает глава Христова? Не иное что, как Божество Его, которому приносится благовоение добродетелей: да исправится молитва моя, сказано, яко кадило пред Тобою (Пс.140:2). И ты приноси Божеству Христову благовоение мира, составленного из добродетелей. И чти Господа, исповедуя Его не только человеком, но и Богом, ибо чрез сие ты также помазуешь главу Его благовоением миром, то есть православно богословствуешь.

Видевше же ученицы Его, негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сия бысть? Можаше бо сие миро продано быти на мнозе, и датися нищим. Разумев же Иисус рече им: что труждаете жену? дело бо добро содела о Мне. Всегда бо нищия имате с собою: Мене же не всегда имате. Многие слышав от Господа о милостыне и высоко ценя ее, ученики начали упрекать жену, полагая, что Бог ищет более человеколюбия, нежели чести Себе. Но Он делает выговор ученикам, поелику они неблагоприятно упрекали жену. От новоприходящих и вообще не следует требовать слишком многого, а тем более от слабой женщины, но надлежит принимать и малую веру их. Посему, когда кто приносит дар Богу, не отклоняй его и не подавляй усердия его, не отсылай его раздать то нищим, но предоставь ему совершить приношение. Разве когда кто потребует у тебя совета о том, нищим ли нужно отдать что-либо, или принести Богу; в таком случае посоветуй ему отдать лучше нищим. - Но когда уже он принес, то напрасно будешь отсылать его; надобно и то творить и сего не оставлять; притом же честь, воздаваемую (непосредственно) Богу, должно

предпочитать всем вообще добродетелям, а следовательно и самой милостыне. И если Христос, ради человеколюбия, относит дела милости к Себе; то не подумай, что Бога должно оставлять и заботиться лишь о милостыне. Ибо в таком случае выйдет, что можно и святотатствовать и из святотатственного подавать милостыню. Но этого нельзя допустить. А что оказывать милосердие бедным и воздавать честь и угождать самому Христу есть не одно и тоже, слушай: "нищих, говорит, вы всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете". Видишь, что иное дело служить Христу и иное миловать нищих, хотя Христос, по человеколюбию Своему, и относит к Себе самому то, что делают для бедных, добро ли то, или зло.

Возлиявши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори. Аминь глаголю вам, идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется, и еже сотвори сия, в память ея, Этим Господь дает нам знать, что упомянутая жена поступила так по особенному мановению Божию, прообразуя смерть Его и погребение тела Его. Иначе Господь не попустил бы помазать Себя миром, если бы не хотел явить в этом какой-либо тайны. Но как Бог всеведущий, Он предсказал при сем будущее, то есть, что в похвалу жене о поступке ее возвещается повсюду. Заметь же человеколюбие Божие! Каким великим даром воздает Он жене! Ибо устрояет то, что память о ней будет повсюду и притом до тех пор, пока продолжится проповедь Евангелия.

Вопрос: но каким образом миро указывало на погребение Христа?

Ответ: у иудеев был обычай погребать тела с мастьми мира, как делали и египтяне, для того, чтобы предохранить их от гниения и дурного запаха. Итак жена сия, говорит Он, возлиянием мира дает знать, что тело Мое будет предано погребению. Все же это сказал Господь с тою целью, чтобы тронуть и вразумить Иуду, чрез которого имел быть предан на погребение. В переносном смысле разумей - под прокаженным языческий народ, под женою грешницею - церковь из сонма язычников, которая принесла миро, то есть благочестную веру к возлила на главу Христа, или на Божество Его. Ибо всякий, кто верует, что Христос есть Сын Божий, возливает тем миро на главу Христову. Наконец Иуда, претивший жене, как говорит Иоанн (Ин.12:4.5), есть образ иудеев, которые до ныне ропщут на церковь Христову.

Тогда шед един от обоюнадесяте, глаголемый Иуда искариотский, ко архиереом, рече: что ми хотите дати, и аз вам предам Его? Они же поставиша ему тридесять сребренник. И оттоле искаше удобна времени, да Его предаст. Когда чуждая жена, блудница, оказала такую честь, тогда ученик уходит, чтоб предать Его! тогда шед, сказано не напрасно, но для означения бесстыдства Иудина. *Искаротский,* присовокупил Евангелист для того, чтоб определеннее означить его, так как был другой Иуда, который иначе назывался Леввеем, а Иуда предатель был из селения, которое называлось Искар. *Они же поставиша три-десять сребренник;* то есть согласились, определили дать ему, а не то, чтобы уже отвесили [12] их, как многие думают. Иуда искал удобного времени, чтоб предать Его им наедине. Поелику они боялись народа, то и подкупили Иуду известить их, когда Он будет один.

В первый же день опресночный приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще Ему: где хощещи уготоваем Ти ясти пасху? Он же рече: идите во град ко онсице и рцыте ему: учитель глаголет: время Мое близ есть: у тебе сотворю пасху со ученики Моиими. И сотвориша ученицы, яко же повеле им Иисус, и уготоваша пасху. Мне кажется, что первым опресночным днем Евангелист называет день предопресночный (предыдущий дню опресноков). Есть пасху им надлежало по настоящему вечером в пятницу: этот день и назывался днем опресноков: но Господь посылает учеников Своих в четверток, который Евангелист называет первым днем опресноков, как предшествующий пятнице, в которую вечером обыкновенно ели опресноки. Или иначе: Христу с учениками надлежало есть пасху в четверток вечером. По этому вечеру, как навечерию пятка, четверток назывался по закону первым опресночным днем, так как праздник начинался обыкновенно с вечера, в который ели опресноки. Христос и послал учеников в четверток, который Евангелист называет первым опресночным днем как предшествующий вечеру, в который ели опресноки. Ученики подходят и спрашивают Иисуса: *где хощещи уготоваем Ти ясти пасху?* - потому что ни они сами, ни Он не имели собственного дома. А Он посылает их к человеку, незнаемому ими и незнающему их (подобно как распорядился и касательно ослицы) - показывая им, что (человек тот) может послушаться и простых слов незнакомых ему лиц и примет Его. Пасху же восхотел совершить для того, чтоб не показаться противником закона. Своим временем называет Свое заклание, дабы мы знали, что Он закалается не без ведома о том и не против воли Своей. К словам - *у тебе, или в твоём доме сотворю пасху,* Господь присовокупил: *со ученики Моиими,* дабы тот человек знал, что вечерю будут вкушать многие, и что ему надобно приготовить в достаточном для всех количестве.

Вечеру же бывшу возлежаше со обеманадесяте ученикома. И ядущим им рече: аминь глаголю вам, яко един от вас предаст мя. И скорбяще зело начаша глаголати Ему един кийждо их, еда аз есмь Господи? Из сего некоторые заключают, что в тот год Господь не вкушал пасхи. Агнца, говорят, ели стоя: а Христос возлежал, следовательно не ел пасхи. Но мы утверждаем, что Он сначала стоя ел пасху Ветхозаконную, а потом уже возлег и преподал свое таинство: наперед совершил Он прообразовательную пасху, а потом совершил и пасху истинную. О поступке Иуды предсказывает с тою целию, чтобы как-нибудь исправить его, заставив устыдиться по крайней мере общения трапезы, и дав ему знать, что он хочет предать Бога, ведающего сердца и помышления. Ученики же стали беспокоиться за себя, потому что хотя совесть их была и чиста, но они доверяли не столько себе, сколько Христу, как знающему сердца их лучше их самих.

*Он же отвещав рече: омочивый со Мною в солило руку, той Мя предаст. Сын убо человеческий идет, яко же есть писано о Нем: горе же человеку тому, имже Сын человеческий предастся: добро бы было ему, аще не бы родился человек той. Отвещав же Иуда, предавая Его, рече: еда аз есмь. Равви? Глагола ему, ты рекл еси. Здесь прямо обличает предателя, поелику от прикровенного обличения он не хотел исправиться. Поэтому словами - *омочивый со Мною* - объявляет о нем для того, чтобы хотя этим способом исправить его. Не смотря на то, бесстыдный Иуда обмакнул (кусочек) в одном блюде со Христом. Потом Господь говорит: *Сын же человеческий идет, яко же есть писано о Нем*. То есть, хотя Христу и предопределено пострадать для спасения человеческого рода, однако поэтому отнюдь не следует чтить Иуду; напротив горе ему, потому что он сделал это не с тем, чтобы содействовать воле Божией, но чтобы исполнить свою злую волю. Притом, если рассмотреть внимательно, Христос не имел непреклонного желанья быть распятым. Это дает Он видеть из того, что молился об удалении сей чаши. Но как Он, *Сый прежде век*, знал, что по причине злобы врага иным способом не возможно людям спастись, то начинает потом желать испить чашу, которой сначала не желал было. Словами - *добро бы было ему, аще не бы родился человек той*, - показывает, что небытие лучше бытия во грехах. Вникни также в слово *идет*: ибо оно означает, что умерщвление Христа будет более переходом, нежели смертию.*

*Ядущим же им, прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: примите ядите: сие есть тело Мое. Ядущим, присовокупил Евангелист для того, чтобы показать бесчеловечие Иуды: если бы он был и зверь, то и тогда должен бы был смягчиться потому уже, что вкушал одну пищу с одной трапезы: а он между тем и будучи обличаем не вразумился, и даже причащаясь тела Его не раскаивался. Впрочем некоторые говорят, что Христос приобщил Своих учеников Тайнам Своим уже тогда, когда Иуда вышел. Так обязаны поступать и мы, то есть нечестивых людей удалять от Божественных Тайн, Намереваясь преломить хлеб, Господь благодарит как для того, чтоб и нас научить приносить хлеб с благодарением, так и для того, чтобы показать, что Он с благодарностию принимает преломление, то есть умерщвление Своего тела и не негодует на это, как на нечто невольное; благодарит наконец и для того, чтоб и мы принимали страшные тайны Христовы с благодарностию. Когда говорит: *сие есть тело Мое*, то показывает, что хлеб, освящаемый на жертвеннике, есть самое тело Христово, а не образ Его; ибо Он не сказал: *сие есть образ Моего тела*, но - *сие есть тело Мое*. Хлеб неизъяснимым действием прелагается, хотя нам и кажется хлебом. Поелику мы слабы и не решились бы есть сырое мясо, особенно человеческую плоть; то нам преподается хлеб, а на самом деле это есть плоть.*

И прием чашу, и хвалу воздав, даде им глаголя: пейте от нея вси: сия бо есть кровь Моя, новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов. Как ветхий завет имел заклания и кровь, так и новый завет имеет кровь и заклание. За многия, сказал вместо - за всех изливаемая, ибо и все суть многие. Но почему выше не сказал: примите ядите вси, а здесь сказал: пейте от нея вси? Одни говорят, что так сказал ради Иуды, что будто Иуда, взяв хлеб, не ел его, а скрыл, чтоб показать иудеям, что Иисус называет хлеб Своею плотию: но чашу и не хотя пил, потому что скрыть ее уже совершенно нельзя было. Поэтому будто сказал Господь: пейте вси. Другие, понимая в переносном смысле, говорят: поелику твердую пищу можно принимать не всем, а только тем, кои имеют совершенный возраст, пить же можно всем, то по этой причине и сказал здесь Христос: пейте вси, ибо простейшие догматы православной веры могут понимать все, а трудные и высокие - не все.

Глаголю же вам, яко не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во царствии Отца Моего. Вкусив от чаши, отказывается наконец от телесного питания, а возвещает о некотором новом вкушении во царствии, то есть в воскресении. По воскресении, действительно Он ел и пил, но уже для некоторой новой цели; ибо ел и пил не потому, что имел нужду в пище, а для уверения в истинной природе тела Своего. Свое воскресение справедливо называет царствием: ибо тогда Он упразднил смерть, явившись истинным царем. Или можешь понимать и так: новое питание есть откровение тайн Божиих, которые откроются тогда - во

царствии Божиим, то есть при втором пришествии, и будут новыми, каких то есть мы никогда не слышали. Христос обещается Сам пить их вместе с нами в том смысле, что нашу пользу почитает Своею пищею и питием.

И воспевше, изыдоша в гору Елеонску. По окончании вечери, они воспели, дабы мы знали, что и нам должно делать также. Идет на гору Елеонскую, в место известное Иудеям, а не в другое какое-либо неизвестное для них место, дабы не подумали что Он бежит. А вместе и для того уходит из кровожадного города и оставляет его, чтобы не воспрепятствовать им гнаться за Собою, а после обличить их, что они преследовали Его и по отшествии.

Тогда глагола им Иисус: вси вы соблазнитесь о Мне в ночь сию: писано бо есть: поражу Пастыря и разыдутся овцы стада. По воскресении же Моем, варяю вы в Галилеи. Как Бог, Он предсказывает будущее. А чтоб ученики не соблазнились и не вменили этого в укор себе, говорит, что так написано: *поражу Пастыря и разыдутся овцы* (Зах.13:7). Этим внушает следующее: при Мне вы были все вместе, а Моя разлука рассеет вас. Поражение Сына приписывается Отцу в том смысле, что иудеи распяли Господа по изволению, то есть по допущению Отца. Он мог воспрепятствовать им, но не препятствовал, а попустил; потому и говорится, что Он поразил. Потом разрешая скорбь учеников, Господь сообщает им радостную весть: "Я встану и *варяю вы*, то есть, наперед вас поспешу в Галилею". Отсюда показывает, что Иерусалим Он оставит и пойдет к язычникам; ибо в Галилее жили язычники.

Отвещав же Петр рече Ему: аще и вси соблазняются о Тебе, аз никогда же соблажнюся, Рече Ему Иисус: *аминь глаголю тебе, яко в сию ночь, прежде даже алектор не возгласит, три кратно отвержешься Мене.* По причине большой самоуверенности, Петр один обещает не соблазниться. Посему Христос попустил ему пасть, чтоб научить его надеяться не на себя, а на Бога, и слова Христовы почитать достовернейшими собственного сознания. Притом слова: *аще и вси соблазняются, аз никогда же,* - отзываются высокомерием и обнаруживают в Петре гордость и незнание собственной немощи. Посему Господь предсказывает ему и время отречения - "в сию самую ночь, и притом прежде нежели алектор возгласит"; предсказывает даже и число отречений, то есть что он отречется три раза.

Глагола Ему Петр: аще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе: такожде и вси ученицы реша. Тогда прииде с ними Иисус в весь нарицаемую Гефсимания, и глагола учеником: *сидите ту, дондеже шед помолюся тамо.* Петр прекословит Спасителю, желая показать, что он вполне предан Ему. Освободившись от страха предательства, он, по сильной любви и чувству чести, начал теперь восставать на других и сопротивляться Христу. Впрочем и другие ученики, не испытавши еще искушения, по неведению своему обещали то, чего не имели исполнить. Христос идет помолиться в уединенное место, потому что для молитвы нужно отрешение от всего и уединение.

И поем Петра и оба сына Зеведеова, начат скорбети и тужити, Тогда глагола им Иисус: прискорбна есть душа Моя до смерти: пождите зде и бдите со Мною: и прешед мало, паде на лице Своем моляся и глаголя: Отче мои, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты, Не всех берет учеников, а только тех троих, которым явил славу Свою на Фаворе, дабы не соблазнились, видя Его молящимся и скорбящим. Но и сих троих оставляет и отойдя от них начинает наедине молиться. А скорбит Он и тоскует благопрмыслительно, дабы то есть уверовали, что Он истинный человек: ибо человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, и потому природа человеческая боится ее и бежит от нее. Скорбит вместе и для того, чтоб утаить Себя от диавола, чтоб диавол устремился на Него как на простого человека и умертвил Его, а таким образом был низложен. С другой стороны, если бы Господь Сам пошел на смерть, то подал Иудеям повод говорить в свое оправдание, что они не погрешили убив Его, так как Он сам пришел к ним на страдание и на смерть. Отсюда понятно, что и мы не должны ввергать сами себя в опасности, но должны молиться об избавлении от них. Для того Он и не отошел на дальнейшее расстояние, а находится вблизи трех учеников, чтобы они могли слышать Его и, когда впадут в искушения, сами молились подобно Ему. Распятие Свое Он называет чашею или по причине успения, так как Он почил от него сном смертным, или потому, что оно соделалось причиною нашего веселия и спасения. Желает, да мимо идет чаша сия, или во свидетельство того, что Он, как человек, естественно отвращается от смерти, как выше сказано, или потому, что не желал, чтоб Иудеи впали в такой тяжкий грех, за который должно было последовать разрушение храма и гибель народа. Хочет однакоже, да будет воля Отца, дабы и мы знали, что должно более повиноваться Богу, нежели исполнять собственную волю, хотя бы природа влекла к противоположному. Или для того молился, да мимо идет от Него чаша, чтоб не вменился Иудеям грех, подобно как и Стефан, научившись у Него, молился о побивающих его камнями, дабы не вменилось им это в грех.

И пришед к учеником, обрете их спящих, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте единого часа побдети со Мною: Бдите и молитесь, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна. Поелику Петр оказался слишком смел, равно как и прочие ученики; то изобличает их нетвердость, как людей, говоривших необдуманно, и в особенности обращает речь к Петру. "Так ли одного часа не могли вы побдеть со Мною? И как же души свои положите за Меня?" Впрочем, поразив обличением, снова успокаивает их, говоря: хотя дух бодр, но плоть немощна, а плотская немощь противится духу. То есть, Я извиняю вас, потому что вы воздремали не по вниманию ко Мне, а по немощи. Итак если вы видите немощь свою; то не будьте так смелы, но молитесь, дабы не впасть вам в искушение. По мнению других, да не внидете в напасть - сказано вместо - да не будете побеждены напастью. Не то, говорят, заповедует нам, чтоб мы были вовсе без напастей (напасти, или искушения доставляют венцы, а кто не искушен, тот и не венчается), но то, чтобы напасть не поглотила нас и чтоб нам не попасть в чрево искусителя врага, как некоего зверя, - вот о чем велит молиться. Ибо кто побежден врагом, тот уже вошел в чрево его.

Паки вторицею шед помолися, глаголя: Отче Мой, аще не может сия чаша мимоити от Мене, аще не пью ея, буди воля Твоя, И пришед обрете их паки спящих: беста бо им очи отяготене. И оставль их, шед паки, помолися третицею, тожде слово рек. Учись, человек, непрестанно молиться в искушениях, слыша, что и Господь многократно молился. Найдя их опять спящими, Господь, дабы не оскорбить их, уже не стал обличать, но оставил их, и пошел молиться в третий раз, уверяя таким образом в Своем, человечестве: ибо число три есть знак истины и достоверности.

Тогда прииде ко учеником Своим, и глагола им: спите прочее и почивайте: се приближися час, и Сын человеческий предается в руки грешников. Встаните идем: се приближися предай мя. Показывая, что не имеет нужды в их помощи, когда намерен был предаться. Он говорит: теперь уже спите. Или произносит это, чтоб пристыдить их, как бы так говоря: вот предатель приблизился; если вам угодно и время позволяет спать, спите. Затем возбуждает их от сна и отводит от того места, где молился, идет на встречу к искавшим взять Его и встречает их, как будто они принесли Ему что-либо приятное. Так и о том, о чем молился Он пред сим, молился для того, чтобы удостовериться в благопромыслительности своего воплощения; и если не желал пострадать, то для того, чтобы предохранить евреев от гибели, которая должна была постигнуть их за грех против Него.

И еще Ему глаголющу, се Иуда един от обоюнадесяте прииде, и с ним народ мног со оружием и дреколми, от архиерей и старец людских. Предай же Его, даде им знамение глаголя: Его же аще лобжу, Той есть: имите Его. И абие приступль ко Иисусови рече: радуйся Равви: и облобыза Его. Иисус же рече ему: друже, на сие ли пришел еси? Тогда приступльше возложиша руце на Иисуса, и яша Его. Видишь ли орудия архиереев? Дреколие и мечи! Так-то они были миролюбивы! так-то отличались духом кротости! Един от обоюнадесяте, сказал Евангелист, чтобы показать, что, хотя Иуда был один из первых, не смотря на то передался диаволу. Посему бойся и ты, человек, чтоб не ослабеть и не отпасть, хотя бы и был ты из ближайших к Иисусу! Иуда подает знак, отчасти потому, что была ночь, и они не могли распознать Иисуса; особенно же потому, что пришедших взять Иисуса было не столько из простого народа, сколько из числа слуг архиерейских, которые, может быть, и вовсе не знали Иисуса. Ученик указывает им Учителя целованием. Зная человеколюбие Господа, он без зазрения целует Его. И Господь терпит до самого последнего часа, желая привести его к покаянию Своим долготерпением. Когда же он и этим не вразумился, тогда Господь творит то, что они, как говорит Иоанн, пали на землю, дабы хотя чрез падение познали силу Его. Но безумные и после этого не уразумели Его. Тогда Он предал Себя им. Иуду называет Господь другом в смысле укоризны за то, что он, как будто друг, дает Ему лобзание. - На сие ли пришел еси? то есть, с каким расположением пришел ты сюда? Пришел ли ты, как друг? но в таком случае не следовало приходиться с оружием и дреколием. Или ты пришел, как враг? Но для чего целуешь Меня? Таким образом изобличает его, как льстеца.

И се един от сущих со Иисусом, простер руку, извлече нож свой, и удари раба архиереова, и уреза ему ухо. Тогда глагола ему Иисус: возврати нож твой в место его: вси бо приемшии нож, ножом погибнут. Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше неже дванадесяте легеона Ангел? Како убо сбдутся писания, яко тако подобает быти? Извлечший нож был Петр, как говорит Иоанн (Ин.18:10). А имел он при себе нож потому, что незадолго пред сим закалал агнца, которого снесли на вечера. Мы не осуждаем Петра, потому что он поступил так, ревнуя не о себе, а об Учителе. Впрочем Господь, приучая его к Евангельской жизни, дает наставление не употреблять меча, хотя бы и за Бога кто думал совершать мщение. Отсечением уха Петр показывает, что иудеи болели непослушанием. Потом Господь приводит изречение закона, что убийца, в возмездие, сам должен быть убит: ибо закон говорит, что приемшии нож ножом погибнут (Быт.9:6). А указывает этим на то, что иудеи, поднявшие на Него меч, будут истреблены от меча Римлян. Далее, не сказал - могу представить

двенадцать легионов Ангелов, но - могу умолишь Отца Моего; так говорит, как человек, по Своей благопромыслительности, ради немощи учеников. После того, как Он показал тогда в Себе много человеческого, напр. пот, страх, моление. Он не уверил бы, если бы сказал: Я сам могу представить легионы Ангелов. Вместо двенадцати учеников Мне представил бы Отец, говорит Он, двенадцать полков Ангелов, если бы Я захотел (легион есть самый большой полк, состоящий из шести тысяч всадников). Но всему этому надлежит быть, чтоб исполнились писания, предвозвестившие все сие. Впрочем иудеи не потому злы, что предвозвестили о сем писания: но поелику иудеи имели все это совершить по собственной злой воле, то в писаниях и изложено так пророками по внушению Духа Святого.

В той час рече Иисус народом: яко на разбойника ли изыдoste со оружием и дреколми яти Мя? по вся дни при вас седех уча в церкви, и не ясте Мене. Се же все бысть, да сбдутся писания пророческая. Показывает им безумное их предприятие и то, что взять Его зависело не от их усилия. Когда Я был с вами в храме, говорит Он, вы хотели взять Меня; но поелику Я не попускал, то вы не могли удержать Меня. Ныне же Я добровольно предаюсь вам; ибо знаю, как бы так сказал, что не возможно солгать писаниям, которые прорекли о вашей злобе.

Тогда ученицы вси оставльше Его бежаша. Воини же емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася. Петр же идяше по Нем издалеца до двора архиереова: и вшед внутрь, седяше со слугами, видети кончину. Прочие ученики разбежались, а Петр, при более горячем усердии к Учителю, издали шел за Нем. Хотя и Иоанн шел же за Нем, но не как ученик, а как знакомец архиерея.

Архиерее же и старцы и сонм весь искаху лжесвидетельства на Иисуса, яко да убьют Его и не обретаху: и многим лжесвидетелем приступльшим, не обретоша. Отводят Иисуса к Каиафе, так как он был архиереем в том году. Пробыли там целую ночь и прочие, не евши пасхи, но дожидаясь, чтоб убить Господа, хотя и преступали закон тем, что не ели пасхи. Тогда как Господь ел пасху в узаконенное время, - они пренебрегли и законом, чтобы только убить Господа.

Послежде же приступивше два лжесвидетеля, реша: сей рече, могу разорити церковь Божию и трети денми создати ю. И востав архиерей рече Ему: ничесоже ли отвещаваеши, что сии на Тя свидетельствуют? Иисус же молчаше. И отвещав архиерей, рече Ему: заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос Сын Божий? Глагола ему Иисус: ты рекл еси. По истине, это были лжесвидетели! Ибо Христос не говорил - могу разорить, но - разорите; не сказал при том - церковь Божию, но - церковь сию, то есть, тело Мое. Опять, не говорил - созижду, но - воздвигну. И так явно, что это лжесвидетели, приписывавшие Иисусу то, чего Он не говорил. Посему Христос, видя незаконный суд их, молчал; ибо тех, для коих неубедительны были знамения, как могли убедить оправдания? Но архиерей, желая вовлечь Его в богохульство, продолжает спрашивать льстиво, дабы осудить Его, как богохульника, если Он скажет: Я Сын Божий, или же иметь Его свидетелем против Себя Самого, если Он отречется от того. Господь же, уловляющий премудрых в коварстве их (1Кор.3:20), ответил так: ты рекл еси, то есть, твои уста исповедали, что Я Сын Божий.

Обаче глаголю вам: отселе узрите Сына человеческого седяща одесную силы, и грядуща на облацех небесных. Это возвещает им словами пророка Даниила, который сказал: *видех Сына человеческого грядуща на облацех* (Дан.7:13). Поелику обвинители считали Его прелестником, принявшим на себя смиренный образ; то Господь говорит им: увидите Меня тогда грядущим с силою и седящим вместе с Отцем (силою называет здесь силу Отца), грядущим не от земли, а с небес.

Тогда архиерей растерза ризы своя глаголя, яко хулу глагола: что еще требуем свидетелей? се ныне сами слышасте хулу Его. Что вам мнится? Они же отвещавше реша: повинен есть смерти. У иудеев был обычай раздирать одежду, когда случалось что либо невыносимое. Так и Каиафа, как будто бы по причине богохульства, делал это в обольщение народа, чтобы показать, что Христос произнес страшное богохульство, и этим заставить народ провозгласить Его повинным смерти. Впрочем надобно знать, что Каиафино раздирание одежды было знаком раздирания ветхозаветного архиерейства.

Тогда заплеваша лице Его, и пакости Ему деяху. Ови же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы нам Христе, кто есть ударей Тя? Когда осудили Его, тогда начали оказывать Ему всякого рода озлобления, и ругались над Нем, закрывая лице Его одеждою, как говорит другой Евангелист (Мк.14:65). Поелику Он признаваем был за пророка, то поэтому враги так и ругаются над Нем.

Слова - *пакости деяху* значат: ударяли руками с пригнутыми пальцами, или проще, били кулаками.

Петр же вне седяше во дворе: и приступи к нему едина рабыня, глаголющи: и ты был еси со Иисусом Галилейским. Он же отвержеся пред всеми, глаголя: не вем, что глаголеши. Изшедшу же ему ко вратам, узре его другая, и глагола сущым тамо: и сей бе со Иисусом Назореом. И паки отвержеся с клятвою, яко не знаю человека. По мале же приступивше стоящии реша Петрови: воистинну и ты от них еси: ибо беседа твоя яве тя творит. Тогда начат ротитися и клятися, яко не знаю человека, и абие петель возгласи. И помяну Петр глагол Иисусов реченный ему, яко прежде даже петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене: и изшед вон плакася горько. Одержимый чрезмерным страхом, Петр забыл о своих обещаниях Учителю и покорился человеческой немощи, как бы умерши от страха и не зная, что говорит. Но ты разумей это и в высшем смысле. Петр уличается служанкою, то есть, человеческою немощию, этою малою рабыней. Пока не пропел петух и не привел его в чувство: петух означает слово Иисусово, которое не позволяет нам расслабевать и спать, но говорит: бодрствуйте и - восстаньте спящие. Сим-то словом, как алекторм, пробужденный Петр вышел вон из двора архиереева, то есть из состояния ослепленного ума, и выйдя из него, заплакал. Пока он находился во дворе ослепленного ума, то не плакал, потому что не имел чувства; но как скоро вышел из него, то пришел в чувство.

Примечания

12. У древних иудеев количество денег определялось весом. Прим. пер.

Глава 27

Утру же бывшу, совет сотвориша вси архиерее и старцы людстии на Иисуса, яко убити Его: И связавше Его ведоша, и предаша Его понтийскому Пилату игемону. Смотри, как диавол овладел всеми и склонил к убийству в такие дни, когда надлежало им совершать многая жертвы и приношения за грехи других и соблюдать себя в непорочности и чистоте. А они и связывают и отводят Христа к правителю Пилату. Пилат происходил из Понта, но, как римский подданный, послан был правителем в Иудею. Предали же Пилату Господа, якобы человека мятежного и злоумышлявшего против царя.

Тогда видев Иуда предавый Его, яко осудиша Его, раскаявся возврати тридесять сребреники архиереем и старцем, глаголя: согреших предав кровь неповинную. Они же реша: что есть нам? ты узриши. И поверг сребреники в церкви, отъиде, и шед удавился. Поздно одумывается Иуда, и хотя раскаивается, но не на добро. Сознаться в вине, конечно, есть дело доброе, но удавиться - диавольское. А он, по дьявольскому внушению, не терпя будущего беславия, сам себя лишил жизни, тогда как надлежало ему плакать и умолять Преданного, а не предавать себя бесам. Некоторые, впрочем, говорят, будто Иуда, как человек сребролюбивый, думал, что и денег он приобретет, продав Христа, и Христос не будет умерщвлен, но избежит иудеев, как не раз избегал прежде; но теперь, увидев, что Его осудили и приговорили к смерти, раскаялся, потому что на деле вышло не так, что он предполагал. Почему и удавился, намереваясь будто бы предварить Иисуса во аде и там умолить Его и получить спасение. Все же это было по научению вражю. Кроме того, да будет тебе известно, что хотя Иуда надел себе на шею петлю и повесился на каком-то дереве; но дерево наклонилось, и он остался жив, ибо Бог хотел сохранить его или для покаяния, или в притчу и поношение. И говорят, что он впал в водяную болезнь и тело его так отекло, что там, где свободно проходила колесница, он не мог пройти, а впоследствии, упавши ниц, разорвался, или проседеса, как говорит Лука в Деяниях (Деян.1:18).

Архиерее же приемше сребреники реша: недостойно есть вложить их в корвану: понеже цена крове есть. Совет же сотворше, купиша ими село скудельниче в погребание странным. Темже наречеса село то, село крове, до сего дне. Тогда сбьстся реченное Иереимем пророком, глаголющим: и прияша тридесять сребреник, цену цененнаго, его же цениша от сынов Израилев: И даша я на село скудельниче, якоже сказа мне Господь. Корваню называлась церковная кружка, в которую клали приносимое в дар Богу. Смотри, как Бог обратил в ничто их дело, так что обнаруживается только кровожадность их. До сего дня, говорит Евангелист, поле то называется полем крови, так что всем памятно, что они убили Господа. Прими к сведению и то, что о страннлюбии заботились и иудеи, так что купили и поле для погребения на нем странников. Устыдимся же мы, которые почитаем себя людьми лучшей жизни, а странниками пренебрегаем. Ценою цененнаго называет пророк цену Христа, Который хотя бесценен, однако был оценен сынами Израилевыми; то есть сыны Израилевы назначили цену Его, условившись дать за Него Иуде тридцать сребреников.

Иисус же ста пред игемоном: и вопросы Его игемон, глаголя: ты ли еси Царь иудейский? Иисус же рече ему: ты глаголеши. И егда нань глаголаху архиереи и старцы, ничесоже отвещаваше: Тогда глагола Ему Пилат: не слышиши ли, колика на Тя свидетельства? И не отвеща ему ни к единому глаголу, яко дивитися игемону зело. Отводится к Пилату, как обвиняемый в гражданском преступлении. Посему и спрашивает Его Пилат, не думал ли Он царствовать над иудеями? Иисус отвечал ему: ты говоришь. - Ответ самый премудрый, ибо не сказал ни да, ни нет, а нечто среднее: - ты говоришь. Но это можно понимать и так: да, точно так, как ты говоришь; и так: Я не говорю этого, а говоришь ты. Иного ничего не отвечал; поелику видел, что суд идет не по правде. Пилат дивился в Господе с одной стороны тому, что Он презирал смерть, а с другой тому, как Он будучи столько мудр и красноречив и имея возможность представить тысячу оправданий, не отвечал ничего, и не обращал внимания на обвинителей. Научимся отсюда и мы не говорить ничего, когда будем находиться перед неправедным судом, дабы не возбудить большего шума и не сделаться причиною большего осуждения (для судей), не внимающих нашим оправданиям.

*На всяк же праздник обычай бе игемону отпущати единого народу связня, его же хотяху. Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавву Сбравшымся же им, рече им Пилат: кого хотите от обою отпущу вам? Варавву ли, или Иисуса глаголемаго Христа? Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его. Пилат старался освободить Христа, хотя старание его было и слабее надлежащего (по надлежащему он должен был сопротивляться им за истину). Сначала он спросил Господа: не слышишь ли, что они свидетельствуют против Тебя? и спросил для того чтоб, если Христос оправдается, иметь случай освободить Его. Когда же Господь не хотел оправдываться, зная вполне, что не будет отпущен, хотя бы и оправдался; тогда Пилат идет к цели другим путем, прибегает к означенному обычаю, как бы так говоря: если вы не отпускаете Иисуса, как невинного, то хотя как осужденного даруйте Его празднику. Ибо как мог Пилат предположить, что они потребуют на распятие невинного Иисуса, а виновного разбойника отпустят? И так, зная, что Христос невиновен, но терпит от зависти, он по этой причине спрашивает их, и таким образом показывает себя человеком слабым, ибо он должен был даже пострадать за правду. Поэтому он и достоин осуждения, как человек скрывший истину. Варавва значит сын отца, ибо *вар* значит сын: а *авва* - отец. Итак иудеи испросили себе сына отца своего дьявола, а Иисуса распяли. Они и доньне прилепляются к сыну отца своего, антихристу, а Христа отрекаются.*

Сядящу же ему на судищи, посла к нему жена его, глаголющи: ничтоже тебе и Праведнику тому: много бо пострадах днесь во сне Его ради. Архиереи же и старцы наустиша народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят. Отвещав же игемон, рече им: кого хотите от обою отпущу вам? они же реша: Варавву. Глагола им Пилат: что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу? глаголаша ему вси: да распят будет. Игемон же рече: кое убо зло сотвори? они же излиха вопияху, глаголюще: да пропят будет. Видев же Пилат, яко ничтоже успевае, но паче молва бывает, прием воду, умы руце пред народом, глаголя: неповинен есмь от крове праведнаго сего: вы узрите. И отвещавше вси людие реша: кровь Его на нас и на чадах наших. Тогда отпусти им Варавву: Иисуса же бив предаде им, да Его пропнут. Дивное дело! Судимый Пилатом устрашал его жену! Не сам Пилат видит сон, но жена его, или потому, что сам он не стоил того, или потому, что самому ему не поверили бы, а подумали бы, что он говорит это по одному пристрастию к Иисусу; а может быть он, как судия, и умолчал бы о сне, если и видел его. Сон этот был делом промышления Божия, не для того, впрочем, чтоб вследствие его освобожден был Христос, но чтоб спаслась та жена.

Вопрос: почему же Пилат после сего не освободил Христа?

*Ответ: потому, что ему небезопасно было освободить Его, как обвиняемого в похищении царской власти. Впрочем он должен бы был потребовать показаний о том, не собирал ли Христос около себя воинов, и не заготовлял ли оружия, не запасался ли золотом и серебром. А как Пилат вместо того оказался слаб и уклончив, по этой причине он и неизвинителен. Ибо, когда просили у него отъявленного злодея, он отдал; а о Христе спрашивал: что сотворю Иисусу? делая таким образом самих иудеев начальниками суда. Так как он был правитель, то мог силою взять Его из рук их, подобно как известный тысященачальник взял Павла (Деян.21:31). *Да распят будет*, говорили иудеи, в намерении не только убить Его, но и приписать Ему злодейскую вину, ибо крест был казнию злодеев. Пилат умывает реки в знак того, что он чист от ненависти. Мудрование, очевидно, ложное; потому что хотя сам он называл Иисуса праведником, однако продал его убийцам. А те возмездие за убийство и кровь Его принимают на себя и на чад своих; это возмездие и постигло их вскоре, когда Римляне истребляли их и детей их. Впрочем и доньне евреи, как чада убивших Господа, носят на себе кровь Его, ибо за неверие в Господа преследуются от всех и нет им никакого помилования. Пилат бил Иисуса, то есть бичом, или из угодения им, или в знак того, что и он осудил Его и что они теперь будут распинать уже не*

невинного человека, но опозоренного и осужденного. Так исполнилось и пророческое изречение: *плещи Моя вдах на раны* (Ис.8:6).

Тогда воины игемоновы, приемше Иисуса на судище, собраша нань все множество воин: И совлекше Его, одеяша Его хламидою червленою: И сплетше венец от терния, возложиша на главу Его, и трость в десницу Его: и поклоншеса на колену пред Ним, ругахуся Ему, глаголюще: радуйся, царю иудейский: И плюнувшя Нань, прияша трость, и бияху по главе Его. Тут исполнилось слово Давидово: поношение безумному дал Мя еси (Пс.38:9). Ибо воины поступали с Ним достойно себя, как люди прямо безумные; они одели Его, как царя, в хламиду вместо порфиры; вместо скипетра дали Ему трость, венец терновый вместо царской диадимы, и в насмешку над Ним кланялись Ему. Смотри, как все виды поношения привели в действие; лице опозорили заплевыванием, главу - венцом, руку - тростью, все тело - хламидою, уши - хульными словами. Но хотя они и в поругание Христу делали все, что ни делали, не смотря на то, ты разумеи и так, что все это со стороны самого Иисуса совершаемо было знаменательно. Так багряная хламида означала обогрешенную кровию и убийственную природу нашу, которую Он воспринял и освятил, облекшись в нее. Терновый венец означал проистекшие из житейских попечений грехи, которые Христос потребляет Своим Божеством (глава означает Божество Его). Трость есть образ нашей тленной и немощной плоти, которую воспринял Господь, как и Давид говорит: *десница Господня вознесе Мя* (Пс.117:16). А тем, что принял хуления во уши Свои, Господь избавил нас от змиева шептания, вошедшаго чрез уши Евы.

И егда поругашася Ему, совлекоша с Него багряницу, и облекоша Его в ризы Его, и ведоша Его на пропятие. Исходяще же обретоша человека Киринайска, именем Симона: и сему задеша понести крест Его. Первые три евангелиста говорят, что Симон нес крест Иисусов, а Иоанн повествует, что его нес Сам Господь. Поэтому надобно признать, что было и то и другое; сначала Сам Иисус нес крест Свой, когда никто не хотел понести его; а потом на пути нашли Симона и на него возложили крест. Ты же возьми во внимание еще вот что: Симон значит послушание; итак, кто имеет послушание, тот несет крест Христов. Кириная, как город Пентапольский, означает пять чувств, долженствующих нести крест.

*И пришедше на место нарицаемое Голгофа, еже есть глаголемо краниево место, даша Ему пити оцет с желчию смешен: и вкушь, не хотяше пити. Распеншии же Его, разделиша ризы Его, вергше жребия: и седяще, стрежаху Его ту. И возложиша верху главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус, царь иудейский. Краниево, или, по нашему, лобное место, называлось так потому, как говорят по преданию отцы, что тут погребен был Адам. Это значит, что как в Адаме все мы умерли, так во Христе нам должно ожить. Далее, не смущайся тем, что от евангелистов слышишь разное, что по словам сего Матфея принесли Господу уксус с желчью, по сказанию Марка - вино со смирною, а по "свидетельству Иоанна - уксус с желчию и иссопом. Разными делается было разное, как обыкновенно бывает в беспорядочной толпе, где всякий делает свое. Посему надобно думать, что один принес вино, другой - уксус с желчью. Много родов смерти: но Христос умирает на кресте, чтоб и древо освятить, чрез которое мы подверглись проклятию, и благословить все - и небесное, означаемое верхнею частию креста, и подземное, означаемое подножием, и пределы земли, как восточный, так и западный, знаменуемые поперечными частями креста; а вместе и для того, чтоб, распростерши руки, призвать и собрать расточенных чад Божиих. Воины делят одежды Его, как человека бедного и ничего более не имеющего. Что другой Евангелист называет титулом, то у Матфея называется *виною*, ибо враги в оправдание свое надписали над Ним, за что распят, именно, что Он распят, как царь иудейский, то есть как похититель царства иудейского и мятежник. Таким образом слово *царь* надписали они для оклеветания; но не смотря на то, свидетельство это верно, как свидетельство представленное врагами. Господь действительно есть Царь, Который для того именно и пришел, чтобы спасти иудеев. Поелику же плотские иудеи не восхотели иметь Его царем над собою, то Он соделывается царем духовных иудеев, то есть исповедующих, ибо иудей значит исповедующий.*

*Тогда распяша с Ним два разбойника, единого одесную, и единого ошуюю. Мимоходящии же хуляху Его, покиваяще главами своими. И глаголюще: разоряяй церковь, и трети денми созидай, спасися Сам: аще Сын еси Божий: сниди со креста, Такжеже же и архиерее ругающеся с книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти? аще царь израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него. Упова на Бога: да избавит ныне Его, аще хочет Ему, рече бо, яко Божий есмь Сын, Тожде же и разбойника распятая с Ним поношаста Ему. Для оболгания Христа распинают с Ним двух разбойников, дабы и Он признан был за такого же беззаконника, как те. Но они были образом двух народов - иудейского и языческого, так как оба эти народа были равно беззаконны и вместе поносили Христа, подобно как и разбойники сначала оба поносили Его. Но потом один из них познал Его и исповедал царем, почему и сказал: *помяни мя Господи во царствии Твоем*. Так и языческий народ исповедал Христа. Другой же разбойник, образ иудейского народа, продолжал хулить. Дьявол понуждал многих говорить: *аще**

Сын еси Божий сниди со креста, с тою целию, чтобы чрез это заставить Его сойти со креста и чтобы разрушить дело всеобщего спасения крестом. Но Христос и есть Сын Божий, и не внял врагу, дабы и ты знал, что не должно слушаться ухищрений диавола, но должно творить добро, хотя бы люди и стали думать о тебе худо.

От шестаго же часа тма бысть по всей земли, до часа девятаго. О девятом же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: Или Или, лима савахфани? еже есть, Боже мой Боже мой, вскую Мя еси оставил? нецыи же от ту стоящих слышавше, глаголаху, яко Илию глашает Сей. И абие тек един от них, и прием губу, исполнив же оцта, и вонзе на трость, напаяше Его. Прочии же глаголаху: остави, да видим аще приидет Илиа спасти Его. Бывшая тогда тьма произошла не по естественному порядку, как напр. бывает она в следствие естественного затмения солнца. В четырнадцатый день луны никогда не бывает затмения, а бывают затмения обыкновенно при рождении луны; но во время распятия Христа был четырнадцатый день луны, потому что тогда совершалась пасха; следовательно тьма была неестественная. Притом тьма эта была во всем мире, а не в одной стране, напр. в Египте, дабы явно было, что тварь соболезнует страданию Творца, и что свет от иудеев отступил; те же иудеи, которые требовали знамения с неба, пусть увидят теперь солнце помраченное. Далее, поелику человек создан был в шестый день, а вкусил от древа в шестый час (ибо это час ядения); то Господь воссозидая человека и врачуя Его падение, приговодается к древу в шестый день и в шестый же час. Пророческое изречение - *Или Или* - произносит на еврейском языке с тою целию, чтобы показать, что Он не противник ветхозаветного писания. *А вскую Мя еси оставил*, сказал в означение того, что Он истинный человек, а не призрак, ибо человек, будучи животолубив, естественно хочет пожить. Поэтому как в том случае, когда скорбел и тосковал. Он показывал в Себе естественно свойственную нам боязнь смерти, так теперь, когда говорит: *вскую Мя еси оставил*, обнаруживает в Себе естественную любовь к жизни. Ибо Он был истинный человек и подобен нам во всем, кроме греха. Впрочем некоторые понимали так, что Спаситель, принимая на Себя лице иудеев, выражает здесь следующее: почто Ты, Отче, оставил народ иудейский, чтоб он впал в такой тяжкий грех и подвергся погибели? Как происшедший от иудеев, Христос говорит - почто Ты оставил Меня - вместо - почто Ты оставил Моих сродников, Мой народ, что они сделали себе такое зло? Между тем люди из простого народа, будучи невежественны и незнакомы с пророчествами, не поняли сего воззвания, и думали, что Христос зовет Илию (не все иудеи знали пророчества, подобно как ныне не все христиане знают Евангелие). А уккусом поили Его для того, чтоб Он скорее умер, прежде нежели придет Илиа спасти Его. Почему некоторые и говорили: *остави, да видим аще приидет Илиа спасти Его*; то есть, не ускоряй смерти Его, пусть узнаем, поможет ли Ему Илиа.

Иисус же паки возопив гласом велиим, испусти дух. И се завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго: и земля потрясеса, и камене распадеса: и гроби отверзошася, и многа тела успоших святых восташа, и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святыи град, и явишася мнозем. Иисус взывает громким гласом: да разумеем, что когда говорил Он: *область имам положити душу Мою*, то говорил истину. Вот Он действительно со властью отдает душу Свою. Какое же это было воззвание? Такое: *Отче, в руке Твои предаю дух Мой*, потому что Он испустил дух не по принуждению, а добровольно, как это показывает слово *предаю*. Этим словом означает также, что Он опять примет душу Свою: поелику то, что дается на время, обыкновенно возвращается назад. Благодарение Господу, что, со времени смерти Его и поручения духа Его в руки Отца, и души святых, в следствие того, предаются в руки Божии, а не в темницы адовы, как прежде, так что смерть Христова сделалась для нас освящением. Для этого-то смерть и призывается громким голосом; а иначе, если бы не была призвана, она и не могла бы приступить. Церковная завеса была полотно, повешенное посреди храма и отделявшее внутреннее от внешнего, как некоторая стена. И что она раздирается, то чрез это Бог показал, что храм доселе недоступный для народа и им невиденный, которого внутренность закрываема была завесою, будет в таком унижении и презрении, что всякий может входить в него и рассматривать его. Иные представляют на это и другие причины. Так говорят, что раздираемая завеса означала упразднение буквы законной, при чем должно раскрыться все законное, что прежде закрывалось буквою, как некоторою завесою, а все, прежде неясное и загадочное, должно объясниться теперь, исполнившись на Христе. Можно сказать и то, что как иудеи имели обычай раздирать одежды в случае богохульства, так теперь и храм Божий, как бы скорбя о смерти Бога, разрывал одежду свою, то есть завесу. Можно бы было представить еще и другие объяснения; но довольно и представленных. Далее, стихии тогда поколебались, как во свидетельство того, что страждущий есть Творец, так и в знак того, что наступает изменение в делах, ибо в писании землетрясение указывает обыкновенно на изменение в делах. Так, совершалось тогда перенесение смотрения Божия от иудеев к язычникам. Тогда и камни, то есть каменные сердца язычников расторглись и приняли семя истины, слова Христова, и умерщвленные грехами восстали, и вошли во святыи град, в вышний Иерусалим, и явились многим, ходящим широким путем, и соделались для них образом доброй жизни и обращения, ибо когда кто видит, что известный человек сначала был умерщвлен страстями, а потом обратился и

вошел во святой небесный град, тот и сам обыкновенно подражает ему и обращается. Впрочем такое толкование слишком уже изыскано. Ты же знай следующее: воскресение мертвых, бывшее при крестной смерти Господа, давало знать об освобождении и тех душ, которые находились во аде; воскресшие тогда явились многим, дабы сие происшествие не показалось мечтою; а воскресли они собственно ради знаменания, и явно, что они опять умерли. Впрочем некоторые думают, что они воскресли по воскресении Христа, и в другой раз уже не умирали. Но я не знаю, должно ли это принимать.

Сотник же и иже с ним стрегущии Иисуса, видевше трус и бывшая, убояшася зело, глаголюще: воистинну Божий Сын бе Сей. Бяху же ту и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служаще Ему: в нихже бе Мариа Магдалина, и Мариа, Иакова и Иосии мати, и мати сыну Зеведеову. Сотник хотя был язычник, однако, увидев знаменания, уверовал вместе с теми, кои были при нем; напротив иудеи, слушавшие закон и пророков, остаются неверными. Вот какво злонечестие! Означенный сотник принял впоследствии даже мученическую смерть за Христа. Что касается до жен, зрительниц происшествия, то этот осужденный и сострадательнейший пол наслаждается созерцанием благ прежде всех. И ученики разбегаются, а жены стояли смотря на страждущего Господа. Мариною, материю Иакова и Иосии, Евангелист называет Богородицу, поелику Иаков и Иосия были дети Иосифа от первой его жены. А как Богородица называлась женою Иосифа, то по праву называлась и материю, то есть мачехою детей его. Мать сынов Зеведеевых называлась Соломиною, о которой говорят, что и она была дочь Иосифа.

Позде же бывшу, прииде человек богат от Аримафеа, именем Иосиф, иже и сам учися у Иисуса: сей приступль к Пилату, проси телесе Иисусова, тогда Пилат повеле дати тело. И прием тело Иосиф, обвит е плащаницею чистою. И положи е в новом своем гробе, егоже изсече в камени: и возвалив камень велий над двери гроба, отъиде. Беже ту Мариа Магдалина, и другая Мариа, сидяще прямо гроба. Прежде Иосиф скрывался, а теперь дерзает на великое дело, решившись положить душу свою за тело Учителя и вступить в борьбу со всеми иудеями, взявши тело Иисусово. Пилат дает ему тело как великий дар; потому что тело Христа, которого умертвили как мятежника, должно было быть брошено без погребения. Впрочем Иосиф, как человек богатый, может быть, и денег дал Пилату. Получив таким образом тело он погребает его с честью, полагает в новом гробе, в котором никогда никто не был полагаясь. И это было по особенному устройению Божию, чтоб по воскресении Господа не сказали, что вместо Его воскрес другой мертвец, погребенный там прежде Его. Вот почему был новый гроб. Между тем Мариа Магдалина и другая Мариа, то есть Богородица, выше названная материю Иакова и Иосии, и мать сынов Зеведеевых, все три сидели насупротив гроба, выжидая минуты, когда утихнет ярость врагов, чтобы идти объять тело и помазать его миром. О сих-то женах говорит Исаия: жены грядущия от позорища приидите: не суть бо людие имуще смысла (27:11). Людьюми неимеющими смысла пророк называет, очевидно, народ иудейский, распявший Господа, а жен призывает к тому, чтоб они оставили сей бессмысленный народ, последовали к апостолам и принесли им радостную весть о воскресении.

Во утрий же день, иже есть по пятце, собращася архиерее и фарисее к Пилату, глаголюще: господи, помянухом, яко лстец он рече еше сый жив: по триех днех востану. Повели убо утвердиди гроб до третияго дне: да не како пришедше ученицы Его нощию украдут Его, и рекут людем: воста от мертвых: и будет последняя леть горша первыя. Рече же им Пилат: имате кустодию: идите, утвердите, якоже весте. Они же шедше утвердиша гроб, знаменавше камень с кустодиею. Субботу не называет субботою, а говорит: иже есть по пятце; потому что, судя по злобе иудеев, это и не была суббота. Закон повелевал, чтобы в день субботы никто не двинулся с места своего; между тем беззаконные иудеи собираются к иноплеменнику Пилату, вместо законного собрания. Но если они и злобою были подвигнуты придти к Пилату и утвердить гроб, однако это было по Божию устройению, дабы воскресение совершилось при засвидетельствовании сего врагами и тогда, как гроб был запечатан и стрегом. Достоинно исследования то, откуда иудеи знали, когда говорили, что воскреснет в третий день. Господь нигде не говорил об этом ясно и прямо. Поэтому надобно думать, что они узнали это из прообраования Ионы, ибо Христос говорил: как Иона был во чреве кита три дня, так и Я - во чреве земли; или из сих слов Его: разорите церковь сию, и трии денми воздвигну ю. Прежде они этого не поняли, а думали, что Он так говорит о храме иудейском, и ставили Ему это в вину. Но теперь поняли, что Он храмом называл свое тело, и уже опасаются, и называют Его льстецом, не оставляя своей злобы даже и после смерти Его. Кустодией называлась у римлян стража; отсюда Евангелист называет кустодией воинов, которые приставлены были стеречь гроб Христов.

Глава 28

*В вечер же субботный, свитаючи во едину от суббот, прииде Магдалина, и другая Мария, видети гроб. И се трус бысть велий: ангел бо Господень сшед с небесе, приступль отвали камень от двери гроба, и сядяше на нем. Бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег. От страха же его сотрясошася стрегущии, и быша яко мертви. Отвещав же ангел, рече женам: не бойтесь вы: вем бо, яко Иисуса распятого ищите. Нестъ zde: воста бо, якоже рече: приидите видите место, идеже лежа Господь. И скоро шедше рцыте учеником Его, яко воста от мертвых: и се варяет вы в Галилеи: тамо Его узрите, се рех вам. И изшедше скоро от гроба со страхом и радостию велиею, текосте возвестити учеником Его. В вечер субботный - выражение одноднзначущее с выражением Луки (24:1) *утру глубоко* и с словами Марка (19:2) - *зело рано возсиявшу солнцу* (ибо здесь под солнцем надобно разуметь утренние лучи солнца, зарю). Так, с наступлением восьмого часа ночи, по общему мнению, наступает начало следующего дня и утро: посему-то тогда и было с одной стороны время вечера *субботного*, а с другой начало дня воскресного. Сей последний день Евангелист называет *единою от суббот*: это потому, что вообще дни седмицы называли суббота́ми, а первый день - единым; почему воскресный день и оказывается единою от суббот, то есть первым из дней недели, ближайший к этому первому дню - вторым (от суббот), следующий - третьим и так далее. Господь воскрес в ту пору, когда камень лежал еще на гробе. По воскресении же Господа, приходит и ангел, чтоб отвалить сей камень и открыть женам вход во гроб. Землетрясение было для того, чтоб пробудились стражи и поняли необычайность случившегося, то есть чудо воскресения. Господь воскрес тридневен. Но каким образом насчитываются три дня? В восьмом часу пятка Господь был распят; с этого часа до десятого была тьма: это (время тьмы), считай за ночь. Затем, с девятого часа опять был свет; это считай за день. Вот - как бы сутки (день и ночь). Далее, ночь пятка и день субботы составляют вторые сутки. Потом следовала ночь субботы и утро воскресенья, означенное у Матфея словами - *свитающе во едину от суббот*; утро принимается в счет за целый день; вот третьи сутки. Можешь и иначе насчитать три же дня; в пятницу Господь предал дух - это один день; субботу пребыл во гробе, - другой день; ночью на воскресенье воскрес, но с своей стороны и воскресенье считается за особый день. И вот все три дня. Так обыкновенно и говорят об усопших: напр. если один умер в десятом часу дня, а другой в первом часу того же дня; то обыкновенно говорят, что оба они умерли в один день. Могу показать тебе и еще способ, как насчитать три дня и три ночи. Слушай! в четверг вечером Господь совершил вечерю и говорил ученикам: *приимите ядите тело Мое*. Отсюда видно, что Он как имеющий власть положит душу Свою по своей воле, тогда же и заклал Себя, когда преподавал Своим ученикам тело Свое; потому что без заклания тела не едят. Считай же: вечером преподал Он тело свое: та ночь и день пятницы до восьмого часа составляют сутки; потом с восьмого часа до девятого тьма, а с девятого часа до вечера опять свет; вот и еще ночь и день. Далее, опять ночь по пятке и день субботы; вот третьи сутки. После вечера субботы Господь уже воскрес. Таким образом получаются все трое суток (*три дни и три нощи* Мф.12:40). Об ангеле Матфей говорит, что он сидел на камне, между тем как Марк свидетельствует, что он, отвалив камень, сидел внутри гроба на правой стороне. Не противоречат ли они друг другу? Нет: ангел сначала, надобно полагать, явился сидящим на камне, а потом, когда жены входили во гроб, он предварил их и снова явился уже сидящим на правой стороне внутри гроба. Он сказал женам: *не бойтесь вы*: то есть, стражи пусть боятся, они того стоят, но вы, ученицы Господни, не бойтесь. После же того, как освободил их от страха, начинает благовествовать им о воскресении. Так и следовало - сначала изгнать страх, а потом сообщить радостную весть. Ангел не стыдится называть Господа распятым; потому что крестом, доставившим нам все блага, Он хвалится, как некоторым победным оружием.*

Егда же идясте возвестити учеником Его, и се Иисус сретет я, глаголя: радуйтесь, они же приступльше ястеса за нозе Его, и поклонистеса Ему, Тогда глагола има Иисус, не бойтесь: идите возвестите братии Моей, да идут в Галилею, и ту Мя видят. Господь возглашает женам: радуйтесь. Поелику женский пол осужден был на скорбь; то Господь воскресением Своим доставил женскому полу радость и благословил жен. За то и они, из глубокого благоговения и в знак особенной чести, емлются за ноги Его, не смея, по своей скромности, прикоснуться к другим частям тела Господня, кроме самых низших. Впрочем некоторые говорят, что они намеренно ухватились за ноги Его, чтоб удостовериться, действительно ли Он воскрес, и не мечта ли это, или не дух ли; а они и думали было, что это дух. Итак в этот раз обе Марии прикоснулись к ногам Его. Если же Иоанн говорит, что Мария Магдалина хотя и пыталась прикоснуться, но не была допущена; то это было потому, что она хотела всегда пребывать с Ним так же, как и прежде. Или лучше, она потому не допущена была прикоснуться ко Христу, что это было излишне; ибо после того, как она, по сказанию Матфея, уже прикоснулась к ногам Его, что была за нужда прикасаться в другой раз? И поэтому, как желающая излишнего, она не допускается.

Идущема же има, се неции от кустодии пришедше во град, возвестиша архиереом вся бывшая. И собравшеса со старцы, совет сотвориша, сребреники доволны даша воином, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его нощию пришедше украдоша Его, нам спящим. И аще сие услышано будет у игемона, мы умолим его, и вас безпечальны сотворим. Они же приемше сребреники, сотвориша, яко же научени быша, и промчеса слово сие во иудеех даже до сего дне. Стражи возвестили обо

всем, именно, что произошло землетрясение, что камень отвалился сам собою, что сами они от страха были как мертвые. Но иудеи, не вразумляются и тем, о чем свидетельствовали им воины; напротив еще заражают воинов страстию, то есть сребролюбием, и советуют им сказать то, что всего нечестивее и безумнее, то есть, что Господь украден. Но, безумные вы! как могли украсть ученики, когда они от страха сидели взаперти и отнюдь не смели выйти и показаться? Если же бы украли, то как решились бы впоследствии умирать за Него, проповедуя, что Он воскрес? как согласились бы страдать за ложь?

Единии же надесеяте ученицы идоша в Галилею, в гору, аможе повеле им Иисус. И видевше Его, поклонишася Ему: ови же усумнешася. И приступль Иисус, рече им, глаголя: дадесея Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся елика заповедах вам: и се аз с вами есмь во вся дни до скончания века: аминь. По Иоанну, в первый раз Иисус явился ученикам в самый день воскресения, когда двери у них были заперты: потом - спустя восемь дней, когда и Фома уверовал. Затем, когда они только готовились идти в Галилею, и еще не все собрались вместе, но некоторые ловили рыбу на Тивериадском море. Господь явился одним ловившим рыбу, в числе семи. Следовательно то явление, о котором говорит Матфей, было после тех, о которых говорит Иоанн; ибо Господь часто являлся им в продолжение сорока дней, то приходил, то опять уходил, а не всегда и не везде был с ними. Итак верховные ученики вместе со всеми прочими последователями Господа поклонились Ему. *Ови же усумнешася*, то есть, некоторые же недоумевали о Христе, Он ли это, или нет. Эти слова надобно понимать так: одиннадцать учеников пошли в Галилею; эти одиннадцать и поклонились Ему; а некоторые, вероятно, из семидесяти, усомнились о Христе; впрочем напоследок уверились и сии последние. Некоторые понимают так: Матфей не сказал, кто именно были сомневающиеся; но о чем не сказал он, о том сказал Иоанн, то есть, что сомневающийся был Фома. Впрочем могло быть и то, что и все сомневались, как действительно говорит о том Лука. Судя по всему этому ты должен понимать так: пришедши в Галилею, ученики поклонились Ему; но эти же поклонившиеся в Галилее, прежде, как говорит Лука, сомневались, когда, то есть, были в Иерусалиме. Иисус сказал им: *дадесея Ми всяка власть на небеси и на земли.* В этом заключается следующая мысль: как Бог и Творец, Я всегда имел власть над всем (*вся бо работна Тебе*, говорит Давид), но добровольной покорности со стороны людей не имел; теперь же приму и ее, теперь покорится Мне все; потому что крестом Своим Я победил уже имеющего державу смерти. Подчинение бывает двоякое, - одно невольное, по которому все мы - рабы у Бога и по неволе, не исключая и демонов; другое подчинение - произвольное; в таком смысле напр. Павел был раб Христов. Прежде, когда все оказывали одно только непроизвольное подчинение. Спаситель имел власть над всем только как бы в половину; но после креста, когда Богопознание стало доступно для всех и когда все покорились добровольно, Христу прилично было сказать: ныне Я получил всякую власть. Прежде Я имел власть только отчасти, когда то есть служили Мне только невольно, поколику Я Творец, но ныне, когда люди служат Мне свободно и разумно, - Мне дана уже всякая и всецелая власть. Кем же она дана Ему? Очевидно, что Он Сам ее принял, *смирив Себе до смерти* и распятия. Иначе если бы Он не смирился и не сразился с врагом посредством креста, то и не спас бы нас. Поэтому слова - *дадесея Ми власть*, разумеи так: собственными Моими подвигами и борьбою Я спас людей, и вследствие сего они сделались Моим уделом, собственным Моим народом. Значит, на земле Господь имеет власть в том смысле, что вся земля познала Его; а на небе - в том, что награда и жительство верующих в Него находится на небесах. С другой стороны, поелику человеческая природа, прежде осужденная, теперь, по ипостасном соединении с Богом Словом, восседит на небе, приемля поклонение от Ангелов; то прилично говорит: *дадесея Ми всяка власть на небеси*; потому что и человеческая природа, прежде служебная, теперь во Христе сама властвует над всем. Кратко сказать: если будешь брать во внимание то, что слова - *дадесея Ми всяка власть* - говорить Бог Слово, то понимай их так: дана Мне всякая власть, поелику ныне и по неволе и по воле признают Меня Богом те, которые прежде служили Мне только по невольному подчинению. Если же будешь смотреть на означенные слова, как на относящиеся к человеческой природе Христа, то соединяи с ними такой смысл: Я, прежде осужденная природа, но теперь, в силу неслиянного соединения с Сыном Божиим, ставшая Богом, - я получила власть над всем, так что и на небе Мне воздают поклонение Ангелы и на земле я прославляюсь во всех пределах. Сообразно с сим Господь посылает учеников Своих уже не к одним иудеям, но как получивший власть над всеми, освятив в Себе все человеческое естество, естественно посылает их ко всем языкам, заповедуя крестить их *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Да посрамятся же Арий и Савеллий. Арий тем, что Господь сказал не - во имена, но *во имя*; а имя у трех есть одно - Бог, следовательно Троица есть един Бог. Савеллий да посрамится тем, что Господь упомянул не об одном Лице, имеющем будто бы три имени, и называющемся иногда Отцем, иногда Сыном, а иногда Духом, как тот суесловит; напротив, упомянул о трех Лицах, которых имя одно - Бог. Далее, поелику недостаточно креститься только, но по крещении должно и делать добро; то говорит: *учаще блюсти вся, елика заповедах вам*, - не одну или две, но *все* Мок заповеди. Убоимся же, братие, зная, что, если и одного не соблюдем, то не будем совершенными рабами Христовыми; ибо от нас требуется хранить все. Смотри, как речь Господа обнимает об ветви

Христианского благочестия, богословие и деятельную добродетель Ибо сказавши, что крестить должно во имя Троицы, Он преподал нам богословие, а присовокупивши, что должно учить и соблюдать заповеди, показал нам деятельную добродетель. Наконец, поелику Господь посылает учеников Своих к язычникам и притом на опасности и на смерть; то чтоб ободрить их, говорит: не бойтесь, потому - что Я буду с *вами до скончания века*. Знай что и о кончине века Он напомнил для того, чтобы побудить их еще более презирать опасности. Не бойтесь, говорит: все мирское, горе ли то, или благополучие, будет иметь конец; посему ни в горе не отпадайте, потому что оно преходит, ни благами не обольщайтесь, потому что они кончатся. Впрочем не к одним Апостолам относится обещание Господа быть с ними, но и ко всем вообще ученикам Его, то есть ко всем верующим в Него и хранящим Его заповеди; потому что Апостолы имели жить не до кончины века. Итак Господь обещает Свое пребывание до скончания века и нам и тем, которые будут после нас; однако не в том смысле, что до скончания века будет, а после скончания не будет. Нет, тогда то особенно и будет пребывать с нами и притом яснейшим образом: ибо речение - *до*, где ни встречается в писании, не исключает того, что будет после.

Возблагодарим же Господа пребывающего с нами здесь, нам ныне доставляющего всякое благо и еще совершеннейшим образом желающего пребывать с нами в бесконечные веки. Ему подобает всякое благодарение и слава и честь во веки веков. Аминь.